

ОСКОЛКИ РАЗБИТЫХ МИРОВ

Восход Тьмы

КНИГА 1

ТЬМЫ

САША СТИВЕНСОН

Саша Стивенсон
Осколки разбитых миров.
Книга 1. Восход Тьмы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57290450
SelfPub; 2023*

Аннотация

В один день простая поездка на велосипеде за городом обернулась для Беатрис Эванс катастрофой. Таинственный незнакомец родом из иного мира провел над девушкой ритуал, после которого жизнь кардинально изменилась. Перед Беатрис открылись проходы в чужое сознание и в параллельные миры. Девушка стала марионеткой для опасных властителей, жаждущих отомстить бывшим врагам и слить миры мультивселенной воедино. Спокойная жизнь уже в прошлом. Беатрис ожидают испытания с неожиданным финалом...

Содержание

Предыстория	4
Пролог	6
I	14
II	39
III	69
IV	119
V	181
VI	248
VII	356
VIII	373
IX	451
X	509

Саша Стивенсон

Осколки разбитых миров.

Книга 1. Восход Тьмы

Предыстория

Наступили иные времена.

Легенды гласят, что наша Вселенная находится внутри другой вселенной, известной как Палладиям, в которой проживают богоподобные существа, поддерживающие свою силу неким камнем. Половину камня засосала черная дыра, выбросив священный артефакт в место, где нет ни пространства, ни времени. Мощная энергия камня создала внутри вакуума другую Вселенную. Так возникли первые звезды, галактики, планеты. И в самой первой галактике зародилась жизнь. Спустя огромный промежуток времени, когда эволюция достигла своего пика, во Вселенной возникло мощное государство – Галактическая Империя. Ее главный предводитель – Темный Император, так прозвали его, правил около двести миллионов лет назад. И за этот промежуток он успел завязать войну с другим великим государством космоса –

Федерацией Вселенной. Война, казалась, длилась бесконечно, Император захватил силу великого камня и стал существом Палладиям, открыл портал в другую Вселенную, что заставило два измерения объединиться в одно. Но такое слияние грозило массовому уничтожению всего живого в мироздании. В войну ввязались другие крупные космические государства и спустя огромный промежуток времени Темный Император упал замертво, а портал закрылся. Казалось, наконец-то наступило процветание и нет никакой угрозы. Но это долго не длилось...

У Императора было много сообщников, много приспешников. И некоторые из них выжили. И они решили продолжить дело Темного Императора.

Но самой главной опасностью стал наследник Темного Императора, мечтающий быть на него похожим...

Пролог

10 лет назад

Канада

Небо затянули хмурые грозные тучи. Голую зеленую поляну, которую окружили высокие деревья, окутал легкий туман. Вдали журчала речка. Вода обволакивала каждый камень, отбрасывая яркие отблески. Ветер холодными порывами присвистывал по местности.

Компания молодых людей стояла около белоснежного и покрытого мелкими царапинами и грязью возле колес мини-вэна. Дверцы багажника были настежь открыты, в нем стояла большая колонка, где на полную громкость играла молодежная музыка. Круглые динамики дрожали от волн баса. Парни держали стаканчики, наполненные пивом. Из доньши-ка навстречу к белоснежной пене плыли маленькие пузырьки.

– Четвертый тост! – торжественно воскликнул самый высокий, и четыре стакана со звоном столкнулись.

Парни залпом выпили алкоголь. Первый восторженно зашвырнул, второй и третий поморщились, а четвертый, Питер, спокойно смахнул желтые капли с губ.

"Питер" – внезапно пронесся в его голове женский голос.

Голос был призрачным, прохладным, но еще в нем было

что-то такое ласковое, такое нежное, манящее.

Питер испуганно огляделся по сторонам. Вокруг не было ни одной девушки. Только он и его друзья.

"Почудилось" – подумал он.

– Наливай еще! – воскликнул самый низкий и протянул длинному стакан.

Питер достал пачку чипсов, раскрыл ее и положил на язык поджаренный тонкий кусок картофеля. Стоило ощутить соленый вкус, как парень вновь испуганно подскочил.

"Питер" – ласково прозвучал голос в голове.

Питер почувствовал себя неладно. Рука вздрогнула и уронила несколько чипсов на землю.

За деревьями скрывалась девушка. От нее исходило белое сияние, сверкающее так же ослепительно, как луна ночью. Питер пристально начал рассматривать силуэт.

Стройная высокая незнакомка, облаченная в черный плащ. Ветер развеивал ее волнистые длинные волосы, отливающие медью при тусклом свете солнца. Карие глаза девушки влюбленно глядели на Питера. Она протянула свою белую утонченную руку и начала звать к себе:

"Иди ко мне, Питер..."

– Пит, ты чего?

Широкая ладонь хлопнула Питера по плечу. Парень проморгал и удивленно уставился на друга:

– Девушка там... – рассеяно произнес он, указав рукой в сторону леса.

Друг, прищурившись, посмотрел вдаль и покачал головой:

– Какая девушка? Там никого.

Питер бросил быстрый взгляд на деревья и заметил полное отсутствие таинственной незнакомки.

– Нажрался в стельку, что начали мерещиться всякие девушки? – рассмеялся высокий, покручивая в руках сигарету.

– Видать. – недоверчиво ответил Питер и отвернулся от деревьев.

Стоило ему взять стакан, как вновь пронзительно раздался в голове голос.

"Иди ко мне..."

Питер повернулся и увидел ее. Она стояла еще ближе. И как друзья ее не замечают?

Тень дерева не скрывала ее лицо, и Питер заметил, насколько она красива. Волосы, сверкающие изнутри огнем, румяные щеки, жгучие блестящие глаза.

"Иди ко мне..." – нежно произнесла девушка.

"Я походу перебрал с пивом..."

"Иди ко мне... Питер..."

Ее голос становился все громче, мощней, настырней...

"ИДИ КО МНЕ!"

И он пошел. Ноги медленно и неуклюже двинулись к ней. Мир перед глазами начал терять свои краски, мерцать, становиться каким-то тусклым, чужим...

Незнакомка пленила его своим ласковым взглядом. Она ка-

залась такой родной, единственным светлым лучиком в этом холодном и пугающем мире.

Ее голос настолько волшеббно покори́л Питера, что тот забыл обо всем на свете. Выпивка с друзьями, проблемы на работе и в личной жизни стали казаться полной ерундой.

А пьяные товарищи Питера так сильно увлеклись пивом и музыкой, что не заметили отсутствие друга.

Или магия странной девушки заставила их отвлечься и забыть о Питере...

Парень подошел к незнакомке. С такого близкого расстояния она напоминала ангела.

"Я пьян и мне это мерещится..." – пронеслось в голове Питера.

"Не мерещится" – сладким голосом ответила девушка.

Ее теплый взор выразительных глаз, обрамленных веером густых ресниц, очаровал Питера. Он заворожено рассматривал девушку и понял, что таких прелестных красавиц нигде не видел. В ней все было идеально: высокие подчеркнутые скулы, алые губки, тонкие изящные руки, стройные ноги, грациозная лебединая шея, проступающая под платьем вздыхающая грудь.

Опьяненный разум создал такой прекрасный мираж? Или девушка реальна?

Тогда что она забыла в лесу, в нескольких милях от города?

Но Питер настолько пьян, чтобы в этом разобраться.

Девушка прикоснулась своими длинными пальцами к его груди. Питер почувствовал внутри приятное тепло.

Она реальна.

"Пошли со мной в страну чудес, Питер?" – девушка загадочно улыбнулась.

Ее голос гипнотизировал парня. От каждого ее слова реальный мир уходил далеко, скрываясь во тьме.

А незнакомка становилась центром мироздания.

– Пошли. – слабо шевеля губами, ответил Питер.

Девушка ехидно улыбнулась. Ее глаза загадочно блеснули.

Она сделала шаг назад. И резко, как вспышка молнии, перед Питером возник другой человек. Его удлиненные раскосые глаза насыщенного лазурного цвета хищно загорелись. Чужак был очень высокого роста, возвышался над Питером, как башня. Длинные белоснежные волосы обрамляли его холодное, злобное, бездушное лицо. Питер даже сообразить не успел, как незнакомец крепко схватил его за руку и воткнул в вену длинную острую иглу.

Укол подействовал мгновенно. Реальность для Питера тут же пропала. Головой он нырнул в пустоту, где нет света, где вокруг бесконечная тьма, скрывающая за собой что-то.

Очнувшись, Питер открыл глаза.

И ужаснулся.

Страх и недоумение заставили его разум быстро протрезветь.

Холодные цепи туго придавили его тело к серебряной платформе, которая спокойно парила в пространстве и направлялась навстречу к пещере, одиноко стоящей на краю обрыва. Страшные черные тучи проплывали перед глазами Питера. Небо было поглощено во тьме. Рубиновые молнии ослепительно вспыхивали, освещая своим багровым сиянием местность.

Питер повернул голову на бок.

Под ним расстилался океан, наполненный кровью. В нем плавала армия черных скелетов. Заметив парящую платформу, они вырвались из кровавой воды и полетели к Питеру. Окружив платформу, скелеты начали издавать хором пугающие замогильные вопли, пронизывая парня своими пустыми бездонными глазницами.

"Черт! Что это за хрень?! Где я?!" – запаниковал Питер.

Скелеты летели следом за платформой, продолжая жутко петь. Питер начал дергать руками и ногами. Цепи еще мощней прижали его к ледяной глади, глубоко впиваясь в кости, разрезая своим холодом кожу. Мурашки побежали по всему телу.

"Я пьян... Мне это снится... – испуганно думал Питер, – мне это кажется... это не правда... это сон... глупый, ужасный сон..."

Даже ущипнуть себя не получалось, чтобы убедиться, что

происходящее – лишь страшное сновидение. Цепи при каждой попытке пошевелиться еще сильнее сдавливали плоть, оставляя красные покраснения.

Кожа возле ключицы горела. Питер опустил глаза и увидел, что на коже расцарапан необычный знак, пульсирующий болью и излучающий жар. Между ранами засохла кровь.

Платформа подлетела к пещере, развернувшись в вертикальное положение. Возле входа темного логова стояла та прекрасная незнакомка. Питер, увидев ее, захотел заорать от ярости. Но внезапно умолк, когда заметил, как девушка, преклонив колено, устремила свой взгляд в черную бездну пещеры и заговорила полупшепотом.

– Отец мой Великий, Владыка мертвых, Повелитель бесконечных Вселенных Хаоса, я привела к тебе душу, проживающую в твоем созданном и потерянном мире. Его кровь понадобится для ритуала жертвоприношения. Можешь вкушать его нежную плоть, чтобы вернуть свои безграничные силы.

– Ч-чего?! – возмущенно закричал Питер. Паника не давала ему молчать, – Нет! Не трогайте меня! Не прикасайтесь ко мне! Нет! Нет!

И тут Питер услышал другой голос. Казалось, он раздавался повсюду, оставляя за собой эхо. Мужской, пронзительный, могучий, ледяной, наполненный злостью.

– Молодец, Дитя мое. Продолжай дальше. Завеса между мирами должна быть уничтожена.

Девушка притопнула ножкой по твердой каменной земле, легонько подпрыгнула и, как свободная птица, помчалась навстречу к черному небу. Она нырнула в пугающие тучи, а ее тень осветила новая вспышка алой молнии.

А из пещеры раздалось яростное рычание, похожее на рев опасного дикого зверя. Внутри Питера все застыло. Во тьме загорелось шесть сияющих рубиновых узких зрачков. Они будто смотрели сквозь душу.

Из огромного проема выглянула гигантская черная рука. Красные узоры нитями покрывали крепкую кожу. Рука неизвестного чудовища приблизилась к Питеру. Сияние молний осветило громадные дугообразные когти, размером с четырехэтажный дом.

В горле Питера застрял крик ужаса. Скелеты продолжили пугающе петь, паря над парнем.

Когти монстра своими кончиками притронулись к Питеру. Цепи плотней сжали его туловище. Знак на груди начал сильно жечь тело.

И тут когти воткнулись в плоть. Насквозь.

И в этот миг для Питера все закончилось.

Кровь ручьями растеклась по одежде.

Скелеты продолжили пугающе хрипеть.

I

Существует бесконечное число неповторимых и удивительных измерений, параллельных нашему миру. Но в одном они похожи: везде найдется клон, который захочет прикончить, посчитав тебя либо шпионом, либо врагом

США, штат Орегон

Рука нащупала гладкий камень, на половину зарытый в землю. Пальцы быстро достали его, и я кинула камень в сторону речки.

Бульк. Небольшие круги волной проплыли по глади воды, разбросав брызги.

Второй камень, плоский, как диск, кинула так, что лягушкой прыгнул по воде. Течение речки проносилось мимо меня достаточно быстро. Вода шумела звонко, приятно, расслабляя разум от всяких лишних мыслей.

Ветер укачивал верхушки высоких деревьев соседнего берега и игрался с моими темно-рыжими вьющимися волосами. Солнце яркими и в то же время нежными лучами освещало местность, медленно направляясь к линии горизонта. Небо окрашивалось красными и желтыми цветами. Вечер заволакивал влажным покровом территорию леса.

До ушей донесся женский хохот. Поняв, кому он принад-

лежит, я ближе наклонилась к воде, надеясь, что небольшое плоскогорье меня полностью скроет и на время побудет моим защитным щитом.

"*Ты их боишься?*" – мелькнули эти слова в голове, как вспышка. От этих мыслей я почувствовала себя глупой трусихой.

Небольшая толпа девушек-подростков, продолжая хохотать, направились в сторону шумной трассы, где их поджидала одинокая автобусная остановка. Главная предводительница толпы – девушка с длинными светлыми волосами и одной ярко-розовой прядью, спрятанной за ухом, продолжила что-то весело рассказывать, а ее подружки без умолку смеялись. И этот смех заставил мои губы скривиться от отвращения.

Когда они скрылись за остановкой, я спокойно выпрямила спину, боязливо огляделась по сторонам и устремила взгляд на соседний берег. Пальцы сильно сжимали прохладный плоский камень. Я пыталась себя немного успокоить.

"*Нет. Я их не боюсь. Но встреча с ними испортила бы мне вечер...*"

Жизнь без конфликтов невозможна. Не получится всем нравиться. Но год назад я не могла себе представить, что моим главным врагом будет та, с которой три года связывала крепкая дружба. Дружба, которая имела печальный и неожиданный конец. Но этот конец заставил меня другими глазами посмотреть на бывшую подружку.

Барбара Харрис – девочка без комплексов, так многие ее называли в старшей школе. Она имела хороший авторитет среди сверстников, ребят младше и даже старше. У нее есть брат-близнец, которого все боятся и стараются избегать. У нее полно друзей, которые готовы порвать кого угодно за свою любимую подружку.

Когда-то я была этим другом.

Она настоящая лицемерка. Жаль, что я это поняла слишком поздно. Многие тоже так считают, но не все это говорят ей в лицо. Потому что боятся ее и брата-близнеца.

Полгода назад она предала меня. Это было для меня неожиданно, ведь она всегда хорошо ко мне относилась. По крайней мере, я так думала. Предала просто так, без причины, полила меня грязью и сказала, что я ей надоела и у нас нет общих интересов – а интересов на самом деле было очень много. Наша дружба окончилась полным скандалом. А на следующий день я стала жертвой травли. Барбара пустила про меня грязные слухи и вся школа, а потом весь город – а у нас он очень маленький – имел обо мне плохое мнение. После этого те ребята, с которыми я была в хороших отношениях, навсегда от меня отвернулись, а с другими я не могла нормально разговаривать. Барбара своими слухами испортила мне жизнь, и теперь я стала несчастной одиночкой. Я не знаю, зачем Барбара так со мной поступила, ведь когда-то она говорила мне, что я замечательный друг, она просто счастлива, что мы дружим. Ее фальшивые слова и

ужасный поступок болезненно по мне ударили. С тех пор я тоскую и страдаю от бесконечного одиночества.

А Барбара, ее братец и подружки продолжают каждый день поливать меня унижениями и ругательствами. Вся школа смотрит на меня, как на какую-то уродливую заразную крысу. И я не знаю, как пережить этот мучительный период. Я не боюсь их, могу спокойно за себя заступиться, но все равно устала... Устала каждый день чувствовать на себе взгляды, наполненные отвращением, слушать за своей спиной мерзкие слова, которые на самом деле ко мне не относятся...

Сменить школу не могу – в нашем городе только одна старшая школа. А маме и отчиму переезжать невыгодно из-за общего бизнеса.

Похоже, до окончания старшей школы мне придется страдать... От того, что была когда-то подругой Барбары Харрис...

Нет желания ходить в школу и чувствовать себя в ней потерянной. Нет желания просыпаться каждый день с мыслями "А не подсунут ли мне сегодня во время ланча в тарелку с макаронами и сыром грязных букашек, как было на прошлой неделе?"

От воспоминаний что-то тяжелое внутри приподнялось. Я, крепко схватив камень и представив вместо него Барбару, кинула в речку. Он так далеко улетел, что скрылся за деревьями. Но легче мне от этого не стало. Боль продолжила из-

нутри сжимать. На глазах выступили слезы, которые я мигом смахнула.

В последнее время часто на велосипеде выезжаю за город. Природа и шум речки сказочно на меня влияют, и я чувствую приятное умиротворение от своего уединения. Правда, длится оно недолго, ведь домашняя работа предательски о себе напоминает. Но красота багрового заката, расстилающегося по всему небосводу, пленит мое сознание, и великолепие природы я позже впечатляю на бумаге акварелью.

Я поставила ногу на камень, который слегка качнулся. Нога в сандалиии скользнула и шлепнулась в воду. Холод пробежал по всему телу. Ледяная вода заставила покрыться тело мурашками.

– Вот черт!

Тихо выругавшись, я вытащила ногу и начала ей дергать. Вода впиталась в сандалию, искусственная кожа прилипла к стопе.

– Умудрилась испачкать. А они новые.

– Беатрис!

Чей-то зов заставил меня удивленно и испуганно оглядеться по сторонам. Неужели меня Барбара заметила?

Но это была не Барбара.

Спускаясь с маленького плоскогорья по камням, глубоко воткнутыми в землю, ко мне направлялась незнакомая девушка низкого роста. Взлохмаченная русая коса болталась по сторонам, солнце отразило свой свет на линзе ее больших

круглых очков. Спустившись, девушка подбежала ко мне и посмотрела на меня, хитро улыбнувшись. Ее брови радостно приподнялись:

– Не ожидала увидеть тебя здесь, Беатрис.

Я в недоумении проморгала. Кто это такая? Первый раз вижу эту особу в нашем маленьком городишке. Прокрутила в голове воспоминания, где мне удавалось пересечься с этой незнакомкой, и мозг выдал пустоту.

– Мы знакомы? – настороженно спросила я.

Девчонка хлопнула себя по лбу:

– Вот даешь! Июль, две тысячи тринадцатый год, лагерь "Star every one day", десятый отряд. Нам тогда было десять лет.

Я продолжила глядеть на нее озадаченно, но в памяти начали всплывать образы. Воспоминания были не яркими, расплывчатыми, будто сквозь молочный туман.

– Да, я была в этом лагере, – кивнула я.

Перед глазами всплыла фотография, сделанная в последний день смены лагеря. Я, в те годы низенькая, с озорными высокими кудрявыми хвостиками, стояла в нижнем ряду и прижимала к себе мишку Тедди. Рядом со мной стояла худенькая девочка. На носу одеты большие круглые очки, за что некоторые дразнили ее Гарри Поттером. Волосы у нее были взлохмачены, челку придерживал ободок с прикрепленным розовым бантом.

– С-Сара? – внезапно пришло на ум имя, – Сара Рейтер?

– Она самая, – широко улыбнулась Сара.

Она присела на соседний камень, продолжая таинственно и радостно на меня глядеть.

– Поверить не могу, что спустя шесть лет я встретила тебя здесь, Беатрис. Не думала, что ты проживаешь здесь, в Санвилсенте.

– А ты что тут забыла? – весело ухмыляюсь я, – ты разве не с Портленда?

– Ага, переехала сюда, – кивнула Сара, поставив ногу на камень, который глубже вошел в воду, – папе новую работу предложили. Говорят, рядом с Санвилсентом есть крупный нефтяной завод. Платят там прилично. Вот пришлось переехать.

Течение продолжало быстро проноситься мимо нас, направляясь спеша далеко, скрываясь под мостом, по которому мчались автомобили. Я потрясенно смотрела на старую знакомую, и поняла, что это единственный человек, который не смотрит на меня косо.

"Потому что она новенькая и с Барбарой еще не пересекалась..." – предательски пронеслось в голове.

Может, спустя несколько мучительных месяцев тоски Сара станет моей новой подругой? Мы ведь в детстве дружили... От этих мыслей внутреннюю боль слабо заменила крохотная надежда, ярко вспыхнувшая во мне, как искорка.

"Ты не можешь заставить человека с тобой дружить..."

– Ну город у вас неплохой, – Сара, продолжая улыбаться, с

любопытством огляделась по сторонам, – маленький, тихий, спокойный.

– Тихий? Мягко сказано, – хихикнула я, – у нас тут одна банда есть, считают себя элитами. – не выдержав, с презрением в голосе ляпнула я и тут же поняла, что зря это сделала. В последнее время слова так яро вырываются из губ, ведь долгое время я много негативных эмоций внутри себя копила, которыми можно заполнить целый сундук.

– Кто такие? – живо заинтересовалась Сара.

Я схватила горстку крошечных камней с земли и с размаху кинула их в речку. Камушки разбросались по сторонам, выпустив на волю сноп брызг.

– Парочка ребят, учатся в старшей школе. Полные придурки. Новичков всегда травят, со многими имеют плохие отношения, местами бывают жестокими. На деле те еще отморозки. Мои одноклассники на обязательных предметах.

– О-у... – Сару слегка испугал мой рассказ. Она заерзала на камне, – я ведь тоже буду учиться в этой школе... – тихо пробурчала она.

– Главарем банды является Арнольд Харрис, сынулька секретаря мэра города. Строит из себя крутого, на деле тот еще придурок. Еще у него есть сестра, Барбара. Не советую с ней заводить знакомства. Она двуличная. Любит приставать к новеньким. Сначала строит из себя такую хорошую, но на деле настоящая стерва.

Мимо нас пролетела большая бабочка насыщенного крас-

ного цвета. Взмахивая свободно крыльями, на которых были расписаны черные узоры, будто кисточкой, она летела навстречу к солнцу. Деревья продолжили раскачиваться на месте, легкие порывы ветра проносились сквозь нас, а солнце, становясь багровым, сияло все тусклее и тусклее. Его лучи слабо освещали местность.

– А ты в каких отношениях с этим Арнольдом? – любопытно задала вопрос Сара, – в нормальных?

Ее вопрос заставил меня звонко рассмеяться:

– Шутишь? – сквозь смех спросила я.

Сара удивлено изогнула левую бровь, отчего оправа ее очков поползла к ноздрям. Схватив камень, я начала подушечками пальцев разглаживать его гладкую поверхность.

– В плохих, – ответила я, опустив голову вниз, – Арнольд и его банду многие не переносят. Но еще их боятся. Арнольд это обожает. Всегда запугивает новичков. К нам недавно новенький перешел. Они с Харрисом не ладили. Арнольд всегда находит повод над ним поиздеваться. И над другими новенькими. Ставит на них клеймо "лузер", с которым те должны ходить до окончания школы. Барбара тоже любит таким заниматься.

– Ужас, – Сара в испуге прижала ладони к лицу, – а они могут и меня затравить?.. Я ведь тоже новенькая...

Я кинула мощным размахом камень, представляя, как он каким-то магическим образом угодит Арнольду и его стерве-сестрице в затылок.

– Девчонки по Арнольду сохнут. Мол красавчик такой, из богатенькой семьи. И Барбару все обожают. Тьфу. – я с отвращением фыркнула, – они из влиятельной семьи, им все прощают.

На лице Сары отразилась тоска. Девушка, печально глядя на камни, опустила голову:

– Это... кошмар. Как мне быть? Мне тяжело было переезжать в другой город. Я боюсь, что не смогу найти здесь друзей. А твой рассказ заставил меня еще сильнее испугаться и пожалеть о переезде.

Смотреть на ее опечаленное лицо было неприятно. В душе начали скребить яростно коготками кошки. Я положила свою руку на плечо Сары и тихо произнесла. Надежда, что она станет моим другом, не угасала:

– Не переживай. Будь собой и все получится. Мы с тобой одногодки, следовательно будет учиться в одном потоке. Я в обиду тебя не дам. Этого отморозка Арнольда я не боюсь. Плевать на него и его банду я хотела. Барбара... лучше с ней не пересекайся.

Сара подняла на меня свои большие серые глаза. Ее рот едва улыбнулся. Но в глазах зажглась искорка надежды.

– Спасибо тебе, Беатрис.

– Зови просто Беат.

– Спасибо. Я рада, что мы с тобой познакомились в лагере и сейчас встретились. А помнишь?..

И тут девчонку охватила ностальгия и, чуть не дыша, она

начала вслух пересказывать самые яркие события из лагеря, которые за шесть лет мне удалось подзабыть. Сара тараторила, как сумасшедшая, освежая своей речью мою память. Вспомнив, я продолжила быстро пересказывать красочные эпизоды прошлого и наши слова слились в длинном потоке.

Разговор немного развеселил меня. Я даже забыла на время свою обиду на Барбару. Надеюсь, что Сара с ней не встретится.

Может мой долгий период печали закончится сегодня? Не может это одиночество длиться всю жизнь... Сара новенькая, много чего не знает, и от этого мне будет проще с ней сдружиться.

"Тебя предательство Барбары ничему не научило? Ты привязываешься к людям, которые тебя потом втоптывают в грязь... Может Сара далеко не так хороша, как кажется на первый взгляд? Кто знает, что с ней случилось за шесть лет..." – злобно прошептала одна часть разума.

Я выкинула эти мысли из головы. Они и так меня душили каждый день.

– Кстати, я слышала, что в вашем городе происходят много необычных вещей, – тихо сказала Сара. Ее голос звучал радостно.

– Какие? – нахмурилась я, – первый раз об этом слышу.

– Ну... – Сара слегка замялась. Она пыталась подобрать нужное слово, и ее голос слегка задрожал, – мистика всякая... Призраки в заброшенных домах... Инопланетя-

не...Оборотн....

Я попыталась сдержать внутри себя смешок, но он был настолько сильным, что удержать не получилось и из губ вырвался пронзительных смех.

Сара быстро умолкла и встревоженно на меня посмотрела. Ее глаза обиженно заблестели, щеки залились румянцем.

– Ты веришь в этот бред? – продолжая смеяться, спросила я, – одна сумасшедшая тетка два десятилетия назад пустила об этом слухи, когда сообщила прессе, что приютила какого-то маленького пришельца. Потом легла в больницу с диагнозом "шизофрения". Какие-то индивиды, любители мистики, после этого случая исписали половину интернета всякими страшилками о нашем городе.

– Да? – в голосе Сары звучало разочарование.

– Конечно, – кивнула я, пытаюсь приостановить свой смех, но он продолжил вырываться из губ, – максимум, кого тут нужно избегать – близнецов Харрисов. Арнольд тот еще оборотень. – стоило мне произнести слово "оборотень", как звонкий смех вновь заглушил собой шум течения речки, отдаваясь по территории эхом.

– А ты не веришь в мистику? – осторожно спросила Сара тихим голосом.

Я покачала головой.

– Не верю, не люблю. Не фильмы в этом жанре, не книги. Всякая фантастика мне не интересна. Я реалистка. Мой любимый жанр – комедия.

– Ясно. – расстроено ответила Сара.

Ветер сильно подул в спину, напомнив о приближении ночи. Сара, заметив, что небо начало окрашиваться в темные тона, сообщила:

– Я, наверное, пойду. Родители ждут.

– Встретимся завтра в школе, – весело сказала я, – на первом ланче, за тридцать минут до начала седьмого урока у главного входа. Узнаем, на каких дополнительных предметах будем пересекаться.

– Ага. Я, если что, проживаю в пятидесятом доме Аллеи Эртан. Жду в гости! – дружелюбно подмигнув, девушка встала.

Я поднялась на ноги, и Сара на прощание обняла меня. И тут я заметила, какая она низкая, по сравнению со мной. В лагере мы были одинакового роста и обе выглядели, как забавные девочки. Сейчас она казалась такой миниатюрной, такой хрупкой, настоящей девушкой. А я на фоне нее выглядела как растянутое в длину тощее чудовище вендиго. Мне нравится моя внешность, но ненавижу свой высокий рост. Из-за него никакую обувь, кроме кроссовок, не ношу и спину боюсь ровно выпрямлять, когда прохожу мимо сверстниц, которые ниже меня на целую голову. Стоит мне прикрыть голову капюшоном, так иногда путают с долговязым мальчишкой.

Сара забралась наверх через каменные ступеньки и побегала в сторону трассы. Вытянув шею, я заметила, что мой

велосипед, прикованный к фонарному столбу, стоял в полном одиночестве. Ветер продолжил взлохмачивать мне волосы, холодно обдувая тело со всех сторон, вызывая армию мурашек. Я бросила взгляд на далекий соседний берег и заметила, как шатались деревья. Солнце полностью скрылось, и все небо затянула темнота. Вспыхивали крохотные звезды, заполняя собой небосвод. Высокие деревья качали свои ветки, напоминая вдали недружелюбных гигантов.

Я бросила напоследок камень и собралась отправляться домой, как заметила кое-что необычное.

Внезапно вдали на небе возник цилиндр, из которого исходило яркое свечение. Красные круглые светильники, прикованные по сторонам, ярко горели. Неизвестный объект ослепительно вспыхнул на небе и начал спускаться. Густая листва деревьев его полностью скрыла.

Сердце пропустило глухой удар. Удивление парализовало тело. Широко распахнув глаза, я глядела в то место, где парил цилиндр и начала в изумлении качать головой. Мурашки холодом пробежались по всему телу, будто от дуновения ветра. Или от внезапного шока.

Что это только что было?

Могло же мне такое привидеться...

Но объект казался реальным. Настоящим. Это не было похоже на мираж. И я никогда не страдала галлюцинациями.

От предположений дышать стало трудно.

Неужели я стала свидетелем чего-то *необычного*?

Он до сих пор плыл перед глазами. Большой таинственный объект, сверкающий лунным серебром, освещая себе путь красными огнями. Он полон тайн, не имеющих своего объяснения.

Он словно не с *нашего мира*.

Мне это не предвиделось...

Что это было? Корабль... *пришельцев*? Гости из... *будущего*?..

В голове крутилось много мыслей и предположений, и каждая из них вызывала жуть.

За деревьями вспыхнуло сияние. Значит, те, кто сидел в том "летательном аппарате", находятся на соседнем берегу.

Быть такого не может...

Неужели в словах Сары звучала *правда*?

Любопытство взяло вверх. Как сумасшедшая, я быстро поднялась по ступенькам и побежала к своему велосипеду. Когда добежала, дрожащими руками набрала код на защитном замке. Щелк. Велосипед отцепился от столба. Дрожащими руками кинула велосипедный замок в рюкзак. Села и, крутанув педаль, поехала в то место, веря, что мне удастся увидеть *невообразимое*. Если это реально было нечто фантастическое...

Смеяться хочется за саму себя. Но интерес пылливо внутри горел и не давал ни о чем думать.

Ноги безумно крутили педали, велосипед неся по тоненькой тропе, цепи тихо скрипели. Фонари одни за другим за-

жигались, освещая мне путь. Добравшись до трассы, по которой неслись автомобили в сторону города, который во тьме горел в огнях, я поехала по узкой велосипедной дорожке.

Сердце испуганно колотилось. Ветер яростно свистел в ушах, откидывая мои рыжие кудри, средней длины, назад. Руки дрожали от неизведанного страха, крепко вцепившись в руль велосипеда. Я не замечала, как крутила педали, но мой металлический конь ехал так быстро, что мир вокруг размазался. А в голове ясно горела мысль: хоть бы успеть увидеть... Успеть...

Если это действительно было за гранью реальности.

Я свернула на тропинку, ведущую в лес. Соседний полуостров встречал меня недружелюбно: деревья продолжили яростно махать ветками, будто отгоняли. Тьма страшно приближалась ко мне. Велосипед катился по узкой дорожке, которая змейкой ползла вниз. Внезапный спуск заставил велосипед разогнаться и помчаться на безумной скорости вниз. Сердце начало прыгать так сильно, что было готово выпрыгнуть из груди. Я дернула тормоз, чтобы не улететь куда-то и включила фонарик, прикованный к рулю. Преодолев пару метров, я увидела то, что заставило оцепенеть от страха.

Толстые стволы деревьев загоразживали необычный корабль, размером с одноэтажный дом. Красные огни продолжили ярким сиянием освещать местность. Пока никого не увидела... Но эта находка поразила сознание.

Я аккуратно положила велосипед на землю, выключив фо-

нарик, и тихонько на цыпочках пошла к дереву. Дрожащие ноги с трудом двигались. Когда удалось подойти к дереву и скрыться за его крепким стволом, я осторожно выглянула и увидела то, что было загорожено.

Увиденное заставило замереть холодом внутренности.

Летательный аппарат имел эллиптическую форму с плоским дном, выпуская сияние холодных синих оттенков. В круглых окнах, сделанных из зеленого стекла, горел багровый свет. Серебристая поверхность отполирована до ярчайшего блеска, отражая разноцветные огни и стволы деревьев.

Корабль окружили тоненькие маленькие существа. Яркое сияние хорошо освещало их внешний облик. Прищурившись, я внимательно рассмотрела таинственных незнакомцев и с трудом сдержала крик.

Низкие, белокожие, худого телосложения, одетые в фиолетовые комбинезоны. Утонченные руки достигали колен из-за длинных пальцев. Большие выпуклые глаза с двойными зрачками. Вздернутые носы, маленький рот, заостренные уши, похожие на эльфийские. Замерев, они смотрели вперед, не моргая, расправив руки по швам. Будто живые фарфоровые статуэтки...

Следующий пришелец заставил меня чуть не охнуть во весь голос.

Паря по воздуху, словно птица, к "эльфам" медленно спускался на землю высокий блондин с длинными прямыми волосами. Он был облачен с головы до ног в темно-си-

ний костюм. Сияние корабля осветило его молочную кожу, раскосые глаза лазурного цвета, рельефную крепкую спину, мощные бицепсы рук, высокие подчеркнутые скулы, длинный нос с острым хищным кончиком и квадратный подбородок. Коснувшись ногами о поверхность, парень направился к кораблю:

– Би ту накороми, Лилиат! – торжественно воскликнул он, разведя руками по сторонам.

Шлюз корабля автоматически открылся и показал того, кого скрывал.

Девушка медленно направилась вниз по линии трапа, которая за секунду спустилась к земле. От каждого ее шага трап загорался яркими цветами радуги. Все начали ей кланяться, беловолосый одобрительно кивнул, продолжая ровно стоять.

Когда девушка оказалась на земле, сияние корабля осветило черты ее лица.

И тут ужас сковал мое тело.

Это была я...

Точнее мой двойник. Вылитая копия.

Словно зеркальное отражение.

Ее длинные кудрявые темно-рыжие волосы были распущены и волнами падали ей на плечи, обрамляя лицо. Черный плащ развеивался за спиной от дуновения ветра. Карие глаза двойника хмуро посмотрели на беловолосого. Лицо, усыпанное веснушками, покраснело. Моя копия по неизвестной

причине разозлилась. А я продолжила изумленно наблюдать за девушкой, беловолосым чужаком и эльфами коротышками, чувствуя, как мороз зверски бежал по спине.

Прийти в себя от увиденного не получалось. Трясла головой, моргала, пытаясь избавиться от странных галлюцинаций.

До мозга с трудом доходило, что я видела перед собой пришельцев. Реальных инопланетян. И судя по покрытию корабля, которое было усеяно мелкими царапинами и ожогами, прилетели они издалека.

И руководит ими мой двойник...

Быть такого не может! Это не правда!

Я никогда не верила в мистику, считала контакты с инопланетянами плодом чей-то фантазии!

А сейчас своими глазами вижу таинственных незнакомцев...

Мне не хочется в это верить. Это ломает мое мировоззрение. Но и галлюцинациями это быть не может...

Я приросла к земле и продолжила потрясенно смотреть на пришельцев. Шевелить собственным телом стало невозможно. Удивление не давало мне дышать.

От гостей исходила темная энергия. Они не казались доброжелательными. Но зачем они прибыли в Санвилсент, в город, который похож на село? Что им тут нужно?

Мурашки щекотали мне тело.

– Арктуриан! – заговорила мой двойник, блондин внима-

тельно на нее посмотрел, – ю ар ми те сент! Анталион бе фрон ту кон! – девушка агрессивно закричала, парень злобно закатил наверх глаза.

Не смогла разобрать ни единого слова, кроме "Арктуриан" и "Анталион". Арктуриан – это имя беловолосого. А вот "Анталион" остался для меня загадкой.

Блондин начал что-то объяснять моему двойнику на незнакомом языке. Прижимаясь к стволу дерева, я решилась на один глупый поступок. Внутри меня долгое время жил скептик, да и в происходящее я продолжала отказываться верить, но запечатлеть таинственных гостей из космоса на свой мобильник захотелось. Аккуратно вытащила свой телефон с переднего кармана шорт, палец нажал на камеру. Тихонько выглянув из дерева, я направила телефон и начала съемку, придерживая аккуратно смартфон дрожащими пальцами. Камера начала снимать.

Внезапно раздалась пронзительная музыка и на экране вспыхнул входящий звонок от мамы. Запись оборвалась.

Когда я нуждалась в маме – она мне не отвечала, мол в командировке дел много. А когда я занята – она мне позвонила. Закон подлости!

Песня звенела на всю территорию. Пришельцы тотчас умолкли. Эльфы бросили удивленный взгляд на дерево, за которым я пряталась. Двойник злобно сдвинула брови.

Я собралась сбросить звонок, но телефон выскользнул из пальцев и упал на траву. Сердце бешено застучало в груди,

страх холодом окатил тело.

Черт. Я спалилась...

Песня умолкла, экран потух. Я плотно прижалась к стволу и старалась не издавать звука. Дыхание участилось, дышать стало невыносимо трудно. Я слышала, как к дереву подходили чьи-то шаги. Чувствовала, как кто-то сверлил своим тяжелым взглядом мою спину сквозь дерево.

Вдох, выдох, вдох, выдох....

Шаги обходили дерево. Я начала быстро соображать, как спастись. Начну обходить дерево, меня заметят эльфы, которые стоят возле корабля. Не сдвинусь с места – меня увидит тот, чьи шаги я слышу.

Я в ловушке...

А что со мной сделают пришельцы и двойник, представить страшно...

Выход один – бежать напролом. Садиться на велосипед и сматываться.

Двойник обошла дерево. Мы встретились глазами. Ноги от испуга приросли к земле. Моя копия злобно оглядела меня. Я невинно улыбнулась:

– Привет.

Двойник подошла ко мне. Я в изумлении смотрела на девушку, до сих пор не веря, что вижу впереди саму себя...

Но двойник не была рада этой встречи. Ее губы плотно сжались, глаза яростно заблестели.

И тут страх начал мной двигать.

Я свернула налево и со всех ног побежала к велосипеду. Надежда тепло внутри искрилась. Мне хотелось верить, что удастся спастись, удастся избежать худшего. Я мчалась так быстро, что не чувствовала собственных ног. Они будто сами меня несли. Маленькие каблучки сандалий глухо стучали по твердой земле, трава легонько щекотала лодыжки.

Я почти добежала до велосипеда, собралась схватить его за ручки и поднять, как внезапно что-то нереально мощное подняло мое тело с земли и подбросило в воздух. Ледяной ветер яростно ударил по лицу, взлохматив волосы. Я испуганно огляделась и поняла, что парю в воздухе. От земли меня отделяло несколько футов. И тут я начала в панике махать руками и ногами. Но тело продолжило висеть в пространстве. Захотелось закричать, но не было сил. Немой вопль ужаса застрял в горле.

Внизу стоял двойник. Ее рука напряженно направлена в мою сторону.

Она что...обладает сверхспособностями?

Ее глаза смотрели на меня ненавистно, прожигали изнутри. От этого взора голова начала раскалываться, паника сковала тело, по которому бежала армия мурашек.

Земля снизу казалась страшной. Стало не по себе представлять, как я упаду и что-нибудь сломаю. Но больше всего пугало, что я на самом деле парила в воздухе. Это не сон, ощущения реальны, предательски напоминая мне, что все вокруг – не иллюзия. Страшные предположения о падении

меня давили, раздирали изнутри по частям.

Рука двойника медленно опустилась на землю. И вместе с ее рукой я спокойно приземлилась вниз, упав на живот, как тряпочная кукла. Все тело обдало покалывающей острой болью, будто в меня воткнулось миллион маленьких иголок. Начала безумно трястись, до сих пор не осознавая, что лежу на твердой холодной земле и несколько маленьких камушек впились в кожу.

Ледяные пальцы сжали мои плечи. Двойник перевернула меня лицом к небу. И тут я ужаснулась: ее глаза изменились. Они не были карими. Они стали черными, блестящими, а зрачки окрасились в насыщенный багровый цвет, сузились, превратившись в кошачьи. В них опасно горел огонь.

Двойник залезла на меня, перекинув ноги через мои колени. Она нависала надо мной, продолжая сверлить меня своим злым взором. Ее колени плотно опирались о мои запястья, придавливая их к земле. Шевелить ими стало невозможно. А рыжие длинные волосы, как змеи, начали плясать по моим щекам.

Меня бросила сильная дрожь.

Девушка, сжав губы, выхватила из бокового кармана черных брюк кинжал и, схватив второй рукой меня за волосы, приставила лезвие к моему горлу.

Сердце ухнуло к пяткам. Пот на лбу выступил:

– Э...не надо, прошу...Я никому ничего не скажу, – испуганно проямлила я, чувствуя, как холодный металл об-

жигал кожу.

– Арктур! – закричал двойник.

К нам подбежал беловолосый парень. Я вздрогнула, увидев его перед собой. Он такой огромный, больше семи футов¹. Так жутко...

Раскосые глаза недружелюбно оглядели меня.

– Юн тум! – крикнула ему моя копия.

Арктур достал из синего пояса, опоясывающего его талию, трубку с торчащей иглой, длиной тридцать сантиметров.

Вид блестящей иглы меня чуть не довел до истерики. Сердце ушло в пятки, внутри все застыло. Я не выношу вид игл, боюсь уколов. Тряслась заходить к врачам, чтобы сдать кровь.

– Что вы собираетесь делать?! – закричала я. Вид трубки заставил задрожать все тело от безумного страха.

Двойник сквозь зубы прошипела:

– Попрощайся с жизнью. Ты подписала себе смертный договор. Дороги назад теперь нет.

Беловолосый сел на колени, вцепился в мою руку и воткнул в вену иглу. Я поморщилась, прикусив нижнюю губу. Под кожей вспыхнуло белоснежное сияние. Я в испуге смотрела на это, боясь предположить, что будет дальше. Сначала ощутила легкий холод, а потом... Боль ударила по голове и начала расстилаться по всему телу. Терпеть было невыносимо, стало казаться, что все внутренности начали медленно

¹ 2,13 м

разрываться по кускам. Боль начала пульсировать в голове, пронзительно звенел в ушах писк. Я душераздирающе закричала на весь лес. Вороны с деревьев испуганно разлетелись, разрывая своим карканьем тишину.

Мир перед глазами начал темнеть. Лица злобного двойника и Арктура смешались воедино. Земля под ногами покачнулась и рухнула, что-то мощное потащило меня вниз. Пространство вокруг заволочло тьмой...

II

POV

Роберт Стив Уотсон

Припарковав велосипед у маленького продуктового магазина, я поправил свою сумку, висящую через плечо, и направился к входу. Стекло­вые двери автоматически открывались и выпускали большой поток людей, которые в руках держали бумажные пакеты, наполненные продуктами. Вывеска магазина "WEUTAR PATER" горела оранжевыми огнями, ярче высоких черных фонарей, которые излучали тусклый свет и временами мигали. Небо помрачнело. Звезды холодными оттенками сияли на нем. Прохладный ветер трепал волосы. Воздух был легким, пропитанным свежей травой.

Дождавшись, пока люди покинут магазин, я быстро вбежал в здание, прижимая к себе сумку. В ней лежала книга, о которой я мечтал два года, и вот наконец посчастливилось ее приобрести – "Черные дыры и молодые вселенные" Стивена Хокинга. Уже не терпится купить необходимые продукты по просьбе матушки, прийти домой, закрыться в комнате и уединиться с этой книгой, через строчки открыть новые тайны космоса. Безумно счастлив, что имею хорошую успеваемость в школе, за что родители гордятся мной и дали де-

нег, которые я потратил на эту книгу. Я ее еще не открыл, но стоило взять в руки в магазине, послушать шелест страниц, так сразу понял, что она – часть меня. Будто эта книга ждала меня все время.

Холодный воздух, исходящий из кондиционеров, мощно дул и покрыл тело мурашками. У единственной кассы столпилось много народу. Вечер воскресенья, что еще сказать...

Достав из кармана рубашки клочок помятой бумаги, я раскрыл записку и увидел небольшой список продуктов. Лист был исписан маминым аккуратным почерком. Каждая буква была четко обведена синей пастой.

С этим списком я чувствовал себя глупо. Мама могла бы его на телефоне написать, но мои родители, к сожалению, полные ретрограды. Они ненавидят новые технологии либо из-за своих странных ценностей, либо из-за плохой работы и маленькой зарплаты, которая не дает нам покупать хорошую технику. В итоге я хожу со старым кнопочным телефоном, катаюсь на велосипеде, который когда-то принадлежал моей тетке, ношу одежду папы и ищу материал для домашней работы не в интернете, а в огромных древних учебниках, чьи страницы были покрыты пылью. Арнольд Харрис всегда любит называть меня "нищобротом", покручивая перед моими глазами свой новенький айфон. Невозможно терпеть подобное унижение.

Откинув со лба черные волосы и поправив на носу очки, я взял в руки корзину и направился в сторону стеллажей,

где находился сахар. Прошел шкаф, где на полках стояли печенья. Коробки были настолько яркими и красочными, что привлекали на себя взор. Я рассматривал коробки и не заметил, как в кого-то врезался.

– Глаза разуй, жирный кусок сала. – злобно пробурчал тотший однокашник по имени Крисс. Друг всеми любимого Арнольда Харриса, которого я ненавижу.

Я втянул свой живот, но это не помогло: он продолжил нависать над брюками. Ненавижу его. Из-за проблем с метаболизмом не могу навсегда с ним распрощаться. Ходил в тренажерные зал, соблюдал диету, но не помогло!

Крисс скорчил мне противную рожу, показав средний палец, и исчез за шкафом с сахаром. Надеюсь, сегодня с ним больше не пересекусь.

Я подошел к полкам с сахаром. Прищурившись, взглянул на ценники. Да, цены бешеные. Но и выбор велик. Я начал рассматривать коробки с сахаром и нижние желтые ценники и начинал прикидывать в голове, какой вариант будет экономней и лучше приобрести. Перед мысленным взором возникли цифры, нарисованные воображением, которые мозг друг с другом складывал. Я привык мысленно считать большие числа. Не понимаю, почему остальные пользуются калькулятором.

До ушей донесся стук каблучков по белой плитке. Боковым зрением я заметил, что к стеллажу, где стоял я, подошла девушка. Я решил взглянуть ради любопытства на нее – вдруг

девчонка симпатичная – и меня охватило изумление.

– Беатрис?

Я почувствовал легкую волну чувств, поднимающуюся внутри нежным теплом.

Беатрис Эванс, одноклассница, смогла впечатлить меня до потери разума. Когда она стояла рядом со мной, я чувствовал, как сердце учащенно стучало по ребрам, как замирали внутренности. Терял дар речи, начинал заикаться и выглядеть полным придурком. Близорукие серые глаза сквозь очки любили долго ей любоваться. Мне нравилось в ней абсолютно все: эти темные рыжие волосы, волнами падающие ей на плечи. Они казались блестящими, сверкающими изнутри огненным пламенем. Карие бездонные глаза, в которых легко можно потеряться. Россыпь веснушек на щеках-яблочках, аристократическая бледность и худоба. Нравился ее твердый спокойный и местами боевой характер, нравились ее упертость и настырность. А эти красные пухлые губы. Как же хочется их поцеловать. Накрыть в бесконечном жарком поцелуе, в таком же горячем, как цвет ее волос.

Я безумно влюблен в Беатрис. Но не хватает смелости ей в этом признаться.

А ведь вся эта безнадежная любовь началась с совместной работы по физике...

Она вряд ли воспримет мои чувства всерьез. И вряд ли когда-нибудь полюбит меня. Я считаю себя некрасивым, да

еще пухлый.

Но ко мне повернулась не Беатрис. Но девушка чертовски была на нее похожа, словно двойник. И это меня поразило. У девушки волосы очень длинные, взгляд холодный, отталкивающий. Беатрис обычно смотрит на всех миролюбиво и тепло. И волосы настолько сильно отрастить за выходные не могла. Но незнакомка все равно очаровательна, хоть и хмурая.

– Вы ошиблись. – быстро произнесла она и накинула на голову капюшон, будто от кого-то пряталась.

– Лилиат.

К ней подошел невероятно высокий парень с белоснежными, как сияние снега от лучей солнца, волосами. Его рост меня поразил: больше семи футов. Другие люди тоже удивленно рассматривали этого гиганта. Парень словно сиял из-за своей молочной кожи, как лампочка. Но на альбиноса он совершенно не похож.

Незнакомец держал бутылку вина. Двойник Беатрис начала изучать ее глазами, а парень крутить в руках. Я внимательно глядел на молодого человека, которого никогда не видел в нашем городишке, и меня кое-что смутило.

Он четырехпалый!

Может попал в аварию, где потерял оба мизинца? Но на его руках не было шрамов, никаких признаков инвалидности. Ладонь плавно заканчивалась у четвертого пальца, словно так должно быть.

Но люди не четырехпалые.

Девушка кивнула белокожему блондину, и они пошли в сторону морозильных камер. Как замороженный, я провожал взглядом колыхающиеся подола их черных плащей. Такие костюмы носят злодеи в фильмах, но не простые граждане Санвилсента.

Какие-то они странные. Словно не люди.

Я продолжил искать продукты, бегая по магазину, скрываться от ледяного дуновения кондиционера, но вся голова была забита этой белоснежной четырехпалой рукой незнакомца.

Может с ним что-то случилось при рождении, поэтому четыре пальца?

"Хватит, Роберт, голову этим забивать. – пронеслись назойливо мысли в голове, – Лучше подумай о любимом космосе. Или о том, как ты пригласишь Беатрис на снежном бале и поцелуешь ее в губы. Они так сводят с ума... Ты же любишь это представлять, когда моешься в душе. И не только поцелуи воображаешь. У нее очень нежная кожа, красивые ножки, которые ты так хочешь потрогать...".

– По сторонам смотри, парень, – устало произнес крепкий с виду мужчина, в которого я врезался. Удар прошиб будто током. А щеки густо покраснели от бурой фантазии, которая часто уносит головой в другую реальность, прекрасную и милую сердцу.

Тощий Крисс расхохотался вдали, заметив меня, и крик-

нул: "Эй, жиробас, твои очки тебе не помогают хорошо видеть!". Я сделал вид, что не услышал его, рассеяно поправив сумку. Спорить с этим глупым бессмысленно.

Корзина была наполнена необходимыми продуктами. Я быстро направился к кассе. Очередь уже не была такой длинной, как раньше. Впереди стоял пухлый старик, кассирша, миловидная девушка с румяными щеками, пробивала ему завернутое в пакете мясо. Я достал с корзины прохладную бутылку молока и положил ее на ленту транспортера, как услышал возмущенный крик:

– Эй! Вы куда?! Нужно оплатить!

Я, посетители магазина и кассирша удивленно посмотрели туда, где раздавался крик. Те странные парень и девушка спокойно прошли мимо кассы и направились к выходу. Девушка держала в руках две бутылки водки, беловолосый шел левее нее. Крики охранника эта парочка пропускала мимо ушей.

– Остановитесь, а то полицию вызовем! – закричал охранник.

Двери открылись и выпустили незнакомцев. Люди ошеломленно смотрели на них, не понимая, почему те не расплатились, так еще прошли спокойно. Охранник рванул за ними. Двери плотно сомкнулись и не выпускали сторожа. Мужчина вцепился руками к дверям и начал пытаться их разъединить.

– Алло, полиция, двое молодых людей вышли из магази-

на, не заплатив за товар!.. – быстро тараторила кассирша, прижимая телефон к уху.

Двери открылись. Охранник переступил порог. Незнакомцы тоже остановились у входа.

Тут случилось нечто страшное.

Стекла на дверях тотчас разбились, острые куски, как стрелы, разлетелись в разные стороны. Люди, испугавшись, начали прятаться за полками, где лежали жвачки, за морожильными камерами с мороженым. Я быстро нырнул под транспортер, прикрыв лицо сумкой, и ударился затылком. Кассирша, издав пронзительный визг, скрылась за спинкой стула.

Сердце испуганно начало пульсировать в горле. Много ужасных мыслей лезло в голову. Почему стекла разлетелись по сторонам? Такое невозможно. Они бы упали на пол, но не стали бы атаковать весь магазин...

Я заметил, как по полу растеклась кровь... Мелкие осколки были разбросаны по всей плитке.

– Алло! Скорая! – раздался дрожащий перепуганный голос кассирши.

Тихонько выглянув, я мельком заметил, как девушка, безумно похожая на Беатрис, стояла у крыльца с вытянутой рукой, растопырив широко пальцы. Она презрительно взирала помещение магазина. Ее злой взгляд остановился на том месте, где прятался я. Я сразу же скрылся за транспортером, но успел заметить, как охранник рухнул на пол, куски стекол

впились ему в тело и сквозь одежду вытекала кровь.

Раздались пронзительные сигнальные звуки полицейской машины. Я снова выглянул из своей защитной стены и заметил, что двойник Беатрис и ее беловолосый напарник исчезли, будто сквозь землю провалились...

К магазину подъехали полицейская машина и скорая помощь. Первые изучали запись видеокамер, вторые увозили пострадавших, которых насчиталось двадцать человек. Многих не пострадавших увезли для допроса в полицейский участок. Я увернулся от допроса, быстро покинул этот проклятый магазин с мыслями больше сюда не возвращаться. Не хочу сидеть в полицейском участке и все пересказывать, не хочу, чтобы меня заставили вновь все вспоминать. Хочу навсегда это забыть. Потрясение продолжило меня преследовать, насквозь пронизывать, воспоминания о случившемся яркими цветами крутились в голове

Родители будут злиться, узнав, что я приехал домой с пустыми руками. Ну и пусть. Зато жив и не ранен.

Не было сил ехать домой на велосипеде. Я катил его по безлюдной дороге, слушая, как скрипели старые и покрытые местами ржавчиной цепи, как шуршали шины по ровному асфальту.

Вокруг был лес. Он казался огромным, пугающим, пряча

за собой что-то. Высокие деревья скрывались во тьме, которая ближе подступала ко мне. Фонари мерцали, издавая пугающий звук, похожий на скрежет ногтями по стене. Дорогу накрыл молочный туман, который скрывал мне путь. Пелена была непроглядной, в ней утонули мои ноги, и я не мог рассмотреть асфальт. Тусклое сияние фонарей плохо светило мне путь. Я с опаской оглядывался по сторонам, чувствуя, как сумка плотно терлась мне в бок.

Почему этот дурацкий магазин так далеко находится от моего дома?..

Тишина пугала. Ни одного автомобиля. Эта дорога часто была пустой и именно сейчас этим устрашала.

Перед глазами стояли они. Жуткий высокий беловолосый четырехпалый парень и двойник моей одноклассницы. Они такие странные, таинственные. От них исходила сильная загадочность, которая не завораживала, а пугала.

Я прогонял предположения, что это была Беатрис. Глупости! Моя Беатрис дома сидит, наверное.

И как девушка разбила стекло?

Рука была вытянута, пальцы растопырены...

"С помощью телекинеза" – мелькнуло в голове.

От этой бредовой мысли я издал смешок. Холодный воздух обволакивал дорогу. Туман под ногами обдавал холодом.

А голова продолжила раскалываться от пугающих предположений.

Телекинеза не существует.

Но девушка разбила как-то стекла. Причем не просто разбила. Оно лопнуло. Само. А она вытянула свою руку...

Я прогонял безумные мысли, но они продолжили ко мне подкрадываться.

Мне всегда хотелось встретиться с чем-то необычным. Я обожал мистику несмотря на то, что испытывал страсть к физике и астрономии.

А сейчас чувствовал себя запутанно.

Пронзительное карканье ворон, разлетающихся с высоких деревьев, привело меня в реальность. От испуга вздрогнул. Жуткий холод накрыл кожу мурашками. От дома отделяло меня еще пара миль.

Тут вдаль я заметил несколько силуэтов, пересекающих дорогу. Маленькие люди медленно шли в ряд, придерживая носилки, похожие на медицинские. Белые покрывала полностью что-то скрывали.

Но мой взгляд сумел поймать падающую из-под простыни без сил руку.

Сердце бешено заколотилось. Я чуть не подскочил на месте, однако руль велосипеда развернулся в мою сторону и колесо проехало по ноге. Но легкую боль заполнил собой страх.

Слабый туман скрыл меня от незнакомцев. Но они казались слишком низкими, будто это дети.

Дети, которые несли тела.

Спящие тела?

Или... мертвые?

Мне удалось заметить, что у этих детей были заостренные нечеловеческие уши.

Как у эльфов.

Маленькие эльфы.

Я замер, наблюдая за ними. Ужас пробрал холодом. Это реально маленькие эльфы. Только они не похожи на сказочных существ. Они были облачены в комбинезоны, похожие на космический скафандр, сверкая в лунном свете.

Существа прошли дорогу и скрылись в мрачном лесу. Мгла поглотила их полностью.

Четырехпалый гигант. Коротышки-эльфы. Двойник Беатрис, обладающий телекинезом. От этих мыслей я едва мог дышать.

Тут на темном небе вспыхнул ослепительный свет. Я испуганно поднял на него взгляд.

Кровь застыла в жилах. Вспышка золотыми нитями разрежала по сторонам маленькую часть небосвода. Нечто необъяснимое рассекло небесное пространство, и я заметил по ту сторону черное, наполненное ужасом, небо, на котором сверкали красные молнии. К этому проходу поднимался эллиптический объект.

У меня глаза широко округлились. Объект тянулся к загадочному portalу. Деревья начали трястись, под кораблем шел кольцами темный дым, а сам аппарат не издавал ни единого звука.

Когда корабль вошел в портал полностью, пространствен-

ные золотые нити вновь слились, оставив за собой сноп желтых искр. Небо снова стало обычным.

Не хватало сил стоять на месте. Мне казалось, что я сейчас задохнусь в мощных тисках страха.

Либо я что-то не то съел и у меня начались дикие галлюцинации.

Либо сейчас возле моих глаз пролетел настоящий внеземной корабль.

И эти мысли парализовали мне конечности.

Ветер начал яростно выть, разгоняя по дороге пыль. Фонари возле меня отключились. Лес погрузился в зловещую темноту. Один только туман у ног сиял в серебристом свете.

POV

Беатрис Бенджамин Эванс

Слышен скрежет. Противный низкий звук разрезал слух. В голове продолжала пульсировать боль, острая, покалывающая, разрезающая собой каждую клетку.

Я слабо приоткрыла глаза. Мир вокруг мрачный, мутный, поглощенный в непроглядной тьме.

Зажглись лампы. Светили тускло ядовито-желтым цветом, освещая крупницы пыли, разлетающиеся вокруг. Обшарпанные темно-зелёные стены были залиты... кровью. Чужой

засохшей кровью.

Страх пробрал меня изнутри. Я попыталась привстать, но не смогла поднять руки и ноги – они прочно прикованы металлическими оковам. Я лежала на прохладном столе, а эти оковы глубоко впились в кожу. Внутри поднялся ледяной волной ужас, который парализовал.

Жуть мерзкая какая... Что здесь творится?

Где я? Почему я не в лесу?

Раздался пронзительный крик. Сердце екнуло. Я вздрогнула, почувствовав панику.

Услышала тяжелые шаги. Крепкая подошва ботинок глухо стучала по полу. Ко мне двигалась высокая тень. Лампы начали мигать, вселяя в меня страх.

Тень ко мне приближалась. Глаза мерцали огнем, будто фонари. Я начала дергать ногами и руками, но в этом не было смысла – оковы туго сжимали мне запястья и лодыжки.

Я опасливо посмотрела на тень. Тусклое сияние лампы осветило лицо Арктура. На его холодном белом лице застыла гримаса удовольствия. Губы растянулись в довольной улыбке. Лазурные глаза ярко горели. Этот взгляд до безумия пугал и отвращал одновременно. Мурашки побежали по всему телу.

О чем он думает в этот момент?

Лежит перед ним привязанная девица! Я представляю, какие сейчас мерзкие мысли витают у него в голове!

Надеюсь, что я ошибаюсь...

– Где я? – дрожащим голосом спросила я. Хотя в чем смысл этого вопроса, этот пришелец меня не поймет.

Но он ответил. Без всякого акцента. Его голос был низким, потусторонним, холодным, заставляющий кровь в жилах застыть.

– Далеко. Очень далеко...

– Можно объяснить понятней?! – страшно закричала я. В голосе звучало отчаяние.

Он продолжил улыбаться, восторженно на меня глядя.

– Умоляю...я случайно вас подслушала...случайно...правда...– тихо шептала я.

Он снова ничего не произнес. Но плотно приблизился к столу, быстрыми ловкими движениями расстегнул три верхние пуговицы моей рубашки, обнажив ключицу, вытащил ручку и начал ее кончиком проводить по моей коже.

– Что ты собираешься со мной делать?! – страх дал мне сил, и я еще громче закричала.

На его лице возникла ухмылка. Но он продолжил молча проводить линии по телу.

Линии были короткими. Расстояние между ними несколько дюймов.

Напоминают разрезы для швов.

Он собирается меня резать?!

– Что ты делаешь?! Не трогай меня! Не трогай! – душевраздирающе вопила я, словно меня уже резали.

Арктур явно наслаждался моими отчаянными криками.

Я уже ненавижу этого беловолосого! Хочу треснуть ему по лицу и убежать стремглав.

Я не могла спокойно лежать. Тело дрожало, руки и ноги тряслись, я брыкалась, будто у меня началась судорога.

Арктуру это не понравилось.

– Не шевелись. – сквозь зубы прошипел он.

– Отпусти меня! Не смей ко мне прикасаться, урод!

Услышав в свой адрес "урод", он сильно сжал губы.

– Кто меня привязал?! Кто?! – громко кричала я, требуя объяснений. Оковы на теле сжались еще туже. С ухмылкой на лице Арктур пробежался глазами по моим привязанным рукам.

– Я. – бесстрастным тоном ответил он.

Ах ты гад!

– Зачем?!

– Для ритуала, – его глаза продолжили пронизательно рассматривать каждый сантиметр моего тела.

– Какого еще ритуала?! – возмущенно завопила я.

– После которого ты умрешь, маленькая шпионка, – холодно ответил Арктур и загадочно улыбнулся.

Такого ответа я не ожидала... Мысль о внезапной и, возможно, страшной смерти заставила сначала изнутри замереть, а потом затрястись. Я почувствовала горячий жар, при этом жутко побледнела, а дикий ужас охватил крепкими объятиями. В голове все затуманилось, но какие-то слова яро выходили из горла.

– Нет! Уйди! Не трогай меня! Не смей! Клянусь, я вырвусь и оторву тебе руки!

Он схватил с грязной тумбы скотч. Оторвал кусок, подошел ко мне и залепил им мне рот. Неприятная лента плотно прилипла к губам, будто вторая кожа.

Подлец!

Но я продолжила пинаться, яростно дыша. Скотч на губах меня не остановит. Продолжала трястись, на что Арктур зло закричал:

– Прекрати! – его раскосые глаза злобно замерцали.

Он повернулся ко мне спиной, присел у тумбы, вытянул ее ящик и начал что-то перебирать. Я испуганно смотрела на него, боясь предположить, что он оттуда достанет.

Пришелец поднялся на ноги и подошел ко мне. У него в руках та трубка с длиной страшной иглой. Луч света отразил свой блик на ее остром кончике.

Нет! Нет! Нет!..

Слезы полились из глаз. Руки начали ненормально трястись. Арктур улыбнулся. Эта улыбка была жуткой, злорадной, восхищенной. Он ликовал, чувствуя мой страх.

Острая игла воткнулась мне в вену. Мороз изнутри пробежал. Я почувствовала легкое покалывание. Такое слабое, приятное, будто изнутри нежные языки пламени грели.

Сейчас другие ощущения. Что-то расслабляло, успокаивало...

Руки и ноги отнялись, словно я их лишилась. Не могу те-

перь ими пошевелить. Зрение стало затуманенным. Я сквозь необъяснимую туманную пелену смотрела и не могла сфокусироваться на чем-то.

Арктур довольно улыбнулся, убрал трубку и продолжил вырисовывать линии на грудной клетке. Он проводил кончиком ручки по коже медленно, вызывая у меня дрожь. Что за ритуал? Неужели будет резать? И правду он сказал о смерти?..

Эти мысли пугали, душили, доводили до безумного страха.

Я попыталась пошевелить рукой, но она не сдвинулась, словно приросла к столу. Не могу теперь управлять собственным телом. Все из-за того укола...

От ключицы до грудины был изображен странный символ. Я пыталась рассмотреть его, но все плыло перед глазами.

Арктур рассмотрел свою работу и убрал ручку. Затем приблизился к моему лицу. Его взор, похожий на взгляд опасного хищника, вызывал жуть. Старалась сдерживать внутри ярость, но почему-то из глаз лились слезы. Пыталась удерживать их, но они продолжили течь по щекам.

Арктур прикоснулся своими длинными прохладными пальцами к моей щеке. Я хотела сдернуть его ладонь со своего лица, но не могла повернуть даже голову. Сердце, как молоток, стучало.

Арктур наклонился ко мне, ласковыми движениями убрал мои курчавые волосы за уши и начал тихо шептать бархат-

НЫМ ГОЛОСОМ:

– Тихо, милая. Больно не будет.

Да пошел ты к черту!

Его слова меня не успокоили. Легче не стало. Страх томил, давил своей тяжестью.

Арктур легонько схватил мой палец, провел по нему салфеткой, пропитанной резким пронзительным спиртом. Затем взял второй рукой иглу из тумбочки – увидев блестящий острый инструмент, голова закружилась – и проткнул ей палец. Я поморщилась от боли. Затем он надавил на палец, тот покраснел и на нем выступила красная капелька. Пришелец поднес сосуд, в который начала стекать ручьями кровь.

– Да. Он это оценит... – шептал восторженно Арктур.

Не могу смотреть на кровь. Начало мутить, затряслись снова коленки, пробрал изнутри ужас. Я прикрыла глаза, лишь бы не видеть это. Голова еще сильнее закружилась, а мерзкая кровь ясно мелькала в сознании.

Арктур закрыл сосуд пробкой, когда тот наполнился полностью кровавой жидкостью. Моя рука без сил рухнула вниз, я почувствовала, как по пальцу продолжила растекаться кровь, капая на пол.

Арктур покрутил возле глаз сосуд и поставил его на тумбочку. Затем он, взирая меня своим загипнотизированным пылающим взглядом, погладил пальцем по губам сквозь скотч.

Не нравится мне это. Его взгляд, эти прикосновения, пу-

гало будущее, слова про смерть. Зачем он взял кровь, непонятно. Не моргая, он смотрел мне в глаза, а его рука ласково и медленно начала перемещаться от подбородка к шее, вырисовывая пальцем узоры. Его холод жег кожу.

Его рука остановилась на нарисованном символе. Он ближе ко мне наклонился. Наши носы едва коснулись. Я чувствовала его ледяное учащенное дыхание. Карие и лазурные глаза смотрели друг на друга, но мои яростно, испуганно и изумленно, а его проницательно.

И тут начало происходить что-то страшное...

Его лазурные глаза почернели. Черные зрачки стали ярко-красными, сузились, их стало три. На белоснежном лице образовались темно-красные линии, похожие на глубокие порезы. Губы широко и злобно улыбнулись, обнажив дугообразные, как коса, блестящие клыки, длиной до подбородка. Темное одеяние растворилось по кускам. Кровавые полосы нитями тянулись по его шее, рельефным плечам, груди и крепким рукам. Арктур выгнул спину и раздался хруст, будто сломался позвоночник. А затем – шуршание. За его спиной выглянули огромные крылья, длиной больше семи футов. Арктур расправил их широко по сторонам. Блики лампы перемещались по черным перьям.

Я почувствовала, как тону в мощном страхе. Крик ужаса застрял в горле. С трудом верилось в происходящее. Я зачарованно смотрела на этого "ангела" и почувствовала резкую боль в груди и брызнувшую кровь.

На его руке, лежащей на моей ключице, выросли острые, как бритва, когти. Их острое воткнулось в кожу.

Он провел когтями по нарисованному символу, разрезая глубоко кожу. Кровь начала бешено стекать по бокам, впитываясь в ткань рубашки.

И тут из горла вырвался душераздирающий крик. Боль пронеслась по всему телу. Она разрывала на части, поджигала внутри.

Губы Аркура что-то быстро шептали на незнакомом языке, как будто он читал заклинание.

Тут я почувствовала тяжелый удар по голове, будто стукнули дубинкой. И это выбило меня из реальности.

– Это есть у всех... У твоей мамы... у бабушки... и ЭТО ему ОЧЕНЬ нужно... Ты умрешь не зря... – тихо шептал Артур.

Он еще сильнее ко мне наклонился. Лбы врезались. Еще чуть-чуть и губы столкнутся...

Огонь внутри расстилался по всему телу. Я словно изнутри горела. Ярко-красное сияние загорелось внутри меня. Оно было очень теплое... родное...

– Ты чувствуешь ЭТО? Это у тебя с рождения. Это у всех с рождения, милая Беатрис...

Что он имеет в виду, не понимаю. Откуда он знает мое имя, не ведаю.

Внезапно красное сияние резко побелело и мощным потоком разрасталось изнутри, исходя из тела ослепительным

лунным свечением.

Арктур перестал шептать. Он замер, с удивлением глядя на свет, который залил собой всю комнату.

– Какого?.. – вырвалось у него, – нет...этого быть не может...нет...это то, о чем я думаю...быть такого не может... – потрясенно говорил он, качая головой и продолжая заворуженно смотреть на свет, который начал темнеть, наполняясь синим цветом. – откуда?.. как?..

Его слова доносились до меня сквозь туман. Возникло ощущение, что я мчусь вниз, далеко-далеко. Как во сне, когда падаешь с огромной высоты.

– Неужели это то, что сможет помочь нам... – донеслись последние ошеломленные и ликующие слова Арктура перед тем, как я головой погрузилась в бездну.

"История с переездом для Беатрис звучала правдоподобно. Она поверила в мой вымышленный рассказ. Да я так подробно ей все изложила, что сама поверила в свою ложь. Но в моих словах была лишь небольшая доля правды...Я действительно переехала. Но не с Портленда. А с места, которое находится за пределами этой вселенной. И не переехала, а сбежала, причем очень глупо и трусливо..."

Сара стояла возле окна и задумчивым взглядом взирала сад. Луна мягким призрачным сиянием освещала местность.

Ночь холодно и мрачно подкрадывалась к Санвилсенту. На небе сверкало миллион прекрасных звезд.

"Но они красивы лишь с виду. Но я знаю, что за ними скрывается *нечто страшное...*" – подумала девушка, рассматривая прищурившись холодные серебристые точки на небосводе.

Сара медленно стучала длинными пальцами по подоконнику и, открыв форточку и услышав, как свистел на улице ветер, продолжила думать.

"Помню, каким был этот мир, который нынче люди называют Землей, двести миллионов лет назад. Человечество думает, что в ту эпоху на планете господствовали динозавры. Не только динозавры... Да и не динозавры это были вовсе..."

Сара закрыла форточку и тяжело вздохнула. Лунный свет осветил крестообразный серебряный, отполированный до блеска браслет, висящий на ее запястье. На украшении было изображено:

Enspetro

"Но однажды правда раскроется..."

На часах стукнуло десять вечера. По телевизору начался вечерний выпуск новостей. На кофе-машинке загорелся зеленый огонек, показывающий, что крепкий напиток готов. Сара взяла кружку и почувствовала, как приятный аромат черного кофе заполнил собой комнату. Напиток грел ладони

девушки сквозь кружку. Черный кофе покорило сердце Сары.

"Не понимаю, почему такое в моем родном мире не придумали?"

На экране телевизора возник ведущий. Сара присела на край дивана и, попивая напиток, любопытно начала смотреть телевизор.

– В магазине " WEUTAR PATER ", находящимся в северо-западном городе Санвилсент из штата Орегон, произошло ограбление. Похитители украли дорогое вино и разбили стекла, в результате чего пострадало много людей. Полиция не может выйти на след преступников, так как запись на видеокамерах оборвалась. Глюк съемки или нечто необъяснимое? Подробней о случившемся расскажет наш корреспондент Сандра Келлер. Сандра, здравствуйте.

На экране появилась светловолосая журналистка. Ее серьезные глаза устремились на Сару. Она поздоровалась с ведущим и за кадром начала рассказывать бодрым громким голосом, а операторы крупным планом сняли разбитые двери, разбросанные огромные куски стекол на полу.

–...свидетели утверждают, что незнакомцы выглядели странно, этих людей они раньше не замечали: бледный высокий парень с белыми волосами рыжеволосая кудрявая девушка. Оба одеты в черные плащи...

Сара внимательно слушала и почувствовала, как удивление пробило током. Бледный парень, рыжеволосая девушка...

"Неужели это мои старые знакомые Арктур и Лилиат?" – испуганно подумала девушка.

Это предположение встревожило девушку. Пальцы чуть не выронили кружку. Желание пить кофе пропало.

"Они смогли из нашего родного мира попасть сюда. Как я... А это значит, что скоро на Землю придут другие существа"

– Предательница. – внезапно в углу раздался злой голос.

Вздвогнув и ощутив холодную волну ужаса, Сара повернула голову в сторону коридора и увидела темный силуэт. Каблуки сапог звонко стучали по линолеуму. Лампа на потолке тускло осветила лицо рыжеволосой девушки, облаченной в черное платье. В ее рубиновых кошачьих зрачках горел огонь ненависти.

Оцепеневшие пальцы выронили кружку. Та упала на мягкий ковер, по которому растекся горячий кофе, обволакивая каждую нитку.

– Лилиат? – дрожащим голосом проямлила Сара.

Девушка поднялась с дивана. Лилиат, злобно поджав губы, продолжила идти к ней.

– Ты трусиха, Саранта. Глупая, жалкая трусиха. – прошептала сквозь зубы она, ее голос был наполнен ненавистью.

– Как ты меня нашла? – спросила перепуганным голосом Сара, делая от Лилиат шаг назад.

Лилиат усмехнулась:

– Ты предала нашего Отца, сбежала от Него. Ты измен-

щица, Саранта. Думала, сбежишь на Анталион, и мы тебя не найдем?

Она крепко сжала кулаки. Лампы на потолке начали мерцать. Изображение на телевизоре пропало, он начал издавать пронзительный белый шум. Призрачное сияние луны озарило красные опасные глаза Лилиат.

– Этот мир уже не Анталион, сестра! Этот мир сейчас называется Землей! – крикнула Сара, разведя руками по сторонам.

Губы Лилиат скривились от ненависти. Она продолжила идти к Саре, а та отходила от нее.

– С тех пор, как дурацкая Федерация присвоила себе миры нашего Отца, Великий Анталион превратился в убогую Землю! – яростно закричала она и резко взмахнула рукой. Диван сдвинулся на несколько дюймов, а кофейный столик взлетел и, врезавшись в стену, рухнул на пол. Ножки отвисли. Сара вздрогнула, продолжая делать шаги назад от злой сестры.

– Наш Отец сидит в тюрьме! Он слаб! Очень слаб! – продолжила кричать Лилиат, – Он создал эту вселенную, которую у него отняла Федерация! Мы, Его Дети, хотим вернуть миллион потерянных миров, а ты, Саранта, трусиха, сбежала!

– Выйдя из тюрьмы, Отец устроит террор, он устроит Хаос, он погубит триллион невинных душ! – разозлено и громко произнесла Сара. От взора Лилиат ее тело покрылось му-

рашками, – по-твоему, сестра, это хорошо? Если он выйдет, начнется новая война с Федерацией, которая сотрет навсегда много прекрасных миров! Во время правления Отца, Анталион напоминал настоящий ад. – Лилиат скептически нахмурила брови, – Нынешняя Земля прекрасна своей природой и богата своими живыми разнообразными существами!

Закончив, Сара почувствовала, как врезалась спиной в прохладную стену. Лилиат близко к ней подошла. Лицо сестры продолжала искажать гримаса гнева, пальцы яростно сжимали кулаки, ногти впились в кожу.

– Зря ты предала нашего Отца! Хотя я не удивлена твоему поступку. Ты всегда была трусливой, всегда была слабее меня...

– Что вы сделали с магазином? – вспомнив выпуск новостей, возмущенно спросила Сара, – зачем вы разбили стекла? Много людей пострадало!

Лилиат презрительно фыркнула:

– С каких пор тебя беспокоит судьба каких-то смертных насекомых? Ты забыла, кто ты? Кто мы?

– Мы дочери Создателя этой вселенной... – тихо ответила Сара, опустив вниз глаза.

– Только из-за этой Федерации наш Отец потерял свою вселенную, – яростно прошептала Лилиат. Тут она крепко сжала своими пальцами запястье Сары, – Отец будет рад побеседовать с тобой, предательница. А затем он тебя убьет.

– Нет! – крикнула Сара, взмахнув рукой. Внезапно меж-

ду девушками возник сверкающий белым светом щит. Он оттолкнул от себя Лилиат, и сестра, отлетев, ударилась спиной о диван. Издав вопль, она почесала рукой затылок, скривив губы от боли. Придерживая щит, Сара долгим томным взглядом смотрела на сестру и почувствовала, как ее со всех сторон окутала мощная энергия, исходящая ярким сиянием.

"Не хочу драться со своей сестрой... Но ее упертость и чрезмерная любовь к тирану-Отцу всегда идет против нас".

Лилиат, откинув со лба кудряшки, прожгла Сару яростным взглядом. Девушка прижала к себе щит, чувствуя, как пробрал изнутри страх. Лилиат тяжелыми шагами направилась к ней. Девушка приготовила свою сияющую защиту, но сестра взмахнула головой и Сару подбросило к потолку. Пальцы вырвали щит, который ловко поймала Лилиат. Мощная сила дочери монстра прижала Сару к стене, и девушка испуганно наблюдала, как Лилиат презрительно оглядела белоснежный щит и отбросила его назад. Тот с гулом упал на пол, издав мелодичный звук. Сара продолжила брыкаться ногами по воздуху, но что-то продолжило прижимать ее тело к стене.

Девушка в отчаянии посмотрела на свой браслет и, когда тот изнутри вспыхнул яркими огнями, протянула запястье к губам и прошептала:

– Нефрит, Галактион, вы меня слышите? Я в беде...они здесь...

Лилиат, заметив это, вновь взмахнула головой в сторону,

отбросив свои волнистые волосы за спину, и предплечье руки Сары резко повернулось в сторону, жутко свернувшись пополам и издав громкий хруст костяшек. Девушка пронзительно закричала, почувствовав, как изнутри разломалась кость, как по ней пробежало несколько трещин, разрывая ее на части. Сияние браслета угасло, но изображенная надпись продолжила излучать насыщенным красным светом.

Лилиат подпрыгнула, спокойно взлетела и подлетела к сестре. Сара продолжила издавать вопли и громко дышать, с ужасом смотря на свою покалеченную изуродованную руку, которая продолжила обдавать острой затянутой болью при попытке пошевелиться. Лилиат, сжав плотно губы, настолько тяжело дышала, что крылья носа поднимались и опускались. Ее длинные ледяные пальцы сжали сестре шею. В горле Сары застрял крик боли и этим причинял ей муку. Но больше ее пугала сладкая злоба, отраженная в жутких глазах сестры.

– Ты уже не тот воин, чтобы сражаться со мной. Ты слабачка... – ее пальцы ту же сжали горло Сары. Довольный взгляд девушки пробежался по сломанной руке и остановился на браслете. И тут Лилиат поразилась. Глаза еще устрашающе загорелись, – эти браслеты принадлежали *им*... Ах ты тварь! – яростно завопила Лилиат. – Ну ничего! Отец по тебе соскучился! Пора возвращаться домой, сестренка, – тихим злым полусшепотом произнесла девушка, злорадно улыбнувшись.

До ушей донесся тихий скрежет. Сара испуганно глянула вниз и увидела, как ковер начали рассекать золотистые нити. Разрезав пол, они быстро друг от друга отдалились, образовав круг. А под ним – темно-рубиновый бушующий океан.

Сара даже сообразить не успела, как сила сестры отпустила ее, а Лилиат, крепко схватив девушку за здоровую руку, рванула вниз, навстречу к океану, а Сара, как тряпочная кукла, летела за ней, чувствуя, как яростно ветер бил по щекам, как знакомый и до жути родной запах пронзительно ударил в ноздри. Как только сестры нырнули в портал, золотые нити вновь слились, погрузив девушек в параллельный мир тьмы.

III

Саре было очень страшно стоять напротив своего Отца – древнего могущественного Создателя самого молодого макрокосмоса в громадной и бескрайней мультивселенной. Ей было не по себе ощущать взгляд существа, обладающего безграничной властью, которая не имела своего конца. Правда до того, когда Федерация М.О.О.О.N. – высшее космическое правление из другого звездного пространства заперло навечно этого кровожадного монстра за его темные злодеяния, которые приносили смерть живым душам его вселенной. И вот чудовище живет в плену больше триллиона лет, продумывая план побега из "тюрьмы" – мира, где бесконечно повторялся один и тот же день. Места, где собственная сила приносила изнутри мучительную боль, разрывая медленно на части. Мира, где невозможно умереть, но придется вечность страдать. Федерация заперла его здесь, так как он был угрозой для других измерений.

Каждый день один и тот же пейзаж, режущий своей обыденностью и предсказуемостью глаз: темная пещера, вспыхнувшие красные молнии на небе и кровавый океан, по которому плавали живые останки – то, что осталось от похищенных людей, которых приводили ему Дети для поддержания силы.

Он хочет отсюда сбежать. Он хочет вернуть свои потерянные миры и продолжить злодеяния, устраивая любимый Армагеддон. Лучшие друзья и Дети хотят в этом помочь.

Все, кроме Сары.

Сара сглотнула ком, глядя Отцу в глаза. Он был нереально огромен, но девушка стояла напротив черного лица, которое опоясывала темная каменная земля, а остальное тело было погружено в бездну. Шесть рубиновых зрачков блестя опасным огнем. Сверху прозвучал пронзительный грохот, яркая вспышка молнии озарила перепуганное лицо Сары. Девушка напряглась, чувствуя на себе холодный и сосредоточенный взгляд Отца и сжимая свою изуродованную и покалеченную руку, которая продолжила изнутри гореть покалывающей болью.

Длинные языки пламени освещали изнутри пещеру. Лилиат стояла поблизости, прислонившись спиной к гладкой каменной стене, и сверлила сестру насквозь хмурым взглядом, ожидая от Отца жестокого наказания за измену и побег. Брови девушки сдвинулись к переносице, губы надулись, густые ресницы прикрывали глаза.

Рядом с Лилиат стояла другая особа. Девушка имела необычную внешность, чем смогла бы привлечь внимание даже самого равнодушного, потому что она не была похожа на обычного человека, в отличие от Сары и Лилиат во втором обличье. Высокий рост, стройное телосложение и большие формы подчеркивали ее соблазнительную натуру, а поведе-

ние и речь еще больше дополняли эту грациозность. Светло-голубая кожа, длинные волнистые темно-фиолетовые волосы обрамляли ее узкое лицо, на котором горели глаза ярко-розового цвета. Пухлые губы в форме сердечка причмокнуты, изящные руки скрещены, она щелкала в задумчивости пальцами. Из густой блестящей шевелюры выглядывали заостренные эльфийские уши.

– Я огорчен твоим поступком, Саранта, – прозвучал пронзительный ледяной и слишком спокойный голос огромного монстра, – я не ожидал, что против меня пойдет родная дочь...

Сара с трудом проглотила кислый ком в горле. Сломанная рука будто парализовалась, боль наконец-то покинула, но возникло ощущение, что мышцы покрылись крепким льдом.

– Я не могу здесь находиться... – продолжил монстр, – но я заперт из-за Федерации. Это место меня потихоньку разрушает. Но твоя измена, дочка, меня просто убила...

– Потому что я не хочу, чтобы история повторилась! – не выдержав, возмутилась Сара. На ее глазах выступили слезы, наполненные горькой обидой, – ты опять продолжишь издеваться над всеми! Ты опять превратишь свою макровселенную в ад! Прекрасные миры будут вечность гореть, вода окраситься кровью, а все живые существа будут страдать, принося тебе свою энергию! Ты монстр! Ты чудовище! Ты зло! Ты и твои друзья продолжают свой террор, а потом начнете захватывать другие измерения! Я этого не хочу! Пусть

лучше твою созданную вселенную контролирует Федерация, она более гуманна, чем ты!..

Тяжелый выдох. Атмосфера в пещере накалялась. Сара ощутила исходящую гневную дрожь Отца, от которой по телу побежал озноб. Ее слова наполнили его внутреннюю пустоту горячей яростью, которая была готова мощно отразиться на Саре.

– Ты можешь меня запереть, покалечить или даже убить, – начала говорить спокойным голосом Сара, в котором ощущалась бездушность, – ты же это любишь, – пожалала девушка плечами, – скольких ты своих детей убил? Тысячи моих братьев и сестер погибли от твоих рук. А сколько из-за тебя пострадало других живых существ? Еще больше...

– Ты не права... – прошептал темный правитель.

– Нет, права!.. – уперто воскликнув, кивнула Сара.

– Ошибаешься... – настаивал на своем Отец, – Лилиат и Триллани, – обратился он к девушкам, – закройте Сару в темнице, далеко-далеко, ближе к океану, чтобы за ней следили скелеты.

Слова Отца Сару поразили. У девушки глаза округлились, руки задрожали, выступил на лбу холодный пот. Мысль быть запертой в этом страшном месте ужасала ее... особенно быть запертой вместе с Отцом, которого она боялась и ненавидела.

"Я ведь сбежала на Землю, чтобы начать новую жизнь, простую человеческую жизнь! У меня были хорошие прием-

ные родители, прекрасные друзья, я надеялась жить дальше, встретила Беатрис... Хотела учиться в школе, затем поступить в колледж, а после уехать путешествовать. Надеялась избежать этого ада... Но Отец, как всегда, меня лишил всего..."

Лилиат слегка расстроилась. Она надеялась на нечто жестокое. Но приказ есть приказ. Вторая девушка, Триллани, отнеслась к просьбе бесстрастно.

– Будет выполнено, папочка, – произнесла она нежным сладким тоненьким голосом.

– Как прикажешь, мой Великий Отец, – преданно поклонилась Лилиат.

Лилиат и Триллани подошли к Саре. Та начала ненормально дрожать, из глаз полились слезы. Лилиат презрительно фыркнула, заметив это. Испуг сестры не проявлял в ней никаких эмоций. А Триллани это позабавило. Довольная улыбка озарила ее невероятно-красивое лицо.

– Нет! Нет! – отчаянно кричала Сара.

Триллани щелкнула пальцами, и в запястья Сары вонзились серебряные оковы, разрезающие кожу острым холодом. Сару охватила истерика. Дрожь бежала по рукам и ногам, слезы градом лились по щекам. Ей было так горько, так обидно. Сердце горело. Она не хотела, чтобы Отец так издевался над всеми, но больше ей приносило боль поведение родных сестер, которые желали ей смерти.

В пещеру залетел Арктур. Широко взмахивая темными

крыльями, рассекая ими воздух, он остановился напротив повелителя. Красные полосы на белой коже жутко блестели при тусклом свете. А длинные клыки и когти выглядели еще страшней. Сердечко Сары начало учащенно биться, заметив Артура, ведь она, несмотря на все, до сих пор чувствовала, как равнодушна к нему.

– Гардос, мой друг, – заговорил Артур, обратившись к Отцу Сары, – я нашел то, что может уничтожить Завесу между мирами и освободить тебя навсегда отсюда.

Сара была ошеломлена этим словом. Шок пронзил девушку насквозь. Она начала качать головой, с ужасом смотря на свой объект влюбленности. А Лилиат и Триллани между собой удивленно переглянулись. Но обе почувствовали надежду, от которой на лицах застыли довольные улыбки.

– Нет! Не смейте уничтожать Завесу! Артур, мой милый, не смей! Это приведет к Хаосу! – кричала громко Сара, чуть не срывая своими воплями голос.

– Заткнись, мерзавка, – Лилиат в порыве ярости прижала ко рту Сары ладонь.

– "Артур, мой милый"? – тихо повторила Триллани, улыбаясь, – не надейся, детка, он уже не твой милый, он другую любит, – сквозь зубы прошептала с наслаждением девушка.

Сара почувствовала, как от слов Триллани сердце начало разрываться по кускам. Боль затопила собой девушку изнутри.

"Между нами была раньше сильная связь, после которой я

едва могу вступать с ним в телепатический контакт. Он думал, что заблокировал от меня свое сознание, но некоторые мысли я до сих пор слышу. И я знаю, что он придумал, что он задумал, чего он хочет. И мне страшно от этого... Но я могу предупредить Нефрита и Галактиона, чтобы они помешали Арктуру... Арктур, мой хороший, я до сих пор люблю тебя и хочу, чтобы ты разорвал с моим Отцом дружбу, ведь ты совсем другой... совсем..." – от безысходности быстро думала Сара.

Глаза Сары защипали новые горькие слезы. Но она продолжала мычать через ладонь Лилиат, наблюдая за Арктуром, которого продолжала чисто и искренне любить. Лилиат яростно зарычала, плотно прижимая свою руку к губам сестры.

– Позволь мне, сестренка, – Триллани вновь звонко щелкнула пальцами, и Лилиат кожей ощутила грубую ткань, которая прилипла к губам Сары и не давала ей произнести вслух что-либо.

– Удобно, – оценила Лилиат глазами ленту на губах сестры и слабо улыбнулась Триллани.

– Дочери мои, уведите предательницу отсюда, – произнес ледяным голосом Гардос.

Сара продолжила отчаянно мычать, однако Лилиат и Триллани, поклонившись Отцу, вывели девушку, отправившись запирает ее в темницу. Придерживая сестру, Лилиат и Триллани взмыли в воздух и улетели вниз. Отчаянные

вопли Сары эхом отдалялись по пещере. Арктур равнодушным взглядом проводил силуэт бывшей, осознавая, что Сара полностью безразлична его каменному сердцу. Никаких чувств. Никаких эмоций. Сплошная черная пустота царила внутри Арктура.

– Рассказывай, мой друг, Арктуриан, что может уничтожить Завесу? – потребовал Гардос. В его голосе звучали громкие нотки ликования и предвкушения.

Арктур поднял на Гардоса свои блестящие глаза. Шесть зрачков ярко горели. А губы тихо прошептали:

– Прежде чем попасть в параллельную вселенную и уничтожить Завесу, мне нужно вновь посетить Землю...

Дзынь. Дзынь.

Песня звучала настолько громко, что заставила внезапно проснуться. Рука нащупала холодную гладкую боковую поверхность тумбочки, поползла вверх и притронулась пальцами к телефону, лежащему с краю. Звон усиливал свою громкость, телефон вибрировал и скатывался ближе к краю. Сонными монотонными движениями успела схватить его перед тем, как тот чуть не упал, и разлепила веки. Часы показывали пол седьмого утра, а снизу высвечивался звонок от мамы.

– Алло? – зевая, спросила я, поднеся телефон к уху.

По ту сторону раздался суровый женский голос:

– Беатрис, это что за дела?! Вчера весь вечер тебе звонила, а ты даже не ответила! Бабушка тоже не отвечала! Мы с Ричардом думали уже брать билеты обратно в Орегон! Я всю ночь не спала, места себе не находила!

Крик мамы заставил меня взбодриться. Придерживая плотно телефон к уху, я села и огляделась внимательно по сторонам.

Родные светло-бежевые стены. Висел одинокий потерянный плакат группы "Scillet", вырванный из старого журнала. Письменный стол завален тетрадами и огромным ватманом, на котором лежали карандаши для черчения и рисования и потрепанные ластикки. Я еще раз рассмотрела родную комнату и почувствовала, как потрясение взяло вверх. Прокрутила в голове воспоминания прошлого вечера. Корабль внеземной, злобный двойник чуть горло не перерезал, беловолосый Арктур проводил ритуал, превратившись в жуткого ангела. Воспоминания вызвали дрожь по телу. Холод окутал мощной волной, заставив поежиться.

Я помню, как во время ритуала потеряла сознание. А что было дальше? Как я попала домой? Почему я проснулась и обнаружила себя в собственной постели?

Неужели вчерашнее – просто сон? Мозг во время отдыха придумал жутко-крутой фантастический сюжет про меня?..

– Ну? – строгий голос мамы привел меня в реальность.

– Я...я за домашкой по дизайну вчера засиделась допоздна и уснула...Поэтому ответить не смогла... – быстро прота-

раторила я, сказав первое, что взбрело на ум.

– Пожалуйста, не пугай меня так, – голос мамы смягчился, стал звучать волнительно и трепетно, – я реально думала брать билеты, плюнуть на командировку. Я очень беспокоюсь о тебе. Тебе шестнадцать, живешь одна...

– С бабушкой, – быстро подправила я, придерживая волосы, падающие в глаза. – и скоро исполнится семнадцать.

– Все равно. Мы вернемся домой только в ноябре, через месяц. Как ты там, нормально?

– Мамуль, ты уже задавала недавно такой вопрос. Все со мной нормально. – с улыбкой на лице ответила я. Но голос звучал как-то неубедительно.

– Ладно, мам, мне скоро в школу идти, – быстро произнесла я, устремив взгляд на часы. Стрелка предательски двигалась вперед, сообщая мне, что поход в проклятую школу близится.

Попрощавшись с мамой, я положила телефон на тумбочку и попыталась собраться с мыслями.

"Ритуал, после которого ты умрешь..."

Холодные острые когти разрезали символ на коже...

"Это есть у всех, и ЭТО ему ОЧЕНЬ нужно..."

Я пощупала пальцами кожу возле ключицы. Кожа была гладкой, не ощущались какие-либо порезы. Я опустила вниз голову и увидела, что отсутствовали шрамы.

Точно сон...

Дрожащими ногами я слезла с кровати и пошла к зерка-

ду. Боялась, что увижу там нечто страшное, увижу, что лицо изуродовано, покрыто яркими синяками и ушибами...

Но вместо этого зеркало показало мне рыжеволосую девушку, чье отражение я каждый день видела. Миндалевидные глаза светло-карего цвета, прямой нос с острым кончиком, красные пухлые губы. Волнистые волосы средней длины были взлохмачены, спина сутулая из-за роста. Но все равно считала себя вполне симпатичной.

И только сейчас я с облегчением вздохнула.

Ну и дурацкий сон мне приснился!

Но в голове пульсировала неприятная боль...

– Ох, любят же серии сериалов заканчивать на самом интересном месте! – донесся мягкий, но возмущенный голос бабушки. Услышав это, губы расплылись в улыбке.

Я напролом понеслась в ванную совершать утренние процедуры. Закончив, побежала на кухню. Ноздри защекотал приятный манящий запах горячего бекона с яичницей. Жареная корочка и нежное тесто блинчиков, насыщенно-желтый желток яичницы, арахисовая паста и пар, исходящий из кофе, заставили желудок заурчать. Вот это аппетитный запах! Почувствовав, как голод отнимал силы, я прыгнула на стул, как сорвиголова, и, заметив на тарелке стопку толстых пористых блинчиков, на котором сверху таял кусочек сливочного масла, быстро ножом разрежала сегмент теста и проглотила разом три горячих куска. Нежное масло одурманивающе соблазнило язык, а кофе приятно покатилося, согреть

вая, по горлу.

Бабушка стояла у раковины и смывала пену с тарелки, окунув ее в столб воды крана. Донесся ее голос: "Господи, поскорее бы десять вечера! Я умру, не узнав, как Сюзан отреагировала на свадьбу своего бывшего мужа!"

– Что, сериал интересный? – весело спросила я.

Бабушка подпрыгнула на месте, уронив тарелку в раковину.

– Бетти! Милая! Ты меня напугала... – ошеломлённо произнесла она, громко выдохнув и прижав ладонь к груди.

– Прости, – пожала я плечами, – ты что-то говорила.

Бабушка нахмурилась:

– Что я говорила? Я ничего не говорила...

И тут я услышала новые слова бабушки: "Неужели я это произнесла вслух? Но я даже не слышала прихода внучки..."

И тут у меня внутри все замерло.

Эти слова она произнесла, не открыв рта...

Показалось, что ли?..

– Дитя мое, а во сколько ты вчера вернулась? Я уснула, представляешь, прямо во время просмотра любимого сериала и не застала твоего прихода. Потом ночью очнулась и досмотрела серию... Мама твоя все утро мне трезвонила, потеряла тебя...

"Покою мне не давала" – прозвучали в голове мысли бабушки.

Кусок теста провалился в горло, и я прокашлялась.

Я могу читать мысли других людей?..

Предположение казалось безумным и нереальным. Да быть такого не может. Возможно, это от переутомления... Но какого переутомления, если я даже не помню, как домой попала! Вопрос, во сколько вернулась, меня смутил, а то, что в голову лезли мысли, говорящие бабушкиным голосом, потрясло и испугало.

Я рассмотрела свою руку, вспомнив, как Арктур воткнул в вену иглу два раза, как он проткнул мне палец, чтобы взять кровь. Никаких отметин не было.

– Ближе к десяти. – соврала я, проглотив полностью блинчик.

– Беатрис, не засиживайся допоздна на улице. Пока твоя мама и отчим в разъезде, я за тебя в ответе. Мне не хочется, чтобы с тобой что-то случилось. – бабушка выключила кран, вытерев руки полотенцем и присев рядом, – в городе вчера произошло страшное: в магазине " WEUTAR PATER " случился грабеж, еще стекла разбили, много людей пострадало.

Мои глаза удивленно округлились. Следующий блинчик стал казаться мне каким-то резиновым.

–...так еще трупов в морге украли! – бабушка испуганно воскликнула.

– Что? – подобного услышать я не ожидала. – трупов украли?

Кому нужно похищать трупов? Что за поехавший некрофил проживает в нашем городе?

—...так что будь аккуратна, Бетти, я не хочу, чтобы ты вляпалась в неприятную ситуацию, — бабушка посмотрела на меня своими большими выразительными голубыми глазами, в которых отражалось настоящее беспокойство.

"Я боюсь представить, что было бы, если она той ночью где-нибудь пропала..." — пронеслись напуганные мысли бабушки, отдаваясь эхом.

— Не переживай, — робкая и, к сожалению, наигранная улыбка возникла на моем лице. Искренне улыбаться не получалось.

Новость с трупами меня потрясла. Но больше удивило, что я внезапно стала телепатом.

Или я просто не отошла от того "сна"?

"Ты чувствуешь ЭТО? Это у тебя с рождения. Это у всех с рождения, милая Беатрис..."

Перед уходом в школу я еще раз оглядела свою комнату. Сколько мыслей разных крутилось в голове, и было уже непонятно: мои это или бабушкины. Одно я поняла точно: я слышала бабушкин голос в голове, он был тихим, призрачным, но явно принадлежал не мне. И услышанные слова тоже не мои.

Но как такое возможно?..

Безмятежный взгляд упал на полку книжного шкафа, где стояла фотография в серебристой раме. Сердце сжалось, заметив это. Я взяла в руки раму, рассмотрела изображение.

На зеленой поляне сидели улыбающиеся рыжеволосый

мужчина в очках и женщина со светлым каре. Между ними удобно устроилась маленькая девочка с высокими хвостиками. Палец прикоснулся к лицу мужчины и губы едва прошептали: "Папа..."

Он умер три года назад. Попал в аварию, где тут же его за руку схватила смерть с косой. Все произошло очень быстро. Час назад он радостно мне улыбался, чмокнул в макушку перед уходом на работу. А спустя час я узнала, что он... погиб.

Я его очень любила. В детстве мы вместе смотрели мультики, любили гулять, посещать парк аттракционов. В подростковом возрасте катались на велосипеде, уезжая загород.

Мне так его не хватает...

Воспоминания вызвали внутри затянутую мучительную боль. Захотелось плакать, но с трудом удалось сдержать слезы.

От папы остались только две вещи.

Первая – шотландская юбка. Я не люблю платья, предпочитаю по сей день носить джинсы и шорты. Но это единственная юбка, которую я ношу. У папы на работе был друг, который ездил в Шотландию. По просьбе папы купил мне подарок – юбку, чуть выше колена по длине, насыщенного-красного цвета, усеянную черными клетками. До смерти папы я ее не носила. Но сейчас каждый день хожу в ней в школу. Таким образом чувствую присутствие папы, особенно сейчас, когда стала местным аутсайдером.

Второе – часы. Золотой отполированный циферблат с

римскими цифрами и удобный ремешок. Эти часы принадлежали папе. На женские вообще не похожи. Папа любил их носить, но за месяц до смерти подарил их мне. "Они открыли мне новое" – тепло произнес он, застегивая ремешок на моем тоненьком запястье.

И вот сейчас я стояла в красной юбке и, положив фотографию на место, надела на запястье часы. Накинув на спину черный кожаный рюкзак и бросив взгляд на часы, где стрелка медленно приближалась к без пятнадцати семь, я направилась без всякого желания в школу.

Наш городок был настолько маленьким, что каждый друг друга знал. Стоило мне закрыть калитку, как я увидела впереди много знакомых лиц и с грустью осознала, что не имею мантии-невидимки. После слухов Барбары многие до сих пор были убеждены, что я та еще поганка.

Но сегодняшнее утро было особенным. Мою голову посещало столько мыслей, каждая была произнесена разными голосами, и каждая заставляла меня страдать.

"Черт, я забыла сделать домашку! Преподаватель меня убьет..."

"Господи, как же меня достала эта работа, поскорее бы свалить из этого дурацкого города!"

"Черт, я хотел купить кофе, а забыл дома кошелек! А в кармане лежат только три цента!"

"Свидание вчера прошло просто классно! Но почему он мне не пишет?.."

Я шла, глядя на асфальт, и чувствовала, как гудела острой болью голова, как каждое чужое слово пронизывало насквозь мозг, заполняя собой каждый угол сознания. Эти чужие мысли назойливо проникали в меня и кишели, как рой насекомых. Боже...откуда это у меня? Почему я слышу это?!

"Хоть бы успеть...не опоздать..."

"А я закрыла дверь входную?"

"Наши отношения зашли в тупик. Но как ей об этом сообщить?"

Я прикрыла ладонями уши, но понимала, что это никак не поможет, ведь все слышу в голове. Но так хочется огородить себя от этого, закрыть как-нибудь свое сознание, чтобы ничья чужая и до дрожи надоедливая мысль не лезла ко мне!

Неужели вчера действительно проводился ритуал, в ходе которого у меня раскрылись нечеловеческие способности?..

"Кот опять не дал поспать. То ночью бегал по дому и пищал, а утром прижался своей мохнатой спиной к моему лицу...Зараза!"

Хватит! Я не хочу это слышать! Не хочу!

Я резко остановилась и начала мысленно это кричать, прижимая ладони к вискам, чувствуя, как изнутри боль продолжала прожигать каждую клетку мозга. В груди очень сильно жгло...В том самом месте, где Арктур разрезал когтями символ.

"Надо организовать поход с друзьями..."

Уйди!

"Может стоит сказать, что наши пути расходятся?.."

Нет! Нет!

Я чувствовала, как сейчас взорвется голова. Я не слышала собственных мыслей, а чужие продолжили обдавать острыми покалываниями, принося мучительную пытку. Стоять трудно на одном месте, дышать сложно из-за жжения, а думать...думать невыносимо больно.

Хватит! Прекратите ко мне лезть! Я не хочу это слышать!

Внезапно чужие голоса покинули разум. Вокруг стало тихо. Одни лишь шаги звучали по сторонам. Я в недоумении осмотрелась по сторонам и увидела вокруг молчаливых задумчивых людей.

Сработало.

Жжение прекратилось. Дышать стало намного свободней и легче.

От этого губы довольно растянулись в улыбке. И я пошла дальше по дороге в школу.

Но страх не давал мне покоя. Вдруг я снова услышу чужие мысли? Как мне жить с этим?

Да и откуда у меня эти способности?..

Холодный воздух расстилался по всему городу, ветер колыхал траву и укачивал верхушки деревьев. Сентябрьское солнце слабыми лучами светило на Санвилсент, но в этих лучах не чувствовалось никакого тепла, ледяной воздух только

набирал обороты. С деревьев потихоньку падали, кружа, листья, пожелтевшие и ужасно высохшие. Слабый туман медленно рассеивался.

Я подошла к двухэтажному зданию, который был загорожен забором. Неподалеку подъехал желтый автобус. Дверцы открылись и выпустили наружу подростков. Поток юных тинейджеров направился к зданию, покрытому темно-оранжевыми кирпичами. На крыше стояла огромная вывеска с надписью "СТАРШАЯ ШКОЛА САНВИЛСЕНТА". Я слилась с потоком подростков и вместе с ними прошла забор и двинулась по тоненькой дороге, уложенной плиткой, к школе. Хорошо, что мысли чужие не слышу, сейчас точно бы голова лопнула...

Тут я заметила компашку подростков семнадцати лет. Самый высокий – белобрысый, широкоплечий, одетый в кожаную куртку. Арнольд Харрис, гордо выпучив грудь, шел вперед всех, а сзади плелись его друзья: худой Крисс Пристон с кудрявым хохолком, толстяк Энн Хуппер с прилизанными волосами, черноволосая девочка с каре по имени Блэр Веймар. Арнольд откинул прощальным и довольным взглядом стоящий вдали свой серый автомобиль Chevrolet Blazer, на котором катается с шестнадцати лет, открыл входную дверь и зашел в здание, следом скрылись его друзья. Я ускорила шаг, чтобы не опоздать на предстоящий урок истории, где мне придется сидеть в одной аудитории с этой ненавистной компанией, к сожалению. А еще с Барбарой.

Я зашла в школу. Повсюду раздавались хохот и разговоры. Я оглядела коридор, по которому ходило много школьников. Кто-то уже обратил на меня внимание и этот взгляд был отнюдь недоброжелательным. Но я спокойно пошла в нужную аудиторию, и с каждым шагом ощущала на себе десятки чужих взглядов, пропитанных настоящим отвращением. С каждых углов на меня были обращены косые взоры. От этого я чувствовала себя реально какой-то странной, ненормальной. Поскорее бы дойти до своей аудитории, лишь бы не чувствовать, как сверлят мне затылок и спину.

Везде раздавались шепот и хихиканье:

– Смотрите, какая она каракатица!

– Вот уродка...

Зайдя в аудиторию, я неосознанно громко хлопнула дверью, чем смогла привлечь внимание одноклассников. А здесь никто мне не был рад...

На огромном проекторе возле доски горел экран. Небольшой американский флаг развеивался от легкого дуновения ветра. Барбара, стоя рядом с подружками около доски и посасывая чупа-чупс, внезапно умолкла, заметив меня. Остальные хмуро глядели. Открой я сейчас свой дар, только и услышу: "Боже, опять она!.."

Сделав вид, что я ни на кого не обращаю внимания, тихо прошла мимо Барбары, стараясь сдерживать холодность, но боковым зрением заметила, как ее накрашенные красные губы скривились от отвращения, а серые глаза внимательно

осматривали меня.

Я села за парту, положив на ноги рюкзак и вытащив тетрадь, как услышала за своей спиной противный тон:

– О, наша главная чмошница пришла! Жаль, что не ее вчера похитили!.. – сказала подружка Арнольда Блэр Веймар.

Класс залился мерзким хохотом. Я скривила губы.

– Как остроумно.

Блэр, громко жуя жвачку, прислонилась к моему столу. Ее лицо засветилось омерзительной улыбкой. Барбара продолжила смеяться, смотря на меня вместе со своими подружками.

– Смотрю голову помыла. Может твою прическу украсить чем-нибудь?.. – язвительно спросила Блэр, вытащив изо рта жвачку.

– Будь добра: оставь в покое. – спокойно сказала я, поставив рюкзак за парту.

– Мне кажется, жвачка будет ей к лицу. Точнее к волосам, – добавила Барбара, гордой походкой подходя к моей парте. – это единственное, что сделает ее более-менее похожей на человека. А то такая страшная, что пипец, смотреть невозможно на эту конопатую.

Можете отстать от меня? Начинаете раздражать...

Блэр пальцами поглаживала жвачку. Я смотрела ей в глаза, скрестив руки, и заметила, что мою парту окружило много одноклассников. Тут ощутила, что чья-то ладонь резко хлопнула мне по спине. Громко ойкнув от внезапного удара,

я повернула голову и краем глаза заметила листок, прикрепленный к левой лопатке.

– Не снимай, Эванс, пусть все знают, кто ты такая! – хихикнула толстая девочка, Гретта Миллисон, подруга Барбары.

Дотронувшись пальцами до бумажки, я быстро отклеила ее со спины. Блэр собралась вклеить жвачку мне в затылок, однако рукой успела хлопнуть ее по запястью, и жвачка прилипла к щеке задире, когда рука Блэр случайно ударила ею по своему лицу. А толстяк Энн умудрился в этот момент схватить мой рюкзак и выбежать с ним из класса.

– СТОЙ!!НЕТ! – заорала я.

Быстро поднявшись со стула, сжимая рукой записку, собралась побежать за рюкзаком, но неожиданно о что-то споткнулась и упала на пол. Хохот продолжил резать слух, а обида распирала изнутри болью. Неприятно и горько стало, особенно когда заметила, что споткнулась о туфлю Барбары. Блондинка специально поставила мне подножку.

А ведь ты когда-то говорила, какая я потрясающая подруга...

Одноклассники продолжили смеяться. Сдержав внутри гнев, который начал переполнять мощными волнами и жечь легкие, выбежала из класса (выкинула в урну бумажку с уничижительным словом, знать которое я не хотела) и побежала искать свой несчастный рюкзак, надеясь, что Энн не утопил его в мужском туалете. Иначе я не выдержу и сильно ударю

его... Гнев давал мне много сил и умолял вырваться наружу.

Однако удача сегодня оказалась на моей стороне. Толстяка Энна за воротник держал директор школы, а мой рюкзак спокойно висел в руках учительницы истории миссис Кевин, женщине низкого роста, с короткими черными волосами.

– Это твой рюкзак, Беатрис? – поинтересовалась учительница.

Я быстро кивнула. Миссис Кевин протянула его мне и я, с облегчением вздохнув, взяла его в руки, крепко сжав лямки пальцами. Страшные мысли об утоплении в унитазе покинули разум.

– Спасибо. – сказала я, ощущая воздушную легкость.

Директриса что-то грозным тоном говорила Энну, который сморщил нос и покраснел от стыда, но не за свой поступок, а за то, что попался директору.

– Ты лучше новенького поблагодари, – весело улыбнулась миссис Кевин. – это он успел поймать негодника Хуппера.

Кого поблагодарить? Новенького?

Тут ко мне подошел парень. Он был очень высокого роста и мне пришлось поднять глаза, чтобы посмотреть на его лицо.

И тут внутри холодной волной поднялся ужас.

Одетый в черный смокинг, собрав длинные белые сияющие волосы в хвост, мертвенно-бледный парень, точнее молодой мужчина, которому с виду дашь максимум двадцать пять лет, озарил меня подозрительной и довольной улыбкой.

Лазурные раскосые глаза хитро сощурились и внимательно пробежались по мне.

Это же... Арктур!

– Проходи в класс, сейчас урок должен начаться, – сообщила миссис Кевин. И в этот момент невзначай по всей школе пробежал пронзительный звонок.

Чувствуя себя потрясенно, я ватными ногами пошла в класс, продолжая сжимать лямки рюкзака. Учительница, директор (она до сих пор придерживала Энна за предплечье и грозно глядела вперед) и новенький шли за мной. Я чувствовала, как холодные глаза новенького пронизательно смотрели мне в спину. Внутри меня все замерло от осознания, что я вновь пересеклась с этим Арктуром, что вчерашнее было точно не сон и что он пришел в мою школу.

Но зачем?..

Сама не заметила, как доковыляла до своей парты. Моя тетрадь была полностью помятой и исписанной разными ругательствами. Но я не обратила на это внимания, мои мысли были забиты неожиданным визитом Арктура.

– Ребята, чудесная новость! – воскликнула миссис Кевин. Арктур и директор стали рядом с ней, освободив Энна, который злобно двинулся к своей парте. Голос учительницы, наполненный восхищением, заставил одноклассников замереть в предвкушении чего-нибудь необычного. – к нам пришел новенький, – она указала на Арктура, – он прибыл к нам с Аляски. Поприветствуйте – Арктур Иан.

Тут я ощутила странную энергию, окутавшую полностью класс. Она казалась очень мощной и темной. Сила пронизывала изнутри каждого человека, находящегося в этой аудитории, и затуманивала его разум, заполняя дымом мозг. Но я почему-то ее ощущала, особенно как она проходила сквозь меня.

И эта энергия исходила из Арктура.

Он сделала так специально, чтобы никто не удивлялся его странной взвешенной внешностью. Очень длинный рост, белоснежная кожа, заостренные выглядывающие из волос уши, яркие выразительные глаза и... восемь пальцев на руках могли спокойно привлечь внимание и вызвать подозрение. Но поток силы, который он мысленно направил на моих одноклассников, учителя и директора гипнотизировал сознание. Теперь он не кажется для кого-то загадочным.

Но его сила проходила мимо меня. Возможно, после вчерашнего ритуала, где Арктур пробудил во мне сверхчеловеческие способности. Способности, которые, по его словам, есть у всех...

Я внезапно вышла из собственных размышлений, почувствовав на себе взгляд Арктура. Он меня узнал...

– Присаживайся вот на эту парту, Арктур, – указала учительница на одинокий столик, стоящий левее меня.

Вот черт...Рядом со мной! Прямо специально, что ли?

Губы Арктура хитро растянулись на лице. Он медленно направился к парте. Одноклассники замороженно смотрели

на него, не моргая. У девчонок еще чуть-чуть и слюни изо рта потекут. Парни смотрели тоже удивленно, особенно Арнольд Харрис. Он рот разинул.

Арктур сел за парту. Я продолжила в неверии пялиться на него. Сколько мыслей в голове зародилось, и каждая была безумней другой.

Что Арктур забыл в моей школе? Зачем он прибыл вновь в мой город? В чем смысл строить из себя школьника, когда ты, черт возьми, умеешь летать и в ангела превращаться?!

И что случилось со мной, когда я потеряла сознание во время ритуала?

Думая об этом, я нечаянно открыла в себе дар, и мою голову затопили мысли одноклассников.

"Ничего себе новенький!"

"Такого даже обижать страшно... Суровый с виду... вдруг сдачи даст?"

"У Арнольда появился соперник по завоеванию сердец... Ха-ха..."

"Боже, какой он красивый! На Грандуила похож!"

"Я сейчас потеряю сознание, он шикарный, упакуйте мне его!"

"Можно его похитить?.. Таких красавчиков только в кино видела... О, мой бог..."

Мысленно начала проговаривать закрыть дар, прижимая ладони к вискам, где кожа начала краснеть от жара, накрывшего меня изнутри. Мысли раз за разом покидали меня, и

теперь можно было почувствовать успокоение.

Директриса покинула класс истории. Зато вбежал покрасневший и вспотевший Роберт Стив Уоторсон – парень, который поступил к нам в этом году и тоже стал местным аутсайдером, как и я. Многих сместили его одежда, старая, местами зашитая несколько раз толстыми нитками, выцветшая, кнопочный телефон, которым уже не пользуются лет десять и лишний вес. Особенно за последнее его постоянно унижали. А я пропускала мимо его одежду и технику. Он мне казался вполне добрым и милым парнем. Внешне симпатичен: смуглая кожа, пухлые щеки, яркие серые глаза, глядящие сквозь толстые стекла очков, черные блестящие волосы. Да и одет пускай в старое и поношенное двумя поколениями, но зато выглядел неплохо: серый свитер, одетый поверх темной рубашки и брюки. Он не был толстым, как Энн, а просто пухлым, и напоминал доброго мишку. Да и голос у него был приятным. Правда заикается он, особенно когда выступает перед всеми в классе.

Я бы попробовала подружиться с Робертом. Но стоит мне с ним заговорить, начинает краснеть, заикаться, его берет дрожь. Не понимаю, чем я его так смущаю или пугаю, но после этого чувствую себя не в своей тарелке.

– Извините за опоздание, – быстро произнес Роберт.

– Проходи, – спокойно кивнула миссис Кевин.

Роберт направился к своей парте. Тут он резко замер, увидев Артура. Красное от бега лицо Роберта внезапно поблед-

нело, в глазах отразился дикий ужас, тело начало слабо дрожать.

– Роберт, ты в порядке? – спросила миссис Кевин.

– Д-да... – кивнул неубедительно Роберт и прошел мимо Арктура, но продолжил не сводить с него взгляда.

Его реакция меня удивила. Я бы прочла его мысли, но боюсь они сольются с мыслями остальных одноклассников и разобрать их я не смогу...

Когда Роберт сел, миссис Кевин заговорила:

– Итак, достаем листочки. Сейчас будем писать проверочную работу о холодной войне.

Некоторые удивленно между собой переглянулись. Роберт озадаченно посмотрел на учительницу:

– А мы должны были писать проверочную?

Миссис Кевин хмуро закатила наверх глаза:

– Роберт, я еще неделю назад предупреждала о проверочной. – все расстроено вздохнули. – все, берите листочки и пишите. А вы, Иан, можете не писать, если не проходили у себя на Аляске эту тему.

– Проходили. Напишу. – спокойным громким голосом произнес Арктур, продолжая странно улыбаться.

У меня почему-то мурашки пробежались по всему телу, когда я вновь услышала его голос и почувствовала на себе его пристальный задумчивый взгляд. Что ты на меня так пялишься?! Нравлюсь, что ли?

Ха-х, смешно, Беатрис...

Одноклассники обиженно достали листочки и устремили грустный взгляд на миссис Кевин. Я свой вырвала из тетрадки. Из холодной войны мало чего помнила, но попробую включить свой дар... Сейчас эта проверочная меня вообще не беспокоила.

Больше пугало присутствие Арктура. Что-то тайное и необъяснимое заставило прийти в мою школу. Полное безумие! Но знать бы, в чем его цель...

И надеяться, что я не его мишень.

Двадцать голов наклонилось над своими листочками, и на протяжении тридцати минут одноклассники строчили работу. Я устремила пристальный глубокий взгляд на отличницу Веронику и попыталась представить, что сейчас в голове услышу ее размышления и мысли по поводу самостоятельной работы.

Погружение давалось мне с трудом. Едва мелькали призрачные голоса других однокашников, сбивая и отвлекая меня. Но я сосредоточенно смотрела на Веронику, при этом притворялась, что задумалась над ответом, дабы не вызвать подозрений.

И тут я ощутила в теле легкое покалывание, особенно на том месте, где вчера мне рисовали знак, а головой показалось, что нырнула очень-очень далеко. Сознанием устреми-

лась к разуму Вероники и почувствовала, что начала видеть ее глазами. Рука одноклассницы быстро писала огромными буквами на бумаге, а мозг быстро соображал над ответом. Он крутился у нее в голове и умолял перенестись на лист. И я слышала этот ответ...я видела, что она писала. У нее плохое зрение и я замечала, как мир вдали плыл, размываясь, а буквы, нарисованные синей пастой, ясно горели перед взором. Это полное безумие видеть чужими глазами, но я, продолжая наблюдать с помощью дара, начала одновременно переписывать ответы Вероники в черновик. Не понимала, что писала, мое зрение затянула молочная пелена, но видеть от лица Вероники продолжила. Потом перепишу ее ответ своими словами...

Черт, а я должна благодарить Арктура! Какой полезный дар он мне вчера открыл!

Неужели это есть у всех людей, просто по каким-то причинам закрыто? Только ритуал может пробудить сверхспособности...

Я полностью исписала свой лист и, громко вздохнув, попыталась покинуть разум Вероники. Надеюсь, она ничего не почувствовала...

Пришла в себя. Теперь все вижу своими глазами. Черновик полностью исписан кривым почерком, так как очень торопилась. Умудрилась даже руку испачкать. Но я села переписывать заново и на этот раз строила мысли по-своему.

Спустя несколько минут размышлений кисть заболела от

долгой работы, и я ласково начала массировать ее. Надеюсь, из отметок получу хотя бы D...

Обвела взглядом класс. Роберт увлеченно писал свою работу и не обращал внимание на Арнольда, который навязчиво тыкал в его спину ручку.

– Эй, очкастый, – шепотом звал Арнольд, – дай списать.

– Нет. – быстро ответил Роберт, не поднимая на него взгляда.

У Арнольда было такое выражение лица, будто ему по лбу заехали грязным ботинком.

– А ну дай, четырехглазый!

– Харрис! – злобно рявкнула миссис Кевин.

Арнольд злобно сжал губы и бросил на миссис Кевин яростный взгляд. Когда та сняла с носа очки и начала их потирать платком, Харрис продолжил лезть к Роберту:

– Дай списать, ботан, или тебе после школы хана! – грозно шепотом пригрозил он.

Но Роберт даже не шевельнул бровью. Зато перевернул листок и продолжил писать.

– Харрис! – рассерженно крикнула учительница, надевая очки, – сиди работай!

Арнольд скривил от злости лицо, откинулся на спинку стола и яростно сжал в кулаке листок.

– Тебе конец, очкастый, – злобно прошептал он Роберту. Тот никак не отреагировал.

Я прыснула, глядя на это. Бедный Роберт! Арнольд не дает

ему покоя! И как девчонки по нему сохнут? Настолько они тупые, что вешаются на этого самовлюбленного павлина?

– Эванс.

Услышав свою фамилию, я повернулась и увидела, что меня звал Арнольд.

– Дай написать, Эванс, – тихо попросил он.

Даже волшебного слова произнести не мог! Чувство собственной важности, видимо, заставляет Арнольда глотать при просьбе слово "пожалуйста".

– Нет. – грубо бросила я ему, отвернувшись.

– Так, Харрис, вы мне надоели. – тяжело вздохнула учительница, – свою работу можете не сдавать. Отца в школу.

Лицо Арнольда покраснело от гнева. Зеленые глаза страшно заблестели. Он наклонил голову к парте, сжав волосы. Глядя на него, у меня на лице появилась слабая улыбка. Так ему и надо!

Почувствовав, что кто-то сверлил меня ехидно, я повернула голову и встретилась взглядом с Арктуром. Его лазурные глаза заинтересованно блеснули. Глядел он на меня восторженно, хитро, будто что-то замыслил. От этого мне стало не по себе, и я отвернулась от него, прикрыв половину лица волосами. Но его холодный пронизательный взгляд до сих пор на себе ощущала.

Может он читает мои мысли? Смеется сейчас, наверное.

Может мне прочесть его мысли?

Я попыталась расслабиться и, еще раз посмотрев на Арк-

тура (он посмотрел на меня, и я почувствовала, как запылали огнем от неловкости щеки), представила, что сейчас его мысли окружают мою голову, что я смогу расслышать его тайные планы, как его нечеловеческий голос будет ликовать в моем сознании.

Но в голове было пусто. Ни одной мысли Арктура.

Наверное, он не человек, а, следовательно, не получит... Или надо долго тренироваться...

Но все равно находиться с ним в одном помещении стало не по себе. Даже присутствие учительницы и ненавистных одноклассников меня не успокаивало.

Тут солнечный свет осветил мои золотые часы. Арктур опустил на них взгляд. Его брови высоко поднялись, а глаза удивленно округлились. Я руку тотчас спрятала за парту, не понимая, чем его так потряс мой аксессуар.

Стрелка на настенных часах наконец-то приблизилась к без двадцати девять. По всей школе прозвенел звонок.

– Сдаем работы! Кладем их на стол! – сообщила учительница.

Я быстро поднялась со стула, схватила свой лист, подошла к учительскому столу и, мигом положив свою работу, побежала к выходу. Из-за Арктура неприятный осадок внутри остался.

– Харрис, а вы останьтесь. Мы сейчас позвоним вашему отцу и будем с ним обсуждать ваше плохое поведение в кабинете директора.

Шел ланч, который длится целых пятьдесят минут. Длинный промежуток времени для отдыха, который я начала не любить в прошлом году. Но надеюсь, что мое отношение к нему изменится, ведь в школу поступила Сара, и мы с ней договорились о встрече.

Но Сары не было. Главный вход был битком набит подростками, но среди них не было той низкорослой русоволодой девушки в очках. Я за двадцать минут быстро перекусила, и следующие тридцать стояла у главного входа, нервно теребя подол рубашки, и ждала подругу из лагеря. Но она не пришла на встречу... Почему?

Ланч закончился и я, как неживая, собралась идти на урок зарубежной литературы. Но стоило мне сделать шаг, как что-то мощное, как вихрь, крепкими руками схватило меня за плечи, перевернуло на сто восемьдесят градусов и плотно прижало к стене. Пальцы болезненно сдавливали кожу. Арктур вплотную приблизился ко мне, сжимая плечи так туго, что я не могла пошевелить руками. В его глазах горел опасный огонь синим пламенем. Нижнюю губу он яростно жевал, тяжело дыша. У меня внутри все екнуло.

– Ты! Отпусти меня! – злобно прошептала я, глядя ему в глаза. Такие яркие, как бриз моря, такие чистые, как стекло, такие глубокие и бездонные, что-то скрывающие.

– Откуда у тебя это? – настороженно спросил он. Его взгляд упал на часы.

– Папа подарил, – холодно ответила я, – отпусти! Мне на урок идти нужно!

– Не отпущу. Скажи, милая, где твой папа раздобыл эти часы? – ледяным тоном задал вопрос Арктур, приближаясь ко мне.

Лбы снова столкнулись. Его учащенное дыхание меня пугало. Он так пристально на меня смотрел, что живот резко пронзил спазм. Ноги покачнулись.

Но я продолжила сохранять внутри себя холодность. Правда его взор сильно пугал. Своим взглядом он будто пытался проникнуть в мою голову.

– Не знаю. Купил где-то. Он мне не говорил! – яростно прошептала я. Воспоминания о папе пробудили внутри сильную боль, заставившую выступить на глазах слезы. Арктур заметил, какая тоска возникла в моих глазах.

Но я продолжила смотреть на него ненавистно. Вспомнив вчерашнее, меня начали терзать разные вопросы, не дающие покоя. И губы, дрожа, проговорили их, торопясь:

– Ты мне, новенький, – слово "новенький" я произнесла с издевкой и очень низко, – лучше объясни следующее: зачем ты пришел в мою школу? Что ты вчера делал, когда я потеряла сознание? Зачем ты взял мою кровь? Зачем ты проткнул меня? Кто ты такой, в конце то концов: пришелец с далекой планеты или демон с огромными крыльями?

Я внимательно на него смотрела и чувствовала, как злость снова внутри меня собой заполнила. Арктур опять загадочно улыбнулся.

– Тебе не стоит все знать, Беатрис. И так же не стоит лезть в мою голову.

Он почувствовал, что я пыталась прочесть его мысли?..

– У тебя все равно не выйдет, так как я опытный телепат. Тебя могу прочесть, как книгу, а со мной подобные фокусы не проходят.

Летать умеет, демонический ангел, имеет гигантские крылья, телепат еще...

– Прочесть, как книгу? – засмеявшись, повторила я, – вот тогда прочитай мою мысль: "Отпусти меня! У меня урок начался!".

Он продолжил улыбаться. Глаза безумно мерцали. Арктур снова ко мне приблизился, отчего я разозлилась и, нахмутив брови, оттолкнула его от себя.

Не смей подходить ко мне так близко! Я тебя уже ненавижу!

Арктур сделал шаг назад. Но хитрая улыбка, которая расплылась на белом лице, меня подвергла в страх. Голос Артура таинственно шепнул:

– Не стоит тебе все знать...

– Нет, стоит!

Он покачал головой, затем щелкнул пальцами. Я даже моргнуть не успела, как он при мне растворился в воздухе.

И как назло, в коридоре никого не было!

Сбежал! Что за тип?! И зачем ему мои часы?..

Сколько тайн крутится вокруг одного человека. Ах да, он не человек вовсе.

Учитель рассказывал биографию Уильяма Шекспира, а я печальным взглядом наблюдала, как тоненькие кривые ветки деревьев тряслись под порывами прохладного сентябрьского ветра. Некоторые желтые сухие листья кружились в легком танце, пролетая мимо школьных окон и падая на землю. Солнце раскидало по городу холодные блеклые лучи. Речь учителя проходила мимо меня, будто сквозь туман. Подперев под щеку ладонь, я наблюдала, как по школьному полю перемещались компании подростков. Они между собой болтали, хихикали, смеялись. На небольшой баскетбольной площадке ребята дружно играли. Мне было очень неприятно наблюдать за этим, осознавая, что мне не с кем так гулять и играть. Меня не примут. От этого ощущаю себя такой пустой, а из-за скорби по отцу разбитой.

Пришла бы Сара, мы бы тоже с ней смеялись. Но ее не было. Хотелось понять, что ее заставило передумать прийти на встречу. Я так надеялась, что мы подружимся.

Мне так не хватает друзей...

А вот Арктур зачем-то посетил урок литературы. И про-

должал не сводить взгляда с моих часов. Может они ему понравились, и он решил их прикупить?

Бред... Аж смешно стало от этих мыслей.

Школьный звонок разнесся по всему зданию, пронзительно дребезжа с каждых углов. Одноклассники попрощались с учителем, тот на доске написал мелом домашнее задание. Накинув на плечо рюкзак, я быстрым шагом покинула класс и побежала к главному выходу школы.

Снова ланч. Я начинаю их ненавидеть. Из-за одиночества уже проще отсидеть все уроки без перерывов, чем чувствовать себя потерянной. Одиночество – это невыносимая пытка, которая медленно и мучительно разрывает человека на части. Грустно, когда не с кем поделиться своими переживаниями, которые начинают заполняться внутри горьким черным дымом и рвать острыми зубами по кускам. Человеку нужен человек. Без этого никак.

От клейма, которое впечатала мне Барбара, похоже не избавиться.

Я села на скамейку, расположенную в школьном поле. Некоторые подростки группами направлялись к спортивным площадкам, загороженными высоким забором. Я вытащила из рюкзака длинный батончик "Сникерс", раскрыла его и принялась кусать. Шоколад таял на языке. Вкус батончика немного прогонял внутреннюю печаль.

Вдали я заметила Роберта Уоторсона. Парень неуклюже перемещался по полю, смотря под ноги. Вскоре он присел

за деревом, раскрыл свою сумку и вытащил черную книгу. Раскрыв книгу, принялся читать. Из рюкзака выглядывала большая бутылка "Кока-колы".

Я заметила, что Роберт всегда так садится на поле и читает. Ему, как новенькому, тоже одиноко. И этим мы похожи. Только Роберт свое одиночество заменяет книгами, а я шоколадками. Любимый "Сникерс" никогда меня в этом не подводил.

На горизонте появилась банда Арнольда. Толстяк Энн, Крисс и Блэр плелись за Арнольдом, как послушные собачки. И вчетвером они направлялись к Роберту.

Мимо прошла Барбара с двумя девчонками. Наблюдая за ними, губы сжались в тонкую линию. Барбаре то хорошо живется несмотря на то, что она меня предала и окончательно добавила в список школьных изгоев. У нее новое окружение...

Чтоб отвлечься, я глянула на Роберта и ужаснулась: банда Арнольда к нему пристала. Крисс, Энн и Блэр окружили парня, а Арнольд схватил за воротник рубахи. Лицо белобрысого искажала гримаса гнева и отвращения.

– Ну что, четырехглазый пузырь, я до тебя добрался. Из-за тебя, чмошника, меня отправили на пересдачу, так еще отца вызвали в школу...

– Эм... – начал Роберт.

– Заткнись, плешивый уродец, – прыснула Блэр. Она пронзительно рассмеялась, надув розовый пузырь жвачки.

– Моего отца сейчас в школу вызвали! Из-за тебя, жирный ты кусок дерьма! – яростно рявкнул Арнольд и пнул Роберта по животу.

Я ахнула, прижав ладони к лицу. Роберт упал на траву. Книга выпала из его рук. Ребята вокруг замерли и начали смотреть на Арнольда, бросая на него испуганный взгляд. Я оглянулась по сторонам и к своему ужасу заметила, что вокруг не было ни одного преподавателя.

Зато возле огромного окна стоял Арктур и задумчиво наблюдал за всем сквозь толстое стекло.

Его это рук дело, что учителей нет поблизости? Даже физрук, который всегда находился на улице, куда-то испарился...

Роберт хотел подняться, но толстяк Энн пнул его в бок и тот издал вопль. Затем Энн наклонился к его лицу и смачно рыгнул. Тощий Крисс воскликнул:

– Смотрите, что жирный ублюдок читал!

Арнольд поднял с травы книгу и, изобразив на лице любопытство, перелистнул пару страниц.

– Не трогай! – отчаянно крикнул Роберт.

Энн снова на него рыгнул. Блэр залилась истерическим смехом. Жвачка вылетела из ее рта. А Арнольд злобно ухмыльнулся:

– Что ты сказал, чмо? Не трогать? – громко рассмеявшись, он вырвал одну страницу.

Дружки Харриса язвительно загоготали. Брови Роберта

яростно сдвинулись. Арнольд сжал в кулаке порванную страницу и продолжил шептать. Но этот шепот слышал каждый, так как на поле воцарилась мертвая тишина.

– Ты должен запомнить, четырехглазый тупой кусок сала, что в этой школе главный я, – он гордо ткнул себе в грудь, – и никакая нищая лошара, вроде тебя, не должна мне отказывать в списании!

Он ближе наклонился к Роберту и продолжил шептать. Зеленые глаза Харриса опасно и безумно мерцали:

– Еще раз ты мне откажешь в списании, я тебя заживо закапаю, далеко-далеко, окунув тебя в унитазе с дерьмом, маленький тупорылый говнюк.

– Иди к черту, ублюдок! – яростно крикнул Роберт.

Блэр удивленно засвистела. Некоторые испуганно переглянулись. Арнольд, похоже, не ожидал подобного ответа. Брови настолько сильно нахмурились, что дуги на лбу четко вырисовывались.

– Ты труп, Уоторсон, – прорычал Арнольд. Он мощно ударил Роберта по челюсти, харкнув ему в макушку и засунув клочок порванной бумаги в рот. А Энн выхватил из носа парня очки и, плюнув на стекла, кинул оправу на траву.

Роберт выплюнул клочок бумаги и, сильно прищурившись, начал руками шупать землю в поисках очков. Арнольд и его банда хохотали, глядя на это. Энн и Крисс одновременно пнули парня по бокам и тот упал на землю. Без очков он чувствовал себя беспомощным. И за это ненавидел

себя, ведь банда Харриса позорила его перед всей школой, выставляя его вялым и слабым.

Почему все молчат и ничего не делают?! Неужели все боятся этого мерзавца Харриса, что не могут помочь бедняге Роберту? Он один против четверых! Даже учителей нет вокруг, будто специально все покинули территорию школы, чтобы бедолагу Уоторсона на куски разорвали!

Смотреть на эти издевательства мне было невыносимо. Я не выдержала и, завернув откусанный батончик и положив его в рюкзак, решительно направилась к Харрису. Мои кудри плясали по плечам, отливая яркой медью от света солнца.

Толстяк Энн снова пнул Роберта и тот рухнул лицом на траву. Наполненный болью вопль, который он издал, заставил меня поежиться, отчего шагу я прибавила.

– Оставь его в покое, Харрис! – крикнула я, подходя к ним.

Арнольд и его дружки-имбецилы подняли на меня удивленный взгляд.

– Опять ты, Эванс, – презрительно фыркнула Блэр.

Арнольд издал свист. Роберт нащупал очки и начал подолом рубашки их протирать.

Арнольд широко улыбнулся и близко подошел ко мне. Крепко сжав кулаки, я смотрела ему в глаза и не чувствовала никакого страха.

– Что ты вякнула, Эванс? – с издевкой поинтересовался Арнольд.

– Я сказала, чтобы ты оставил его в покое, – холодно произнесла я.

Арнольд продолжил издевательски улыбаться.

– А не пойти ли тебе на хрен, гребанная манда? Или заступаешься за этого нищебродта-ублюдка, чтобы потом с ним сосаться, как ты любишь делать? – он облизнул свои губы.

– Чего?! – крикнула я. В моем голосе звучало возмущение. Гнев изнутри пробрал, не давая стоять ровно на месте.

– Моя сестренка много хорошего о тебе рассказывала, Эванс, – голос Арнольда шуршал от наслаждения, – о том, какая ты грязная шалава, о том, какая ты лживая и лицемерная тварина, о том, как ты любишь говорить одним одно, а другим – другое. И о том, какая ты двуличная крыса, которая строит из себя милую хорошую девочку...

Я язвительно прыснула, скрестив руки. Все, что он перечислил, практически относилось к Барбаре, но никак не ко мне. Я хорошо думала о других людях и никогда плохого ни о ком за спиной не говорила. Даже сейчас, когда меня вокруг окружает негатив, я ни к кому плохо не отношусь. Кроме близнецов Харрисов и их друзей...

– Смотрю, ты недалекий, раз веришь в этот бред. – спокойно проговорила я.

Арнольд недоверчиво сдвинул брови, плотнее подошел ко мне и, скривив губы, фыркнул:

– У меня больше повода верить своей сестре, чем какой-то тупой потаскухе, вроде тебя, Эванс.

– Не смей ее так называть! – закричал Роберт.

Он собрался наброситься на Арнольда, но Энн толкнул его, и парень плюхнулся на траву.

Я бросила взгляд назад, ища глазами учителей, но обратила внимание, как пристально Арктур наблюдал за нами, поглаживая свой подбородок. В его глазах читалось любопытство. Губы слабо улыбались. Я быстро от него отвернулась.

– Мы будем разбираться с этой падлой так, как нам вздумается, – продолжил говорить Арнольд, с презрением взирая меня своими глазами.

– Разбирайся один-на-один, а не вчетвером на одного! – возмутилась я. Мой голос звучал бездушно, как у машины.

– Проваливай, Эванс. Предала и кинула мою сестру, поэтому иди в жопу, страшная и тупорылая ублюдина.

Внутри меня что-то мощное лопнуло. Это Барбара предательница, а не я! Еще меня виноватой сделала! От этих слов боль изнутри проколола, оставив за собой глубокую рану, из которой может вытечь много крови. Еще так неприятно обзывает перед всеми! Мое лицо перекосилось от ярости. Слезы были готовы яростно политься. Не выдержав, я с размаху влепила Арнольду сильную пощечину. Удар подействовал для него неожиданно. Он сделал шаг назад, и я ударила коленкой ему между ног.

Арнольд упал на колени. Его лицо покраснело, губы сжимались, стараясь приглушить боль, зубы были готовы прокусить их насквозь. Он начал постанывать. Крисс, Энн, Блэр,

Роберт и остальные ошеломленно смотрели то на Харриса, то на меня.

У меня перехватило дыхание. Сердце громко стучало в груди. Я внимательно смотрела на Арнольда, и мои губы довольно улыбнулись.

– У-у-у... черт... больно-то как... – тонким голосом стонал Арнольд.

Я подошла к нему ближе и, крепко схватив его за волосы, начала злобно шептать сквозь учащенное дыхание:

– Еще раз оскорбишь меня, я оторву твои яйца, Харрис, и засуну их тебе глубоко в глотку.

Арнольд взревел. Этот вопль напомнил рев бешеного животного.

– Да катись, Эванс! Тупая, гребанная, вшивая, сучка, шлю...

– Как ты ее назвал?! – раздался поблизости возмущенный голос.

Арнольд внезапно умолк и испуганно посмотрел в сторону. К нам направлялся мужчина, одетый в деловой костюм. В одной руке, которую украсили золотые перстни с черным камнем, переливающимся при свете солнца, держал кожаный чемодан. Ботинки со вздернутым носом глухо стучали по земле.

– Папа? – промямлил Арнольд.

Блэр, Крисс и Энн настороженно и напряженно глядели на мужчину. Они сделали шаг назад от нас с Арнольдом.

Крисс, нервничая, взъерошил кудрявый хохолок. Блэр вытащила свои волосы с ушей, а Энн повыше натянул воротник куртки дрожащими пальцами. Главный представитель семейства Харрисов подошел к Арнольду и сурово посмотрел на сына. Арнольд слабо улыбнулся своему отцу, поднявшись на ноги. Коленки начали трястись, а широко округленные глаза ярко заблестели.

– А ну-ка повтори при мне, как ты назвал эту девушку? – сердито попросил отец сына, взирая Арнольда своими грозными черными глазами. – слово в слово.

Я еще раз быстро оглядела школу за спиной и увидела, что Арктур пропал.

Арнольд виновато опустил голову, устремив свои глаза в сторону. Пальцы начали нервно сжимать ладони, которые покрылись потом.

– Ну! – недовольно воскликнул мистер Харрис, плотней приблизившись к сыну. Арнольд вздрогнул.

У Крисса, Энна и Блэр челюсти отвисли. Они еще раз сделали шаг назад. Арнольд начал нервно жевать свою нижнюю губу.

И тут я другими глазами посмотрела на Арнольда.

Много кто его боялся, страшился, пугался, много кто от него прятался. На многих он выплескивал свою злость, новичков запугивал, над недругами потешался.

При этом боится своего отца. От одного его взгляда начинает содрогаться.

– Мне снова тебя дома ремнем отсыпать за твоё отвратительное поведение? – гневно шептал мистер Харрис Арнольду в ухо. Тот поморщился, его руки дрожали, – немедленно извиняйся перед девушкой, трус!

Огромные глаза Арнольда испуганно посмотрели на меня. Белки глаз блестели.

– Он ещё этому парню угрожал, – холодно сообщила я, кивнув в сторону Роберта. Роберт так сильно побледнел, что начал напоминать трупа.

Мистер Харрис злобно сдвинул брови:

– Извиняться перед ребятами будешь?!

Арнольд начал ещё сильнее трястись. У него на глазах выступили слезы. От сурового взгляда отца он был готов провалиться сквозь землю.

– П-про... – начал бормотать он себе под нос.

– Плохо слышно! – взревел мистер Харрис.

– П-простите... – тоненьким голосом промямлил Арнольд.

Мистер Харрис недовольно сжал губы, расправив плечи.

– Это ты перед сверстниками строишь из себя крутого. На деле полный трус. Позорище. Пошли в кабинет директора. Среди рабочего дня вызвали меня в школу из-за тебя, – прошипел он и подтолкнул сына идти вперед.

Арнольд, как неживой, пошел по тропе к зданию, из которого начали выходить удивленные учителя. Парень опустил вниз голову, чувствуя, как все потрясенно смотрели на него.

Мистер Харрис поправил свой галстук и отправился за сыном. Грозно успел сверкнуть глазами фигуры Блэр, Крисса и Энн, которые одновременно вздрогнули. Друзья Арнольда тотчас втроем побежали к забору.

"Да, ну и суровый папаша у Арнольда. Хотя с другой стороны Харрис этого заслужил... – подумала я, провожая Арнольда взглядом. – но почему его друзья так сильно перепугались? И учителя только сейчас вышли!"

– С-спасибо, чт-то, зас-ступилась за меня, – заикаясь, сказал Роберт.

Я слабо улыбнулась ему, убрав прядь волос. Вдали Барбара меня сверлила косым взглядом, но я старалась не обращать на нее внимания.

– Т-ты так к-круто его удар-рила! – глаза Роберта восхищенно засверкали, – это было о-обалденно!

– Спасибо, – кивнула я.

"Черт...она такая классная...такая красивая...как ее можно не любить? И почему я, как debil, заикаюсь? Мне выпал такой шанс с ней поговорить, а я, как мямля! Но я еще сильнее в нее влюбился. Беатрис, ты такая шикарная, я тебя люблю, я тебя очень сильно люблю."

Мое сердце ухнуло в пятки, услышав это. Лицо залилось горячей краской. Я посмотрела на Роберта широкими большими глазами и с трудом осознала, что нечаянно поймала его мысль, которая относилась ко мне. И ее содержание меня настолько сильно потрясло, что в голове все спуталось, едва

замерло сердце. Наши головы наклонились, но он от стеснения, которое парализовало его тело, а я от смущения, понижающее меня жаром.

Он в меня влюблен? Я даже об этом не догадывалась. Мне в голову не приходило предположение, что я могу кому-то нравиться!

А сейчас стало на душе так приятно, что захотелось петь. Заниженная и пробитая дырами самооценка немного поднялась выше. И у меня почему-то возникло желание услышать эти слова вслух.

– Знаешь, это все неправда. Ну в смысле, что обо мне говорят. Я хорошо относилась к людям, никогда не думала о ком-то плохо. И парня у меня никогда не было. – Роберт высоко поднял брови, – этот бред наплела Барбара. Зачем – не знаю.

Роберт так пристально на меня смотрел, будто даже не слушал. Я заметила, что его пальцы нервно сжимали книгу, щеки покрылись розовыми пятнами.

– Я в-верю тебе, – произнес Роберт, – т-ты хорошая. И боевая.

Мне понравились эти слова. Его взгляд начал льстить. Он реально влюблен. И ощущать себя кем-то влюбленной так приятно и желанно. Я никогда не испытывала такого чувства, и сейчас понимала, насколько оно прекрасно.

Я не выдержала и улыбнулась ему. Случай с Арнольдом нас сблизил.

Но приятный момент внезапно оборвался.

– Беатрис?

Я повернулась и увидела, что передо мной стояла директриса и крупная высокая женщина в полицейской форме. Ее суровость хорошо подчеркивали квадратный подбородок, узкие поджатые губы и прищуренные черные глаза. На бейджике незнакомки было написано "*Инспектор по делам несовершеннолетних Адриана Макклоун*".

– Беатрис, с тобой хочет поговорить инспектор Макклоун, – сообщила директриса. В ее голосе звучало волнение.

– Не переживай, это просто разговор, – скользнула мягкая улыбка на грозном лице женщины.

– Идем в мой кабинет, там тебя допросят об одном преступлении, – добавила робко директриса, ковыряясь нервно в ногтях.

– О преступлении, в котором ты подозреваешься, мисс Эванс, – закончила инспектор по делам несовершеннолетних.

И в этот момент я почувствовала, как крепкие и грубые руки инспектора схватили меня за запястья.

IV

Беседа с инспектором состоялась в другом кабинете. Директор срочно ушла в приемную разговаривать с мистером Харрисом, его сыном и Робертом насчет плохого поведения, уличных разборок и драк. Друзья Арнольда куда-то молча убежали, их везде искали, но так не нашли.

Я находилась в полном одиночестве в маленькой комнате. В большом аквариуме плавали маленькие золотые рыбы. Скрестив руки замком и положив их на стол, я в недоумении боковым зрением глядела на дверь, ожидая инспектора, которая куда-то отлучилась.

Кабинет наводил жути. Предстоящая беседа нереально пугала. Я старалась внутри сохранять спокойствие, но сердце испуганно пульсировало в горле, ноги покрылись мурашками, в голове крутилось много безумных мыслей, которые приводили в замешательство.

О каком преступлении со мной хотят поговорить? Что я такого сделала?

Ощущать себя преступницей, причем несовершеннолетней – дело неприятное.

Дрожь пробирала по всему телу, по позвоночнику бежал мороз. Сидеть спокойно не получалось. Я не могла понять, что я сделала не так. Меня из-за Арнольда привели сюда? Но он ведь обидел меня перед всеми, я не могла спокойно

после этого себя везти! Мне было больно от этих слов, от этой травли, от подобных унижений! Неужели меня насчет этого хотят допросить?!

Я сильно сжала пальцами ладони и начала делать глубокие вдохи и выдохи. Стучала напряженно пяткой по полу. Внезапно дверь открылась и на пороге появилась Адриана Макклоун. Она направилась к столу, следом за ней зашли заместитель директора, мужчина среднего роста, и психолог, пухлая низкая женщина, которая закрыла за собой дверь. Психолог выглядела озадаченной. Ее визит меня потряс больше.

Инспектор села напротив меня. Ее грозный и сосредоточенный взгляд заставил меня занервничать.

– Вы предупредили родителей девочки? – спросила то-неньким встревоженным голосом психолог.

– Да, мы донесли сведения до Розали Эванс и Ричарда Стона, но они находятся по работе в командировке в другом штате. Норму Эванс, являющуюся для Беатрис бабушкой, предупредили, она собралась приезжать в школу, – сообщил замдиректора.

Дыхание перехватило. Почувствовав, как на ладошках выступил горячий пот, я еще крепче сжала свои руки, ощущая, как весь страх переходил туда.

– Родители и близкие не должны присутствовать. Ей есть шестнадцать лет, она обязана находиться здесь без присутствия родителей и опекунов. Только педагог. – отчеканила громко инспектор.

В дверь быстро постучались. Заглянула миссис Кевин. Глаза у учительницы были широко округлены.

– Меня просили подойти насчет допроса, – сказала она. Ее голос немного дрожал.

– Проходите, – кивнул заместитель директора.

Миссис Кевин спеша зашла в кабинет и села рядом со мной.

– Что насчет второго подозреваемого? – поинтересовалась она.

– Сейчас поговорим с одной, потом со вторым, – произнесла инспектор.

– Ты как себя чувствуешь, Беатрис? – ласковым голосом спросила учительница.

Я хотела ответить, но грозный взгляд инспектора, присутствие психолога и заместителя директора, мое нахождение в этом месте продолжало давить своей тяжестью. Страх сжимал тугими объятиями, и я издала какие-то невнятные тихие звуки.

– Не бойся, мы с тобой хотим просто поговорить, – произнесла инспектор.

Я даже глаза поднять на нее не могла.

– Я... я ничего не делала! – дрожащим голосом вырвалось у меня. Я продолжила сжимать руками складки юбки, – Арнольд оскорбил меня перед всеми! Мне было обидно это слышать, и я заступилась за себя!..

– Мы не насчет Арнольда хотим с тобой поговорить, – ска-

зала инспектор, продолжая не сводить с меня взгляда.

А зачем тогда я здесь?

– Беатрис, ты слышала о том, что вчера в магазине "WEUTAR PATER" в девять вечера произошло ограбление? – любезно поинтересовалась миссис Кевин.

Я робко кивнула.

– Воры украли две бутылки водки, так еще разбили стекла, что повлекло за собой несколько серьёзных травм. – продолжила говорить сухим тоном инспектор, – что вы, мисс Эванс, скажите по этому поводу?

Ее суровый взгляд меня насквозь пронзил. Руки крепче сжали немного шершавую ткань юбки.

– Что я никогда туда не пойду. – тихо произнесла я.

Инспектор хмуро и хищно прищурила свои глаза:

– Полиция Санвилсента изучила запись видеокамер. Были некоторые... сложности... – ее голос стал звучать ниже, – но нам удалось восстановить изображение. Вот кого мы увидели на записи.

Она положила на стол две черно-белые фотографии. Я ближе пододвинула стул, который неприятно заскрипел ножками по полу, наклонилась к снимкам и громко ахнула: на двух фотографиях был мой злой двойник. На первом снимке она шла мимо кассы, а на втором стояла возле разбитых дверей с вытянутой рукой.

В голову тут же ударили воспоминания, как она подбросила с помощью своих сверхъестественных способностей меня

в воздух, затем приставила ледяное лезвие кинжала к горлу и взирала своими страшными черными глазами, в которых отражалась ненависть.

Так она еще напала на магазин. Украла алкоголь... Но зачем?

Трупов тоже похитили. Не ее это рук дело?

И где Арктур на снимках? Я уверена, что он тоже присутствовал. Но на изображениях только одна девушка, чертовски похожая на меня...

Сидеть на этом стуле и ощущать на себе непонимающие взгляды стало тяжело. Тело затряслось.

Макклоун пронзила меня своим грозным взглядом:

– Эта девушка похожа на вас. Даже много свидетелей сообщили, что им показалось, что это вы. Бабушка ваша сказала, что вас дома не было в это время. Что вы можете сказать по этому поводу?

А что сказать? Да ничего! Примерно в это время меня схватили в лесу, потом очнулась в непонятном месте, привязанной для ритуала, и вот сейчас сижу здесь и могу с легкостью открыть свой дар и прочесть мысли каждого! Что мне еще говорить?! Расскажу это – меня посчитают глупой лгуньей или сумасшедшей, которую срочно нужно отправить в психиатрическую клинику! И доказательств никаких нет!

– Ошибка какая-то... Я не была вчера в этом магазине. – промямлила я, покачав головой. – и у нее волосы по пояс, а у меня по плечо, – случайно ляпнула, ткнув пальцем на

изображение злого двойника.

– Подстричься могли? – предположила инспектор.

– Беатрис с такой прической ходит с прошлого года, – вступилась миссис Кевин.

– У меня и плаща такого нет, – пожала я плечами, не зная, что сказать, чтобы инспектор поняла, что на фотографии не я.

У меня есть злой двойник, обладающий телекинезом, который может с легкостью человека подбросить в воздух и взорвать стекла. А еще она с другого мира, так как прилетела к нам на белом корабле.

Но я не могу этого сказать!

– Чем ты вчера занималась вечером, Беатрис? – задала вопрос учительница.

– Я каталась за городом на велосипеде, потом... – я резко умолкла. Эта пауза немного напрягла инспектора, – делала домашнюю работу дома. Приехала в десять вечера, случайно далеко уехала, пришлось долго до дома добираться.

– И давно вы так катаетесь? – нотки подозрения ясно звучали в голосе инспектора.

– Ну полгода где-то, – кивнула я робко.

Внезапно меня осенило. Мысль, которая зародилась в голове, дала надежду.

– Я вчера виделась с Сарой, которая поступила к нам в школу. Сара Рейтер.

Инспектор Макклоун изогнула левую бровь. Заместитель

директора и миссис Кевин удивленно переглянулись.

– Кстати, а где Сара? Ее сегодня в школе не было, – сообщил заместитель директора.

– Я пыталась дозвониться до миссис Рейтер, но никто не брал трубку... – покачала головой миссис Кевин.

Эти слова меня смутили. Я думала, Сара не пришла на встречу, так как резко передумала со мной общаться. А ее вообще в школе не было...

Что происходит?

Внезапно кто-то громко и пронзительно постучал по двери. От резкого стука я подпрыгнула на месте. Дверь открылась и в кабинет заглянул Арктур.

– Мне сказали подойти сюда. – холодным бесстрастным и недовольным голосом сказал он, зайдя внутрь и закрыв дверь.

– Молодой человек, подождите в коридоре, мы сейчас говорим с девушкой, – проговорила инспектор Макклоун.

– Не собираюсь я на это тратить время. – громко сообщил парень.

Арктур злобно сдвинул брови и, прищурившись, вытянул вперед руку, показав свою белую ладонь. Его глаза загорелись ярким синим пылающим огнем. Тут я ногами ощутила дрожь, покачнувшую весь кабинет. Со всех углов подул мощный ветер, взлохматив волосы и подняв подол юбки. Опять та странная темная энергия густым облаком окружила комнату, заполняя собой насквозь. Заместитель директо-

ра, инспектор, миссис Кевин и психолог замерли, их глаза побелели, радужки и зрачки затопил молочный туман. Я потрясенно оглядывалась вокруг, ничего не понимая. Лампа на потолке хаотично мерцала, форточка моталась из стороны в сторону, бумаги со стола вылетели на улицу, рыбы в аквариуме тряслись, сжав к туловищу плавники и перевернувшись животом к потолку.

Арктур щелкнул пальцами, и энергия растаяла, ветер ослабил свою мощь. Форточка захлопнулась, рыбы перестали дрожать. Инспектор проморгала, миссис Кевин сонно погладила свой лоб, психолог потрясла головой, заместитель потер виски.

– Произошла ошибка. Вы можете идти, Эванс и Иан. – громко сказала инспектор.

– Что? – удивленно спросила я.

– Произошли...гм...некоторые изменения. Поставьте в бланке роспись, что вы ни в чем не виновны и можете идти домой...

– То есть на урок, – подправила инспектора миссис Кевин. – а хотя у тебя уже закончился учебный день...

Я ошеломленными глазами пробежалась по лицам инспектора, учительницы и бросила взгляд на Арктура. Тот ушел, громко хлопнув дверью.

– А он?.. – рассеяно спросила я, указав большим пальцем на дверь.

– Он свободен. Вы распишитесь и тоже идите, Белла. –

кивнула инспектор, широко улыбнувшись.

Что за чертовщина происходит?!

Психолог растерянно покинула кабинет со словами "А я не забыла закрыть дверь у себя дома?". Инспектор приблизилась ко мне бланк.

– Где стоит галочка, поставь свою подпись, Берта.

– Беатрис, – тихо сказала я, продолжая странно себя чувствовать.

Инспектор встревоженно кивнула, приложив быстро трясущуюся ладонь ко лбу. Я начала бегать взглядом по тексту, но из-за охватившего изумления мозг не соображал и все слова будто расплывались перед глазами. Но я была полностью уверена в своей невинности, поэтому спокойно расписалась в углу, взмахнув легко рукой, представив вместо ручки кисть.

Инспектор взяла бланки в руки, прищурившись, пробежала глазами по бумаге и сообщила быстрым растерянным голосом:

– Можете идти домой...ой...то есть на урок...вернее, домой, Бона Арнест. Вы свободны.

Я ватными ногами направилась по коридору к выходу, недоуменно оглядываясь. Меня беспокоило одно: что Арктур сделал? Он на моих глазах загипнотизировал других лю-

дей! Что им двигало в этот момент? Он хотел вытащить меня из допроса? Но зачем он это сделал?

Я хотела найти его и расспросить. Мне не было страшно, но эти предположения давили и не давали нормально думать. Я чувствовала, что сойду с ума, что эти мысли будут терзать меня каждый день и мучить по ночам.

Его приход в школу, странное поведение, непонятный массовый гипноз. От всего происходящего голова на части раскалывалась.

Толкнув входную дверь, я вышла на крыльцо. Легкий ветер приятно охлаждал кожу, забирая собой напряжение, которое душило меня во время допроса. Над линией горизонта нависло желтое солнце, на ясно-голубом небе не было ни одного облачка.

Я глянула на часы и увидела, что время близится к трем. Из-за этого допроса пропустила урок по дизайну, а я, между прочим, неделю убила на создание проекта, который нам задали сделать! Готовилась, старалась, ломала голову над идеей, не жалела собственных сил, чтобы нарисовать интерьер вымышленного кафе. И весь труд прошел зря!

Но нужно найти Арктура. Уверена, далеко он не убежал. Или не улетел...

Спеша, я направилась по дороге к забору. Балетки звонко стучали по плитке, которой покрыли тропинку.

Бедная бабушка. Она, наверное, волнуется за меня. Нужно ее успокоить. И с мамой поговорить, я уверена, звонок

инспектора потряс ее, родительница теперь не находит себе места...

Достав с кармана телефон, обнаружила, что он разрядился. Хотя там было восемьдесят процентов зарядки! Даже не знаю, сила Арктура причастна к этому?..

Пройдя ворота, я увидела, как мимо школы неслись, сигналя, автомобили. У ворот стоял высокий парень. Арктур выглядел странно. Он стоял, ровно выпрямив спину и расправив руки по швам. Голова поднята к небу, глаза плотно закрыты.

Одна часть меня подсказывала не подходить к нему. *"Иди домой, Беатрис, он очень странный и, возможно, опасный! Это он напал на магазин, это он украл трупов, и ему что-то нужно снова в твоём городе. И вообще, бабушка ждёт дома..."*

А вторая часть меня, настырная и возмущенная, требовала расспросить, выяснить, зачем он всех загипнотизировал.

"Но он опять уйдет, ничего разумного не сказав. Лишь коварно улыбнется..."

– Эй! – крикнула я.

Я подошла к Арктуру и, поднявшись на цыпочки, дернула его за руку. Он никак не отреагировал. Из его носа выходило умеренное дыхание, закрытые глаза дергались, губы плотно сомкнуты, грудь слабо приподнималась. Он как будто в трансе.

– Эй! – я дернула его за руку и, подпрыгнув, успела щелк-

нуть пальцами возле лица. Ну что же ты такой огромный!

Не отреагировал.

– Господин Арктур, вас срочно зовет... Анталион... – ляпнула я и засмеялась. Рукой похлопала его по спине три раза.

Парень слабо открыл глаза и в недоумении уставился на меня.

– Телепатический контакт оборван. – прошептали его губы.

– Чего? – рассмеялась я.

– Милая Беатрис, тебя не учили не влезать в чужие разговоры? – высокомерным тоном спросил Арктур, прикрыв белыми ресницами глаза.

– Ой, извините, пожалуйста, господин Арктур! – говоря наигранным огорченным тоном, я приложила ладонь к груди и поклонилась. Мою фальшивую актерскую игру Арктур не оценил, а лишь хмуро сдвинул к переносице брови, – но мне хочется знать, что ты вчера делал в " WEUTAR PATER " с моим двойником...

– Ее зовут Лилиат, – перебил меня Арктур.

– ...почему из морга пропали трупы, что ты забыл в моей школе, зачем ты загипнотизировал инспектора и бла-бла-бла. Из-за тебя я пропустила любимый дизайн – о боги, я такой шикарный проект нарисовала, – театрально я закатила глаза, – еще заставила свою бабушку волноваться. А еще, – я резко ткнула указательным пальцем ему в грудь, ноготь вонзился в ткань пиджака Арктура, – я могу читать мысли дру-

гих людей! Может ты объяснишь мне, что это, черт возьми, все значит! – рассерженно крикнула я.

Губы Аркура вновь растянулись в хитрой улыбке:

– Говорил тебе, милая. Не твоего ума дело.

– Вот давай без "не твоего ума дело"! Мне нужно знать! – настойчивым громким голосом потребовала я, – И я тебе не милая! – быстро добавила.

Артур ко мне наклонился, продолжая улыбаться.

– Кто ты такой?! Пришелец?! Демон?! Зачем ты прибыл в мой город?! – злобно воскликнула я.

– Ты такая упертая, Беатрис, – сладким бархатным голосом прошептал он, – мне это нравится. Стала моей ученицей, я бы тебя обучил твоим сверхспособностям. Ты была бы моей любимицей. – Артур ласково прикоснулся рукой к моей щеке.

Его ответ меня обескуражил. Щеки покрылись горячим румянцем, нижняя губа задрожала, сердце испуганно подпрыгнуло:

– Да ну тебя!

– Хотя... – он внезапно умолк, продолжая таинственно улыбаться. Тут Артур глянул на мои губы и дернул меня за кончик носа, – ты могла бы ею и так стать. Не только ученицей.

Я злобно закатила глаза:

– К счастью, ты не мужчина моей мечты. – сухо произнесла я, скрестив руки.

– А жаль. Надеюсь, ты передумаешь.

Я громко вздохнула и захотела на него накричать, но следующие слова Артура меня подвергли в дикий ужас:

– Часики свои не снимай. Они тебе сегодня пригодятся.

– Что ты имеешь в виду?

– И надень толстовку, а то похолодает вечером, не хочу, чтобы ты замерзла. И я бы не советовал тебе идти в этой красивой юбке, а то ты в ней такая хорошенькая, что пентаты разорвут тебя на куски, а я не хочу этого, ненавижу ревновать. – пропустив мой вопрос мимо ушей, произнес Артур и поднес к моему лбу руку.

Когда его холодные, будто фарфоровые, пальцы притронулись ко лбу, по телу побежала армия мурашек. Что-то заставило меня прикрыть глаза. Я сопротивлялась этому желанию, но оно оказалось сильнее и веки сами по себе сомкнулись.

Когда открыла глаза, заметила полное отсутствие Артура. Опять исчез!

– Хорошо, тогда я сама все выясню, гребанный ты маньяк! – рассерженно крикнула я.

Люди на меня подозрительно покосились. А исчезнувший мужик вас не смутил?! Или вы не заметили? Или сила Артура на вас подействовала?

От бессилия захотелось пнуть что-то тяжелое. Как же меня бесит этот мутный тип! "Такая хорошенькая" ...ТЬфу!

– Что, Эванс, на новенького потянуло? – язвительно

фыркнул кто-то за спиной.

Я повернула голову и увидела, как ко мне подходила Барбара, ее нынешний бойфренд – темнокожий кудрявый Джек и подружка-толстушка Гретта. Джек изобразил некультурный жест, надув левую щеку и поднеся к ней руку, образовав пальцами кольцо. Гретта скорчила лицо, будто ее сейчас вырвет, а Барбара цокала языком, рассматривая меня пристально.

– А как же Уоторсон? Как он отреагирует, узнав, что ты к новенькому лезешь? – пристала с расспросами ко мне Барбара, подходя ближе.

– Фу, как ты вообще можешь к новенькому приставать, ты такая страшная, – фыркнула Гретта, высунув язык, на котором блестел белый налет.

– Эванс – каракатица кривоногая! – громко произнес Джек, показав средний палец.

– Отвалите. – грубо бросила я.

Собралась пойти домой, как до ушей донеслось негодование Барбары.

– Че к новенькому лезешь, курица? Твой уровень – нищерброт Уоторсон или какой-нибудь слепой debil, но никак не красавец Арктур Иан! Ты ему никогда не понравишься, безмозглая идиотка!

– Эванс, ты тупая! Эванс, ты страшная! – вопила Гретта, – иди утопись, не пугай людей своей уродской конопатой рожей!

– Коровья голова! – добавил Джек.

– Ударила моего брата, тупица, так еще вздумала крутить романы с Уоторсоном и новеньким! Иди на хрен, Эванс! – пронзительно противным голосом крикнула бывшая подруга. – Арнольд тебя поймает и придушит, будешь потом знать, тварь, как обижать моего брата!

Я старалась пропускать эти слова мимо ушей, ускоряя шаг, но одноклассники продолжили за спиной кричать громче, привлекая внимание к моей персоне.

– Эванс, Арнольд тебя зарежет!

– Беги, пока не поздно!!!

Эти слова щемили мое сердце. Как бы я ни пыталась сохранять холодность, тяжело было себя контролировать, когда толпой набрасываются и калечат унижениями и ругательствами, разламывая самооценку на части.

Как только прибежала домой, мигом полезла в интернет. Я даже не заметила, как переступила порог – ноги несли сами, тысяча мыслей крутилось в голове. Бабушки дома не было, не знаю, куда она пропала, но, возможно, ее отсутствие к лучшему. Палец быстро нажал на круглую кнопку в системном блоке, экран монитора загорелся белым цветом.

Компьютер включился. Рука плотно прижала мышку, курсив два раза нажался на вкладку Google. Пальцы начали бе-

шено бить по кнопкам клавиатуры:

"Высокие белые пришельцы"

Долго не сводила своего пронизательного взгляда с крутящегося круга. Интернет прогрузился и выдал мне несколько сайтов. Я нахмурилась, рассмотрев результат. Смеяться хотелось. Я не выдержала и пронзительно расхохоталась.

Но тут вспомнив Арктура, умолкла.

Холод изнутри мощно пробрал. Я нажала мышкой на самый первый сайт с мыслями, что Google сейчас покажет мне глупую сказку.

Глаза начали быстро бегать по строчкам. От прочитанного сердце замерло.

Существует вземная раса, которую г-н Чарльз Холл назвал "Высокие Белые". Имеют человекоподобный облик, рост составляет больше семи-девяти футов. Волосы светлые, глаза голубые, удлинено-раскосой формы.

Продолжительность жизни Высоких Белых составляет около восьмьсот земных лет.

Обладают телепатическими способностями

"Телепатический контакт оборван" – пронесся в голове призрачный голос Арктура.

С виду добрые, не проявляют никакой агрессии .

Но Арктур не добрый. Он вчера сделал мне больно. Да и с виду выглядит недоброжелательным. Один лишь холодный взгляд наводит жути. И почему мои одноклассницы начали по нему сохнуть?

Я продолжила чтение.

Контакты:

1)

М. Риторский

Это случилось в конце апреля 1993 г. Я ехал на машине домой. Путь перегородил яркий свет. Я остановил автомобиль, чтобы внимательно рассмотреть источник света и потерял сознание.

Очнулся в незнакомом месте. Комната сияла в белых тонах. Впереди меня стояли два человека – парень и девушка. Они не были похожи на людей. Их кожа сияла, как снег, белоснежные волосы. Глаза сапфировые, добрые. Они излучали теплой энергией. Глядя на них, я не чувствовал никакого страха. Наоборот, мне было хорошо.

Они сообщили, что являются друг другу братом и сестрой и назвали свои имена – Раит и Сатис. Раит сказал мне, что они родом очень далеко, их дом находится не в нашей вселенной. Сатис рассказала, что их родная вселенная была на грани уничтожения. Некое темное могущественное создание открыло проход в другое измерение и вселенные слились, что привело к Хаосу. Но Федерация, которой правят

божественные эфирные существа, убило монстра, создав между мирами Завесу – стену, защищающую параллельные миры друг от друга. Путешествовать между мирами можно только через специальное устройство и то с разрешением Федерации. Райт и Сатис прибыли в наш мир, чтобы убедиться, что все в порядке. Они мне многое поведали. О том, как создавалась вселенная, о том, что этих вселенных – бесконечное число. О том, что сверхъестественные существа реально есть на белом свете, но они заперты в своих мирах – Сатис зачем-то указала на звезды – и Завеса не дает им попасть к нам...

Я не знала, как на этот текст реагировать. Хотелось воскликнуть: "О, господин Риторский, вы неплохо кукухой поехали!"

Но что-то внутри не давало мне этого сделать.

Прибыли с другой вселенной... Звучит романтично и в то же время пугающе. Я слышала о теории мультивселенной, но не воспринимала ее всерьез, хотя многим она казалась теоретически возможной.

Но что если Арктур и мой злой двойник тоже родом из иного измерения?

От этих мыслей внутри все светло. Они не простые люди. У Арктура два обличья. И второе ужасное. Он настоящий монстр. Но что ему здесь нужно?

"Не твоего это ума дело".

Он словно меня преследует. Ему что-то нужно от меня. Пришел в мою школу, помог избежать допроса, загипнотизировав всех. Но зачем?..

"Часики свои не снимай. Они тебе сегодня пригодятся. И надень толстовку, а то похолодает вечером, не хочу, чтобы ты замерзла. И я бы не советовал тебе идти в этой красивой юбке, а то ты в ней такая хорошенькая, что пентаты разорвут тебя на куски, а я не хочу этого, ненавижу ревновать".

Под конец он неплохо надо мной пошутил. "Ненавижу ревновать", "такая хорошенькая"... Он явно надо мной издевается!

После его ритуала во мне пробудились странные способности. Я могу читать чужие мысли, проникать человеку в голову, смотреть на мир его глазами. Возможно, даже контролировать сознание...

Откуда у меня это?..

"Это у тебя с рождения. Это у всех с рождения, милая Беатрис..."

Я хотела выключить компьютер, как мою голову резко пронзила острая боль. Казалось, что изнутри поднялся жар. Он быстро рос и жег собой внутренности. Стало очень больно, захотелось закричать, голова начала раскалываться на части. На моих руках вспыхнул белоснежный свет. В глазах потемнело, тьма, казалась, заполнила собой комнату, подкрадываясь ближе ко мне.

"Беатрис!" – пронеслось громко в голове.

Комната полностью погрузилась во тьму, а меня разумом начало тащить такой мощной силой, что в ушах засвистело. Проваливаясь в бездну, терпя мучительную боль, я слышала новые призрачные голоса, и все они были разные: мужские, женские, испуганные, отчаянные. И все незнакомые.

Я убью тебя!

А ты сильный, принц. Не думал, что буду иметь такого врага...

Он захватил всю вселенную...подчинил ее себе...

И у него есть сын

Почувствовала, как упала на что-то твердое. Повсюду звучали крики, вопли, стоны, наполненные безысходностью. На небе, полностью затянутым черными тучами, вспыхнул огонь. Я поднялась на ноги, в недоумении огляделась по сторонам и почувствовала, как внутри поднялся мощной волной ужас.

Надо мной возвышалась огромная пирамида, покрытая блестящими темными камнями. Ее вершина скрылась за тучами. Гигантское пламя охватило огромное пламя огня. И к ней бежала толпа...незнакомых существ. Очень низкие, с голубой кожей, яркими синими глазами, с белыми волосами. Мужчины и женщины держали что угодно: палки, дубинки, копья, камни. Их бег сопровождался душераздирающими криками.

К ним направлялись другие неизведанные существа, по-

хожие на монстров. Огромный рост, покрытые грубой зеленой кожей. Пустые круглые глазницы, широкий рот, усеянный желтыми зубами-кирпичами. Дубинками они калечили людей, отталкивая их от себя, а те, крича, массово атаковывали, кидали в них копыя, ножи...

"Аристандр, в тебе было добро..."

Меня неожиданно перенесло в другое место. Мрачный темно-синий зал, освещаемый приглушенно высокими свечами. Одинокий трон призрачным сиянием осветила луна. На сиденье лежало что-то большое и темное. На мраморном полу лежал мужчина. Он очень тяжело дышал, будто сквозь боль, выглядел на грани смерти. Высохшее серое лицо искажено гневом, в черных глазах с багровыми зрачками в виде колец горела тоска, голову украсил золотой венец.

К нему легла тоненькая девушка. С ее рук и ног текла ручьями кровь. Порезы были очень глубокими, но они будто не волновали девушку. Она взяла мужчину за руку и испачкала ему ладонь кровью. Незнакомка тихо шептала:

—...в тебе было добро...просто ты скрыл его ото всех... запер за мезью и злобой. Но открыл бы добро, все было бы хорошо...

Мужчина прокашлялся так, словно ему легкие чем-то крепким заполнили, и сказал хриплым низким голосом:

– Заткнись, Луна.

Я оглядела это жуткое и таинственное место. На улице гул усилился. Похоже, что это бунт и маленькие люди хотят

убить этого мужчину, который, судя по всему, правитель.

– Танатос? – неожиданно спросила девушка тоненьким голосом.

Я удивленно повернула голову и увидела, что девушка смотрела на трон, возле которого стоял худенький юноша.

– Танатос... ты жив... – с облегчением сказала девушка.

– Прости, мама, но я ничем не помогу вам. – грустным сдавленным голосом произнес мальчик. Луна озарила мягким сиянием его испуганное лицо и блестящие от слез глаза.

– Не трогай! – внезапно злобно сказал мужчина юноше, поднявшись и опираясь локтями о пол.

– А вот трону! – юноша схватил из трона сверкающий нежным золотом остроконечный объект. Присмотревшись, я увидела, что это пятиконечная звезда. В нее было вставлено шесть небольших бриллиантов. Пять разместилось на каждой ножке, а последний, сапфирового цвета, посередине. – все кончено, отец! Ты умираешь! Народ разгневан! И они вскоре умрут, когда твое нанесенное проклятье начнет действовать!

– Сын, что ты говоришь? – потрясенно шептала девушка.

– Зачем тебе Энцеленд?! – крикнул яростно мужчина, указав тощим корявым пальцем с черным дугообразным когтем на звезду.

– Я не буду говорить, зачем, – загадочно улыбнулся парень, покрутив звезду на руках, как руль. – но артефакт откроет мне проход в мир богов. Я оставлю его на хранение

у царя-тритона, пока буду искать остальные артефакты для создания портала. А потом вместе с ними и звездой отправлюсь к богам.

Богам? Что он несет? Какой еще портал?

"В другое измерение" – произнесла одна часть разума.

Мальчик рванул в сторону, спрятавшись за тьмой. Мужчина издал яростный вопль. Внезапно в покои ворвались маленькие люди с копьями. Девушка издала тяжелый вдох

Люди, мрачно и ненавистно глядя на них, окружили и начали избивать мужчину, пинали по бокам, били дубинками, сильно ими взмахивая по воздуху. Девушка запищала и ее живот проткнули насквозь копьем. А на мужчину опрокинули высокие свечи и пламя огня побежало по его телу.

Я ошарашенно большими глазами смотрела на это, чувствуя, как зверски бежал по спине холод. Прикрыла глаза, чтобы не видеть этот ужас, но крики громко звучали в ушах и заставляли мурашки бежать по телу.

"Беги за Танатосом!"

И я побежала. Сердце колотилось бешено. Крики мужчины продолжили эхом доноситься до меня. Ноги несли меня по мрачному коридору, и я заметила вдали несущегося парня. Но так как я ростом намного выше этих существ и ноги у меня длиннее, я смогла его догнать.

– Умри, тиран!!! – пронзительно хором кричали люди. И прозвучал предсмертный вопль умершего правителя.

– Танатос.

Танатос неожиданно остановился. Я хотела притормозить и столкнулась с Танатосом. Думала, сейчас мы вместе грохнемся на ледяной пол, коленка начнет ныть от боли, но я прошла сквозь юношу, будто он – призрак. Босые ноги, калясь по прохладному полу, смогли остановиться.

К Танатосу подошел другой мальчик. С виду, они напоминали близнецов, но второй казался младше по возрасту.

– Куда бежишь, брат? – поинтересовался мальчик.

– Неважно! Уйди, Гардос!

Гардос недоверчиво прищурился.

– Ты хочешь попасть в мир богов?

– Откуда... – начал потрясенно Танатос.

Гардос широко улыбнулся. Эта улыбка не была дружелюбной. За ней скрывалось нечто страшное...

– Тебе там нечего делать, Танатос. Ты слабее меня. Отец всегда любил меня.

– Ты обезумел, Гардос, – покачал головой Танатос, – давно обезумел.

Гардос внезапно рассмеялся. Я поближе к нему подошла и, заметив, что макушкой он едва доходил до моих бедер, присела на корточки и увидела, какой опасный огонь горел в его глазах. Они мгновенно почернели, зрачки, окрасившись в насыщенный ярко-рубиновый цвет, сузились.

– Отец мертв, – восторженно шептал Гардос, – его Империя вот-вот рухнет в небытие. Вся раса сэйланцев погибнет. Но я продолжу его дело. Только не в этой вселенной.

– О чем ты говоришь?..

Гардос взмахнул рукой, и Танатоса подбросило в воздух. Тот испуганно закричал. Отполированная золотая звезда рухнула на пол, издав мелодичный звук.

– Брат... не делай этого! – страшно закричал Танатос, махая руками по сторонам, пытаясь таким образом сохранить равновесие.

Гардос тихо хихикнул, подобрал с пола звезду и, вытянув руку к брату, сказал:

– Гори вместе с нашим отцом...

И нечто мощное потащило Танатоса назад, обхватив его тело крепкими тугими объятиями и не давая пошевелиться. Юноша продолжил кричать, но его уносило очень далеко-далеко.

– Гардос, неееет!!! – донеслось его призрачное отчаянное эхо.

Пол задрожал. С потолка сыпалась пыль, по стенам начали бежать глубокие трещины, разламывая ее по кускам. Я испуганно огляделась, не зная, за что зацепиться, чувствуя под ногами сильную дрожь.

Гардос стоял бесстрастно, замороженно и довольно покручивая звезду в руках.

Тут пол провалился, и мы с Гардосом рухнули вниз. Повсюду кромешная пугающая бесконечная темнота. Мой перепуганный крик пронесся по всему пространству.

Я продолжила спокойно парить в воздухе. Меня окружала

пустота, наполненная непроглядным мраком. Словно в космосе нахожусь...

Гардос пропал. От этого стало не по себе. Я одна. Совсем одна, ничтожно маленькая и никому не нужная в этом бесконечном просторе космоса.

Вдали загорелось что-то яркое. Источник света быстро рос. Я пристально посмотрела на него, и ясная белоснежная вспышка озарила собой все пространство, ослепив глаза и вызвав слезы.

Неожиданно вокруг меня начало загораться миллиард маленьких ярких точек.

Это звезды.

Они соединялись между собой, смешивались, образуя сверкающие спиральные и эллиптические галактики, которые начали парить вокруг меня. Сияли яркими цветами радуги, заливая своим светом пространство. Зрелище выглядело поистине волшебным и сказочным, я внимательно наблюдала за галактиками, туманностями, ослепительными звездами и крошечными планетами, чувствуя, как сердце растопилось от очарования. Как будто нахожусь в огромном планетарии.

"Я создал новую вселенную. Свой макрокосмос..." – прозвучал мужской голос. Он гремел повсюду, из каждого угла, отдаваясь вдали тихим эхом.

Меня всем телом потащило куда-то дальше. Несло так сильно, что я перевернулась вверх тормашками и пронеслась

сквозь тысячи галактик. Лохматые волосы упали на лицо, попав в глаза. Ощущения были реальны, голова начала кружиться, адреналин пронизывал изнутри, мурашки щекотали тело. Это похоже на безумный аттракцион.

Перед мысленным взором проносилось тысяча воспоминаний. Страшные войны, где проливали свою кровь неизвестные существа, похожие из темного фэнтези; люди, пускающие из рук струи магии, сражающиеся на блестящих серебряных мечах, излучающих молнии; чудовища, захватывающие поселения и сжигающие дома громадным пламенем огня из своих широких пастей; исполинские корабли, отбрасывающие свои страшные тени на города.

Новая вспышка света ударила в глаза. Меня всем телом закрутило спиралью.

Еще одна вспышка.

Спиной ощутила, что лежала на горячей сухой земле. Рука окунулась в ледяную лужу. Открыв глаза, увидела, что мои предплечья и ладони были перепачканы кровью, причем чужой, ведь я лежала на луже крови. Меня охватила тошнота и ужас. Поднявшись, я посмотрела на небо и увидела, что надо мной расстилалось темно-багровое небесное пространство.

К земле подлетели огромные крылатые существа. Приземлившись, они преклонили колена и опустили вниз свои кожистые крылья. На темно-серой сухой коже блестели голубые полосы.

"Наш повелитель, энтариаты мертвы...все мертвы. Теперь они не смогут вступить в контакт со Стражами Хаоса, вашими врагами" – громко взревели они.

К земле спустилась фигура, облаченная в черный балахон. Капюшон скрывал лицо, но шесть узких зрачков горели ярким огнем. От него исходило темное сияние, не дающее мне разглядеть его внешний вид отчетливо. За его спиной парили черные ауры, с пробитыми глазами, широкими ртами и руками, касающихся длинного сгустка вместо ног. Меня пробрал изнутри холод, сердце замерло, когда молния пронзительным светом озарила местность и я вокруг себя увидела тысячи погибших неизвестных созданий. Тела искалечены жестоко и страшно, кожа на четырех руках и шести ногах глубоко разорвана, изображая неизвестный знак.

"Вы готовы защищать Анталион вечность?" – прошептала фигура в балахоне ледяным голосом.

Мир вокруг смазался. Земля вновь круто покачнулась. Темнота снова вернулась ко мне, заполняя собой каждый дюйм земли. Я вновь почувствовала, как нырнула в нее.

Но перед нырянием я едва успела различить незнакомый силуэт. Четыре руки, с шестью длинными пальцами, сияющие синие волосы. И узкие четыре глаза, цветом переливающимся градиентом от темно-фиолетового, почти черного, до ярко лазурного, с крестообразными белыми зрачками. Такие необычные и красивые глаза, словно за ними скрылся целый космос. Существо слабо притронулось к моей руке и по телу

пробежало нежное тепло, отгоняющее страх и ужас, которые возникли, когда увидела много погибших. Ласковое пламя окутало со всех сторон, успокаивая быстрый ритм сердца.

"Беатрис... будь к этому готова... мы с тобой встретимся в мире энтариагов... будь готова..." – шептал мягкий, приятный, словно ангельский, голос существа.

– Бетти, дитя мое, ты в порядке?!

Руками я ощутила мягкий ковер, ласково поглаживающий кожу. Проморгав, я заметила, что лежала на полу и возле меня сидела бабушка. Ее обеспокоенное лицо наклонено ко мне, руки бережно поглаживали мои волосы.

– Какого... – вырвалось у меня.

– Бетти, милая, – на глазах у бабушки выступили слезы, – боже, что с тобой случилось? Я уже думала вызывать скорую! – она трепетно прикоснулась своей теплой рукой к моему лбу.

Я присела и начала массировать пальцами виски. В голове все дико гудело, будто шесть часов без перерывов решала профильную математику. Боль слабо колола тело.

Что же со мной случилось? Это были галлюцинации? Но почему я это увидела? Перед моими глазами возникла целая вселенная! А еще меня перенесло в другие миры! Может это такой сон приснился? Просто невероятно!

– Я... я не знаю. Видать, устала за день и упала... – первое, что взбрело на ум, сказала я.

Бабушка встревожилась, напряженно глядя на меня.

– Что за дела, Беатрис? К тебе в школу среди белого дня пришел инспектор для допроса о подозреваемом преступлении, меня в школу не впустили...

– Ты приезжала сегодня? – удивленно и громко спросила я.

Бабушка слабо кивнула, убрав за уши короткие каштановые волосы.

– Насчет этого не переживай. Меня по ошибке посчитали виновной. Просто воровка из магазина на меня очень похожа внешне. Я не виновна. – быстро отчеканила я.

Она пропустила мои слова мимо ушей.

– ... а сейчас я пришла домой и увидела, как ты лежишь без сознания на полу! – взволнованно воскликнула бабушка, широко расширив глаза, – так, милая, вызываю врача!

Она взяла меня за руку, обхватив второй рукой за плечи, и попыталась поднять меня на ноги.

– Не надо врача, я себя хорошо чувствую! – протараторила я, сама поднявшись. Не хотелось сейчас видеть каких-либо врачей, когда чувствовала себя вполне здоровой.

И очень потрясенной от того безумия, что увидела.

Бабушка, продолжая меня придерживать, повела к кровати, беспокойно глядя.

– Бетти, дитя мое, ты не сильно ушиблась? – испуганно

спросила она, посадив на кровать. Ее горячая ладонь при-
тонулась к моему лбу, – температуры вроде нет...

– Я себя нормально чувствую. Возможно, это из-за пере-
утомления...

Серые глаза бабушки заблестели:

– Конечно, переутомление! Представляю, какой это шок
для подростка: сидеть напротив инспектора по делам несо-
вершеннолетних! Знаешь, как мама твоя испугалась, она не
могла до тебя дозвониться. Боже мой, ты, наверное, очень
голодная! Полежи, Бетти, на кровати, я тебе еды принесу.

– Да я сама-а могу сходить на кухню! – обиженно заныла
я, – я чувствую себя прекрасно!

Но бабушка была настолько уперта в своем, что мои сло-
ва проходили мимо нее. Возможно, тому виной командиров-
ка мамы, ведь из-за ее отсутствия бабушка чувствовала свой
долг опекать меня еще сильнее, будто это какое-то предна-
значение.

Она побежала на кухню, и я услышала громкий шум па-
кетов. Похоже, бабушка купила что-то вкусненькое. От этого
предположения желудок громко заурчал, прося съесть сла-
денького.

Я подошла к компьютеру, пошевелила мышкой по столу.
Когда загорелся экран, закрыла вкладку с сайтом про ино-
планетян. Не хватало, чтобы бабушка это увидела.

Поставив телефон на зарядку, увидела несколько пропу-
щенных от мамы. Позвонив, услышала череду нотаций о

том, насколько криминал может испортить жизнь, что в раннем возрасте заниматься этим очень плохо и, если хочешь купить еды, только попроси прислать денег. С трудом успокоив маму после шести минут разговора и сказав, что я ни в чем не виновата и это была лишь ошибка, спокойно направилась на кухню. Бабушка положила в микроволновку тарелку с рисом и сосисками на две минуты. На столе стоял йогурт с орехами, салат Цезарь, тарелка печеней и круглая кружка горячего кофе.

– Тебе помочь? – робко спросила я.

Бабушка посмотрела на меня ошарашенно:

– Бетти, я сказала: тебе нужно полежать.

Я наклонила голову набок, хмуро сдвинув к переносице брови и надув свои губы. Бабушка знала, что таким взглядом я выражала свое недовольство.

– Ну ладно, – улыбнулась она мне.

Я присела за стол, взяв вилку и проткнув ей листья салата.

– Как день прошел? – поинтересовалась я.

– Ой, знаешь, вообще никак. Обещала соседке, тетушке Руте, что-то показать. А что именно: забыла! – последнее слово бабушка произнесла слишком громко. Женщина внимательно наблюдала, как крутилась тарелка в микроволновке, – а твой как? Не считая допроса.

– Ну...насыщенно... – тихо прошептала я, жуя измазанные в майонезе сухари, – в голове полная каша. Кстати, вместо каши в столовой выбрала суп.

– Суп! – внезапно хлопнула бабушка себя по лбу.

– Что суп? – не поняла я.

Бабушка отбежала от микроволновки и начала быстро открывать ящики в комод.

– Суп...суп...суп... – повторяла она себе под нос.

– Что такое? – я озадаченно посмотрела на бабушку. Она присела у комода и начала перебирать содержимое нижнего ящика.

– Я вспомнила! Я обещала тете Руте показать рецепт моего фирменного супа! – радостно воскликнула бабушка.

Она вытащила книгу с яркой обложкой, где было написано "ТЫСЯЧА и один рецепт". Раскрыла ее, потрясла над полом и из книги выпал клочок бумаги. Бабушка его подобрала с пола и быстрым шагом покинула комнату. Микроволновка издала писк, показывающий, что еда подогрелась.

Мои губы расплылись в улыбке, когда я забрала с микроволновки тарелку с рисом, из которого исходил густой пар. Бабушка временами бывает суровой, но чаще забавной. С ней можно легко разговаривать на одном языке, мы особо не ругаемся. И за это я обожаю свою бабушку.

После ужина пугающие предположения вновь ко мне вернулись. Отсутствие Сары в школе меня всерьез озадачило и испугало. Мы вчера по душам поговорили, почему она не

пришла в школу? Неужели я что-то не так сделала и отпустила ее? Но зачем школу прогуливать?

"Я, если что, проживаю в Аллеи Эртан, дом пятидесятый. Жду в гости!"

Я решила съездить к ней и проведать. Время не позднее. Аллея Эртан находится в трех кварталах от моего дома. Путь на велосипеде займет пару минут.

Я зашла в гараж, где обычно хранила свой любимый велосипед. Если бы жила далеко от школы, всегда бы на нем добиралась, однако путь пешком занимал меньше десяти минут. Дернула за выключатель, и помещение залилось ярко-желтым светом. Душный воздух ударил в ноздри. Одинокий красный автомобиль мамы "Toyota Corolla" стоял посередине помещения, возле него находились стеллажи, где на полках стояли инструменты для ремонта по дому, бабушкины горшки и лейка – она увлекалась садоводством – и закрытые банки с краской.

Я оглядела гараж и почувствовала, как в сердце екнуло.

Велосипеда в гараже нет.

И следующие мысли подвергли меня в ужас, нахлынувший огромными ледяными волнами.

Вчера я приехала на соседний полуостров, положила велосипед на землю, подошла к дереву, за которым скрывался иноземный корабль, меня злой двойник подбросил в воздух...

Неужели мой велосипед всю ночь пролежал в лесу?

От этого предположения все тело покрылось потом. Жуть дико охватила. Пальцы на руках затряслись.

Надо срочно ехать за велосипедом!

"И надень толстовку, а то похолодает вечером, не хочу, чтобы ты замерзла. И я бы не советовал тебе идти в этой красивой юбке, а то ты в ней такая хорошенькая, что пентаты разорвут тебя на куски, а я не хочу этого, ненавижу ревновать" – пронесся холодный голос Арктура в голове.

Он как будто знал, что я соберусь куда-то вечером...

Может мне это кажется. Хотя плевать на него. Велосипед мне слишком дорог.

– Бетти, ты куда? – настороженно спросила бабушка, заметив, как я в прихожей обувала кеды.

– Гм... к однокласснице сходить надо, – быстро соврала я и почувствовала себя мерзко. Лгать близкому человеку так подло и низко. Но если я скажу правду про велосипед, на меня обрушится волна вопросов.

– В семь вечера?! – возмутилась бабушка.

– Ну там срочно нужно, – начала я говорить первые слова, которые лезли на ум, – я быстро, честно. Дом в трех кварталах.

Бабушка покачала головой, сомнительно на меня глядя. Мои слова ее не убедили.

– Нет, милая. Твоя мама утром устроила мне скандал за то, что я тебя вчера не уследила, так ты еще днем с инспектором беседовала. Сиди дома!

– Но...

– Никакой улицы! Дома сиди! – громко крикнула бабушка, сжимая руками полотенце, – с девочкой завтра встретишься! То магазин обокрали, трупы пропали, то из Флориды человек пропал ночью! Дома сиди! Тебе шестнадцать!

– Скоро стукнет семнадцать, через два года я стану совершеннолетней! – возмутилась я, громко вздохнув.

– Полностью совершеннолетней по закону ты станешь в двадцать один год, не умничай тут. Все, дома сиди! – злобно крикнула бабушка и дернула входной замок двери. Выход на улицу для меня теперь закрыт.

Класс!

Когда бабушка злится, она такая упертая, что разговаривать с ней бессмысленно!

Прям как я.

Расстроенная направилась в комнату, скинув с ног кеды, которые звонко шлепнулись на пол. Бабушка, злобно что-то пробормотав, подняла ботинки и положила в шкаф.

Не хотелось сидеть дома, зная, что мой любимый велосипед одиноко лежит в лесу, вдали от меня.

Может его уже украли...

От этой мысли стало страшно.

Несправедливость меня просто терзала. Ничего ведь не

будет плохого, если я на часик смотаюсь за город на автобусе! Я ведь домой вернусь. Как будто я только и делаю, что сбегая из дома, не ночую и где-то пропадаю! И я не маленькая уже, дорогу домой найду!

Я зашла в комнату, закрыв за собой дверь. Плюхнулась на кровать, устремив свой мрачный взгляд в окно. Багровое солнце висело над горизонтом, небо окрашивалось в нежно-пурпурные оттенки, по которому парили белоснежные воздушные облака, похожие на сахарную вату. Такой красивый вид, но он не очаровывал мое сердце.

Где-то далеко лежит велосипед...

Тут мне в голову пришла мысль, которая казалась безумной, опасной и гениальной одновременно. И она не дала мне спокойно сидеться на месте.

Доносился шум телевизора. Бабушка в зале для гостей смотрела сериал.

Я накинула на себя темную толстовку, надела узкие черные джинсы, положила в задний карман несколько центов на проезд. Открыв шкаф, достала оттуда старые летние кеды.

Предвкушение заставляло трястись всем телом.

Собрала некоторые волосы на макушке в хвост, расчесав задние возле ушей и шеи. Затем направилась тихой походкой к окну. Шум телевизора усилился. Бабушка пультом увеличила громкость. Голоса героев сериала заполнили собой весь дом так громко, что я слышала каждое произнесенное слово.

Забравшись на подоконник, быстро обув кеды, открыла нараспашку окно. Вечерний свежий прохладный ветер ударил по лицу, откинув волосы назад. Солнце осветило насыщенным красным светом улицу, медленно направляясь к линии горизонта. Автомобили вдали медленно проезжали.

Я присела на окно и посмотрела вниз. Первый этаж. Я громко сглотнула, неуверенно оглядевшись по сторонам. Аккуратно поставив ногу на передний подоконник, я повернулась спиной к солнцу и, схватившись крепко пальцами за раму, начала второй ногой медленно тянуться к земле. Сердце быстро колотилось. Никогда раньше не сбегала из дому.

Носочком ощутила асфальт, нога заныла от боли, направляясь к земле. Следом опустила вторую ногу, продолжая крепко держаться, но потные пальцы соскальзывали с рамы.

Я спрыгнула и чуть не упала пятой точкой на асфальт, но, взмахивая руками, умудрилась с трудом сохранить равновесие. Откинув со лба волосы и поправив толстовку, торопливо направилась к забору. Открыв калитку, быстро обошла ее и закрыла за собой. Я бросила прощальный взгляд дому. На первом этаже горело желтым светом окно. Бабушка спокойно смотрела сериал, еще не догадываясь о моем побеге.

Но я ведь сбегая временно. Ради любимого велосипеда.

Солнце отразило свой луч на циферблате часов. Стрелка медленно приближалась к римской цифре восемь. Часы отливала нежным золотым светом.

"Часики свои не снимай. Пригодятся сегодня"

Выбросив из головы лишние мысли, я пошла к остановке. За город едет только один автобус. Я его очень редко видела, но сейчас надеялась, что он мне попадется и ждать его придется недолго.

Подойдя к остановке, я присела на прохладную лавочку и начала пяткой стучать по асфальту в ожидании. Шнурки немного развязались из-за побега, пришлось завязывать очень тугой бантик.

Время шло, а автобус до сих пор не появился. Одни лишь автомобили мелькали перед глазами. Но и их тоже было мало. На такси денег не хватит.

Но забыть свой велосипед я не смогу. Ночью не получится уснуть...

– Привет, Беатрис, – вернул меня обеспокоенный голос из размышлений.

Я проморгала и увидела, что к остановке подъехал на своем старом велосипеде Роберт. В корзине лежал рюкзак и пакет, из которого торчала ручка коричневой биты. Смотрел парень на меня в недоумении, не понимая, что я тут забыла. Но его глаза ярко горели.

– Автобус жду. – спокойно ответила я.

– З-зачем? – не понял Роберт.

– Ну... надо мне.

Между нами возникла неловкая пауза. С одной стороны, мне хотелось с ним поделиться своими переживаниями, ведь это единственный сверстник, который не смотрит на меня

косо. А с другой, не хотелось его в это впутывать.

– М-может я тебя п-подвезу? – голос Роберта дрожал от нерешительности, как пальцы на руках, сжимающие ручки руля. А щеки запылали огнем.

Я посмотрела на его велосипед и изучающе пробежалась по нему глазами. Колеса, казалось, скоро сдуются, ржавая цепь слетит, заднее сиденье казалось слишком неудобным. В голову пришло неприятное предположение, что его конь разломается, стоит мне только сесть.

Да и не хотелось заставлять его ехать в лес...

Я посмотрела на Роберта и обратила внимание, как густо покраснело его лицо до корней волос, как ярко блестели сквозь очки глаза. Он хотел меня прокатить...

– Думаю, не стоит. – неуверенно покачала я головой.

Блеск в глазах Роберта пропал. Они печально потускнели. Брови низко опустились, губы дрогнули.

– Ясно. – тихо и расстроенно сказал он себе под нос.

– Правда, сама справлюсь...

От самой себя стало мерзко, что захотелось содрать с себя кожу, чтобы покинуть это тело. Он единственный человек, который нормально со мной разговаривает. Да и он в меня влюблен. Арктур бросился странными словами, словно чувствовал, что я вечером покину дом, одной отправляться в лес уже не так безопасно, второй человек в компании был бы не лишним. Да и автобус вряд ли приедет...

Роберт поставил ногу на педаль и собрался ехать, как я

резко воскликнула:

– Ладно! Если тебе не трудно.

Парень резко притормозил, велосипед неприятно скрипнул. Я подошла к парню и сказала.

– Если не трудно, можешь подвезти.

– Да? – спросил он радостно, глаза вновь загорелись, – а куда тебе надо?

– За город, к речке. Дальше магазина "WEUTAR PATER".

Роберт нахмурился. Последние слова заставили его заерзать на месте.

– "WEUTAR PATER"? Зачем? – его голос звучал перепугано.

Я задумалась на мгновение. Что ему сказать? Если скажу правду, поймет ли он? Или будет потом, как все в школе, меня избегать?

– Да там личное, – махнула я рукой, наигранно улыбнувшись.

– Н-ну ладно, – пожал Роберт плечами.

Еще раз ему улыбнувшись – на этот раз благодарно – собралась сесть на это неудобное сиденье, представив, как ледяной металл вонзится болезненно в пятую точку.

– Погоди.

Я замерла. Роберт снял с себя свитер и постелил им сиденье.

– М-можешь садиться.

Вот сейчас неприятные мысли о поездке покинули голо-

ву. А к Роберту я почувствовала сильную благодарность. Он, оказывается, очень заботлив.

Когда мы сели, я схватилась за края сиденья, Роберт крутанул педаль и старый велосипед со скрипом направился в сторону за города.

– А ты куда держал путь? – поинтересовалась я.

– В магазин е-ездил. Папа попросил купить б-бейсбольную битку. Все время езжу по м-магазинам по просьбе предков, д-достало, если ч-честно.

Роберт ехал настолько медленно, что начало казаться, что за город приедем ночью. Будь я сейчас на своем велосипеде, угнала бы на максимальной скорости.

– Ты можешь ехать побыстрее? – спросила я мягким голосом, сдерживая слабое негодование из-за такой скорости.

– Велик старый, б-боюсь развалится по пути, – хихикнул Роберт.

– А почему тебе новый не купят? Который посовременней?

Роберт рассказал, что его родители ненавидят новые технологии и имеют маленькую зарплату. После его истории я почувствовала небольшое сочувствие к парню. Он редко может позволить себе подарки, его много в чем ограничивают.

– Я тоже не с богатой семьи, – шепнула я Роберту, надеясь его немного взбодрить. На самом деле бизнес мамы и отчима приносил много денег, – живу сейчас с бабушкой, мама уехала в командировку в штат Небраска.

– Круто. Твои родители путешествуют. А мы приехали в этот город из Гладстона, он ничем особо не отличается от Санвилсента. Но тут цены еще дешевле. Харрис постоянно называет меня нищевротом, бесит.

– Да пошел он! – фыркнула я. Роберт свернул в квартал, и я сильней прижалась к парню, чувствуя, как сиденье давило сквозь свитер, – красивые дорогие вещи не скроют от всех его гнилую сущность.

– В этом ты права. – кивнул Роберт.

Парень расслабился. Роберт начал быстрее крутить педали, отчего велосипед разогнался и я в испуге обвила талию одноклассника руками и почувствовала, как его пресс напрягся. Цепи продолжили противно скрипеть, но нынче это нам не мешало. Руками ощутила, как напряжение покидало парня. Вечерний легкий ветер кружил возле нас, взлохмачивая волосы. Мои губы растянулись в радостной улыбке. И вместе со мной улыбался Роберт.

Тут я заметила, что мы подъехали к Аллеи Эртан. Маленькие белые одноэтажные домики с коричневой профнастиловой крышей стояли в ряд. В этом переулке дома не перегорожены забором. Несмотря на то, что небо не окрашивалось темными красками, черные длинные фонари загорелись.

И в одном доме висела вывеска "50".

"Дом пятидесятый"

Я неожиданно крикнула:

– Роберт, стой!

Роберт внезапно дернул педалями назад. Велосипед резко остановился, и я врезалась лбом в спину парня.

– Что такое? – не понял Роберт.

Я ласково погладила пальцами лоб и, уняв немного боль, молча поднялась и побежала навстречу к дому. Удивленный Роберт слез с велосипеда и покатил его следом за мной.

В огромных окнах горел свет. Это мне дало больше сил добежать до дома. Когда оказалась на крыльце, начала быстро нажимать на звонок.

– Беатрис, что такое? – подбежал ко мне растерянный Роберт. Свой велосипед он положил на траву.

Ничего ему не ответила, так как услышала торопливые шаги. Дверь открылась, из нее выглянула старушка.

– Да-да? – любезно спросила она.

– Извините, а Сара дома? – протараторила я не своим голосом.

Старушка нахмурено сдвинула к переносице брови:

– Сара?

– Сара Рейтер. Она тут живет.

Женщина покачала головой.

– Нет Сары...

– А скоро она будет дома? – быстро спросила я.

Старушка пожала плечами:

– Я не понимаю, о ком вы говорите, девушка. Никакая Сара тут никогда не жила.

– Как?! – потрясенно вырвалось у меня.

Может я дом перепутала? Бросила быстрый взгляд на вывеску и увидела цифру пятьдесят. Нет, все верно.

Может мне показалось, что Сара сказала "дом пятидеся-
тый"?

– А вы не знаете, в каком доме живет семья Рейтером? – не теряя надежды, поинтересовалась я.

– Никакие Рейтеры тут не живут. – коротко ответила женщина.

– Извините за беспокойство. – робко и тихо сказала я, женщина кивнула и закрыла дверь.

Настроение резко покинуло меня. Я расстроено отошла от дома. Обида и недоумение изнутри распирали. В голове крутился лишь один вопрос: зачем? Зачем Сара меня обманула?

Предательство меня изнутри жгло. Огонь злости и волна грусти друг с другом слились.

– Ты...ты в порядке? – в голосе Роберта звучало беспокойство.

Я кивнула, чувствуя, как обида внутри переполняла. Я не могла понять, зачем она меня обманула, почему она не пришла в школу.

"Видать ты такая убогая, поэтому с тобой никто не хочет общаться. Ты скучная, поэтому Сара не пришла на встречу. Ты противная, поэтому у тебя нет друзей. Ты тупая, поэтому Барбара предала тебя!.." – неслись в голове мысли обиды,

медленно разрывающей изнутри меня на части.

– Б-Беатрис?..

Роберт близко подошел ко мне и нежно взял за плечи. Мой взгляд был устремлен куда-то вдаль, на горящий желтым светом фонарь, но я не понимала, что на него смотрела. Дымка тумана накрыла собой сознание, запирая меня наедине со своими ужасными мыслями.

А Роберт продолжил звать.

– Беатрис, может расскажешь, что случилось?

Я посмотрела однокласснику в серые глаза. В них было отражено сочувствие. И одна часть требовала с ним поделиться, ведь мы на одной волне.

– Поехали, я по дороге расскажу. – сдавленным голосом сказала я, чувствуя, как слова с трудом выходили изо рта, застревая в горле.

Когда мы на велосипеде поехали дальше, я рассказала Роберту о Барбаре, о Саре, о своих переживаниях, о том, как калечили меня одиночество и школьная травля. Чувствовала, как горела, то ли от рассказа, то ли обида продолжала меня жечь.

– Неприятно, когда общество тебя не признает, – произнес Роберт после моего изложения. Я заметила, что он перестал заикаться. – но я к этому привык.

– Тебе не грустно от того, что нет друзей? – тихо спросила я.

Роберт пожал плечами:

– Иногда грустно, но я к этому привык. Что в старом городе был одиночкой, что здесь. Для всех кажусь каким-то странным: хожу в этих старых тряпках, книжки научные читаю на длинных переменах. Но пытаюсь видеть везде плюсы. Нет друзей – никто не обманет, не предаст, дано много времени для самосовершенствования, которое во вред никогда не пойдет. Сложное и тяжелое время, наполненное тоской, рано или поздно закончится, нужно только потерпеть. Нужно уметь развлекать себя, слышать и понимать себя. Друзья сами появятся. Если друзья приходят и уходят, значит это не друзья. Настоящий друг всегда будет с тобой. А эта Барбара просто конченная тварь. Дерьмо, а не человек.

Я тихо хихикнула, почувствовав небольшое облегчение. Слова Роберта потушили внутри пожар.

– А за что с тобой беседовал инспектор? – спросил Роберт.

Я тяжело вздохнула:

– По ошибке. Подумал, что я разбила стекла в магазине "WEUTAR PATER" и украла водку. Делать мне больше нечего.

Руками ощутила, как Роберт вновь напряг живот.

– Я там был.

Его ответ меня подверг в ужас. По позвоночнику пробежал холодок.

– Это была не ты. Другая девушка, на тебя сильно похожая. Даже очень сильно. Я сначала подумал, что это ты. А с ней был парень, похожий на...

– Арктура! – закончила я его мысль.

Жилые дома скрылись за нами. Мимо проехала огромная грузовая машина, издавая сигнальные звуки, от которых я вздрогнула. Впереди увидела пустую длинную дорогу, ведущую в лес. Раньше она казалась мне ничем не примечательной, а сейчас чувствовала, что за ней может скрываться что-то страшное.

– Он тебе не кажется странным? – тихо спросил Роберт.

– Очень странный... – кивнула я. – очень...

– В новостях передали, что морг опустел, – потрясенно сказал Роберт. Он крепко сжал пальцами ручки руля, – и я... – он внезапно умолк.

– Ты?

– Я в-видел... это... – с трудом произнес Роберт, начав вновь заикаться, – больница же находится тут поблизости, ехать по этой дороге. И вчера вечером здесь несли мертвецов...несли...

– Кто нес? – перепугалась я. С каждым словом Роберта я чувствовала, как меня окутывал холод.

– Ты подумаешь, что я брежу. Что это галлюцинации... – его голос задрожал.

"Он тоже что-то видел?!".

Роберт тут же замолчал. Он словно думал, рассказывать ли дальше, или нет.

– Я тоже много чего видела, – не выдержав, ляпнула я. И тут начала быстро говорить: – видела иноземный корабль,

маленьких эльфов, Арктура и своего двойника. Она обладает сверхспособностями.

Думала, Роберт сейчас рассмеется.

– А именно телекинез, – добавил потрясенно парень, – я тоже вчера видел корабль. Видел, как открылся портал, куда взлетел этот корабль. А трупов несли те эльфы... Но зачем?

По моему телу пробежал озноб. Не думала, что его рассказ сможет меня испугать и что он тоже стал свидетелем нескольких необычных событий, разрушающих мировоззрение. Страх продолжил вызывать сильную дрожь.

– Арктур получается пришелец? – Роберт от собственного вопроса ахнул.

– Нечто другое, страшное, – сказала я, почувствовав острый ком в горле, – вчера я видела его в другом обличье... – от воспоминаний начали трястись руки и ноги, – он был похож на ангела, нет, на демона. У него появились черные крылья, клыки, когти.

– Жуть какая! – воскликнул Роберт.

– Он хотел провести какой-то ритуал, где я должна была умереть, – сдавленным голосом проговорила я, – но я жива. Помню, как он говорил, что... у меня есть что-то, что это есть у всех и кому-то это нужно, ради этого он похитил меня, когда я в лесу случайно нашла его с тем двойником. Потом помню, как яркий свет залил комнату, и я потеряла сознание.

– Боже мой! – Роберт покачал головой, – а потом что?

– Я очнулась в своей постели, живая и невредимая. А по-

том он пришел в нашу школу.

– И зачем? – не понимал Роберт, – зачем он пришел к нам? Почему все смотрят на него, как на обычного человека?!

– Потому что он загипнотизировал всех, а ты опоздал на урок, поэтому его, кхм, магия прошла мимо тебя. Так же прошла мимо меня, после вчерашнего ритуала. Он внушил всем, что он обычный человек, который ничем от нас не отличается и никто не чует в нем существа из другого мира.

Мы проехали маленькое здание магазина "WEUTAR PATER". Двери и окна заколочены досками, территория перекрыта желтой сигнальной лентой. Пустое здание с темным помещением, которое усеяли куски стекол, и разбитыми автоматическими дверями наводило жути. А Роберт был вчера свидетелем... Боюсь представить, что он чувствовал в тот момент. И зачем мой двойник это устроила? Зачем они посещают наш мир?

"Кстати, я слышала, что в вашем городе происходят много необычных вещей. Мистика всякая... Призраки в заброшенных домах.... Инопланетяне... Оборотни..."

Что если это разворачивается на протяжении нескольких лет не только в Санвилсенте, но и на других городах? Бабушка упомянула, что кто-то с Флориды пропал. А если это несовпадение? А "призраки, оборотни и инопланетяне" – это существа из параллельных миров мультивселенной? У Артура два обличья, может у тех гостей из другого мироздания тоже есть несколько пугающих обликов, которые ассо-

цируются у свидетелей со всякими "призраками" и "оборотнями"? И подобных свидетелей, как господин Риторский из сайта инопланетян, много?

Меня похитили, чтобы совершить ритуал, после которого я научилась влезать в чужое сознание и слышать мысли людей. Цель незваных гостей – похитить, совершить ритуал, а после с пробужденными силами отдать кому-то...

Но меня не отдали. Пока.

– Вот сейчас мы едем за моим велосипедом. Меня вчера схватили в лесу, а он остался там, – пояснила я Роберту, – скоро будет поворот, сворачивай налево.

– Понятно, а зачем ты ездил в лес?

– Любила сидеть у речки. Там я не чувствовала себя одинокой. – ответила я и резко добавила, поняв, что с Робертом можно быть откровенной, – Арктура тоже подозревали в нападении магазина. Но инспектор хотела побеседовать с ним после меня. Но тот загипнотизировал всех на моих глазах. Его посчитали невиновным.

– Как так?! – возмутился Роберт, – это был он! Он! Меня в магазине еще его рука смутила – четыре пальца! Ах он гад, чертов гипнотизер! Из-за него и той девки пострадало много людей! И его несправедливо отпустили! – злобно прокричал парень, злость внутри него кипела, заставляя крутить педали быстрее.

– Еще он бросил мне странную фразу.

– Какую?

– "Часики свои не снимай. Они тебе пригодятся сегодня" – Роберт, нахмурившись, бросил быстрый взгляд на мое запястье, на котором часы спрятались за рукавом толстовки, – он еще на уроке истории так странно на них смотрел. Чем они его так смутили? Это часы моего папы.

– Не снимай, пригодятся, – повторил тихо Роберт, – ну да, пригодятся. Время смотреть, например.

И мы оба засмеялись.

Я обратила внимание, что мы выехали на трассу, по которой я вчера мчалась. Слева сияла гладь длинной реки, правее стояла белая табличка с надписью "Добро пожаловать в Санвилсент!". По мосту проносилось много грузовых машин. Я указала Роберту на нижний полуостров и почувствовала, как сердце в груди замерло. Мы едем туда, где я столкнулась с невозможным, где изменилось мое мировидение. Не очень хотелось возвращаться туда, безобидный лес казался слишком пугающим, но мысли о велосипеде не давали мне покоя.

– Мой велик там, – произнесла я, указав на деревья и проглотила ком.

Мы слезли с велосипеда. Парень пододвинул его к забору, присел на корточки, раскрыл рюкзак и вытащил защитный код. Пока он привязывал велосипед, я еще раз оглядела лес. Начало казаться, что за этими деревьями скрываются несколько тварей из иных миров, которым зачем-то нужно человечество.

Роберт засунул бейсбольную битку в рюкзак.

– Зачем? – не поняла я.

– Лес после твоего рассказа не внушает мне доверия, пусть будет у нас некая самозащита, – слабо улыбнулся Роберт, накидывая рюкзак на плечи.

Его слова немного меня успокоили.

Мы начали спускаться по тропе, которая ползла далеко вниз, спрятавшись за тенью высоких тополей. Ее укрыл ковер желтых сухих листьев, приятно шуршащих под ногами. Роберт пинал камушки, которые со звоном прыгали вниз. Я пристально глядела вдаль, вспоминая, где именно оставила велосипед. Мысль о том, что он пропал, не выходила из головы, но надежда грела сердце.

Правее я слышала умиротворенное течение речки. Но шум воды заглушал чей-то смех.

– О, боже мой, какие они конченные говнюки! Ха-ха-ха!!!

Мы с Робертом тут же замерли. Высокие деревья немного загородили обзор, но между стволами виднелся мост. За мостом лежала исполинских размеров шина, явно принадлежащая автобусу для туристов. Возле шины стояла ненавистная мне компания – Арнольд и его банда. Харрис напряженно курил сигарету, Крисс, Энн и Блэр противно смеялись, сидя на шине. Блэр удобно устроилась на коленках Энны, обхватив руками его массивную красную шею. Ее рот расширен в мерзкой улыбке.

– Черт... – огорченно произнес Роберт.

– Идем дальше, – тихо сказала я, махнув рукой в сторо-

ну, – нечего на них смотреть.

– Арни, у тебя жопа до сих пор болит? – раздался голос Энна, и следом по лесу пробежал омерзительный смех Блэр.

– Заткнись, я пытаюсь успокоиться после ссоры с батей, – ответил Харрис, выдыхая серый дым изо рта. – Этот старый выродок меня начал бесить еще больше. Когда-нибудь я его грохну. Чертова Эванс, найду ее – убью эту рыжую тварь, а вместе с ней ублюдка Уоторсона. Эти уроды еще попляшут передо мной, будут просить прощения, давясь своей кровью...

Мы с Робертом, переглянувшись, пошли тихо по тропинке. Молила всех богов мира, чтобы они нас не заметили. Не хватало, чтобы мой план забрать велосипед обернулся обломом, а именно встречей с Харрисом. В глазах Роберта был заметен сильный испуг.

С другой стороны, я не боялась Харриса. Он только перед своими друзьями и остальными ребятами строит из себя такого крутого, на самом деле ни на что он не способен.

И тут я напряглась всем телом.

– Арнольд, смотри, кто по лесу шляется! – запищала Блэр.

Я повернула быстро голову и увидела, как компашка Арнольда на нас внимательно смотрела.

– Черт... – снова сказал Роберт, только на этот раз испуганно.

Компашка Арнольда направлялась в нашу сторону.

– Идем, не обращаем на них внимания, Харрис просто вы-

пендривается перед своими друзьями, – спокойно произнесла я, делая вид, что их не замечала.

– Эй, голубки, а ну-ка остановитесь! – крикнула Блэр.

Мы с Робертом пошли дальше по тропе, ускорив шаг.

– Стоять, уроды! – заорал Энн.

Наши ноги начали идти быстрее. До ушей доносились их шаги. Шелест листьев под ногами уже не так расслаблял слух. "Не стоит обращать на них внимание, Арнольд просто бесится, что я задела его эго" – мысленно успокаивала себя я.

Раздался свист. Ситуация начала раздражать. Хотелось без всяких приключений забрать свой велосипед, но эти мерзавцы от нас не отстанут. Лучше бы я встретила всяких чудовищ из другого мира, чем своих одноклассников.

– Бежим, – тихо шепнул Роберт.

Мы собрались бежать.

Но нам помешали.

Тощий длинноногий Крисс догнал Роберта и толкнул на землю. Парень споткнулся о крепкий корень, торчащий из-под земли, и рухнул, подбросив листья на несколько дюймов. Крепкие тоненькие пальцы вцепились в мои плечи. Я хотела оттолкнуть нападающего, но Блэр, сморщив лицо, которое начало походить на морду мопса, схватила меня за руки. Роберт собрался подняться, но Энн, противно рыгнув, пнул в бок, и парень снова упал на живот.

– Отвалите от нас! – закричала я.

Арнольд с самодовольным выражением направлялся к

нам, сжимая зубами сигарету.

– Ну привет еще раз, говнюки, – прошептал он, сверкнув меня глазами. Вытащив сигарету, он прижал кончик к стволу дерева, потушив. Угольные крошки пепла понеслись к земле, маленький круглый кусочек коры ствола неприятно почернел.

– Оставь нас в покое! – крикнул разозлено Роберт, поднимаясь на ноги.

Энн обхватил своей массивной рукой, из которой свисал жир, плечи парня, не давая тому пошевелиться.

Бита бы сейчас помогла! Но Роберт не может снять рюкзак, толстяк Энн мешает! Зачем мне эта телепатия, делающая меня беспомощной, я бы лучше телекинезом обладала! Вытащила бы силой мысли биту Роберту из рюкзака и треснула ею по пустым затылкам этих уродов.

– Очкарика потом прибьем, – спокойно произнес Арнольд, бросив быстрый взгляд на Роберта, – сейчас меня интересует эта дрянь. – он посмотрел мне в глаза.

– Иди к черту, – сквозь зубы прошептала я, чувствуя, как пальцы Блэр болезненно сжимали мне руки.

Поджав губы, Арнольд ближе подошел ко мне, продолжая надменно выпячивать грудь.

– Ты, гадина, меня не только перед отцом унизила, но и на всю школу опозорила...

– Я не виновата, что ты писаешься от страха перед своим папочкой, – подлая улыбка засияла на моем лице.

Арнольд лишь нахмурился, бросив сигарету на землю.

– Сестренка говорила мне, какая ты поганка. – слишком спокойным тоном проговорил он, – хочу это проверить.

– Что?..

– Ты треснула мне днем по яйцам, сейчас наступил мой черед сделать тебе больно.

Блэр, тихо хихикнув, отпустила меня, и Арнольд резко толкнул на землю. Голова круто закружилась, я упала, ударившись ладонью о камень, погруженный наполовину в землю. Боль прожгла руку, острая верхушка камня пронеслась по коже, оставив неглубокую царапину. Широкая ладонь с размаху ударила меня по щеке.

– Не трогай ее! – кричал Роберт.

– Засунь очкарику листья в рот, пусть заткнется, – тяжело дышал Арнольд.

Он сел на мой живот, плотно прижимая к земле. Блэр присела сзади и, подняв мои руки, сжала запястья. Арнольд ближе наклонился. Его глаза безумно горели. Я чувствовала страшное напряжение, исходящее от него огромными волнами.

– Что ты делаешь?! – завопила я.

– Тварь ты гребанная, знаешь, как ты меня сильно ударила? Ощути эту боль, сучка.

Его пальцы быстро сняли с брюк ремень, которым он взмахнул по моему лицу. Из рта вырвался пронзительный крик, огонь пробежался по коже, оставляя за собой покрас-

нение.

– Нравится? Получи еще, – сквозь зубы прошептал он, ударив ремнем по лицу второй раз.

Роберт пнул Энна в бок и, когда толстяк врезался затылком в дерево, собрался напасть на Харриса со спины, быстро скидывая с плеча лямку рюкзака, чтобы вытащить битку, но Крисс поставил Роберту подножку и увлеченный мыслями о помощи парень, рухнул лицом вниз, ударившись подбородком о камень.

– Выруби этого ублюдка! Дай мне разобраться с этой курицей! – взревел Харрис, вновь ударив меня по лицу.

Прикусив опухшую губу от боли, чувствуя, как потекла из носа кровь, я быстро придумывала, как спасти себя. Ярость изнутри кипела, растекаясь лавой. Злость переполняла, я чувствовала, что не выдержу и взорвусь сейчас.

Блэр продолжила сжимать яростно мне руки, а Харрис начал раздвигать мои ноги, сжимая крепко дрожащие коленки. Я начала сопротивляться, прижимая ноги друг к другу, и ремень беспощадно прожег щеку.

– Снимай это шоу на телефон, Энн. Скоро наша маленькая мисс Эванс станет королевой города, – восторженно говорил Арнольд, расстегивая ширинку моих брюк, – Барбара говорила, что ты уже не девочка, ну тогда посмотрим, как ты переживешь сейчас меня, Крисса и Энна.

– Давай только быстро, я после тебя, – противно рассмеялся Крисс.

По коже пробежал мороз. Меня накрыл ужас от осознания, что сейчас случится. Нет!.. Не хватало только этого!

Крисс повалил Роберта. Энн придерживал руками смартфон, который направил на меня. Блэр продолжила своим мерзким смехом оглушать тишину леса. А пальцы Арнольда стягивали с меня джинсы.

– Урод, я в полицию заявление на тебя напишу! – крикнула я, чувствуя, как в глазах начало жечь.

Ремень снова хлыстом ударил меня по лицу. Кожа горела. Арнольд близко наклонился ко мне и произнес с издевкой в голосе:

– Я бы на твоём месте не был так уверен.

Я зарычала и, набрав максимум силы, отдернула быстро руку из схватки Блэр и, сжав кулак, ударила Арнольда по челюсти. Удар отвлек его, и я коленкой треснула ему по подбородку. Раздался хруст. Арнольд ойкнул, я ногой заехала его по груди, и он рухнул спиной на тропинку. Подошва кеда оставила свой отпечаток на его кожаной куртке.

Тут я вдаль заметила за деревьями высокий темный силуэт.

Хотела освободить вторую руку, но рукав толстовки высоко задрался и Блэр внезапно воскликнула:

– Смотри, какие у нее часики!

Арнольд, потирая челюсть, поднялся и уставился на меня, густо покраснев от злости. Но после слов Блэр его взгляд остановился на моих часах.

Мне показалось, что силуэт вдали начал мерцать, пронизывая нас опасным взглядом.

Арнольд присел и схватил меня за запястье. Пристально рассмотрел часы, которые продолжили сверкать чистым золотом.

Я начала дергать рукой, но Блэр ладонью хлопнула меня по голове. Все начало перед глазами расплываться, смешивая цвета воедино.

Арнольд снял с запястья часы и покрутил их возле моих глаз.

– Нехило их можно продать за пару баксов. – задумчиво проговорил он.

– Отдай! – громко крикнула я.

Он пропустил мои слова мимо ушей, внимательно глядя на часы. Крисс и Энн смотрели на циферблат замороженным взглядом.

– Верни! – отчаянно сказала я громким голосом.

– Смотри, – Блэр покрутила у циферблата кнопку для перевода даты, – если сделать это...

Она взяла в руки часы и начала шепотом бормотать непонятные слова, которые разобрать не получалось. Говорить под нос хором присоединились Энн и Крисс, не сводя своего взгляда с циферблата. Поднявшийся Роберт смотрел на одноклассников с недоумением. Высушенные листья, лежащие на его голове, начали падать на землю.

Арнольд тоже нахмурился. Ничего не понимая, я спроси-

ла:

– Что вы делаете?..

Неожиданно мои часы взмыли в воздух на уровне глаз ребят и начал сиять в нежно-золотом свете. Блэр, Крисс и Энн говорили хором непонятные слова, которые начали звучать громче и пугающе. Это мне напомнило, как Арктур во время ритуала читал какое-то заклинание.

Сияние переросло в насыщенно-медный цвет, из циферблата вырвался луч, который пронзительно вонзился в небо. Я, Роберт и Арнольд охнули, не сводя с необычной картины взгляда. Небо над нами резко потемнело, окрасившись в темно-багровые цвета, свет, исходящий из часов, залил красным светом лес. Часы дрожали, дергались, вокруг нас начал вращаться мир, так быстро усиливая свою скорость, что начало казаться, что земля под ногами тряслась.

Мне в глаза ударил ярчайший свет, и в этот момент я почувствовала всем телом, как меня полностью потянуло куда-то далеко...

V

В голове гудело. Яркие полосы солнца светили на меня, грея своим теплом кожу. Разлепив веки, увидела, что луч рассеялся в воздухе и мои часы безжизненно рухнули на траву.

Роберт и Арнольд ошеломленно оглянулись. Я тоже вокруг себя покрутилась. Ничего не понимаю... Часы в воздух поднялись, дружки Арнольда повели себя очень странно, возник эффект перемещения.

На первый взгляд ничего не изменилось. Вокруг растянулся все тот же лес. Верхушки высоких деревьев качал легкий ветер, наполненный свежестью.

Только стоим мы теперь на одинокой голой поляне.

Небо тоже стало другим. Не было похоже, что сейчас вечер. Небосвод озарялся нежно-розовыми цветами, а огромный желтый диск солнца потихоньку выглядывал из линии горизонта, собираясь осветить мир своим теплым сиянием после долгой холодной ночи.

Чувствуя себя сбитой с толку, я быстро подняла с земли часы, надеясь узнать, какой сейчас час.

Циферблат потемнел. Стрелки и римские цифры пропали. Циферблат часов напоминал черный дисплей телефона. – Что случилось, Беатрис? – потрясенно спросил Роберт. Я хотела ответить, но меня перебили.

– Следуй за нами.

Блэр, Крисс и Энн окружили меня, Роберта и Арнольда. Выглядели сейчас одноклассники очень странно и жутко. Они стояли, ровно выпрямив спины, радужки глаз у троих побелели, зрачки исчезли, взгляды были холодные и отстраненные. Но больше изменились голоса. Стали очень хрипылыми, низкими, нечеловеческими. Они начали хором говорить:

– Следуй за нами.

– Ребят, вы ч-чего? – голос Арнольда задрожал, парень с ужасом смотрел на своих друзей, – ч-что с вами?

– Не нравится мне это... – качая головой, Роберт сделал шаг назад.

– Одного похитить, остальных убить. – громко и бесстрастно сказала Блэр, смотря на нас стеклянными пустыми глазами.

Что?! Убить?!

Блэр, Крисс и Энн одновременно прыгнули вверх и зависли в воздухе. Мои глаза изумленно округлились, увидев это. У друзей Арнольда тоже пробуждены сверхчеловеческие способности?

Ребята одновременно подняли головы к небу, широко разведя руками по сторонам. Мы с Робертом потрясенно смотрели на них. А Арнольд качал головой, с трудом воспринимая происходящее в реальность.

– Не-не... бред какой-то... – шептал быстро он, щипая себя за руки и качая головой, – я точно обкурился...

Жуткий нечеловеческий крик пронесся по всему лесу. Вопли издавали друзья Харриса. Я не понимала, что происходит, почему они висят в воздухе и кричат, как будто их режут.

А потом из моего горла вырвался пронзительный оглушающий крик.

Ребята жутко согнулись пополам. Страшный хруст разломанных костей заставил сердце в груди подпрыгнуть. Кожа мгновенно начала высыхать, разрываться на части, обнажая полосы темно-бордового мяса. Одежда порвалась по кускам, падая на траву. Огромные кожистые крылья, похожие у летучих мышей, широко раскрылись по сторонам. Из пальцев росли длинные дугообразные черные когти. Лица вытянулись, превращаясь в морды рептилий, челюсть удлинилась, ее начали усеивать острые блестящие клыки, нижние кончики устремились к небу. Глаза налились кровью, выросли, округлившись размером с голову.

Арнольд упал на траву. Он с диким ужасом смотрел на непонятных пугающих монстров. Роберт страшно побледнел, раскрыв широко рот.

Я не могла поверить в это. Друзья Арнольда превратились на наших глазах в монстров. От их уродливого внешнего вида внутри все замерло, захотелось кричать, но горло жутко пересохло.

Монстры полетели к нам, широко и быстро размахивая крыльями.

Мы с Робертом тотчас рванули в сторону леса. Инстинкт самосохранения сейчас двигал мной, показывая свою силу. Знать не желаю, кем являются мои одноклассники. Домой сильно хочу...

Ледяные острые когти, похожие на лезвие холодного оружия, притронулись к моей коже, вызвав мурашки. Руки крепко схватили меня за плечи, впившись пальцами в плоть, и подняли мое тело в воздух. Носочками едва начала ощущать землю.

– Нет! Нет! – кричала я.

Монстр поднимал меня наверх, продолжая крепко держать. Роберт быстро остановился. Он тут же побежал за мной, стараясь схватить за болтающиеся ноги, однако крылатая тварь, обхватив руками меня за живот, начала лететь выше, быстро рассекая крыльями воздух.

Стало очень страшно, я отчаянно брыкалась ногами, толкала монстра локтями. До сознания долетела устрашающая мысль, что, если тварь меня уронит, я упаду с огромной высоты и разобьюсь на месте, и это предположение ударило по разуму, как гром среди ясного неба.

Роберт схватил себя за волосы, с ужасом и отчаянием смотря на меня. Парень на моих глазах уменьшался. К нему сзади подкрадывался второй монстр. Длинные когти на ногах впивались в землю, оставляя неглубокие длинные следы. Одноклассник, интуитивно ощутив за своей спиной приближающееся опасное нечто, мигом схватил камень и кинул чу-

дищу в морду. Маленький булыжник вонзился в челюсть чудовищу, заставив того сделать шаг. Удар отвлек, дав Роберту возможность отбежать от чудовища и смотреть на улетающую мою фигуру, быстро думая, как вместе спастись.

Третий монстр выбрал себе в жертву Арнольда. Парень, трясаясь всем телом, отползал от нечто, бормоча дрожащим голосом невнятные слова под нос. А монстр, оскалив блестящие клыки и смотря на парня дикими голодными глазами, медленно двигался к нему, приготовив когти.

Земля под ногами уменьшалась. Две мысли ясно кружились в голове и вызывали жуткий страх. Первая: этот монстр меня заживо убьет, возможно, перед этим попытает. Второе: я упаду и превращусь в лепешку, переломав все кости.

Тело меня не слушалось, конечности неосознанно тряслись. Адреналин жег легкие, тело налилось свинцом. Руки в безысходности продолжили отталкивать тварь, а ноги пинать. Сильнейший страх затопил собой сознание. А монстр, поднимаясь все выше и выше, издавал нечленораздельные вопли.

Я в панике локтем треснула чудовищу по груди, и оно внезапно меня остановило, громко ойкнув. И тут мое тело помчалось вниз. Ветер теребил толстовку, задирая ее вверх, волосы спутались, все перед глазами вращалось быстрой скоростью.

Я умру...умру...сейчас придет конец...это будет очень больно...нереально мучительно...

Луч восходящего солнца осветил мое перепуганное лицо. Земля приближалась. Я крепко зажмурилась, представив, как сейчас впечатаюсь в твердую землю, как быстро рассыпятся внутри кости, их кусочки, как острые стрелы, вонзятся в органы, в мышцы, порвут кожу, вывалившись наружу. А потом трава вырастет и скроет от чьих-то глаз мое изуродованное бездыханное тело, утопленное в собственной засохшей крови.

– БЕАТРИС!!! – пронесся по всей территории душераздирающий крик Роберта.

Чьи-то крепкие руки схватили тело, обвив мою талию. Я быстро открыла глаза, почувствовав, как дико закружилась голова. Надеюсь увидеть себя в руках Роберта...

Вместо этого меня от земли отделяло несколько футов, а серые пересохшие руки монстра туго сжали мое туловище. До ушей донесся свист ветра и шуршание огромных крыльев.

Роберт снизу смотрел на меня огромными глазами. Крепко пальцами сжимал бейсбольную биту. От отчаяния он схватил камень и, взмахнув, кинул в мою сторону. Я тотчас наклонила голову, прижавшись ухом к плечу, и ощутила, как близко мимо меня пролетел камень, который ударил чудовище по челюсти.

– Отпусти ее! – Роберт кинул второй камень, который не долетел даже до носочков моих кед.

На парня сзади набросился второй монстр, пронзительно

взревев. Роберт тут же заехал чудовище битой по морде. Тот отклонился, издав вопль. Затем зарычал, широко раскрыв пасть, и накинулся вперед, чуть не вонзив в тело Роберта когти. Парень успел отскочить, и в этот момент им завладела настоящая ярость, смешавшаяся со страхом и безвыходностью. Он начал бить монстра битой, нанося сильные удары по телу. Чудище рухнуло на землю, а Роберт, густо покраснев и учащенно дыша, продолжил колотить битой по морде, громко крича:

– Сдохни!!!

Его крики и стоны монстра смешались воедино. На теле монстра начали появляться яркие синяки. Гнев так безумно овладел Робертом, что парень, схватив обеими руками булыжный камень, кинул твари в голову.

Монстр издал предсмертный крик. По камню начали бежать ручейки крови.

Безысходность ледяными огромными волнами накрывала сознание. Я снова локтем ударила монстра. Тот ослабил хватку, махая крыльями вниз, что приближало меня к земле.

Роберт, заметив это, побежал к нам, держа биту, как меч. Я пнула ногой тварь, и та громко вскрикнула. Роберт, высоко подпрыгнув, схватил крепко меня за лодыжку и начал тянуть к земле. Монстр, махая лапами, направлялся к небу. Мышцы тела начали сильно тянуться, стало казаться, что сейчас меня разорвут живьем на части. Однако Роберт превосходил монстра по весу и той не хватило сил поднимать меня вверх.

Острый ледяной коготь, вонзившись своим кончиком глубоко в плечо сквозь ткань толстовки, провел по коже и разрезал ее вместе с рукавом. Кровь брызнула наружу. Плечо обожгла острая боль. Прикусив губу, я снова ударила локтем монстра, и его руки неожиданно опустили мое тело.

Роберт успел меня поймать. Но тут же мы вместе ничком повалились на землю, когда монстр толкнул нас. Кровь, текущая из раненого плеча, впитывалась в ткань и окрашивала собой пальцы Роберта, выливаясь из разреза.

Тварь набросилась на нас сверху. Роберт крепко сжал своими широкими руками голову чудища и повалил всем телом его на землю. Крылья начали безумно бить по траве. Монстр ненормально дергал ногами и руками, будто у него началась судорога. Быстро поднявшись, чувствуя, как растеклась по руке длинной полосой кровь, я схватила битую и начала ей бить монстра. Ярость внутри бушевала, затуманивая разум. Чудище кричало, удары причиняли сильную боль. Роберт, нависая над монстром, обхватил крепко руками челюсть и бил монстра головой по земле. Тварь кряхтела, но с каждым воплем голос становился слабей и тише.

Я кидала на череп камни. Не понимала, что происходит, что я делала, руки делали все сами, будто я потеряла над ними контроль. Внезапно тело чудовища обмякло, из пасти вышел последний выдох.

Мы его убили...

А рядом лежал еще один труп.

Насколько же страшно может овладеть паника в экстремальных ситуациях.

До сознания с трудом доходило, что наши одноклассники превратились в чудовищ и хотели причинить нам вред, но убийцами стали мы. Фраза "*Одного похитить, остальных убить*" не выходила из головы.

Наши взгляды с Робертом встретились. Оба были красными, вспотевшими, тяжело дышали. В глазах отражался ужас.

– Я не думал, что способен на такое, – произнес ошеломленно парень, подняв и медленно покрутив перед глазами окровавленную битую.

А я не думала, что друзья Арнольда могут быть на самом деле монстрами...

– ПОМОГИТЕ!!! – раздался перепуганный голос Арнольда.

Я не хотела спасать Арнольду шкуру. Все те обиды, унижения, воспоминания о том, как тот собрался меня изнасиловать, захлестнули мощными цунами. От последнего воспоминания стало очень отвратительно. Тем более на нас напали его дружки.

Но судя по крику, на него тоже напали.

Арнольд выскочил из кустов. Волосы неряшливо торчали со всех сторон, кожаная куртка испачкана грязью, джинсы разорваны, на лице сияли темно-фиолетовые синяки, из нижней губы сочилась кровь. Он подбежал к нам, громко дыша.

Следом из кустов вышел последний монстр. Он медленно наступал своими вытянутыми костлявыми лапами, двигаясь к нам. Тварь громко щелкала зубами, готовясь ими вцепиться в горло.

Я приготовила биты, со страхом смотря на монстра и не сводя с него взгляда. Роберт достал несколько камней. Арнольд упал на пятую точку, широко раскрыв рот.

Тут монстр внезапно остановился. Он внимательно оглядел окровавленные тела своих сородичей. Затем неожиданно отвернулся и побежал в лес. Когда скрылся за деревьями, я услышала громкий взмах крыльев.

– О-оно ушло?.. – дрожащим голосом спросил Арнольд, прикрывая лицо ладонями. Он настолько был потрясен, что сжался всем телом.

Я присела на траву, чувствуя, как зверски щипала рана на плече. С трудом подняв руки, попыталась стянуть с себя толстовку. Роберт присел и помог снять ее. Я оглядела с ужасом свое плечо. Кровь блестела при ярком свете солнца. Глубокий длинный порез пугал меня своим видом, но мне нечем было обработать, перевязать...

Роберт, заметив, как я рассматривала рану, достал из кармана штанов длинный белый платок. Он обхватил тканью мое окровавленное плечо, задрав повыше рукав футболки.

– Не...не надо... – слабо вырвалось у меня.

– Нет, лучше перевязать, – спокойно сказал Роберт, завязав этим "бинтом" руку, – не переживай, этим платком я оч-

ки протираю. Дома рану обработаешь. – завязав бантик, парень мне добродушно улыбнулся.

Я невольно улыбнулась ему в ответ. Щеки Роберта мгновенно запылали огнем.

Арнольд, качая головой, потрясенно рассматривал мертвых тварей.

– О-они ме-мертвы?..

– Нет, лежат, на солнышке загорают, – с отвращением сказала я, покачав головой.

Убили... Сейчас это слово стало казаться еще страшней.

Не могу смотреть на Арнольда. Раньше я его просто ненавидела и презирала, но сейчас ненависть достигла высокой точки и смешалась со страхом. От того, что он хотел со мной сделать, тело покрылось гусиной кожей. Мне было страшно представлять, что было бы, если я не ударила его кедом по груди и не оттолкнула от себя. Воображение сильно разыгралось, и мне начало казаться, что все тело ломило от боли.

– Но...но ведь это мои друзья...точнее мои друзья ЯВЛЯЛИСЬ ЭТИМ, – трясущаяся рука была направлена на затопленную кровью голову чудовища.

Роберт подошел к Арнольду и внезапно треснул ему по челюсти.

– Это тебе за то, что ты напал на нас, – схватив одноклассника за волосы, он ударил коленкой ему по животу. Тяжелое дыхание шло от парня, голос звучал очень громко и злобно, – это тебе за то, что ты ударил Беатрис и хотел с ней

сделать, гребанный подонок, – отпустив его волосы, он снова вонзил свой крепкий кулак ему в нос, и Арнольд упал на траву. Из носа Харриса потекла кровь, – это тебе за то, что ты вечно доставал меня в школе, но не хотел разбираться со мной один-на-один, а постоянно впутывал своих ничемных уродливых друзей, которые оказались уродами В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ! – пронзительно крикнув, он пнул Арнольда в бок.

– Ребят, прекратите! – испуганно воскликнула я, услышав вопль Харриса. Мне не было его жаль, но было страшно смотреть на разозленного Роберта. Я даже не ожидала, что он способен на такое. Убил своими руками двух монстров, бьет сейчас Арнольда...

– Роберт, ты не такой, не надо бить этого мерзавца, – прошептала я, схватив парня за руки.

Вместо этого Роберт выхватил из второй моей руки битую и, схватив бледного Арнольда за спутанные волосы, приблизил к его лицу битую:

– Еще раз ты меня или Беатрис тронешь – утоплен в унитазе с дерьмом будешь ты, Харрис. – угрожающе произнес он, взмахнув очень близко возле лица Арнольда битой в сторону, заставив Харриса поморщиться.

– Извините, – пропищал тот, прикрыв глаза.

– Урод, – фыркнула я, сделав от Харриса два шага назад. Мое тело трясло от случившегося.

– Твои дружки чуть не убили нас, кретин. Кто они та-

кие?! – взревел Роберт.

– Я не знаю! – громко крикнул он, – я...я не думал, что они могут быть...чудовищами! Звучит бредево! Я сам в шоке!

Роберт плюнул Харрису в лицо.

– Эти уроды сделали нам больно.

– И что-то сделали с моими часами... – добавила я, подняв часы с земли и застегивая ремешок на запястье. Циферблат до сих пор был черным.

Арнольд продолжил трястись. Сейчас, глядя на него, не скажешь, что он элита школы.

– Черт... это БРЕД!

– Не бред, – покачал головой Роберт, – мир скрывает такое, что тебе и не снилось.

Он отпустил Харриса, и тот направил свой изумленный взор на мертвого чудовища, на его сжатые крылья. Зеленые глаза парня горели.

– С ума сойти!

Арнольд начал мне напоминать саму себя. Я тоже была ошеломлена, когда увидела летающий корабль и сверхъестественные способности своего двойника.

Тут внезапно яркой вспышкой возникла мысль.

"Часики свои не снимай. Пригодятся сегодня"

Блэр выхватила у меня часы, нашептала какие-то заклинания, и я ощутила, как нас куда-то перенесло. Неожиданно вместо заката на небе появился ранний рассвет. Друзья Ар-

нольда превратились в летучих тварей.

Арктур пришел в мою школу. Все время за мной странно наблюдал. Очень необычно отреагировал на мои часы. Часы, которые могут висеть в воздухе...

Это был заговор!

Дружки Арнольда заодно с Арктуром?

Но в чем их цель?!

И что такое с моими часами?

– Срочно идем домой, – резко сообщила я твердым голосом. Хотела убедиться, что мы находимся в Санвилсенте. Если бабушка не обнаружит меня дома, не миновать мне домашнего ареста.

Роберт кивнул, бросив монстрам на прощание взгляд, наполненный презрением. Арнольд до сих пор не мог отойти от случившегося. Я взяла в руки толстовку и привязала рукавами к своей талии, поправив футболку.

– Беатрис, а что с велосипедом? – вспомнив, спросил Роберт, заметив, как я быстрыми шагами направилась в лес, который должен был привести к трассе.

Парень побежал за мной. Арнольда испугала мысль остаться наедине со своими дружками-чудовищами, и он рванул за нами. Лучше бы остался с ними...

Роберт меня догнал, и я быстро рассказала ему о своих подозрениях. Юношу они тоже смутили, и шаг мы ускорили. Надеюсь, что тропинка, по которой мы спускались несколько минут назад, выведет нас на трассу, и тогда я со спокойной

душой отыщу велосипед.

Не могли обычные часы куда-то нас перенести. Ни во времени, ни в пространстве...

Арнольд догнал нас, тяжело дыша. Его присутствие вызывало у меня злость. Я старалась не обращать на него внимания, но было очень трудно. Но присутствие Роберта меня немного успокаивало. Благодаря ему я жива и не лечу по небу с этим крылатым чудищем...

Тропинка тянулась вверх, была усыпана скользкими гладкими камушками. Деревья исполинских размеров скрывали небосвод своей густой насыщенно-зеленой листвой. Тоненькие лучики солнца струились сквозь листья, освещая путь.

Меня смущало, что в глаза не попадались желтые сухие листья, которые я видела раньше. На дворе конец сентября, но сейчас казалось, что еще лето. Но больше пугала мертвая тишина. Не было слышно ни одного автомобиля, проезжающего по дороге...

Сердце испуганно забилося.

Мы забрались наверх. Тропинка вывела нас на пустое зеленое поле. Нет широкой привычной трассы, нет таблички "Добро пожаловать в Санвилсент!". Даже журчания речки не слышно.

Зато вдаль сияла ярко-голубым цветом гладь моря, отражающая большой желтый диск солнца.

Это не Санвилсент...

Рядом с моим городом не было никакого моря.

До разума происходящее медленно доходило. Поверить в реальность казалось невозможным!

Нас действительно перенесло в другое незнакомое место!
Но где мы находимся?

Арнольд и Роберт замерли. Слова застряли в горле, смешались в голове пугающие предположения. Меня пронзило насквозь мощное удивление. Я замороженно смотрела на море. Хотела сделать шаг, и под ногами раздался хруст сломанного стекла.

Опустив вниз голову, я застыла от увиденного.

Землю усыпали осколки разбросанных старых глиняных горшков, старинные древние монеты, покрытые местами ржавчиной. Больше испугали лежащие переломанные скелеты. Останки были разбросаны по всей территории. Руки и ноги оторваны, лежа отдельно от ребер и позвоночника, черепа пробиты насквозь. По их поверхности медленно ползали гусеницы.

– О боже мой! – вырвалось у меня.

Куда мы попали?

Роберт начал медленно обходить поляну, пристально рассматривая разломанную утварь. Солнечный луч озарил свой блик на далекий темно-голубой объект, и Роберт к нему направился. Арнольд будто завис, глядя на море.

Я присела на корточки, продолжая присматриваться к сухим пожелтевшим останкам. В голове крутилось тысяча мыслей и все вызывали жути.

– М-мы куда попали? – нарушил тишину Арнольд, задав риторический вопрос.

Судя по ржавым древним монетам и старинным горшкам, в место, где недавно состоялся поход историков, который закончился дракой. Или в забытое убежище коллекционера. Или тут гуляли биологи, которые потеряли скелеты.

Или... в прошлое...

– Ребят, смотрите!

Роберт подбежал к нам, держа в руках смятую и испачканную наполовину грязью металлическую банку "Пепси". Я сразу же отбросила мысли о телепортации в прошлое.

– Мы в Америке! – Роберт восторженно закричал. Улыбка блеснула на его лице.

– "Пепси" находится не только в Америке, – пожалала я плечами.

Арнольд выглядел мрачно. Смятая бутылка газировки его не успокоила.

Роберт продолжил улыбаться.

– Все равно! Мы не в другом мире или времени, а на нашей планете и в двадцать первом веке! Надо просто найти ближайший населенный пункт и попросить помощи!

– Будет сделано, – задорно улыбнувшись, я похлопала себя по бокам и обнаружила, что не взяла собой телефон. Забыла его дома...

– Роберт, у тебя есть собой телефон? – спросила я, – надо по Гугл-картам определить наше местоположение.

Роберт засунул руки в карманы и вытащил кнопочный телефон.

– Черт, там нет интернета! Бесплезный кусок пластика! – расстроено закричал он, сжав телефон в рукаве.

– Я найду, – сказал Арнольд, вытащив свой белоснежный айфон. Разблокировав экран, он обиженно воскликнул: – нет здесь сети! Даже позвонить не получится!

– Что ж, – я печально вздохнула, – придется ближайший населенный пункт самим искать...

– Э-это опасно...вдруг тут волки... – промямлил Арнольд, громко сглотнув.

– Раньше надо было думать, когда напал на нас! – рассерженно крикнул Роберт.

Мне показалось, или Арнольд с Робертом местами поменялись? Где твоя самоуверенность, Харрис? Дрожишь и мямлишь!

А Роберт приятно удивил. Парень неожиданно изменился на моих глазах. Раньше он казался таким слабым и ничтожным, особенно на том школьном поле, но сейчас стал совершенно другим. И рядом с ним я чувствовала себя очень спокойно.

Арнольд промолчал, лишь тяжело вздохнул. Роберт наворачивал круги по полю, думая, куда идти. Я бросила быстрый взгляд на череп и почувствовала, как по телу побежал мороз.

На верхней челюсти расположены длинные клыки, как у

вампиров. Острые зубы были словно испачканы черным дегтем и покрыты тоненькими трещинами.

Перед мысленным взором пронеслось довольное злобное лицо Арктура и его расплзающаяся широкая улыбка, обнажающая дугообразные клыки, длиной до подбородка.

Это не человеческие останки...

На поляну упала огромная тень. Спиной ощутила волну холода, которая раздула изнутри футболку. Пронзительный грохот разнёсся по территории.

Втроем мы подняли головы и заметили, как по небу летел огромный объект. Солнце ярко озарило черную стальную поверхность и блестящие желтые окна иллюминаторов. С гигантских круглых двигателей кругами шла вибрация, которая сильно раскачивала верхушки деревьев. Корабль навис над полем.

Роберт начал махать руками и громко кричать:
– СПАСИТЕ!!! ПОМОГИТЕ!!!

Арнольд к нему присоединился и начал кричать так громко, что чуть не сорвал себе голос. Долго не думая, я поднялась и присоединилась к ребятам, как аппарат громыхнул и резко помчался к солнцу, превращаясь на наших глазах в крошечную точку.

Отчаяние сжало мне сердце. Роберт и Арнольд грустно вздохнули. Харрис, внезапно разозлившись, пнул ногой череп. Тот покатился по земле.

Тут я услышала звонкое кукареканье петуха. Крик эхом

дошел до нас.

Мы втроем переглянулись.

Поблизости есть деревня.

– Деревня! – озарило Арнольда.

– Пойдем ее искать! – уверенно произнес Роберт.

Немедля, мы начали спускаться по земле, густо заселенной травой, веря, что найдем населенный пункт и сможем вернуться домой.

Но загадочный корабль не выходил из головы. Он казался очень странным. Он казался иноземным...

Такие летательные аппараты на Земле не летают.

Но кукарекающий петух давал надежды на спасение.

Лес казался непроглядным и бесконечным. Острые ветки торчали со всех сторон и хотели прям насквозь расцарапать кожу. Погруженные в землю камни были готовы поставить подножку. Комары любили останавливаться на теле для передышки и вонзали свои жала в кожу, вызывая дикую щекотку. Кожа покрывалась красными точками и жутко чесалась. Но зато эта живность доказывала нам, что мы в нашем мире, что не могло не радовать. Арнольд все время глядел вниз, смотря под ноги и боясь, что ему в лодыжку вцепиться кровожадная голодная змея. Курткой укрыл себя плотно, защищая от комаров и, возможно, клещей. Платок Роберта на

моем раненом плече полностью пропитался кровью и выглядел неприятно. Роберт шел спокойно, не обращая внимания на назойливых насекомых.

Петух вновь прокричал. На этот раз было слышно громче, значит, мы близко. Это заставляло ускорить шаг. Деревья расступались, освобождая нам путь. Заметив вдали светлое пространство, мы втроем побежали к нему.

Слышны голоса людей, мычание коровы, лай собак. Надежда изнутри искрилась яркими лучами. Я чувствовала прилив сил, несмотря на недавно произошедший ужас.

Мы выбежали из леса. И тотчас удивленно замерли.

Повсюду стояли на маленьких холмах деревянные избы и перекошенные лачуги. По зеленым полям бегали курицы с цыплятами, лежали на траве собаки. Коровы замерли на тропе и медленно жевали листву. По местности передвигались мужчины, за их спинами выглядывали стрелы в колчанах, а руки крепко держали луки. Белые туникообразные рубахи заправлены в узкие брюки, доходящие до щиколоток. Все мужчины были бородатыми, со светлыми волосами по плечо. Женщины на плечах несли коромысла, с больших ведер плескалась вода. Поверх белых рубах одет насыщенного красного цвета сарафан. Головы украшали повязки, придерживающие длинные волосы. Дети, одетые в белое, бегали по сторонам, придерживая в руках деревянную посуду, которую раскладывали на длинном столе, где потихоньку собирался народ. Золотой самовар, стоящий в центре стола, сиял от лу-

чей солнца. А сам стол расположился посередине голого поля, которое окружили высокие, сделанные из дерева, памятники, похожие по форме на пилочку для ногтей.

Пока никто нас не заметил. Но мы втроем изумленно оглядывали деревню.

– Куда мы попали? – возмутился Арнольд.

Не такую деревню я себе представляла. Это далеко не Америка. Холодок пробежал по позвоночнику от осознания, что мы попали в неизвестное место. И виной этому мои... часы.

А папа знал, что эти часы способны перемещать людей в другое пространство? Где он их купил? "*Они открыли мне новое*". Эта фраза стала казаться мне загадочной. За ней явно что-то скрывается!

"Где ты нашла эти часы?" – пронесся голос Арктура в сознании. Он знал, что это необычный аксессуар, поэтому они его смутили в школе...

– На Русь похоже... – пожал Роберт плечами.

– Россия? – озадачился Арнольд.

– Не Россия, которая современная. А Русь, причем... древняя... – сказал Роберт, озадаченно рассматривая деревянные дома.

Мои часы перенесли нас в Русь? Слова Роберта меня потрясли. Хочется верить, что он ошибся.

Но одежда на людях казалась очень странной. Может эта деревня такая специфическая?

Самовар на столе горел золотыми цветами. На деревянных тарелках застывало белое густое пюре, из которого облаком шел густой пар. Рядом лежали куски хлеба и круглые оладья.

Мой взгляд устремился на одно здание. На его крыше стоял необычный объект. Прищурившись, заметила, что это вписанный в треугольник круг, перечеркнутый до диагонали крестом. Стены здания полностью исписаны рисунками.

Место реально странное...

Люди нас заметили. Толпа местных медленно и осторожно подходила к нам, окружая по сторонам. Десятки нахмуренных взглядов были обращены к нам. Я почувствовала, как внутри все сжалось от такого пристального недоуменного взора. Люди глядели на нас испуганными большими глазами, словно мы какие-то опасные звери.

И только сейчас я заметила, как местные выглядели. Очень худые, словно истощенные с виду, низкие, бледная сухая кожа тощих рук в ссадинах, в порезах, в синяках. Волосы жидкие, тусклые.

– Ви хе рети? – спросил мужчина в центре.

Странный язык. В средней школе мы проходили русский язык. Он тогда казался мне очень сложным и запутанным, но слушать такую речь мне нравилось. Но обращенные к нам слова не походили на русский язык.

– Что говорить? – испугался Арнольд, – кто-нибудь из вас русский знает? – шепотом спросил он.

– Монотокко ын? – задал вопрос тощий старик, указав на нас костлявым пальцем.

– Это не русский, – тихо ответил Роберт, – даже ни на один славянский не похоже.

Значит, это не Россия. Но что это за место?

Мы определенно выглядим, как чужаки. Особенно я круто выделяюсь на фоне. Все женщины стоят в длинных сарафанах, а я в джинсах и с окровавленной повязкой на плече. А мои волосы от лучей солнца сияли ярким огнем и привлекали внимание.

Все замерли, глядя на нас с ужасом. Мы испуганно смотрели в ответ.

Внезапно старик указал пальцем на Роберта, его глаза широко раскрылись, и он воскликнул, будто его озарило:

– Эраст Родригес!

– Кто? – смутился Роберт, его лицо залилось краской.

Тут аборигены начали кричать:

– Эраст! Эраст Родригес!

Они Роберта с кем-то спутали?

Я растеряно наблюдала за странными людьми, чувствуя, как язык прилип к небу.

Местные ближе подошли к Роберту. Зачарованно глядя на парня, влюбленно взирая его своими глазами, которые перестали быть тусклыми, аборигены одновременно сели на колени, вытащив из горлышка рубах цепочки. Я заметила, что на толстых нитках, обвивающих их шеи, свисал тот знак,

которых был изображен на крыше того здания. Похоже, это символ их религии.

Направив "кресты" на Роберта, люди начали одновременно говорить, устремив глаза к небу:

– Пэнами Ри, теке ни, Эраст Родригес те ни!

Подняв к небу руки, они хором крикнули: "Штине, Ри!"

Мы втроем в недоумении переглянулись. Стало нелепо наблюдать за таким поведением.

Тут люди поднялись и, окружив Роберта, повели его к домам, широко и радостно улыбаясь. Их глаза лучились счастьем. Роберт с трудом передвигался, изумление его сильно пробрало, парень не мог понять, что происходит.

Одно безумное предположение меня озарило и потрясло. Они подумали, что Роберт какая-то мессия?.. Иначе я не могу объяснить, почему аборигены ему кланялись, произносили непонятные слова, похожие на молитвы и держали открыто в руках "кресты".

Я побежала за Робертом. Нужно срочно сматываться отсюда. Эти люди ничем не помогут. Им самим нужна помощь... Носить такую одежду и жить в деревянных домах без электричества в две тысячи девятнадцатом году ненормально.

Или это мы попаданцы в средневековье...

Но как тогда объяснить банку "Пепси" и летающий корабль?..

На зеленой голой поляне вспыхнула яркая вспышка. Сверкающий белоснежный круг парил над землей в вертикальном положении, заливая своим светом местность так же ярко, как диск солнца на небе. В портале возникла высокая тень. Приближаясь, она вытянула руку, которая вынырнула из портала, как из воды. Следом полностью вышел высокий широкоплечий Арктур. Подол темного плаща развеивался от дуновения ветра. Портал за его спиной тотчас уменьшился, полностью рассеявшись. Арктур задумчиво оглядел поляну, хищно прищутив глаза.

– Г-господин!

К мужчине, мощно махая крыльями, подлетел серый монстр, который успел сбежать от Беатрис, Роберта и Арнольда. По голосу Арктур узнал, что это Энн Хуппер во втором обличье. Энн, дрожа всем телом, поклонился Арктуру. Мужчину насторожило, что подчиненный прилетел один.

– Где девчонка? – тут же спросил Арктур недовольным голосом.

Энн начал мямлить, сложив крылья.

– Господин, такое дело...Они испугались и атаковали нас...Крисса и Блэр забили до крови...они подумали, что те умерли...но умереть-то мы не можем ха...они оказались сильнее и мне пришлось с-сбежать...

Энну было страшно признаваться в своем трусливом по-

ступке. За невыполнение приказа ему могло сильно достаться.

Арктур ощутил горячую волну гнева, которая жгла его каменное и холодное сердце. Отсутствие девушки и слова Энна вызвали у мужчины ураган злых эмоций. Арктур присел, сильно наклонившись к уродливой морде Энна, рассмотрел пристально обтягивающую серую чешую и ярко-красные глаза с узкими зрачками, и начал тихо и злобно шептать. Медленно сжимал кулак, направляя свою силу на слугу. Энн почувствовал, как изнутри сжалось горло.

– Ты ведь знаешь, что за невыполнение приказа мы с Гардосом можем тебя казнить?

Сила подняла тело Энна в воздух. Крылья сложились, плотно прижавшись к костлявой спине, из которой сильно торчал позвоночник. Горло продолжило сжимать, воздух со свистом тоненькими струйками входил и выходил, обжигая легкие. Сердце колотилось и трясло изнутри тоненькую кожу и обнажающие бордовые линии. Рассерженный взгляд господина пугал Энна, слабость полностью сковывала тело.

– Мы договаривались, – продолжил сквозь зубы шептать Арктуриан, его глаза страшно горели огнем, – что вы втроем похитите девчонку, а от остальных избавитесь. Вы клались мне и второму повелителю Гардосу, что девушка будет у нас целой и невредимой.

Энн сжался всем телом, продолжая висеть в воздухе. Он корчился от муки, которая медленно разрывала тело изнут-

ри. Терпеть боль было невыносимой пыткой, кричать хотелось, но не хватало воздуха, горло полностью сжалось, голова налилась тяжелым свинцом. В глазах чернело, слова господина долетали до ушей, как в тумане.

– Нам и так повезло, что у девчонки каким-то невообразимым образом был межпространственный артефакт, который облегчил нам ее телепортацию в этот мир. Без него она бы не смогла сюда попасть! А вы, твари, ее упустили! – яростно закричал Арктур, сжимая крепко кулак. От злости он чувствовал, как начали удлиняться его ногти, превращаясь в острые когти, которыми ему хотелось пырнуть в Энна.

Слуга билась в судороге. Она издавала слабые невнятные звуки, наполненные болью, которая терзала каждый сантиметр его тела.

Арктур разжал кулак, и Энн плюхнулся на траву. Он начал громко дышать, наполняя легкие воздухом, который сейчас начал казаться ему невероятно приятным. Раскрыв широко пасть, он лег на спину. Туловище продолжило трястись.

– Найди тела Блэр и Крисса и приведи их Гардосу. Милашка Триллани их вылечит. А красавицу Беатрис я отыщу сам.

– Х-хор-рош-шо...м-мой г-гос-с-под-дин...спа-ас-сибо гос-сподин, – сквозь учащенное дыхание промямлил дрожащим сиплым голосом Энн.

Арктур еще раз оглядел местность. Вокруг сплошной лес, который, казалось, конца не имел. Где-то бродит его ми-

шень...

Нереально прекрасное зрение и четкий слух позволяли ему без всяких проблем отыскать девушку. Да ее яркие волосы уже способны привлечь на себя взор. "А ее манящий запах...такой запах есть только у этой очаровашки" – сладостно подумал Арктур.

Мужчина быстро прокручивал в голове, что находилось в этом мире, какие расы в нем проживали. Давно он здесь не был. Этот мир своей природой ничем не отличается от Земли, потому он и является параллельным.

Энн, с трудом поднявшись, взмахнул трясущимися крыльями и полетел к небу. Арктур, гордо выпрямив спину, с презрением на лице проводил силуэт Энна и, когда тот скрылся за массивными деревьями, собрался тоже взлететь, чтобы рассмотреть лес с высоты, как услышал за своей спиной возмущенный голос.

– Ну здравствуй, Арктур.

Арктур в недоумении повернулся. Брови хмуро сдвинулись к переносице.

К нему навстречу шел высокий и крепкий парень. Подол черной накидки, накинутой на плечи, сплетался у ног. Незнакомец одет в темный костюм, который покрыт прочным блестящим металлом, напоминая доспехи. Солнце отразило свои блики на длинных сапогах. За спиной выглядывали с двух сторон изогнутые мечи в ножнах. Парень тоже был беловолосым, но его шевелюра была густой, кудрявой,

волосы взъерошены в разные стороны. Половину лица прикрывала черная тканевая маска. Прищуренные глаза цветом чистого изумруда ярко блестели. Квадратные зрачки привлекали на себя взгляд. Бледно-желтая кожа казалась слишком сухой.

Губы Арктура широко улыбнулись. Незнакомец подошел к нему, продолжая прожигать его своим рассерженным взглядом.

– Рад тебя видеть, Нефрит, – хитро улыбнулся Арктур. Его голос нежно шуршал от наслаждения.

Нефрит тяжело вздохнул.

– Я знаю, зачем ты сюда прибыл.

– Да? – Арктур изобразил удивление. Нефрита это разозлило, – пришел мне помочь?

– Помешать. – кратко ответил Нефрит, не сводя с Арктура глаз.

– И откуда ты узнал? – Арктур начало распирать любопытство. Скрестив руки, он посмотрел Нефриту в глаза. Губы разошлись в усмешке.

Хотя он и сам мог предположить...

– Неважно, – покачал головой Нефрит.

– Саранта растрепала... – тихо прошептал Арктур. Он прекрасно помнил, как его бывшая сбежала вместе с Нефритом из пещеры Гардоса. – никчемная предательница.

От этих слов злость прошибла Нефрита, как удар молнии.

– Я все знаю, – продолжил злобно говорить Нефрит сквозь

переполняющую ярость. Вид старого врага вызывал в нем гнев и боль. Он чувствовал, как ненависть протекала внутри очень жаркими ручьями, – знаю, что ты недавно проводил ритуал с одной девушкой. Хотел отдать ее своему другу Гардосу, как отдавал других людей. Но ритуал прервался, так как ты в ней обнаружил способности, принадлежащие погибшей древней цивилизации. Ее дар способен привести в десятое измерение, где можно уничтожить Завесу между мирами и освободить Гардоса из тюрьмы. А еще у нее есть древний артефакт, принадлежащий Федерации – устройство, способное переносить в другие миры. Это облегчило тебе работу, ведь без него тебе пришлось бы другим образом похищать девушку. Ты похитил ее. Причем похитил хитрым образом – заставил ее саму прийти в лес, так как знал, что в ее мире и в ее городе ходило много агентов из Федерации, которые могли тебе помешать, поэтому пришлось похищать ее так, чтобы не было подозрений. И вот ты привел ее сюда – в параллельную вселенную...

Арктур был немного потрясен знаниям старого знакомого. Но с виду лишь усмехнулся.

– Смотрю, много знаешь.

– Да, – в голосе Нефрита звучало злорадство. На лбу блестяли капельки пота, – но у тебя ничего не выйдет. Твоя бывшая, Саранта, через телепатическую связь передала свои воспоминания, и я знаю, как выглядит девушка. Мы с Галактионом найдем ее и вернем домой.

Галактион... Знакомое имя...

– А, это та мочалка блохастая? – рассмеялся Арктур, вспомнив, к какой расе относился некто Галактион.

Нефрит тихо зарычал:

– Не смей оскорблять моего друга, мерзавец!

Арктур пожал плечами, продолжая с издевкой наблюдать за Нефритом. Его злобный взгляд и исходящее из тела напряжение веселило Аркура.

– Вернув домой, мы будем защищать девушку, чтобы ты и детишки твоего дружка Гардоса не лезли к ней. Завесу вам не уничтожить. Гардос должен сидеть в заточении вечно.

Арктур наиграно закатил вверх глаза.

– Давно мечтал с тобой встретится, Арктур, – яростно говорил Нефрит, – знал бы ты, как я тебя ненавижу, насколько сильно я хочу тебе отомстить. Ты лишил меня семьи, убил мою сестру...

– Но-но, долой этот пафос, – издал смешок Арктур, – если ты хочешь вызвать меня на дуэль, так и скажи, – продолжая улыбаться, развел он руками по сторонам, – конечно, глупо мне предлагать сражаться, ведь я *намного* старше и опытней тебя.

Нефрит крепко сжал губы, наблюдая за Арктуром.

– Может ты таким способом хочешь меня отвлечь, чтобы Галактион отыскал сам мою девочку, – спокойным голосом говорил Арктур, пожимая плечами, – но запомни...

Он внезапно умолк. За этим молчанием что-то таилось.

Нефрит напрягся, ощутив за спиной тяжесть своих мечей. Руки были готовы схватить их и направить на ненавистного врага.

– ... вызывать меня на дуэль, – в голосе Арктура звучали нотки ликования, – могут только настоящие глупцы. Ты подписал себе смертный приговор.

– Да чтоб вы вдвоем с Гардосом за свои поступки вечность горели! – взревел Нефрит. Подняв руки назад, он обхватил пальцами холодные рукоятки и со скрипом вытащил из ножен два сверкающих серебром меча. Рассекая воздух, он взмахнул оружием и направил острые концы в сторону старого врага.

Арктур изогнул левую бровь, злобно усмехнувшись. Поведение Нефрита оценил, как вызов.

– Хорошо, хочешь со мной драться – будет тебе дуэль. Только потом ты об этом пожалеешь. Я раздавлю тебя, как ничтожное насекомое, – произнес он с надменной самоуверенностью.

Побледневший изумленный Арнольд двинулся за мной. Роберт пытался отскочить от странных людей, но те, плотно сгруппировавшись возле него, продолжили везти к храму. Неизвестность и страх душили парня, но придавали много сил.

– Что вам нужно?!

– Мине-не, Эраст! Эраст! Эраст! – радостно голосили люди.

– Я не Эраст, я Роберт!

Я догнала аборигенов, попыталась просунуться между ними и схватить Роберта за руку, но что-то тяжелое больно стукнуло мне по голове. Перед глазами пробежали желтые искры.

Второй удар по затылку. Ноги покачнулись и поскользнулись по траве. Тело потеряло равновесие, и я спиной упала на траву. Боль резко пронзила костяшки рук.

Чувствуя, как трава щекотала кожу, я открыла глаза и увидела, как на ясном голубом небе проплывало одинокое облако. Но его тут же загородило несколько силуэтов, близко ко мне наклонившихся. Местные смотрели на меня рассерженно, недовольно, будто я совершила преступление.

Голова продолжила покалывать. Я хотела присесть, но местные не дали мне этого сделать. Руки тотчас туго связали твердыми веревками, которые глубоко врезались в кожу и прожгли острой болью. Волосы схватили и сжали так крепко, что чуть не вырвали их вместе с кожей. Из горла вырвался вопль. Держа меня за волосы, шестеро людей подняли меня на ноги. Когда удалось с трудом подняться, я обратила внимание, как озлобленно на меня смотрели жители деревни. Этот ненавистный взгляд сулил нечто страшное.

Я заметила, что у одного мужчины был в руках кнут.

Солнце ярко отразило свой свет на толстой веревке. В горле застрял большой ком.

Арнольду тоже связали руки. Парень даже не сопротивлялся – завис, как статуя. Вот трус!.. Глаза казались стеклянными и затянутыми пеленой, широко округлены, обнажая белоснежные белки. Придерживая руки, меня и Арнольда повели к памятникам.

Я почувствовала покалывание дрожи в руках и ногах, ощущая на себе десятки косых взглядов. Как в школе.

Прочистив горло, я рассерженно закричала, чувствуя, как непонятная ситуация и пустой безнадежный взгляд Харриса меня раздражали.

– Что вы делаете?! Отпустите нас!

Арнольд будто язык проглотил. Роберт тоже возмутился.

– Не трогайте! Отпустите! Да я не Эраст, черт вас подери!

Но местные продолжили ему кланяться, направляясь в храм.

Меня и Арнольда привели к памятникам. Я быстроглянула на них и почувствовала, как по телу побежали мурашки, заставившие волосы дыбом встать.

Статуи, на которых красками изобразили двух людей. Первый – мужчина с желтым лицом, смотрящий сурово через деревянную поверхность. За спиной сияли белые волосы. Его глаза выглядели страшно – угольно-черные, с ярко-красными зрачками-кольцами.

У моего злого двойника были похожие глаза, только зрач-

ки узкие, как у кошек. А сам мужчина чем-то похож на Арктура. Ему что ли поклоняются? Но присмотревшись, заметила, что черты у мужчины очень острые и хищные и разрез глаз не такой, как у Арктура.

В руках он держал золотую звезду. Ту самую, которую в моем видении некто Гардос украл у своего брата Танатоса.

Над его головой расцарапана надпись

Ri

На втором памятнике изображен другой человек – бледнолицый худой юноша с черными лохматыми волосами. Серые глаза ясно горели от лучей солнца. С его шеи свисала цепочка со знаком их религии.

Памятник тоже подписан загадочной надписью.

Erast Rodriguez

Местные подумали, что Роберт – этот человек? Но с виду видно, что это совершенно разные люди и ничего нет общего, кроме цвета волос и глаз! Как они могли спутать?

Мои размышления внезапно прервались. Сознанием вернулась назад яркой вспышкой. Спиной сдавили меня к тоненькой деревяшке, а мои руки мужчина с квадратной челюстью высоко поднял и привязал веревками к навесу. Сзади него стояло несколько людей, которые голосили на своем языке. Возмущение и непонимание захлестнули пламенем огня, поджигая изнутри тело.

– Отпустите! – отчаянно закричала я.

Арнольда связали левее меня. Парень был словно в тумане. А возмущенного и красного Роберта скрыли за громко хлопнувшей дверью храма.

Люди окружили нас, продолжая что-то кричать и поднимать руки. Мужчины начали класть у ног ветки.

Не нравится мне все это. Роберта посчитали за какое-то божество, нас связали, слушать не хотят...

– Ю-ту-ту-ти-не-не! – кричали местные.

Они нас собираются сжечь?! От этого предположения тело покачнулось, мурашки пробежались по всей коже. Надо срочно сматываться!

Я глянула на Арнольда. Не хотела к нему обращаться, но выбора у меня не оставалось. Веревки туго сдавливали мои запястья.

– Харрис! Арнольд! – звала я одноклассника.

Харрис даже не откликнулся. Продолжил пустым тусклым взглядом смотреть вперед.

"От тебя толку никакого! – рассерженно мысленно завопила я, – думай, Беатрис, сама, как спастись!"

Веревки больно вонзились в кожу, мне казалось, что они впились до костей. Тело горело болью и отчаянием. Деревяшки, которые складывали у моих ног, ударялись о лодыжки, удар прожигал.

Крики людей усилились. Эти ненормальные реально хотели нас сжечь! Осознавать это очень страшно. Не такую смерть я представляла!

И Роберта поблизости нет...

– ХАРРИС! – кричала я Арнольду, – ДАВАЙ ДУМАТЬ, КАК ВЫБИРАТЬСЯ!

Арнольд, похоже, вообще из реальности выбил. Я от злости зарычала и начала трясти руками. Веревки жгли кожу, потихоньку ее разрывая. Прикусив нижнюю губу, приглушая боль, я пыталась расшатать навес. Пыль посыпалась в глаза, заставив выступить слезы. Местным это не понравилось.

– Тани, кэри не! – закричали люди. Мужчина нанес по телу кнут.

Мой крик пробежал по всей деревне. Удар так сильно пронзил плоть, казалось, дошел до костей.

От безысходности хотелось биться головой, кричать, вырвать себе волосы.

Я не знаю... Я не знаю, что делать!

Некоторые подошли к нам. Их глаза безумно горели. Сквозь зубы они что-то прошептали, но слова разобрать я не смогла. Затем они присели у веток и начали ладонями вращать закругленную палочку на плоской деревяшке. Из палки посыпалась пыль. Люди продолжили быстро вращать палку, а остальные напряженно наблюдали.

Они добывают огонь, как первобытные люди...

Палка, быстро крутясь, двигалась вверх и вниз, образуя тоненькую дырочку на деревяшке. Ладонки у людей покрылись красными пятнами, на лбу блестел пот, напоминая вдали жемчужины.

Я мысленно молила всех богов мира, чтобы огонь раздобыть не получилось... Все тело покрылось гусиной кожей.

Тут с кончика палочки пошла струя дыма. Языки красного пламени начали бежать по деревяшке.

Толпа заликовала. Я проглотила кислый ком и закрыла плотно глаза. Смерть не миновать. Не знаю, чем я так испугала аборигенов, что они захотели меня поджечь, как какую-то ведьму...

Обидно. Я не доживу до своего совершеннолетия. Перед побегом поссорилась с бабушкой. А я ведь с ней попрощаться не смогла. Какой ужас отразится на лице мамы, когда она вернется из командировки и не увидит меня. Она ведь даже не сможет предположить, как именно я погибла. Что я стала попаданкой в безумный мир. В далекое прошлое, где огонь приходится добывать без спичек.

Да и действительно это прошлое? Мы видели банку "Пепси", летающий корабль... Все так непонятно. Я сбита с толку.

Если Арктур реально меня похитил, то в чем был смысл? Чтобы я в огне сгорела? Чем я ему насолила?

Уже ощутила кожей жар огня. Почувствовала, как огненную деревяшку положили к веткам, как языки пламени начали перебегать к палкам, расположенных возле нас.

Не хочу это видеть. Глаза плотно закрыты. Сердце пропускало глухой удар. Губы пересохли.

Внезапно раздался пронзительный грохот, заставивший покачнуться землю. Шум усиливал свою громкость. Уши за-

ложило и запульсировало.

Жар у ног пропал. Огонь словно что-то потушило. Кожей ощутила прохладную воду, обволакивающую ноги. В плечи вонзались ледяные капли дождя.

Люди начали вокруг кричать. Эти вопли не были пропитаны злорадством. Чувствовалась паника. Я тотчас открыла глаза, которые широко и ошеломленно округлились с диаметра огромной монеты.

Мощный ливень накрыл поляну. На небе загорелось тысяча ярких вспышек, озаряющих пространство ярко-багровым светом. Деревья бешено затряслись.

Дождь прошел. Начали падать, яростно свистя, снаряды, глубоко вонзаясь в землю и выпуская облаками грязь и открывая огонь.

Люди начали разбегаться по сторонам.

Ударная волна пронеслась по деревне, разметывая и разрушая собой дома. Бревна с грохотом друг на друга падали. Темно-красные облака заполнили собой небосвод, спрятав солнце. Пространство погрузилось в темноту.

На деревню напало что-то страшное...

Арктур изогнул спину, за которой тотчас широко расправились черные крылья. Из пальцев выросли длиннющие когти, которые притронулись кончиками к земле. Нефрит про-

должил сохранять боевую позицию, однако длина этих когтей немного его смутила.

Окинув врага пылающим самоуверенным взглядом, Арктур подался вперед, взмахнув крыльями. Нефрит, крепко сжав рукоятки, прыгнул навстречу, чувствуя, как сила внутри начала пробуждаться. Когти Арктура одним взмахом рассекли доспехи Нефриту. Не будь они такими крепкими – он бы пострадал.

Лезвие меча концом глубоко вонзилось Арктuru в предплечье, разрезав кожу, темно-голубая кровь ручьями покати-лась по клинку. Нефрит почувствовал сильный прилив энергии, увидев, как к рукоятке текла кровь врага. Ему хотелось разрубить его на части, заживо разорвать, беспощадно причинить невыносимую муку, которую испытали его родные от рук врага. Вспомнив пронзительный предсмертный крик любимой сестренки, Нефрит мощно взмахнул вторым мечом и воткнул его Арктuru в грудь.

Арктур ощутил, как в груди начало жечь. Холодный клинок потихоньку разрывал его внутренности изнутри. Но почему-то широкая хитрая улыбка расплзлась на его белом лице, обнажив растущие клыки. Нефрит широко раскрыл глаза, не понимая, почему его враг смеется, и глубже вонзил меч, который кончиком разорвал врагу органы и кожу спину.

– Меня так не убить, Нефрит Ларенс, – шепотом говорил Арктур, облизывая с губ кровь, которая вытекала изо рта, – тебе на тренировках этому не учили? – пронзительно расхо-

хотался он.

Арктур толкнул Нефрита, и тот спиной рухнул на землю. И тут парень с ужасом посмотрел на врага – нанесенная насквозь рана начала заживать. Кожа быстро разрасталась по сторонам и соединялась.

– Черт... – злобно прошептал Нефрит, – я тебе все равно отомщу!

– Я в этом не уверен, – спокойно и с наслаждением произнес Арктур, пронизывая врага надменным взглядом и вытерев рукавом из губ кровь.

Он набросился на него сверху. Нефрит собрался вонзить мечи ему в живот, однако Арктур мощно выдохнул, и клинки со скрипом изогнулись пополам. Нефрит охнул и пнул врага по животу. Но удар никак не подействовал на злодея. Сломанные мечи рухнули на землю. Арктур взмахнул когтями сопернику в бок. Доспехи были крепкими, но когти оказались еще крепче. Тоненькие трещины разбежались по черной поверхности и разломались на части. Самоуверенно улыбнувшись, Арктур одной рукой схватил Нефрита за запястье, круто изогнул руку, пытаясь ее свернуть. Нефрит сильно сжал губы, направляя сжимающую руку обратно. Арктур второй рукой пырнул когтями в открытую, нескрываемую, кожу, и Нефрит, ощутив, как острые бритва-когти рассекли его тело изнутри, не смог сдержать руку и начал напряженно мычать. Парень ненавистно посмотрел врагу в глаза и увидел, как шесть узких зрачков, похожие на решет-

ку, страшно горели. Кровь брызнула по сторонам, сжатая рука начала неметь, Нефрит чувствовал, как кости вот-вот разломаются и рассыпятся.

– Ты слабак, – шептал Арктур, стянув маску с лица Нефрита, – зря ты бросил мне вызов...

– Может и слабак, – сквозь зубы говорил Нефрит, ощущая второй свободной рукой траву в поисках меча. Когти приносили сильную муку, тяжело было терпеть и говорить, – но тебе не освободить Гардоса. Федерация не позволит ему сбежать...

Притронувшись пальцами к прохладной рукоятке, Нефрит сжал меч и, нажав на боковую кнопку, ударил Арктура мечом, который сильно стрельнул молнией. Арктур передернуло от удара, и Нефрит, воспользовавшись этим, треснул кулаком ему по челюсти и вонзил искрящийся меч в грудь.

Неожиданно вдали раздался грохот. Небо затянула тьма. Нефрит, ощущая, как прожигала боль бок, как скатывалась кровь, в недоумении посмотрел в сторону и увидел, как лес захлестнул черный дым.

Прокашлявшись, Арктур, сморщив лицо, вытащил из груди меч и, не обращая внимание, как искры молний ударили его по телу, отбросил в сторону. Заметив, как вдалеке начался пожар, как несколько испуганных криков смешались воедино, взмахнул крыльями и быстро полетел в сторону.

Нефрит возмутился, провожая его взглядом.

– СТОЙ! МЫ НЕ ЗАКОНЧИЛИ!

Арктур скрылся за деревьями. Нефрит гневно плюнул на землю и издал мучительный стон, скинув перчатку и прижав руку к ране. Ладонь начала моментально окрашиваться кровью.

– Плохо дело... – прошептал он, – похоже, на деревню напали... – пробурчал парень и вытянул к лицу руку, на которой был одет крестообразный браслет, – Галактион, ты меня слышишь? Надеюсь, ты нашел девушку. Я очень сильно ранен... а-ай... – он сморщил лицо, ощутив, как боль пронеслась по телу, – дружище, срочно спасай.

Браслет замигал, показав, что друг услышал просьбу о помощи. Нефрит слабо улыбнулся. Но вспомнив дуэль, раскис.

"Да, я молод и не такой крутой боец, как ты, Арктур. Но однажды я тебе докажу обратное, – мрачно подумал Нефрит, глядя на горящий лес. Вороны разрывали карканьем небо, быстро разлетаясь по сторонам, – надеюсь, что горит не деревня... и что девушки там нет... черт, не могу смотреть на пожар, страшно... я бы помог, но очень ранен".

Он отвернулся, лишь бы не смотреть на огонь, но детские страшные воспоминания, связанные с этой стихией, захватили его разум и начали терзать.

День назад...

Солнечные лучи струились из деревянных огромных рам, освещая своим светом небольшую комнату, погруженную во тьму и ночной холод, который шел от деревянных стен. На шести кроватях мирно посапывали. Но тут неожиданно громко прокричал петух и в комнату зашла высокая крупная женщина, одетая в белый сарафан, и закричала:

– Подъем! Встаем! Утро вечера мудренее! Скотина сама себя не накормит!

Ее громкий могучий голос звучал как гром среди ясного неба. Способен разбудить всю деревню.

– Милослава, вставай! Куры сами себя не накормят!

Так начиналось каждое утро для младшей дочери охотника. Ровно в четыре утра, когда крик петуха громким звоном пробежал по всей деревне, тетушка Агнеша вырывалась в тихую конуру спящих детей и подростков и будила.

– Подъем! Корову давно доили, теперь остальную скотину надо накормить! – женщина похлопала в ладоши.

С трудом разлепив веки и отойдя от прекрасного царство Морфея в суровую реальность, дети разных возрастов поднялись с кроватей и направились к тетке Агнеше. Все, кроме Милославы.

Девушка, свернувшись калачиком и обхватив ногами лоскутное одеяло, продолжила тихо посапывать. Агнеша, сурово глядя на спящую девушку, подошла, наклонилась и заорала в ухо:

– Милослава, вставай!!!

Мила резко подскочила. Крик тетушки не только разбудил ее, но и испугал до жути. Сердце задрожало в груди, стуча больно по ребрам. Мила оглядела комнату, слабо освещаемую солнечными лучами, и заметила, что все смотрят на нее недовольно.

– Вставай, соня-засоня. Куры тебя ждут. – сообщила Агнеша, сжимая пальцами бедра.

Крестьянская работа является неотъемлемой частью для каждого жителя государства Юндии. Ровно в четыре утра, перед завтраком, Мила с остальными ребятами под надзором суровой тети Агнеши шли кормить живность. В Юндии считалось сначала давать пищу домашним животным. Они были священными.

Придерживая руками небольшую бочку, Мила направилась к калитке, за которой ее поджидали курицы и цыплята. Бочка была не тяжелой, но ее поверхность была скользкой, и пальцы девушки соскальзывали. Руки умоляли отпустить груз, но Мила игнорировала это желание, так как тетя Агнеша заметит и посчитает, что девушка пинает балду.

Поставив бочку, Мила, устало вздохнув, вытерла рукой лоб. Курицы окружили любопытно бочку, а Мила отворила крышку и, достав из фартука ложку, высыпала горстку зерна в большую глубокую деревянную миску. Птицы понеслись на миску и, шевеля крыльями, принялись клевать. Наблюдая за ними, Мила тихо хихикнула. Животные всегда приводили

ее в восторг.

Пока куры клевали зерна, Мила направилась к огромной бочке, где на кристальной воде кружили опавшие листья. Окунув ладони в прохладную воду, Мила медленно мокрыми руками проводила по лицу, скидывая с себя сонливость. Девушка, потеряв заспанные глаза, посмотрела на двойника, отражающегося в воде. Большие, близко расставленные к тоненькому носу бирюзовые глаза, красные губы, усыпанные веснушками щеки. Волосы светло-пшеничного цвета волнами лежали на плечах, свободно спадая с красной повязки, одетой вокруг головы. Утренний ветер колыхал подол красного сарафана, украшенного вдоль воротника и плеч золотыми пришитыми нитями, и одетого поверх фартука. Сандалии утопали в мокрой траве, на которой сверкали капельки росы, похожие на жемчужины.

Здрав повыше левый рукав белой рубахи, Мила оглядела тоненький шрам на коже, тянущийся от запястья к локтю. Поцарапала глубоко руку она случайно, когда в полном предвкушении направилась со своим отцом на охоту. Одно неаккуратное действие со стрелой изуродовало навсегда девушке руку. Шрам сейчас не сильно заметен, но Милослава его ненавидела и всячески скрывала. Во время купания в пруду прятала руку за спиной, привыкла в сильный солнцепек носить длинные рукава. А еще она ненавидела свои веснушки, считая, что они уродуют ее лицо и привлекают на себя внимание больше, чем яркие бирюзовые круглые глаза.

Солнце выглядывало из широкой линии горизонта, озаря своим сиянием деревню Братских – пятое крупное поселение государства Юндии. Из деревянных высоких домов выходили люди. Коровы стаей стояли посреди тропы и, болтаясь хвостами, жевали листья.

Мила, стуча пальцами по поверхности бочки и наблюдая пристально за курами, которые плотно окружили миску, вспомнила сон, который оборвал крик тетушки. Страшное сновидение. Видение было настолько красочным, будто происходило в реальности. Милослава прекрасно запомнила, как все небо, голубое и чистое, прожгло тысячи ослепительных огней, подобно свету солнца, или еще ярче. Земля дрожала, как сумасшедшая. Раздался оглушительный грохот, подобный грому, только намного пронзительней. На землю спустились гиганты. Огромные чудовища, в чьих глазах горел яростный огонь. Из своих рук они выпустили стрелы, похожие на молнию. Неведомая сила смертоносно уничтожала все живое, деревню охватило огромное пламя огня. Черный дым расстилался повсюду, люди в панике разбежались по сторонам. А гиганты продолжали уничтожать все на своем пути. Огромные крылья сильно махали, отбрасывая людей мощными порывами, будто ураган...

До этого Миле не снились кошмары. В своих снах она бороздила просторы бирюзового океана, летала, как птица, кружась сквозь облака, мчалась навстречу к сияющей луне, которая казалась ей такой крошечной, такой недосягае-

мой, но такой завораживающей. Во снах сбывались ее мечты, во снах она была счастлива. Мила с нетерпением ждала ночи, чтобы вновь увидеть нечто прекрасное. Но сегодняшняя ночь не оставляла ее в покое.

– Милослава, ты что, уснула?!

Мила пришла в себя и растерянно огляделась по сторонам. "Неужели Агнеша меня заметила?" – испуганно пронеслось в голове. Но голос принадлежал не тетке.

К Миле подошла девушка ее возраста, плечи сдавливало коромысло, придерживающее опустошенные мокрые ведра. Русая лохматая шевелюра сияла при свете солнца, красная повязка на голове придерживала волосы. Одета в похожий сарафан и рубашку.

Девушка положила на траву коромысло, изогнув от усталости спину, и схватила Милу за плечи.

– Я тебя зову и зову!

– Задумалась слегка, – обескураженно ответила Мила, – и тебе доброе утро, Тая.

– До меня дошел слух, что Бертислав пропал. Ну тот светловолосый долговязый парень... Вчера ходил ловить рыбу – и не вернулся! – огорченно проговорила Тая, в недоумении разведя плечами.

– Как? – удивленно подняла брови Мила, – ты уверена?

– Неведомо мне врать об этом, прошел слух по всей нашей деревушке, – кивнула Тая, – но за кушаньем преподобный расскажет подробней.

– Да, мрачные времена наступили в деревне нашей, – в голосе Милы звучала тоска. Девушка грустно опустила вниз голову, вспомнив, как несколько месяцев назад пропала ее старшая сестра Зофья. Милослава и ее родные до сих пор греют надежду, что Зофья найдется, но каждый день эта вера медленно покидает семью охотника.

– Вечно в нашей деревне кто-то пропадает бесследно, может это проделки дьявола, иль оборотни в лесу, – Тая подняла к небу глаза, – хочется верить, что Великий Бог Ри однажды прекратит это.

– Боюсь представить, что будет дальше. – Мила подошла к калитке, – нашу деревню окутал мрак. Непокойные времена нынче наступили. Остается лишь верить нашему Отцу Ри и молиться.

Охота, рыболовство, торговля, земледелие, скотоводство и ремесленничество являлись важной частью каждого жителя Юндианского государства. Крестьяне трудились изо дня в день и не знали никакой другой жизни.

Мила со своей подругой Таей и другими ребятами находились в огромном поле, где сажали овощи. Солнце заливало своими жаркими лучами местность, нагревая максимально воздух. Мила держала маленький мешочек и клала в ямки небольшие горстки семян, а Тая следом засыпала дырки

землей. Спина ныла от боли, душный жаркий воздух обволакивал полностью тело. Мила расстроено оглядела поле. Конец, казалось, тянулся до линии горизонта. Мешочек в руках начал раздражать, палящее солнце вызывало ненависть, бесконечную тяжелую обыденную рутину не было сил терпеть.

Мысленно девушка устремилась в мир грез. Там можно спокойно пересекать огромными просторами необъятного океана, парить по воздуху, как птица, получать настоящее удовольствие от жизни и испытать сильную любовь.

Каждый день одно и то же. Тяжелая крестьянская работа заставляла Милославу страдать. Она не любила такую жизнь. Душа требовала нечто высокого. Девушка грезилась о захватывающих фантастических приключениях. Мила любила сбегать в свой вымышленный внутренний мир, ведь только там чувствовала себя комфортно. Ведь только там жизнь для нее казалась прекрасной.

Мила мечтала увидеть своими глазами луну несмотря на то, что белоснежный диск казался ей слишком маленьким и хрупким. Грезилась обойти край света и встретиться с огромными бриллиантовыми глазами Черепахи – владычицы, та, что держит весь мир по вероисповеданию государства Юндии. Подобные мечты ее вдохновляли. А не эта сельская работа, от которой количество царапин и синяков на теле растет.

Никто не понимал девушку. Все над ней смеялись, считали странной и чудаковатой. Общественное недопонимание и

правда о суровой жизни душили Милославу изнутри. Она не видела смысла в такой жизни, эта жизнь казалась настолько бессмысленной, что само существование являлось пустым и ненужным.

– Шевелись, Милослава! Ты должна обойти все поле! Потом будешь копать картошку и шить малышам костюмы!

Реальность мрачно обрушилась на девушку. Она увидела перед собой наклоненное лицо тетушки Агнеши.

– Да-да, прошу извинить меня, – рассеянно протараторила Мила и, собрав горстку семян, положила на дно ямы. Затем наклонилась к следующей. А через один шаг еще к следующей.

Тетя Агнеша грозным взглядом следила за девушкой. Она знала, что Мила любила витать в облаках, и это ее раздражало. "Ерундой свою дрянную голову забила, глупая девчонка! В ее возрасте девушкам уже принято замуж выходить и детей рожать, а она о каких-то путешествиях мечтает! И как выбить из нее эту дурь? Бог Ри нас создал, чтобы мы работали на этой земле, дабы потом в том мире райском отдыхать, когда умрем!" – тяжело подумала женщина, ощутив, как жаркие лучи солнца сверлили ей затылок, заставляя одежду прилипнуть к телу.

Тая, в отличие от Милы, получала удовольствие от физической работы. "Бог Ри меня после смерти за это вознаградит!" – так считала девушка.

Мила всегда хотела увидеть Владычицу Вселенной по ве-

роисповеданию Юндии, существо, которое держало этот мир – Черепаху, которую называют Юнтеншен. А какая она – Черепаха? Преподобный говорил, что она очень стара и мудра, и встретиться с ней можно после смерти на грани двух миров. Милу это не устраивало. Она мечтала увидеть Создательницу Вселенной и мать Бога Ри вживую.

– Девоньки!

Мила и Тая замерли. К девушкам подбежал русоволосый кудрявый парень. Подол белой рубахи неряшливо заправлен в брюки, которые до колен были намочены в воде.

– Что случилось, Радим? – спросила любопытно Тая.

Мила смахнула со лба капельки пота, глядя озадаченно своими бирюзовыми глазами на парня. Бросила быстрый осторожный взгляд на Агнешу. Тетя отвлеклась от надзора, беседуя с тремя женщинами, которые придерживали коромысла.

– Во время рыбалки мы такое нашли в пруду, просто посмотрите! – голос Радима звучал испуганно и радостно.

Мила и Тая переглянулись.

– А как же Агнеша? – Милослава посмотрела на женщину, увлеченную разговором. Четыре женщины пронзительно расхохотались.

Радим вытянул шею и прищуренными глазами посмотрел на тетю Агнешу.

– Она отвлеклась. Если поторопимся, то она нас не заметит.

– Она нам по шее потом даст, – огорченно прошептала Тая.

Мила робко кивнула, к своему ужасу вспомнив, как тетка пожаловалась отцу Милы – охотнику за безалаберность дочери, и девушка получила нагоняй за то, что она не желала быть как все, выходить замуж в пятнадцать лет и рожать троих детей, а еще отказывала каждому жениху в деревне. А потом ее любили сравнивать со старшей потерянной сестрой Зофьей.

– Мы быстро. Я, если что, за вас заступлюсь! – уверенно сообщил Радим, – вы обязаны увидеть ЭТО!

Тяжело вздохнув, девушки кивнули и быстро побежали за парнем, пересекая поле. Сандалии утопали в прохладной земле, охлаждая стопы. Ребята быстро обошли поперек поле и скрылись за деревьями.

Миле было неинтересно узнавать, что такого необычного нашли парни во время рыбалки. "Наверное, какую-нибудь красивую огромную рыбу, которой можно прокормить всю деревню на обеде" – предположила девушка, обходя толстые стволы высоких деревьев. Тая, напротив, была в предвкушении. В ее голову не могло прийти ни одного предположения.

Когда Радим привел девушек к большому пруду с чистой кристальной водой, на которой отражалось ясное небо и величественное солнце, лицо Таи засветилось в радостной улыбке, ведь возле водоема она увидела несколько юношей, среди которых был ее объект воздыхания. Предположе-

ние о таинственной находке ушло на второй план, Тая любвеобильно взъерошила волосы и облизнула пересохшие губы, дабы привлечь внимание возлюбленного. А Мила тяжело вздохнула, увидев группу парней. Ее матушка отчаянно пыталась свою дочь свести с каждым, и все попытки проваливались упертостью Милославы.

– Ой, это та, которая Черепаху хочет увидеть, – хихикнул кто-то из парней, и следом по лесу покатился презрительный истеричный смех.

Мила сжала крепко губы, чувствуя, как от этого смеха ее начало трясти.

– Радим, зачем привел эту чудачку? Пусть она отправится океан переплывать! – сказал низкий беловолосый.

– Да она утонет в нем, – рассмеялся второй, с темными волосами.

Этот противный хохот начал раздражать Милу. Ей хотелось ударить каждого. Но рука не поднималась, страх тут же окатил такой холодной волной, заставив тело замереть.

– Прекратите! – крикнул Радим, – она тоже должна это увидеть! Тем более она умеет читать! А ну покажите, что мы нашли!

Юноши пропустили эти слова мимо ушей, продолжая смеяться и говорить: "Она ненормальная, хочет прыгать на луне? Как на ней можно прыгать, луна же маленькая!"

– Отойдите! – вновь повторил Радим.

Когда парни, чуть-чуть успокоившись, отошли, девушки

увидели находку и у обеих широко округлились глаза. Мила сделала пару маленьких шагов, испуганно и пристально рассматривая объект.

– Вот это мы нашли на дне пруда, – сказал Радим.

– О Великий Бог Ри, – Тая испуганно начертила пальцем в воздухе круг с перечеркнутым по диагонали крестом.

Парни присели, придерживая находку, с которой стекала вода. Мила прищурилась. Огромный прямоугольный белый неизведанный объект с черным щитом, отражающим солнечный свет и мутные фигуры ребят. Снизу изображено яблоко, ровно откусанное справа. К объекту прикована снизу блестящая изогнута подставка.

– Что за чудо дикое? – голос у Милы задрожал. На ее лице отразился перепуг.

– На дне еще лежало это, – русоволосый пятнадцатилетний юноша поднял с земли пропитанные водой вещи, похожие на тоненькие книжки.

Мила трясущимися пальцами взяла "книжку", раскрыла и увидела надпись, которая ее смутила. Странные незнакомые буквы вызвали дрожь.

Милослава служила Храму деревни и была знакома с азбукой, еще изучала божественный язык, на котором, по словам преподобного, говорил сам Великий Ри, но слово, которое она с трудом выговорила, было непонятно по смыслу.

– П-э-с-по-эрт.

– Что такое – пэспоэрт? – тихо спросила Тая, – и это что

такое? – она кивнула в сторону большой находки.

– Может рыцарский щит? – почесал затылок русоволо-
сый, – но подставка зачем? И яблоко что значит?

– Может показать преподобному? – предложил Радим.

– Может это подарки Бога Ри? – спросил низкий светло-
волосый, – но зачем оставлять на дне пруда? – пожал он пле-
чами.

До ушей донесся пронзительный грохот, разрывающий
приятную тишину леса и заставивший ребят испуганно под-
скочить. Мила подняла глаза наверх и увидела, как по огром-
ному небосводу быстро перемещалась черная полоска, пус-
кающая за собой густое облако дыма. Прищурившись, Ми-
ла увидела, что это птица, точнее это *было похоже на пти-
цу*, ведь видны крылья и хвост. Но птица казалась слишком
большой и очень страшно грохотала. Это не похоже на пе-
ние, это словно бесконечный гул могучего грома, такой же
раскатистый, пугающий и сверхъестественный, словно злой
воплъ титана.

В Юндии люди видели подобных "птиц" часто и счита-
ли их демонами. Обычно юндианцы садились на колени, вы-
таскивали цепочки с подвешкой символа вероисповедания
и читали молитву Великому Ри.

В этой деревни птицы-демоны никогда не летали, но каж-
дый слышал о них и страшился, как судного дня.

Ребята так же сели и начали молиться, шепча в уни-
сон слова на божественном языке. Грохот утихал, пугающий

крылатый демон скрылся за облаками. Мила верила, что Великий Ри прогонит птицу и что она не будет летать над миром священной Черепахи, и это ее успокоило.

– Вот вы где!

К ребятам бежала перепуганная покрасневшая тетушка Агнеша. Мила и Тая замерли в испуге. Как они и боялись, тетя их поймала за прогулом и наказания теперь не избежать. Дикие и злые глаза Агнеша сулили нечто страшное, наказание, зарождающееся в ее голове благодаря негативным мыслям.

– Не сердитесь, тетушка, это я их сюда позвал! – быстро сообщил Радим, подскочив на месте, – мы на рыбалке нашли дикое неведомое чудо и хотели показать девочкам!

Агнеша скептически подняла бровь:

– Что вы нашли?

Парни указали на большой пугающий своим тайным предназначением прямоугольник и тоненькие книжки с загадочной неясной надписью. От увиденного Агнеша страшно побледнела:

– Срочно зовите преподобного! Это, наверное, подарки от дьявола! Не даром птица тут летала!

Новость о загадочной находке быстро распространилась по всей деревне. Юндианцы слишком религиозный народ.

Они верили, что в этих загадочных вещах есть некий смысл, который никому не был ясен. И все думали, что находки сулят опасность.

На протяжении целого дня вплоть до девяти вечера Милослава гадала, что же означало непонятное слово "пэспоэрт". Девушка была уверена, что прочла его неверно, другие служители Храма увидели "парапорт" и "панесет". А те, кто читать вообще не умел – большая половина деревни – кроме непонятных выцветших закорючек ничего не увидели.

Страшная птица тоже не выходила из головы. Когда небо затянулось тьмой, вместо солнца деревню осветила луна, Мила со своими родными сидела в доме и под мерцающими свечами шила сарафан. Тоненькая иголка ловко и умело перемещалась через ткань, завивая желтую нить вдоль воротника. Раньше Миле нравилось наблюдать, как нитка сплеталась в ткань, превращаясь в узор. Но сейчас девушка головой погрузилась в размышления о птице, а пальцы самостоятельно шили. Почему эта птица летела над деревней? Куда она направлялась? Предвещал ее полет что-то страшное?

– Милослава. – тихо позвала ее мать, пухлая женщина, прикрывшая волосы платком.

Мила прекратила шить, посмотрев маме в глаза.

– Мы с твоим отцом решили, – она кивнула в сторону бородатого широкоплечего мужчины со светлыми волосами по плечо, – что ты уже очень взрослая и замуж тебе выходить нужно сейчас.

Мила хмуро поджала губы. Какой замуж?! Она не хотела привязывать свою руку крепкими кандалами брака. Ее душа желала настоящих приключений, увидеть Черепаху, переплыть весь океан! А не сидеть целыми днями дома и нянчить детей. "Лучше всю жизнь выполнять требования Агнешши и работать на поле с десятилетками, чем рожать детей и связывать себя клятвами любви с человеком, который не мил моему сердцу". – с тоской подумала она.

– Я не хочу, матушка, – отрезала Мила.

Женщина тяжело вздохнула.

– А что ты хочешь?

– Мир увидеть.

У матери на лице возникло удивление.

– У тебя все в порядке с головой? Какой мир? Что за мысли? Бог Ри нас создал, чтобы мы работали и детей своих кормили!

– Я не хочу рожать! Это больно! Женщины страдают и умирают в муках...

– В этом и есть смысл нашей жизни, – сухо ответила женщина.

Миле стало горько от этих слов. "Я не желаю такую жизнь!" – мысленно воскликнула она.

– Ты хочешь старой девой остаться? – спросил отец, – у Матрены дочка – двадцать пять лет – ни мужа, ни детей.

– А тебе шестнадцать, ты уже почти женщина! – воскликнула мама, – не смей повторять ее ошибок!

Милослава ничего не ответила, лишь крепче сжала иголку. Ладони от злости вспотели.

– Завтра на празднике ты познакомишься с Велибором, двадцати двухлетним мужчиной. Его родные считают, что ты достойна быть его невестой.

Услышав имя "жениха", Мила во весь голос ахнула. Сердце задрожало от возмущения, огромной волной нахлынувшей на девушку.

– Велибор?! Нет! Он мне не нравится!

– А кто тебе нравится?! Ты уже многим женихам отказала! – возмутилась мама.

"Мой идеал – высокий, беловолосый, загорелый, зеленоглазый. Чтоб сражаться уметь и был романтичным. Хочу с ним на коне кататься, соорудить корабль и уплыть восвояси, – грустно подумала Мила, – но в моей деревни идеала нет. Все какие-то не такие... На дворе девятый век, пора менять эту жизнь..."

– Я не хочу! Я к Велибору даже не притронусь! – крикнула Мила.

– Великий Бог Ри, – женщина сплела пальцы замком, подняв глаза к потолку, – за что мне это все? Будут ли у меня внуки? Мне тридцать пять лет, а я до сих пор не бабушка... Почему ты лишил меня мудрой дочери Зофьи, великой и прекрасной, а Милославу лишил разума? Выплесни из единственной моей дочери всю эту дурь про путешествия... Она должна думать, как ухаживать за мужем и воспитывать де-

тей, как все нормальные люди...

Милу больно пронзили эти слова. Обида окатила мощным порывом. На глазах навернулись слезы.

– Я уйду! – крикнула она, отбросив сарафан на пол, и торопливо побежала на улицу.

– Вернись, дрянная девчонка! – закричала разозлено мама, громко стукнув кулаком по столу.

– Не бойся, дорогая, она вернется, далеко не убежит. В лесу оборотни... – спокойно произнес отец, положив жене ладони на плечи.

– Глупая девка! Тупая голова! – обиженно кричала женщина.

Стуча ногами по деревянному полу, Мила бежала, смахивая с щек слезы, которые пеленой затянули глаза. Спускаясь быстро по лестнице, девушка привлекла к себе внимание соседей, проживающих снизу. Десятки недоуменных взглядов были обращены к девушке, но Милослава ни на кого не обращала внимание. Один только выход видела перед глазами.

Стоило выбежать на улицу, холодный ветер тут же ударил в лицо, откинув пепельные волосы назад. Прохладный воздух витал повсюду, сковывая тело. Мила, натянув ниже рукава, скрестила руки и пошла в сторону памятников. Мерцающая свечка тускло освещала нарисованные лица, перемещая тени туда-сюда, отчего у Милы возникло ощущение, что лица шевелятся.

Над деревней горело тысяча звезд. Черное небо было пол-

ностью усеяно серебристыми точками, очаровавших девушку. Но любоваться ими Мила долго не стала, грусть напомнила о себе.

Присев напротив памятника, Мила посмотрела в нарисованные глаза и начала мысленно говорить:

"Возможно, матушка права, и я должна быть таковой, какой требует она. Быть верной женой, заботливой матерью, хорошей хозяйшкой. Но меня почему-то тянет к нечто высокому, к другому, – она подняла глаза к небу, – к звездам. Я хочу к звездам, хочу стать одной из них, слиться с ними... Быть женой Велибора – мерзость... – она тряхнула головой, – почему меня в деревне никто не понимает? Существует в этом мире такой же чудак, как я? Или только я одна на всем белом свете больна рассудком?"

Девушка грустно вздохнула, смотря на памятник. Ей хотелось, чтобы он ответил и дал совет. Она была не против уже поговорить с камнем, ведь тот не будет над ней смеяться и считать ненормальной, как все остальные. Девушку манила мысль сидеть всю ночь на улице и любоваться звездами, но холодный порывистый ветер усиливал свою мощь, и Мила чувствовала, что превратится в ледышку, поэтому ей ничего не оставалось, как пойти обратно домой. Завтра праздник, родители забудут о ссоре...

Тысяча свечей мерцали в главном холле храма бога Ри. Мила вместе с другими служителями сидела кругом возле небольшой деревянной статуэтки бога с серебристым кинжалом и слушали речь преподобного. Седовласый пожилой высокий худой мужчина тихо и медленно читал молитву, закрыв глаза и подняв голову к потолку. Разукрашенные лица ангелов не сводили своего пронизательного взора с каждого человека. Мила ощущала, как ее макушку сверлили взглядом и надеялась, что на нее смотрит сам Великий Ри. Девушка направила свои чувства к божеству, и речь преподобного медленно растворилась в тумане.

До ушей донесся гул, идущий из улицы. Преподобный продолжил читать молитву, однако некоторые отвлеклись, в недоумении прислушиваясь к каждому шороху.

Неожиданно двери храма настежь открылись, и Мила увидела, как толпа юндианцев, восторженно крича, вели черно-волосого пухлого юношу. Крики людей смешались в кашу, но Мила смогла разобрать "Эраст! Это Эраст Родригес!".

Преподобный умолк. Его прищуренные глаза возмущенно загорелись:

– Что происходит?! – крикнул он.

Мила с другими ребятами вместе поднялись на ноги. Юндианцы вели к центру незнакомого парня, у которого щеки и глаза горели. Каждый кричал:

– Это Эраст! Сын Бога Ри! Наш спаситель! Он спасет нас от демонов! От огромных птиц! От оборотней, которые по-

хищают наших детей! Никто теперь не будет исчезать, ведь с нами Эраст!

Парень с негодованием кричал, но его слова никто не понимал, ведь говорил он на другом языке. Однако преподобный смог кое-что расслышать. И Мила тоже поняла.

"Он...говорит на языке бога Ри..." – подумала Милослава, внимательно слушая, что кричал незнакомец.

– Чужак утверждает, что он не Эраст. Он некий Ра-бирт. – с недоверием произнес преподобный.

– Р-Ро-оберт... – подправила неуверенно и робко Мила.

Преподобный подарил Миле хмурый взгляд. Та тихо проворковала: "Извините".

"Вот глупая. Зачем я исправила преподобного?! Он правильно назвал имя, а я нет!"

Внезапно юндианцы изобразили на лице брезгливость и отскочили от незнакомца. Мила нахмурилась, не сводя с парня взгляда. Ее смутил его внешний вид, довольно высокий рост ("Он выше преподобного, который самый высокий в нашей деревне!!" – потрясло Милу) странная одежда, какие-то темно-синие потертые брюки, вязанная толстая кофта, короткие лохматые волосы и незнакомый ей аксессуар с толстыми стеклами на носу, через который он смотрел на всех своими маленькими серыми глазами. Никто в Юндии так не одевался. Парень словно не с этого мира. Он выглядит очень...дико...

Дикость подтвердила квадратная сумка, свисающая на

плечах через две ляжки. Из нее торчала бита, которая была слегка испачкана засохшей кровью. Мила почувствовала, как к ее горлу поднялся острый ком.

"Кровь... он охотник? Или... он монстр? Но откуда он знает язык богов?"

– Самозванец! Это не Эраст, это не наш спаситель! – масса возмущений обрушилась на юношу. В глазах парня читалось недоумение, он не понимал ни единого слова.

– Сжечь его! – громко крикнула старуха, – он демон!

– У него бита торчит с кровью! Он чудовище!

– Сын дьявола!

– А так похож на Эраста! Обманщик!

– Преподобный! Он был не один! С ним была ведьма! Она рыжая и очень красивая – ведьма! С ним был оборотень – он был облачен в блестящую змеиную черную кожу – оборотень! А этот с ними в центре – демон!

– Сжечь! Сжечь!

Мила хотела вмешаться и сказать, что демон не мог знать язык бога Ри, что в деревне, кроме нее, пятерых служащих и преподобного, больше никто не говорил на этом языке и не умел читать. Но страх, сковавший ее тело, не давал ей сделать шаг и открыть рот. Неуверенность давила.

Внезапно пол под ногами задрожал. С потолка посыпалась пыль, стены пошатнулись. Возмущенные быстро замолчали, Мила испуганно замерла. На улице усилился настоящий гул. А вместе с ним – тысячный заряд грома и ослепительные

вспышки, разрывающие небо.

VI

На землю опустились огромные чудовища. От прыжка зеленое поле задрожало, мир словно покачнулся. Внешний вид монстров прошиб насквозь вспышкой дикого ужаса, парализовавшего изнутри мощным холодом. Чудовища были ростом с фонарный столб, а может и выше. Они яростно махали исполинскими кожаными крыльями, отбрасывая людей, животных и разрушенные дома такими большими порывами, словно ураган. Туловища покрыты темно-серой высохшей кожей, на которой линиями тянулись ярко-синие полосы. Глаза горели ослепительно-кровавым сиянием. Крокодиловые морды с широкой пастью, усеянной треугольными зубами, внушали настоящий страх. Они выдыхали огонь, который заполнял собой землю и охватывал перекошенные лачуги. Черный непроглядный дым наполнял воздух. Ничего не было видно, кроме гигантских теней и ярких вспышек молний, которые лучами исходили из рук титанов. Они сжигали и разрушали все на своем пути.

Дым захлестнул в ноздри и защищал глаза. Дышать было невозможно, запах гари жег легкие и вызывал тошноту, глаза слезились. Паника безумно переполняла меня изнутри. Хотелось сбежать отсюда! Как можно быстрее!

Люди бежали кто куда, толкали друг друга, хватали ко-

го подряд за руки. Огромное пламя огня нахлынуло на них, поджарив за секунду. Некоторые присели на колени, вытянули к чудовищам "кресты" и замогильным хором начали что-то петь, закрыв глаза. Вскоре их отбрасывало в воздух, а затем они, пронзительно крича, падали на твердую землю, на переломанные доски, на огонь и умирали сразу же. Даже памятники, посвященные богам неизвестной религии, горели. Языки пламени бежали по бревнам, превращая засохшую краску в пепел.

POV Роберт

Мной тут же овладела настоящая паника. Я почувствовал, как меня окутал крепкий холод. Люди с ужасом смотрели на трясущийся потолок. Взрывы, свисты и крики доносились повсюду, заставляя внутри кровь застыть.

Седовласый мужчина в черном начал что-то кричать, сжимая рукой подвеску на цепочке. Девушка с пепельными волосами широко округлила глаза и побежала наружу, с испугом оглядываясь по сторонам. Я увидел, как сиял серебром кинжал возле статуэтки. И этот кинжал мгновенно привлек мое внимание.

"Не знаю, что творится, но нужно срочно валить отсюда!" – крикнул мысленно я и схватил кинжал в руки.

Держа кинжал, я побежал к выходу, оттолкнув от себя перепуганных людей, которые друг к другу прижались и боялись пошевелиться. Внезапно половину здания тут же снес мощный ураган, повалив с грохотом бревна друг на друга. Это было неожиданно, громко и страшно!.. У меня чуть сердце из груди не выпрыгнуло!

Свечи моментально потухли. Холодный ветер мощным порывом отталкивал каждого. Пыль посыпалась в глаза, благо стекла очков защитили меня от тысячи серых крошек, порхающих возле лица. Я успел отскочить, но несколько деревянных досок упали почти перед моими ногами. Подпрыгнув, сам того не осознавая, я побежал искать Беатрис и Харриса. За спиной услышал, как здание бывшего Храма начало разрушаться.

Что-то напало... Но что? Больно было слышать крики, но нам нужно отсюда убегать. И побыстрее.

Рукоятка кинжала сильно сдавливала кожу ладони, но придавала немного уверенности.

POV Беатрис

—Арнольд! – крикнула я однокласснику.

Он молча наблюдал за происходящим, в глазах отражались огромные монстры и дикий страх. Он снова превратил-

ся в каменную статую, словно посмотрел в глаза Медузе-Горгоне.

Как спастись?! Веревки больно сдавливали кожу на запястьях, жгли, стягивали ее. Никак не получалось от них избавиться!

Раздался душераздирающий бешенный нечеловеческий вопль. Сердце подскочило к горлу. Монстры издавали яростный крик. Яркие-синие глаза блестели настоящим злом.

Кто это такие?! Зачем они нападают на деревню?!

Я увидела, как к нам бежал Роберт. Его лицо было вспотевшим и красным. Я почувствовала, как внутри вспыхнула нежным теплом надежда.

– Роберт! Умоляю, спаси!!! – отчаянно завопила я. Руки уже онемели находиться в неподвижном состоянии.

Парень подбежал ко мне, держа в руках острый блестящий предмет, похожий на кинжал. Мои глаза удивленно округлились, увидев эту находку. Лезвие блестело серебром, на клинке выгравированы символы. Лезвие вонзилось в крепкие веревки. Роберт быстро начал их разрезать, напряженно облизывая верхнюю пересохшую губу. Мой внутренний голос кричал: "Давай быстрее!!! Давай!!!".

По территории пронесся крик, похожий на вопль дикого хищника. Дома разрушались, бревна врезались в людей, прижимая их плотно к земле. Испуганные крики смешались с воплями, плачем, стонами и ревом страшных чудовищ.

Что здесь вообще творится?!

Одна мысль ясно горела в голове: нужно бежать отсюда!
Бежа-а-ать!!

Тугие веревки упали мне на кеды. Кожа на запястьях была насыщенно красной, тянула покалывающей болью, которая обдавала по всей руке. Но я свободна...

Роберт быстро глянул на Арнольда. Тот до сих пор был парализован и заперт в собственных мыслях.

Роберт рассерженно сдвинул брови, плюнул и пошел к Арнольду. Лезвие кинжала врезалось в его веревки. Пока Роберт быстро резал веревки Арнольду, двигая острое лезвие вперед-назад, я ближе подошла к одноклассникам и с ужасом наблюдала за происходящим. Дома горели, монстры выпускали на людей из пасти толстые сверкающие лучи, похожие на лазер.

Веревки освободили Арнольду запястья, упав на землю. Роберт начал звать его, но тот никак не откликался, словно впал в транс.

– Придурок!! – я от злости и паники треснула Арнольду по щеке, чувствуя, как его поведение меня раздражало, а монстры вблизи пугали. На его белой щеке появился розовый след.

Тот, проморгав, удивленно уставился на нас. Затем его взор был обращен на монстров, которые подбрасывали местных в воздух и протыкали их насквозь своими длинными когтями. Арнольд страшно побледнел, его рот широко открылся, глаза расширились с блюдце.

– Бежим! – крикнул Роберт.

Мы втроем побежали в сторону леса. Дым продолжал вонзаться в ноздри, слезились глаза. Земля под ногами тряслась, мы перепрыгивали обломки, обходили мертвые тела, лежащие в лужах крови, с пробитыми дырявыми телами, изуродованными и жутко изогнутыми конечностями. От подобного зрелища в горле застрял дикий крик. Страх окатывал, тело не слушалось, дрожало, дыхание сбилось. Какими бы сумасшедшими и безумными эти люди из непонятного времени или мира не были бы, мне страшно и больно было видеть эти трупы. Даже несмотря на то, что меня сжечь хотели, как какую-то ведьму...

Мила отчаянно бежала к своему дому. Все вокруг ее отталкивали, не давали пройти. Яркие вспышки озаряли разрушенную горящую деревню, черный дым заполнял территорию со всех сторон. Милу изнутри трясло, холод пробежал волнами по ее телу, страх крепко сжал ее и душил.

Вдали увидела свой дом. Девушка ускорила шаг. Нужно схватить маму и папу за руку и бежать. Куда бежать, она не знала.

"В столицу. Идти к князю" – мелькнуло в ее голове.

Страшные демоны, возвышающиеся, как деревья, стреляли повсюду огнем. Сердце было готово разорваться на части от

безбашенного ужаса, который ощущала девушка.

Мощный ураган ударил по земле, подбросив некоторых людей в воздух. Миле удалось избежать этого, быстро пригнувшись за грудой лежащих бревен, но ей становилось еще страшней. Паника охватила полностью деревню. Каждый пытался сбежать, но не всем это удавалось. Милослава осторожно выглянула из груды бревен и услышала свое имя:

– Милослава!

Девушка ощутила, как ее запястье сильно сжали мужские пальцы. Ее взгляд встретился с перепуганным взглядом отца. Анастас крепче сжал дочери руку. Мила почувствовала, как в ее сердце загорелся крохотный огонек. Он жив, она не одна...

Неожиданно тот дом, к которому неслась Мила, некогда родной дом, где девушка крепко спала тихими ночами, где шила костюмы под светом свечи, взорвался. Вспышка огня пронеслась по тому месту. Бревна разлетелись в разные стороны.

Внутри Милы все замерло:

– Мама! Мама! – завопила перепугано девушка.

– О нет... – отчаянно прошептал Анастас.

– Надо проверить! Надо найти ее! – кричала Мила.

Глаза начали щипать от выступивших слез. Но девушка не хотела терять надежды. Мамы в доме не было... дома никого не было...

Она должна отыскать свою маму. Но вокруг была такая

паника, что найти свою родительницу просто невозможно...

Слева раздался свист. Боковым зрением девушка увидела, как в их сторону несло что-то длинное и темное. Мила успела пригнуться, однако слышала несколько страшных криков. И кожа покрылась мурашками, когда среди этих криков она узнала голос отца, который стоял спиной к лицу неизвестной опасности.

Прикрыв руками голову, Мила повернулась и увидела, как что-то большое, острое и длинное, похожее на копьё или когти тех монстров, торчало из груди отца. Красное пятно разрасталось по всей его одежде. А сзади лежало несколько трупов.

Анастас рухнул боком на землю, как кукла. Мила схватила папу за руку и почувствовала, как сердце дрожало в груди, стуча по ребрам.

– Папа! Папа! – звала Мила.

Острые когтя страшно блестело. Он был очень крепким и Миле не хватало физических сил, чтобы вытащить его. Да какой в этом смысл, если оно пробило насквозь, вонзилось, как нож в масло, разорвало изнутри, давая внутренностям вывалиться наружу.

У Милы закружилась голова. От шока она чувствовала, что ее сознание разобьется на мелкие кусочки, как зеркало. Девушка держала отца за руку и молилась, надеялась на какое-то чудо. Но крохотная часть разума предательски твердила ей, что ничто не поможет такую огромную рану зажи-

вить полностью...ничто...

– Доченька... – грязная трясущаяся рука Анастаса при-
тонулась к щеке Милославы, – беги...беги в соседнюю де-
ревню...не дай демонам себя убить...

Рука обмякла и упала на мокрую, словно глиняную, зем-
лю, провалившись в нее на несколько миллиметров. Мила
качала головой, с ужасом глядя на мертвого отца. Он по-
гиб...его теперь нет...

– Нет... – не веря, произнесла Мила.

Демоны вопили. Этот душераздирающий рев пронизывал
Милу насквозь яркими вспышками страха.

Она не хотела оставлять тело отца, она не хотела бросать
его. Но еще чуть-чуть и погибнет она.

– Может так будет лучше? – сама себе задала вопрос Ми-
ла.

Оглянувшись, она видела, с каким отчаянием некогда
бывшие знакомые и соседи покидали деревню, как чудови-
ща отбрасывали вниз свои когти, которые заново обрастали
на их пальцах, как пламя огня разрасталось повсюду. Никто
тут не выживет...

И матери нет...

Слезы пеленой затянули глаза. Мила медленно поднялась,
тяжело дыша. Посмотрела в лес, куда некоторые стремились.
И тут ощутила, как адреналин зажегся изнутри, прибавив
много энергии. И побежала. Помчалась, что есть силы.

Перед тем, как забежать в лес, она прекратила слышать

крики людей. Лишь потрескивание огня и рев демонов.

Монстры голосили. Эти крики трясли землю и деревья. Ноги спотыкались о камни. Я чувствовала, насколько мощно мной двигал страх, насколько сильно он захлестнул собой сознание.

Хотелось убежать...сбежать...

Мы втроем нырнули в густой лес и, скрывшись за деревьями, которые тряслись и качались, побежали дальше, быстро двигая ногами. Все вокруг слилось в одном цвете, я видела перед собой темную точку леса, к которой стремилась. Дым сушил легкие, вызывая кашель. Нос плотно забился соплями, воздух со свистом входил и выходил изо рта. Роберт отталкивал по пути ветки, которые пронзительно били по плечам, по бокам живота, по бедрам. Камни болезненно ударялись в ботинки.

За спиной громыхнул пронзительный страшный рев чудовищ. Мы бежали дальше, не оглядываясь. С каждым шагом мы погружались в зловещую темноту леса. Но инстинкт самосохранения продолжал двигать нами.

Милослава подбежала к высокому дереву. Чудовища да-

леко, эти демоны не найдут ее здесь, густая листва не даст этим гигантам заметить ее, она ее скроет на некоторое время... Девушка присела на землю, прижавшись спиной к стволу. Весь бег казался каким-то сном, все происходящее было в каком-то тумане. Но вот сейчас ясной вспышкой случившееся возникло перед ней мысленным взором.

Дом сгорел. Деревню повсюду окутал огонь. Папа погиб на глазах. Мама была в доме, когда на дом вылилось огненное пламя. От него ничего не осталось, лишь горячий пепел...

Милу трясло, слезы лились из глаз, скатываясь к губам, к подбородку, по шее, к воротнику рубашки. Ноги обмякли, накрылись сильной холодной тяжестью. Руки не слушались, дрожали, покрылись мурашками. Девушка не могла сидеть спокойно на месте, тело покачивалось, сердце разрывалось. Родители мертвы... все мертвы... деревни больше нет... еще недавно она читала молитвы в Храме, терпела тетку Агнешу, вместе с Таей пошла за Радимом в пруд смотреть на чудную находку. И сейчас все это пропало, за мгновение, все накрылось дымом, мраком, концом.

Капли падали на землю, разбиваясь на мелкие кусочки. Мила не выдержала и горько заплакала. Она не хотела издавать громкий шум, но не могла сдержать всю эту боль, свой ужас, свой страх. Она одна... она стала полной сиротой...

Осознавать это было ей мучительно.

Она хотела колотить землю, пинаться, кричать, что есть силы. Подвеска на цепочке прижималась к оголенному ку-

сочку кожи. Мила схватила ее и начала мысленно кричать, устремив взгляд к темному небу: "Великий Бог Ри! Почему ты дал этим демонам напасть на нас?! Почему не помог?! Почему?! Я осталась одна! Совсем одна-а-а!!!"

Она чувствовала себя отрубленным куском, который беспощадно выбросили далеко и дали лежать, лежать вечность, потихоньку и медленно гнить.

Никогда она не чувствовала такую пытку.

А что сейчас ей делать, она не знала.

В ближайшую деревню не было сил идти. Хотелось вернуться время назад и предотвратить страшное. Было бы это возможно...

Да и вряд ли ей что-то или кто-то поможет...

Мы выбежали на поляну. Над головой проносились вороны, громко каркая. Я в бессилии рухнула на колени, чувствуя, как от каждого вдоха разрывались на мелкие кусочки легкие. Дыхание приносило мучение, ноги горели от боли. Роберт присел на траву, его трясло, голова кружилась, волосы прилипли к мокрому вспотевшему лицу. А Арнольд с застывшим на лице ужасе продолжил смотреть туда, где когда-то была деревня.

– Господи... что за херовина?.. – слабо вымолвил он.

Чувствуя, как энергия потихоньку покидала меня, остав-

ляя за собой полную пустоту, я рухнула спиной на траву и начала безмятежно смотреть в небо. Темные тучи спеша надвигались сплошной массой. На небе не было ни единого светлого участка. Прохладный ветер проносился сквозь меня, прибавляя немного сил.

Перед мысленным взором до сих пор стояли эти монстры. Страшные, опасные, огромные. Сколько людей умерло от их рук, сколько невинных жизней покинуло эту землю...пряма на моих глазах.

Зачем они напали?

Кто это?

И где мы?..

Никто из нас троих словом не обмолвился. Я до сих пор лежала и пристально смотрела на тучи, витая разумом в океане собственных мыслей. Роберт тоже погрузился в себя, продолжая учащенно дышать. Арнольд наворачивал круги и, не моргая, пялился в экран своего телефона и тихо бормотал под нос: "Связи нет...связи до сих пор нет...Господи, пожалуйста, скажи, где мы..."

Я присела и заметила, как с деревьев тянулся черный дым. Тяжело было осознавать происходящее. Никто из этих аборигенов и подумать не мог о случившемся.

Смерть, порой, способна о себе напомнить слишком неожиданно и страшно.

– Кто-нибудь понял, что напало на деревню? – нарушила я тишину своим приглушенным тихим голосом.

– Монстры...еще страшней, чем те, которые притворялись нашими одноклассниками, – пожал Роберт плечами.

– И куда нам теперь идти? – встревожился Арнольд.

Сложный вопрос. Нет никаких предположений...

Я встала на ноги, отряхнув песок с колен, и огляделась по сторонам. Нас окружали одни деревья. И за ними может что-то прятаться. Осознавать себя потерянной и запертой в неизвестном и, возможно, чужом мире страшно. Мы совершенно одни, беспомощные, ничего не знающие об этом месте. Даже не ведаем, куда идти...

Неподалеку раздался громкий отчаянный плач. Мы втроем туда тотчас устремили взгляд. Рядом с нами есть человек, и ему плохо. Слушать эти всхлипы было неприятно, в груди все сжималось.

– Пойдем посмотрим? – предложила я.

Арнольд быстро покачал головой:

– Может не надо? Вдруг ловушка?

– А вдруг кому-то нужна помощь? – настойчиво спросила я.

– Она нам самим нужна... – мрачно заметил Харрис, опустив голову.

Я глянула на Роберта, надеясь увидеть в его глазах одобрение.

– Пойдем глянем, – кивнул он.

Арнольд широко разинул рот:

– Вы угораете?!

Плач усилился. Он был очень горьким.

– Мы из-за тебя сюда попали, Харрис! – злобно крикнула я.

– Даже не знаем, куда, – произнес Роберт, – нам больше ничего не остается! – от безысходности взревел он.

Мы с Робертом пошли в лес. Арнольд в недоумении широко развел руками и воскликнул:

– Пипец! Да с вами реально проще сдохнуть! – и он пошел за нами.

– Ну так зачем идешь? – возмутилась я, заметив, как он к нам подбежал.

– Одному здесь остаться вообще стрёмно, – под нос пробурчал Арнольд.

– Тихо! – шепнул Роберт, прижав к губам палец, – а то спугнем!

Мы умолкли и тихими шагами пошли по тропинке. Всхлипы усиливали свою громкость, отчего шаг мы ускорили.

Тропинка привела нас к лесу. Возле одного дерева, прислонившись, сидела девочка в красном сарафане. Руки она плотно прижала к лицу, по которым стекали ручьем слезы. Ноги у незнакомки дрожали.

– Это одна из тех поехавших в деревне, – произнес Арнольд.

Арктур с недоумением оглядывал по сторонам сожжённую деревню Братских, медленно передвигаясь по тропе. Черный, как смоль, дым кружил повсюду и глубоко застревал в носу, обдавая горьким отвратительным запахом. Но помимо гари Арктур ощущал запахи отчаяния, страха, безнадежности, и все это пронизывало мужчину насквозь очень ярко и мощно.

Деревянные высокие дома, полностью почернев, трескались и обрушались на землю, разламываясь на маленькие угольные крошки. Собаки, испуганно поскуливая, разбегались по сторонам. Пламя огня играючи перемещалось, беспощадно разрушая все на своем пути.

Арктур холодным сосредоточенным взглядом пронизывал каждый сожженный дом. За ними были придавлены черные мертвые тела. Деревня выглядела мрачной и безжизненной. Дым окутал все, и начал накрывать темное небо.

Арктур не мог понять, что напало на деревню. Этот мир был очень важным для общей, его с Гардосом, подруги. Она не могла без причин его уничтожить. Ее планы насчет государства Юндии носили другой характер.

"Что случилось?" – спросил мысленно Арктур.

Памятники лежали на земле, нарисованные лица наблюдали за небом. Арктур ощущал полное равнодушие внутри, но одна его маленькая часть была взволнована.

"А эта красавица здесь была?.."

Он пристально взирал мертвецов, лежащих вдали. Все тела выглядели одинаково. Определить, была ли здесь Беатрис, невозможно. Ее манящий запах, похожий на аромат ромашек, скрылся за мерзким противным дымом.

"Если она здесь, это очень плохо. Не только для Гардоса, но и для меня..." – испуганно пронеслось в его голове.

Внезапно Арктур услышал громкий кашель. Мужчина резко замер и начал внимательно прислушиваться, словно хищник в лесу. Звук доносился неподалеку.

Рассмотрев еще раз деревню, Арктур заметил за разрушенным наполовину Храмом ползущую на четвереньках женщину. Она громко кашляла, руки испачканы сажей, покрыты многочисленными ужасающими волдырями, из которых сочилась кровь. Лицо омыто слезами, к губам скатывались сопли.

– Пэнами Ри, тене-не-текели ни...

"Они поклоняются не тому богу. Я знал его лично. И он не создатель этого мира. Вот глупцы. Вы должны поклоняться моей подруге Элизабет." – усмехнулся Арктур и направился к женщине.

Юндианка без сил рухнула на землю, повернувшись лицом к небу. В ее тусклых глазах отражались мрачные тучи. А губы тихо шептали: "Анастас... Зофья... Милослава..."

Арктур, подойдя к ней, близко наклонился, загородив собой небо. Его длинные волосы упали юндианке на лицо. Женщина, вздрогнув, быстро спросила:

– Пэнами Ри?..

– Я не бог, скорее дьявол, – тихо ответил, слабо улыбнувшись, Арктур. Присев на корточки, он осторожно убрал со лба женщины курчавую пепельную прядь, – скажи, дорогая, рыжую красивую девочку ты здесь не видела?

– А плэд тей ко не... – невнятно и непонимающе начала женщина. Арктур ничего не понял.

"Тогда выясню другим способом. Заодно узнаю, кто напал на деревню, и доложу Элизабет, пусть разбирается".

– Давай, вставай, дорогая, я тебе помогу. – любезно произнес он.

Арктур нежно взял женщину за плечи и аккуратно поднял на ноги. Тело незнакомки было обмякшим и не слушалось, ноги не хотели становиться на землю и ползли по ней, словно та тряпочная кукла. Женщина, замерев, смотрела в его лазурные глаза с полным испугом и обмелением. Арктур был силен физически и смог поставить ее и прикоснулся к ее лбу своим указательным и средним пальцами и, медленно вздохнув, сильно закатил глаза.

Женщина тоже сильно закатила глаза. Ноги слабо тряслись. Голова начала кружиться.

Тут перед взором Арктура начала проноситься целая жизнь этой женщины. Прекрасный муж-охотник, добывавший много мяса, которым кормили всю деревню. Хорошая старшая дочь Зофья, которая бесследно исчезла. И младшая Милослава, немного наивная и мечтательная, но все же тру-

долюбивая. Какие прекрасные сарафаны она шила для малышей! Тетя Агнеша хоть и ругала Милославу, но все равно относилась к ней хорошо. А еще она умела читать и знала божественный язык, на котором в Храме читала преподобному молитвы! Но женщина грустила, что младшая дочь хотела надолго растянуть свою невинность, оставаться в девках и отказывалась выходить замуж. Тем не менее, она, как мать, желала ей только счастья.

На деревню напали, когда та лепила оладушки с младшими соседскими детьми, муж готовил пир для праздника, а Милослава находилась на утренней службе в Храме. Огромная мощная сила обрушилась на дом, погубив тут же малюток. Но ей удалось спастись, невероятная сила оттолкнула ее назад, от сгоревшего дома. Правда она на время потеряла сознание. Но перед уходом в темную бездну смогла уловить момент, как трое странных незнакомцев, черноволосый парень, блондин и девушка с темно-рыжими волосами, побежали в лес. Одна секунда, и весь мир накрыл мрак.

А когда вспышкой вернулась в реальность, увидела, как везде ее окружали мертвые тела некогда любимых и знакомых людей, друзей, соседей. Где муж и младшая дочь? Женщина боялась среди мертвецов найти их...

Арктур проморгал и пришел в себя, ощутив, как незнакомка в его руках тряслась и судорожно редела. Арктур внимательно посмотрел в ее голубые блеклые глаза, в которых отражались скорбь и боль, кровоточащие ее сердце. И тут

мимолетно в голове пронесся образ его родной матери. Воспоминание было бледным, но заставило мужчину немного изнутри сжаться.

– Смотрю, ты потеряла близких, – начал он.

Та что-то говорила неразборчиво, продолжая давиться своими слезами.

– Я не буду мучить тебя, дорогая. Лучше быть мертвой, чем жить с этой болью. – сказал тихо Арктур и притронулся рукой к ее груди, где сильно колотилось сердце.

Из пальцев мужчины пронесся ток, ударивший женщину. Секунда – и рыдания тут же прекратились. Женщина повисла в его руках, продолжая уже мертвыми глазами смотреть в небо.

Арктур бережно посадил ее тело и устремил взгляд в то место, куда по воспоминаниям женщины побежала Беатрис с двумя мальчишками.

"С мальчишками... – Арктур почувствовал, что в нем что-то злобное вспыхнуло, – когда найду ее, отправлю этих уродов Гардосу. Пусть их убьет. Она не должна быть с ними".

И с этими словами он глубоко вздохнул, расправив плечи и изогнув спину. До ушей донесся шелест огромных крыльев. Широко раскрыв их, Арктур подпрыгнул и полетел к лесу, продолжая глубоко дышать, надеясь ощутить запах той, которая не дает ему спокойно жить.

Я смотрела на девочку с сочувствием. Уверена, она оплакивала своих родных, которых потеряла на глазах. И эти рыдания захлестнули ее так мощно, что она даже нас не слышала.

– Эй! – я пошла к ней.

– Эванс, ну ты туп...! – Арнольд хлопнул себя по лбу, не договорив до конца последнее слово.

– Иди в задницу, Харрис, ты бессердечный эгоист! – воскликнула я, – сам ты ТУП!..

– А вдруг она заразная? В средневековье иммунитет хреновый был! Грипп, оспа, чума! И другой целый букетик различных прелестей! – услышала я негодование Харриса за спиной.

Пропустив слова Арнольда мимо ушей, я подбежала к девочке, присела и притронулась к ее трясущейся руке. Лицо было спрятано за мокрыми ладошками. Пепельные волосы, свисающие с красной повязки, опоясывающей голову, прилипли к ушам, щекам и шее.

Девочка, которой с виду дашь лет тринадцать, подняла на меня свои опухшие от слез голубые глаза.

– Ты чего плачешь? – спросила я, притронувшись к ее руке.

Она испуганно дернула рукой.

– Ин ти стэн ... – прошептали ее мокрые губы.

– Отстань от этой дикарки, Эванс! – завопил Арнольд.

Да, в какой-то степени Арнольд был прав, хоть я и не хотела это признавать. Нет смысла с ней разговаривать, она нас не понимает. Но куда нам идти?.. Где мы?.. Что нам делать?..

Роберт присел рядом. Незнакомка обвела нас потрясенным взглядом. Затем указала пальцем на Роберта:

– Эраст Родригес.

– Я не Эраст! – возмутился Роберт, – я Р-о-б-е-р-т С-т-и-в У-о-т-о-р-с-о-н.

– Ра-бирт, – быстро сказала девочка.

– Да она тупая, не понимает тебя, – усмехнулся Арнольд, засунув руки в карманы брюк.

Незнакомка озадаченно уставилась на него. Я пронзила Харриса злобным взглядом:

– Будь добр: заткнись!

– Добр... – внезапно произнесла девочка.

Услышать от нее такого я не ожидала.

– Добр...боги... – шептала девушка.

– Ты знаешь английский? – удивленно спросила я.

Ну ничего себе! Если слово "добр" могла повторить за мной, то откуда знает слово "боги"?

– Знать...да, я знать, – кивнула незнакомка.

Арнольд высоко поднял брови. Мы с Робертом переглянулись в замешательстве.

– Я знать...понимать... – продолжила говорить девушка.

– Но почему вы все думали, что я какой-то Эраст?! – в голосе Роберта звучало негодование.

– Не все знать божественн язык. – произнесла сквозь всхлипы девочка, – только предобный и учинки.

– Преподобный и ученики, – подправил Роберт.

– Вы Ра-бирт? Предобный так сказать. – обратилась к парню девушка.

– Р-о-берт. – одноклассник сказал свое имя очень громко, проговорив четко каждую букву.

– "Божественн язык"? – не понял Арнольд, – божественный язык, что ли? С каких пор английский стал божественным? – он громко рассмеялся.

Незнакомка нахмурилась от его вопроса.

– Не обращай на него внимания, – махнула я рукой в сторону Арнольда, – а где были преподобный с учениками, когда нас связали?

– Храм. Читать молитвы богу Ри, – ответила девочка.

– Первый раз слышу о таком боге, – пожал Роберт плечами.

Это хороший повод узнать, где мы!

– Послушай, – обратилась я к незнакомке, – что это за мир?

– Великий мир Юntenшен.

Этот ответ мне ничего не дал...

– Что за страна? – продолжила я допрос. Дрожь щекотала ноги.

– Юндия.

О таком государстве я ни разу не слышала...

– Васемсот тридцэты год. Девты век. – добавила она, проглатывая слова.

Ну это объясняет, почему нигде нет сети, и деревня выглядит очень древней.

Хотя... стоп! А как же летающий корабль? Банка "Пепси"? Останки вампиров? Крылатые монстры?

Роберт и Арнольд страшно побледнели, непонимающе смотря на девочку.

– Либо мы попали в далекое-далекое будущее, где произошла какая-то катастрофа, после которой люди начали жить, как в средневековье, – иначе я не могу объяснить присутствие "Пепси" и корабль. Либо мы в... параллельном мире. – потрясенно проговорил Роберт.

– Очуметь! – Арнольд сжал свои волосы, громко ахнув.

– Я не понимаю тебя... – покачала головой девочка, глядя на Роберта. Тут на ее глазах выступили слезы, а лицо сморщилось, – они умерли... все... умерли...

Закончив, она начала громко плакать, шмыгая носом. Ладони прижала к покрасневшему лицу. Я присела ближе и обняла ее. Девочка прижалась своей мокрой щекой к моему плечу и продолжила всхлипывать. Я чувствовала, как ее горькие слезы впитывались в мою футболку, вонзались в мою шею. Ощущала, как ее тело дрожало, как пульсировало внутри горе, разрывающие на части. Роберт сочувственно глядел на незнакомку.

– Тяжело... – шептала я, глядя девочку по мягким свет-

лым волосам, – ничего с этим не сделаешь... А кто напал?

– Напал? – громко шмыгнув носом, спросила непонимающе девочка.

– Кто эти чудовища? – пояснила я.

Она сглотнула:

– Демоны. Пришли уничтожить нас.

Арнольд прыснул.

– Бог Ри нас не спас... – грустно говорила под нос девочка, – я остаюсь одна... Даже Эраст нас не защитит.

– Кто такой Эраст? – не поняла я.

– Второй бог. Сын Великого Ри. Тот, кто должен прийти к нам и спасти нас.

– Я-ясно... – кивнула я, – а почему ты сказала, что мы говорим на "божественном языке"?

– Не ведать я. Предобный говорить... Предобный нас учить...

Вряд ли она нам объяснит, почему в этом мире лежат останки вампиров, "пепси", корабль летает по небу...

– Ох! – девочка внезапно прижала к щекам руки, – вы тоже говорить на этом языке! Вы... боги?..

Арнольд загоготал, глядя на незнакомку с усмешкой.

– Нет, – я слабо улыбнулась, – мы никакие не боги. Мы такие же люди. Просто мы... потерялись. Случайно нашли вашу деревню и...

– Нас хотели сжечь, – вмешался Арнольд, прекратив резко смеяться. Его голос звучал злобно, – а Уоторсона за бога

посчитали. Как это понять?

– Юндианцы думать, что вы слуги дьявола? – предположила девочка, – я не знаю... я молитвы в Храме читать в этот час...

– А как тебя зовут? – спросила я. Разговариваем с ней, а я даже не знаю, как к ней обращаться.

– Милослава. – ответила она, – или Мила.

– Приятно познакомиться, – я ей протянула руку, – я Беатрис. Роберт. И Арнольд. Нам по семнадцать лет. А тебе?

– Шестнадцать. – кивнула Мила.

Мои глаза удивленно округлились. Ей шестнадцать?! Да она с трудом выглядит на двенадцать! Хотя чему удивляться, она живет в девятом веке, плохое скудное питание, отсутствие какой-либо адекватной медицины. Смотрю, руки у нее тоненькие, бледные, в ссадинах, синяках, видна длинная темная полоса шрама на левой руке от запястья до локтя! По ее рукам видно, что очень много выполняла физической работы. Поэтому между мной и ей большая разница во внешности, несмотря на один год в возрасте.

Но глаза у нее добрые. Хоть и очень грустные.

– Вы такие же люди, как и я? – спросила Мила.

– Да, – кивнула я. – только... из другой эпохи.

Мила меня не поняла. Она внимательно рассматривала мои джинсы. Затем подняла глаза вверх.

– Яблоко! – крикнула она.

Я подняла глаза вверх и увидела, что Арнольд держал

в руках свой телефон. Солнце осветило заднее покрытие и логотип "Эпл".

– Да, яблоко, – пожал Арнольд плечами, – че яблоки не видела? – грубо спросил он.

– Можно? – Мила протянула к нему руку, указывая на смартфон.

– Еще чего, – хмыкнул Арнольд, – чтобы я какой-то дикарке давал свой телефон.

– Харрис! – рассерженно крикнула я.

– Будь любезен: прояви сочувствие к человеку, – тяжело проговорил Роберт, – она потеряла на своих глазах родных...

– На кой хрен ей мой телефон? – поинтересовался Харрис.

– Яблоко...я видеть это... – быстро говорила Мила, – в пруду находится большой вещь...там яблоко... – от последних слов ее голос стал звучать ниже, глаза загорелись от выступивших слез.

– Ящик с яблоками? – не поняла я.

Мила покачала головой, смахнув рукавом слезы с лица. Затем начала пальцем водить по земле. Мы внимательно наблюдали за ее движениями. Палец нарисовал прямоугольник, а по середине кривое откусанное яблоко.

– И че? – задал вопрос Харрис, – ты мой телефон нарисовала?

Тут Мила указала на телефон Арнольда.

– Находить мальчики на рыбалке это... только вещь мокрая, тяжелая и очень большая, очень. – она широко разве-

ла руками по сторонам, описывая в воздухе большой прямоугольник, – еще быть с ней книги тоненькая. Пэспроэрт на них написано.

– Пэс-р-по-эрт? – смутилась я.

Мила кивнула. Я ее вообще не поняла. Харрис издал свист, покрутив у виска пальцем:

– Че за дичь несешь, дикарка?

– Она сказала, что в пруду находили монитор компьютера. Вместе с ним паспорт. Точнее, их было несколько. – ответил Роберт. Его глаза ярко горели от озарения.

Слова Роберта подтвердили версию, что мы попали в далекое-предалекое будущее, которое сменилось прошлым в результате какой-то катастрофы. Безумно звучит, но других вариантов нет.

И зачем друзья Харриса нас сюда перенесли?

Я глянула на свои часы. Тоненькие лучи солнца ярко освещали золотой циферблат с черным экраном. Я носила их каждый день и даже не могла предположить, что они откроют передо мной проход в другой мир.

– Мы точно в далеком будущем, – мрачно произнес Роберт. Его глаза потускнели.

– Да ну нафиг... – охнул Арнольд, – экран макбука в пруду лежал!..

– Глупо не верить в то, что происходит перед твоими глазами, – тихо прошептала я.

– А на кой хрен мы здесь? – смутился Арнольд, оглянув-

шись по сторонам.

– Твои дружки нас сюда привели! – огорченно сказал Роберт.

У Арнольда задрожала нижняя губа:

– Может они, типа, случайно? Тип, по ошибке?

– Какая ошибка?! Эти товарищи-оборотни выхватили у Беатрис часы, что-то прошептали, а потом на наших глазах превратились в монстров, и мы оказались в будущем! – воскликнул Роберт, – какая еще ошибка?!

Роберт поднялся, подошел вплотную к Арнольду и начал злобно проговаривать:

– Из-за тебя мы здесь! Мы попали в лес, чтобы найти велосипед Беатрис и угодили вместо этого в будущее! Все из-за тебя и твоих тупых друзей! – крикнул парень.

Арнольд ничего не произнес, лишь печально опустил вниз глаза. Его ладошки покрылись потом, пальцы сжались в кулаке.

– Просто...хотел проучить вас...я не думал, что Крисс, Блэр и Энн не...не люди...

Роберт скрестил руки, продолжая ненавистно смотреть на Харриса.

Я вмешалась в их разговор, понимая, что в данный момент ссора – самое ужасное, что может случиться. Как бы я ненавидела Харриса, нам сейчас лучше держаться вместе. Ведь мы вместе попали в необъяснимую и крайне... нет, безумно ненормальную ситуацию.

– Парни, давайте лучше будем думать, как отсюда выбираться! – настойчиво сказала я, встав между ними.

Роберт подарил мне недопонимающий взгляд:

– А как нам возвращаться?

– Ну... – я в задумчивости прикусила губу, – мои часы перенесли нас сюда. Надо дожидаться, когда он вспыхнет, – я указала на черный циферблат, – тогда попробуем вернуться домой.

– Какова вероятность, что этот циферблат загорится? – мрачным голосом предположил Роберт, – и какова вероятность, что мы вернемся в свое время?

– Мое дело было предложить, – грустно произнесла я, опустив вниз голову.

– По крайней мере, мы не одни в такой дерьмовой ситуации, – добавил Арнольд, устремив взгляд на Милославу, которая озадаченно и непонимающе смотрела на нас своими круглыми глазами, – она вообще сирота. Ее деревню взорвали.

Я покачала головой:

– Да, но есть целая страна, она может прийти в другой город за помощью. Если их еще не уничтожили...

– Люди у нас пропадать. – вмешалась Мила, произнося это тоненьким голосом.

– Что? – не понял Роберт.

– Ну... – Мила от волнения сжала подол грязного рукава рубашки, – раз в шесть дней кто-то пропадать. Некоторые

думать – сбежать они. Другие – оборотни в лесу. Третьи – забрать боги. Моя сестра Зофья...пропасть...

Рассказ Милы, конечно, потряс, но ничем не помог нам. Мы не знаем, сколько прошло столетий или даже тысячелетий с момента нашей пропажи, а местные обычаи нам чужды. Да и в голове только одна мысль горит: как вернуться домой?

– Знайте, – на лице Роберта появилась слабая улыбка, – я иногда читал в интернете на форумах истории про путешественников во времени. Ради любопытства, ведь люблю фантастику. В содержание не верил. Но в каждой истории люди возвращались в свое время. Может и мы вернемся? Должен же быть какой-то порядок в этом мире.

Роберт с трудом верил в свои слова, а я, тем более, считала это невозможным. Но верить хотелось... Хотелось надеяться, что этот кошмар закончится и мы будем бродить по улицам родного Санвилсента две тысячи девятнадцатого года, а не по Юндии девятого века нынешнего календаря.

– Короче, что делать, я не ведаю, но нам нужно постараться выжить, – сказал Роберт, присев рядом к Миле, – а тебе лучше пойти в ближайшую деревню и сказать о нападении.

– Может...вам пойти со мной? – робко спросила Мила, – препо-дэ-бный помочь вам...Раз вы с другого мира...

– А ты соображаешь, однако, – с ухмылкой на лице заметил Арнольд.

– Бог Ри помочь вам, – улыбнулась Мила, – Бог Ри вернет

вас.

– Э-э...не до конца соображаешь... – тут же добавил Арнольд.

Мила недоверчиво сдвинула брови. Я рассматривала темный циферблат и умоляла, чтобы часы заработали. Какую Блэр крутила кнопку? Что она говорила?

"Господи... – я подняла глаза к небу, – не знаю, слышишь ты меня или нет, но прошу, помоги...Верни нас домой! Я хочу домой, к бабушке..."

Безысходность сжимала сердце.

– А далеко до ближайшей деревни? – спросил Роберт.

– Нет. – ответила Мила. Поднявшись, она стряхнула песок с юбки сарафана. Худые белые ноги были полностью в темных синяках. На воротнике блестели пятна от слез, – я никогда там не быть, но моя...моя папа являлся охотником. Он говорит, что близко соседняя деревня, на севере она.

План ближайших действий вызывал сомнение. Но делать больше нечего...

Мила подошла к нам. Она такая маленькая, миниатюрная, словно кукла. Четыре фута и десять дюймов² ростом, на глаз. Правда, напомнила мне совсем юного подростка. Глядя на нее, я не могу сказать, что почти с ней ровесницы. Я со своими пятью футами и восьмью дюймами³ выгляжу на фоне нее, как огромная статуя.

² 1,47 см

³ 1,76 см

Милослава пошла по тропе. Мы отправились за ней. Ее пепельные волосы волнами развеивались в разные стороны. Легкий ветер охлаждал кожу, а лучи солнца назойливо светили в глаза. Голая тропа слилась с травой, которая прятала камни и сухие острые ветки, и этим осложняла нам путь, подбрасывая на пути неприятные преграды в виде врезания носочками обуви в камни или царапания кожи о шипы лежащих отростков дерева. Горло пересохло от жажды, живот колола голодная боль. Перед мысленным взором мелькали воспоминания о еде, приготовленной бабушкой. Воображаемая еда заставляла потечь слюни изо рта. Как же хочется есть...

– А каков ваш мир? – спросила Мила.

– Не такой примитивный, как твой, – приснул Арнольд.

Мила бросила Харрису рассерженный взгляд:

– Я для тебя при-ми-тэ-вная? – ее голос звучал злобно.

– Смотрю, новые словечки выучила, – ухмыльнулся Арнольд.

Мила схватила из земли сухую ветку и ткнула ею Арнольду в плечо. Арнольд завизжал:

– А-а-а... больно...

– Тэнс би коуне точ... – тихо шептала Мила и замахнулась веткой возле лица Харриса.

Тот сморщил лицо:

– Ты поехавшая! Зачем?!

– Не смей оскорблять мой мир, Эрнэлд! – крикнула прон-

зительно Мила. На ее глазах выступили слезы, – я дочь великий охотник Анастас, я могу себе защиту делать! – она вновь замахнулась и царапнула Арнольду щеку. На коже вспыхнул бледно-розовый след, покрывший с двух сторон тоненькую полоску, – мой дом уничтожить! Мою семью убить!.. – ее голос начал дрожать.

– Тихо-тихо, – вмешалась я и обняла Милу. Та выронила ветку, но продолжила трястись всем телом, – Арнольд имел в виду, что наш мир совершенно другой...

Мила кивнула, смахнув с лица слезы.

– Прямо как та голубая баба из "Аватара", – тихо сказал Арнольд, потирая поцарапанную щеку.

Я косо посмотрела на Харриса. Тот пожал плечами.

– Извинись. – мягким голосом попросила я.

Арнольд закатил глаза:

– Я ничего плохого не говорил!

– Совесть имей, – вмешался Роберт, – тебе сложно попросить прощение?

Арнольд поджал губы:

– Ну простите меня, милая Милослава! Сказал, не подумав.

– Ихтенсэн, – робко кивнула Мила.

Арнольд озадаченно сдвинул брови:

– Это значит "да"?

Девушка кивнула.

– Вот видишь. Не так-то сложно, – сказала я Арнольду.

Тот лишь криво открыл рот, продолжая почесывать щеку, которая густо покраснела.

Мы продолжили идти по лесу. Словом не обмолвились. По дороге попадались деревья, с веток которых свисали красные ягоды, похожие на калину. Не выдержав и почувствовав, как живот заныл от голодной боли, я сорвала горстку ягод и принялась жадно есть. По языку пробежался кисловатый вкус.

– Не ссышь, что они ядовиты? – Арнольд нахмурился.

– Нет, они очень вкусная, – улыбнулась Мила, оторвав пару ягод с ветки. Прожевав, она закрыла глаза и издала сладостный стон, – м-м-м... мелесерти! Мы эту ягоду звать "кентелен"

Некоторые "кентелены" Мила протянула Роберту. Тот, глядя с сомнением на ярко-красные шарики, взял одну ягодку, попробовал и довольно кивнул. Арнольд скорчил лицо от отвращения и не притронулся ни к одной.

– А вы видать черепаху? – спросила Мила.

– Какую? – не понял Роберт, жуя ягоды, – я видел египетскую, индийскую, европейскую болотную и дальневосточную. У меня дядя работает в океанариуме! – быстро добавил, заметив удивленный взгляд Харриса.

– Которая держать наш мир. – пояснила Мила.

Арнольд залился безумным смехом. Мила замолчала, испуганно посмотрев на Харриса. Сам Роберт тоже улыбнулся, с трудом сдерживая смех.

А я подобному ответу не была удивлена. Древние верили во всякое.

Хотя если верить нашей теории о прибытии в далекое-предалекое будущее, где произошла трагедия, в данном контексте "древними" являемся мы, а не Милослава.

– То есть, ты думаешь, что черепаха – центр мира? – сквозь смех спросил Арнольд.

– Да, конечно, бенте-стан, – кивнула Мила. Арнольд от своего смеха начал трястись. Роберт тоже засмеялся.

– О, господи, давно я так не ржал! – Арнольд начал вытирать слезы, градом текущие по его щекам.

– Прекрати! – я ударила его локтем по боку, – и в наше время многие верили, что Земля плоская, с куполом...

– Она плоская и треугольная, – поправила Мила.

Тут мне самой захотелось во весь голос рассмеяться, но я постаралась сдержать этот смех, который по Миле ударит. Девушка из другого времени чувствовала себя и так не в своей тарелке. Но глупая улыбка возникла на моем лице, как бы я не хотела ее прятать за маской серьезности.

– Что не так? – дрожащим голосом спросила Милослава, наблюдая за смеющимися Арнольдом и Робертом. – тэнс лодани пе, – произнесла она на своем языке.

– Просто, – Роберт откинул с лица улыбку и громко прокашлялся, – Земля круглая. Как шарик. Точнее она шарообразной формы. И никакие черепахи ее не держат. – у Милы глаза потрясенно округлились, – данные милые существа

обитают только в морях и океанах. Ну и в аквариумах. Есть космос – если говорить проще, чтоб ты поняла, ведь я не знаю, были ли у вас школы – это огромное черное пространство, где полным-полно планет – таких же шарообразных миров, как наш, так еще полно звезд, таких, как наше Солнце. И планеты вращаются вокруг звезд, перемещаясь по галактикам...

– Ну ты тут запнул... – издал тихий свист Арнольд, – она знать не знает, что такое звезды, галактика.

– Как?! Да быть такого не может! – поразилась Мила, пропустив слова Харриса мимо ушей, – пре-по-дэбный говорить нам, что мир треугольный, его держать под панцирь Черепаха Юнтеншен. А панцирь Черепахи – само небо! И за нами наблюдать Великий Ри и Эраст Родригес, сын Бога Ри!

– Че за муть, – хихикнул Арнольд.

– Это не муть, это учение об устройстве мира! – огорченно воскликнула Мила.

– Если честно, учение очень...гм...странное. – тихо произнес Роберт.

– Нет, это твой кос-мэ-эс странный! – горячо возразила Мила, – Земля круглая! Глупость!

– Люди нашего времени были в космосе, летали на Луну, запускали спутники, видели Землю такой, какая она есть.

Мила ахнула:

– Как можно быть на луне? Она такая маленький, плоский, человеки с нее упадут!

– Ну вообще-то... – начал дискутировать Роберт.

Неподалеку раздался хруст веток. Вдали донеслись тихие грубые голоса.

– Тихо! – внезапно сказала я, замерев на месте.

Роберт и Арнольд тоже остановились и замолчали. А лицо Милы озарила лучезарная улыбка:

– Деревня! – радостно крикнула она, – идем! Идем!

Девушка побежала на звук шума. Мы, переглянувшись озадаченно, пошли следом за ней.

– Ей виднее, – пожал плечами Роберт.

Голоса усилились. Кто-то громко гоготал. От этого смеха мороз по позвоночнику побежал. Не внушает он мне доверия...

Однако Милослава, ускоряя шаг, далеко убежала, скрывшись полностью за деревьями. Мы помчались за ней, боясь потерять ее из виду.

Тут донесся испуганный вопль Милы. Сердце в груди подпрыгнуло. Судя по крику, Мила оказалась в опасности.

Путь привел нас к новой поляне. Воздух с трудом входил в легкие. Липкий пот прилип к лицу.

Впереди нас стояло четверо громил. Высокие лысые бугаи с приплюсненными рожами и жирными носами-пяточками, темными крепкими волосатыми руками. Оголенные бледно-серые торсы прикрывали кожаные безрукавки. Ботинки заправлены в узкие порванные брюки. Один гигант держал Милу, прижав плотно к ее губам руку. Остальные трое смот-

рели на нас, как на добычу. У одного в руках поблескивало лезвие топора, у другого крутилась дубинка, врезааясь в сеть, висающую через плечо, третий держал металлические плоские диски.

– Еще трое! Схватить их! – крикнула громила, держащая Милославу.

Мила завопила, дергаясь на месте. Голубые глаза девушки широко раскрыты. А остальные трое гигантов двинулись к нам, оскалив в злобной улыбке свои острые белые зубы. Глаза сияли огнем.

– Бежим! – крикнул Роберт.

"Куда бежать?! Куда?! Как же Мила?!"

Думать было некогда. Арнольд помчался, я успела только повернуться, как внезапно мою спину прожгла пронзительная острая боль. Ее мощь достигла костей. Я душераздирающе крикнула, чувствуя, как эта боль рассекала спину. Ноги качнулись, и я лицом рухнула на твердую землю.

– Беатрис!

Роберт ко мне подбежал, взирая меня беспокойно своими глазами. Его руки нежно притронулись к моей спине.

– О боже... – испуганно прошептал он.

Ледяной металлический предмет глубоко впивался в кожу, вызывая новую порцию боли.

Внезапно крикнул Роберт. Парень тоже упал на землю. Перед глазами все плыло, но я заметила, как к его спине прилип тот плоский металлический диск, на котором вспыхива-

ли маленькие разряды молний.

Неподалеку запищал Арнольд. Одноклассник успел отбежать на приличное расстояние, но тоже упал на траву. И последняя крикнула Милослава.

До ушей донеслись тяжелые шаги. Я попыталась подняться на ноги и к своему ужасу осознала, что не могу пошевелиться. Тело полностью парализовалось. Даже глаза с трудом моргали.

Ко мне наклонился бугай. Носом ощутила, какой противный запах пота от него исходил. Мерзость...он что, месяца три не мылся?!

Крепкие руки схватили меня за плечи и подняли с земли. Мышцы заморозились, покрывшись крепким льдом. Я напоминала куклу. Громила озадаченно оглядел меня своими прищуренными глазами-бусинками, его нижняя пухлая губа широко оттопырилась.

– Что-о вы-ы соби-ираетесь де-елать? – спросила я с трудом монотонным и сонным голосом, который стал очень тихим и мягким.

Хотелось крикнуть и плюнуть этому мерзавцу в его уродливую рожу, но даже губы нормально открыть не получалось!

Второй гигант поднял Роберта, и парень ойкнул. Внезапно я визгнула. Холодная длинная игла воткнулась мне в плечо. По телу побежал жар. Мир терял краски, все вокруг начало темнеть. Лицо гиганта скривилось на глазах, скрываясь

ПОТИХОНЬКУ ВО ТЬМЕ.

– А ты милая, крошка, – произнес он надменным низким голосом, – чувствую, тебе сегодня повезет больше всех.

Его голос становился все ниже, все устрашающе и неразборчивее. Я чувствовала, как теряла сознание. Даже вникнуть не успела, как провалилась в бездну.

"Беатрис, приди ко мне в мир энтариатов. Мне нужна твоя помощь...Мы должны вместе найти Стражей Хаоса...приди ко мне...ты моя надежда..." – громко звенел в темноте нежный ангельский голос, в котором ясно звучали отчаяние и мольба.

"Приди ко мне...в мир энтариатов..."

Впереди возникла яркая вспышка, заставляющая тьму пропасть.

"Мы должны вместе найти Стражей Хаоса" – продолжал умолять красивый, но испуганный голос.

Солнце щипало глаза сквозь веки. Я приоткрыла глаза, проморгала и захотела их почесать, но не смогла поднести к лицу руки – они были за спиной туго связаны веревками. Спина пульсировала болью.

Почувствовав, как меня охватил ужас, я удивленно огляделась по сторонам. Незнакомая комната. Деревянные стены выглядели очень старыми, хрупкими и ветхими. Кажется, что одно касание – и они развалятся. Сквозь бревна струились яркие лучи солнца. Крупицы пыли витали по комнате, солнце отбрасывало свой свет на них, и те напоминали летающих снежинок. Я посмотрела за плечо и увидела, что руки были реально крепко связаны. Кожа на запястьях снова ныла и горела от боли.

Рядом со мной сидели, прислонившись спинами к стене и подняв подбородки к потолку, Роберт, Арнольд, Мила и еще несколько незнакомых людей: трое мужчин, один молодой рыжий парнишка и пожилая худая женщина с жиденькими длинными седыми волосами. Все были без сознания. Руки тоже спрятаны за спинами, вероятно так же связаны.

Изумление достигло высокой точки. Что это за место? Почему все привязаны?

– Эй! – крикнула я Роберту.

Парень никак не отреагировал. Продолжил тихо посапывать. Арнольд причмокивал губами и шептал восторженным голосом:

– Детка, ты просто космос. Как насчет на заднем сиденье?

– Роберт! – на этот раз я громче позвала парня.

Роберт не отозвался. Я ближе к нему пододвинулась и начала плечом дергать парня по руке. Роберт пошевелил мышцами лица, подергал губами и в недоумении проморгал гла-

зами.

– Роберт! – снова крикнула я. Роберт ошеломлено пробежался глазами по комнате, – где твои кинжал и бита?

Роберт покачал головой, пытаясь прийти в себя. Я пристально на него смотрела, ожидая ответа.

– В рюкзак кинул, – сонным голосом пробормотал Роберт. Посмотрел на свое плечо и широко раскрыл глаза: – черт! Где он? И где мы? – крикнул он.

– Хотелось бы знать, – прошептала я.

Местоположение не ясно. Какая-то комната. И нас тут несколько человек.

Роберт начал будить Арнольда. Харрис опустил голову и продолжил бормотать:

– О-у, Джек, я согласен сегодня потусить с подругами сестры. Они такие секси. Лишь бы этой Гретты не было, заколебала эта вшивая толстуха.

– АРНОЛЬД! – крикнул Роберт белобрысому в лицо.

Арнольд внезапно сидя подпрыгнул и открыл глаза. В недоумении огляделся:

– А где мы? Ой как спину ломит... – тоненьким голосом простонал он.

Я попыталась встать на ноги, но покалывающая боль в спине забирала все силы, и я плюхнулась вниз. Роберт будил Милославу, от его криков проснулись все остальные. Теперь в комнате царил атмосфера недопонимания.

Темная дверь со скрипом отворилась. На пороге появился

тот бугай, который схватил меня. Его грубый голос и фраза "*А ты милая, крошка*" неприятно всплыли в воспоминании, заставив меня поежиться от нахлынувшей волны отвращения. Зубы заскрипели от злости. От этого запаха пота к горлу подступил ком. Бугай довольно пронзил взглядом каждого своими яркими глазами-бусинками и воскликнул, повернувшись назад:

– Они очнулись! Всех вывести!

В каморку забежало несколько великанов. Люди испуганно и потрясенно смотрели на всех своими большими глазами. Я боялась предположить, что ждет нас снаружи.

Тот самый гигант вновь схватил меня за плечи и поднял на ноги. Так пнуть его между ног захотелось, но тело совсем не слушалось, оно налилось такой мощной настоящей слабостью, что при ходьбе обдавало легким покалыванием.

Гигант близко приблизился к моему лицу и вдохнул аромат взлохмаченных взъерошенных волос. Затем довольно произнес:

– М-м-м, а ты реально хороша. Как вкусно пахнешь.

Я скривила лицо:

– Заткнись и не приближайся ко мне, иначе дышать будет нечем.

Тот лишь усмехнулся:

– Глупенькая. Лучше молчи, иначе твой милый язычок отрежут.

У меня не было никакого желания отвечать этому придур-

ку, от его мерзкого запаха и противного голоса меня охватила брезгливость.

Стоп! Что это за гиганты? Откуда они взялись в средневековой Юндии?!

Я не успела оглянуться и поразмышлять, как тот полоумный титан вцепился в мои запястья и насильно повел к выходу.

Внутри все светло. Страх томил.

Первыми наружу вывели мужчин. До ушей донеслись громкие улюлюкания и аплодисменты. Следом за мужчинами вывели перепуганного паренька и пожилую женщину. Гул аплодисментов усилился. Гиганты вывели Арнольда и Роберта. После порог переступила я. За спиной слышала тихие робкие шаги Милославы.

Я изумленно озиралась по сторонам, почувствовав, как внутри все замерло. Меня окружали трибуны огромной песчаной арены. На сиденьях расположилось много странных уродливых существ с зеленой тонкой кожей и красными выпученными глазами, безобразно лохматые мужчины и женщины с желтыми гнилыми зубами и широко раскрытыми глазами. Они напоминали настоящих безумных дикарей, все до единого одеты в старые рваные тряпки. Вместе с ними восседали похожие великаны-бугаи. Тысяча пристальных взглядов прикованы к нам.

Нас привели к низкому лысому мужчине. Толстый голый живот мешком свисал над брюками, пряча кожаный ремень,

который был готов вот-вот лопнуть. На волосатых пальцах-сосисках блестели перстни. Своими маленькими глазками он посмотрел на нас, обнажив кривые, но покрытые золотом зубы в хитрой улыбке. Рядом с ним стоял горбатый старик, одетый в грязную длинную рубаху с порванным подолом. Костлявые руки, на которых свисала кожа, дрожали. Жидкие тоненькие серые волосы прилипли к потному морщинистому лицу. Глаза дико выпучены. За ним находилась глубокая яма, из которой торчали ярко-зеленые щупальца.

– Так-так, – толстяк, ехидно улыбнувшись, подошел к мужчинам, стоящими первыми в ряду.

Мила, которая находилась в самом конце, жутко тряслась. Арнольд побледнел, с ужасом рассматривая арену. Роберт глазами изучал щупальца. Я внимательно наблюдала за толстяком, чувствуя, как бугай сильно сжимал мои запястья и пальцами покручивал кончик веревки.

Толстяк указал на первого мужчину и с криком обратился к трибунам:

– Кто даст за него десять кроклей?

– Два! – крикнул кто-то из массы зрителей.

– Один!

– Четыре!

– Десять! – громко и настырно сообщил толстяк.

В трибунах шушукались, но никто не произнес цифру "десять".

Толстяк обвел взглядом арену и покачал головой, цокая

языком:

– Никто тебя не хочет покупать, – обратился он к мужчине, – кидайте эту деревенщину малышу Тастару! – приказал он гиганту.

– Что? Нет! – крикнул незнакомец. Мужчина локтем заехал бугаю по грудной клетке, однако гигант коленкой зарядил ему по спине и повел к яме. Щупальца начали в предвкушении бить по высушенной песчаной земле. Мужчина сопротивлялся, треснул бугаю по подбородку, но гигант, злобно вздохнув, толкнул несчастного в яму. Щупальца обхватили мужчину и унесли вниз. Душераздирающий вопль пронесся эхом по всей арене.

Мое сердце ухнуло в пятки от происходящего. Страх изнутри пронизывал, затуманивая разум. Мила испуганно вскрикнула.

Нас что, в рабство хотят продать?!

Щупальца вылезли, и я поперхнулась от увиденного: с них ручьем стекала кровь, на присосках плотно приклеились маленькие кусочки кожи. Зрители на трибунах восторженно зашвистели и начали кидать вниз серебряные монеты. Монеты со звоном падали в серый ящик, врезаясь в крепкое покрытие. Тощий старик подбежал к ящику и начал собирать те монеты, которые отскочили и упали мимо.

Следующего мужчину купили за десять монет непонятной валюты. Щупальца неизвестного монстра расстроено скрутились, вырисовывая на засохшем песке кровавые полосы.

Рыжего парня и третьего мужчину купил один покупатель за сорок монет. Бугай завязали на их шеях крепкие веревки и отдали покупателю.

Очередь к нам приближалась...

– Какая противная старуха, – свозь зубы с отвращением в голосе прошептал работорговец, глядя на пожилую женщину прищуренными глазами. Кончик жирного носа высоко вздернулся, тоненькие губы изогнулись в верхнюю дугу, – кому нужна эта хрычовка? Пять кроклей за нее кто-нибудь отдаст?

– Один!

– Два!

– Убей! Убей!

– Отправь уродину в пасть Тастара!

– Никто за бабку пять кроклей отдавать не хочет? – обратился торговец к зрителям, – убить ее! – дал приказ бугаю.

Женщина начала трястись:

– Не-не надо... у меня дети... внуки...

– Убить каргу старую! – крикнул толстяк.

– Уби-и-и-ить! Уби-и-и-ить! – голосили на трибунах.

По щекам женщины покатались слезы. Бугай повел ее к яме. Щупальца начали тянуться к женщине. Та с ужасом смотрела на лапы страшного монстра. Бугай толкнул женщину, щупальца обхватили ее и унесли прочь. Нечеловеческий вопль заполонил каждый дюйм арены.

Наступила очередь Роберта. Толстяк скривил губы, по-

смотрев на него, и начал торговаться. Но Роберта за десять или даже пять кроклей никто не захотел купить.

– Убить шкета! – приказал работорговец.

– Нет!!! – тотчас крикнула я.

Толстяк удивленно уставился на меня:

– Что сказала?

Он близко подошел ко мне. Широкий рот расширился в ехидной улыбке. Глаза будто смотрели насквозь.

– Отпусти нас четверых! – уверенно сказала я. Дыхание у меня перехватило. Сердце бешено стучало.

Мужчина изучающе пробежался глазами по мне от макушки до пяток. Его толстая рука притронулась к моим волосам. Я вздрогнула, ощутив, как его липкие пальцы коснулись моей шеи и откинула головой в сторону, смахнув с себя его руку.

– Я отдам за рыжую девчонку двадцать кроклей! – крикнул кто-то из толпы зрителей.

– Пошел к черту! Тридцать!

– Сто сорок!

– Тысячу пятьсот!

Цифра торговли переросла за миллион. Я нервно сглотнула и отвела взгляд, чувствуя любопытный пронизывающий взор толстяка. Тут он посмотрел на Милу. Та опустила в испуге глаза. Мужчина подошел к ней и начал любопытно ее рассматривать.

– Куплю двух девчонок за три миллиона!

– Два миллиона и свой космический крейсер!

– Заткнись, сопля лживая, у тебя его нет!

Толстяк пропускал предложенные цены мимо ушей, продолжая рассматривать меня и Милу.

– Девушки не продаются! Я их заберу к себе! – спустя минуту молчания воскликнул торговец.

Мы с Милой потрясенно переглянулись. Не хватало только стать рабынями этого противного мужика! Злость меня переполнила мощной волной, я была готова на многое. Усталость и вялость тут же покинули тело.

Расстроенный гул пронесся по всей арене:

– Нет!

– Я их куплю!

– Девочки не продаются! – повторил гневно толстяк, – пацанов кто-нибудь покупать будет?

– Да ну их! Отдай девчонок! – возмущенно кто-то кричал.

Толстяк тяжело вздохнул:

– Пацанов убить, а девчонок мне! – сообщил он бугаям, держащим нас, – торговля закончилась!

– Нет! – вырвалось у меня, – не смей!

В маленьких глазах мужчины читалось любопытство:

– Ротик свой поганый прикрой, малышка. Ты теперь на меня работаешь.

– И что же я должна делать?! – возмутилась я. Злость окутывала, я чувствовала, как меня захлестнул изнутри сильный пожар.

Арнольд, Роберт и Мила потрясенно смотрели на меня. Некоторые зрители умолкли и начали подбрасывать монеты. Одна угодила старику в лоб, и тот упал, перевернув ящик на себя. Тысяча монет со звоном посыпались на него. Но толстяк даже не обратил на это внимание.

– Надень на девчонок ошейники и веди их в мой корабль, – приказал мужчина бугаю.

– Нет! Мы не будем на тебя работать! – рассерженно крикнула я.

– Милая, ты теперь будешь открывать свой красивый ротик тогда, когда я скажу, – сладко улыбаясь, прошептал толстяк, – че встали? Убить мальчишек! – приказал он бугаям, держащим Роберта и Арнольда.

Ситуация начала меня раздражать. Нужно как-то отсюда сматываться!

– Не смей их трогать! – пронзительно завопила я, дергаясь руками.

Мила побледнела, замерла, легкая дрожь бежала по ее телу.

Мужчина, злобно прожигая меня своими глазами, с размаху влепил мне пощечину. В ушах громко засвистело. Щека загорелась от боли.

– Сказал: будешь открывать свой рот тогда, когда я скажу!

– Иди к черту, урод! Не буду я на тебя работать! – я ударила коленкой ему между ног.

На трибунах ахнули. Арнольд сильно сжал губы, Мила

широко раскрыла глаза. Мужчина скорчил в гневе лицо, издав тихое: "мммм". Удар на него особо не подействовал, боли не принес. Он что, камнем изнутри покрыт?

– Слышал, что она сказала? – заговорил Роберт спокойным голосом, – они не служанки тебе. Лучше отпусти.

Толстяк сделал вид, что не услышал Роберта. Он посмотрел на меня и произнес, широко улыбнувшись:

– Знаешь, ты начинаешь мне нравиться. Такая дерзкая, прям вау, но нереально тупая...

– Что ты сказал?!

– ...считал, что будешь подчиняться мне во всем, мыть полы в моем дворце, ведь для большего ты, девочка, не создана.

– Ах ты гад! – крикнул Роберт.

– ...но теперь сгодишься для другой цели. Будешь танцевать на пилоне для моих гостей и друзей. Они не прочь поразвлечься с такой красивой молодой, но глупой девчонкой.

– Нет!!! – яростно сказала я, стиснув зубы.

– А будешь протестовать, то...

– Освободи девушку! – раздался чей-то возмущенный голос вдали.

– Она не продается! – рассерженно крикнул толстяк.

– Она тебе не вещь, лорд Джандан!

Мужчина тут же замолк и удивленно повернулся. Его глаза широко округлились с размера больших монет.

К нам шли двое незнакомцев. Первый – высокий белово-

лосый парень, облаченный в металлические доспехи. За его спиной выглядывали два изогнутых меча. Подол черной накидки развеивался у сапог. Он чуть-чуть прихрамывал. А второй незнакомец вызвал сильное удивление. Это был высокий антропоморфный кот, передвигающийся на задних лапах, на которых обуты блестящие ботинки со вздернутым носом. Солнце перемещало свои блики по его густой серой шерсти. Кот одет в черное кимоно, с пояса свисал длинный ножен для оружия. Глаза скрывались за темными солнечными очками, чьи линзы переливались цветами радуги.

Парень и кот подошли к нам. Мы вчетвером рты разинули, когда увидели необычное существо. А лысый мужик, старик и великаны равнодушно смотрели на огромного кота. Роберт пронзительно чихнул.

Беловолосый незнакомец внимательно оглядел каждого. Его глаза мгновенно привлекли внимание – ярко-зеленые, с квадратными зрачками, отливали огнем. А остальная половина лица была спрятана за черной тканевой маской. Из-под густой челки видны хмурые темные брови.

Но огромный кот в кимоно изумил больше.

– Нефрит, Галактион, – ехидным тоном произнес торговец, – какими судьбами?

– Повторяю еще раз: отпусти эту девушку и остальных ребят, Джандан. – быстро сказал Нефрит.

Я проглотила кислый ком. Зачем этот Нефрит и кот нам помогают?

Роберт снова чихнул. Из его носа потекли сопли, лицо покраснело, глаза заслезились. Кот удивленно уставился на него, ноздри его маленького носа широко раздувались.

– Зачем? – не понял Джандан.

– Просьба Саранты. Дочери Гардоса, – пояснил Нефрит.

Саранта? Кто такая?

Гардос... Знакомое имя...

"Ты обезумел, Гардос!" – кричал тоненький голос Танатоса в воспоминаниях, – *давно обезумел!"*

– Саранта предательница, ее все ненавидят, – задумчиво сказал Джандан, – так что уходи, – бросил он Нефриту, махнув рукой.

– Джандан, эта девушка не с нашего мира, – покачал головой кот.

– Инопланетянка? – коварным тоном спросил Джандан, устремив на меня взгляд, – как интересно... тем более не отдам!

– Но... – начал кот.

– Проваливайте! – рявкнул толстяк.

– Пятьдесят тысяч юндов, – предложил Нефрит.

Услышав слово "юндов", у Джандана перехватило дыхание:

– Юнды? Откуда у тебя юнды? – потрясенно спросил он у Нефрита.

– Я тебе юнды, а ты мне ребят. И без всяких лишних вопросов, – твердым голосом сообщил Нефрит, скрестив руки.

Толстяк посмотрел на меня, затем на Нефрита, возвышающегося, как башня.

Я с надеждой посмотрела на Джандана. Нефрит и кот Галактион выглядели более доброжелательными. Лучше пойти с ними, чем стать игрушкой для развлечений этого мерзкого уroda!

– Нет. – покачал головой Джандан, – покиньте мою арену. Стража, выведите их! – крикнул он в сторону открытых высоких врат.

Отчаяние сжало мне сердце. Все! Спасти, кажется, невозможным...

Нефрит громко вздохнул, потрянув головой.

– Придется прибегнуть ко второму плану, – сказал он ко-ту.

– Я тебя понял, – кивнул Галактион.

К нам подошло небольшое войско бугаев. За поясами выглядывали рукоятки блестящих мечей, вставленных в но-жны.

– Убить их! – жадно приказал Джандан, – Сдерите шкуру с этого мохнатого ублюдка и отрежьте ему хвост! – метнул он головой в сторону Галактиона, – И их убейте! – указал на Роберта и Арнольда, – А девок в мой корабль! – махнул он жирной рукой на меня и Милу.

– Не сегодня, Джандан! – воскликнул Нефрит, вытаски-вая из пояса небольшой серебристый шарик, похожий на мяч для тенниса, – осторожно! – крикнул парень нам и, нажав на

кнопку, которая начала мигать красным цветом, подбросил мяч в воздух.

Джандан ошарашенно смотрел на шар. Тот завис, загорелся изнутри насыщенным рубиновым светом и излучил волны. Земля задрожала. Я почувствовала, как начала падать. Даже гигант, следящий за мной, ослабил хватку, но успел вовремя меня поймать.

Джандан, старик и несколько бугаев отлетели в сторону, грохнувшись на засохший песок, подбросив облако пыли.

– Тупоголовые! – громко кашляя, кричал Джандан, прищурив глаза, – хватайте всех!

Галактион вытащил из ножна блестящий серебряный кнут, где каждое волокно переливалось при свете солнца и было покрыто крепким металлом. Он взмахнул кнутом и крикнул нам:

– Пригнитесь!

Я тотчас повиновалась. Мила вжала голову в плечи. Галактион еще раз взмахнул кнутом, ударив им гигантов. До ушей донесся звук электричества. Бугаи закричали и отпустили нас. Я рухнула на землю, ударившись подбородком. Челюсть заныла от боли. Еще чуть-чуть и сломала бы.

Бугаи начали атаковать, одновременно вытащив мечи. Кот высоко и ловко подпрыгивал, рассекая кнутом воздух и врезая по лезвиям. Из кнута вырывались легкие вспышки молний, ударявшие великанов.

Нефрит подбежал ко мне, приблизился и сказал:

– Беатрис, дай свои руки!

Легко говорить. Чувствуя, как горел подбородок, я легла на живот и протянула Нефриту руки и ощутила, как что-то ледяное и острое вонзилось в веревки и перерезало их пополам. Толстые шнурки упали на спину. Руки свободны. Я с облегчением вздохнула и приподнялась:

– Помоги им... – тихо прошептала я, посмотрев на Милу, которая громко кашляла, лежа на спине, и не могла встать, и Роберта с Арнольдом, которых бугаи подняли за шиворот.

Нефрит кивнул, взял меня за руку и помог подняться. Затем побежал к Милославе. Арнольда и Роберта повели к яме. Щупальца начали тянуться к парням.

– Не-ет! – завопила громко я.

Галактион, услышав мой крик и заметив, как щупальца изнемогали схватить парней, высоко подпрыгнул, сделав в воздухе сальто, взмахнул по бугаям. Удар прошиб гигантов током, оставив на их лицах, плечах и предплечьях ярко-красные следы, и те отпустили Роберта и Арнольда, обдувая раны, которые начали разрастаться по всему телу. Немедля, я побежала к одноклассникам. Нефрит освободил Милу, та кинула веревки в яму. Я продолжила свои неосознанно крепко сжимать пальцами.

– Галактион! – крикнул Нефрит коту, – срочно зови Фродди приземлить сюда корабль!

Галактион кивнул, тряхнул лохматой лапой, на которой одет сверкающий крестообразный браслет, и начал говорить,

продолжая второй лапой махать кнутом по сторонам.

– Фродди! Прием! Срочно прилетай! Нужна помощь! Будешь стрелять сверху!

– ЛОВИТЕ ИХ!!! – кричал во весь голос Джандан.

Нефрит рассек мечом веревки Роберта. Галактион в этот момент сделал еще один кувырок, круто взмахивая кнутом. От его удара отлетели три меча гигантов.

На нас налетела целая армия зрителей, которые тоже захотели принять участие в этой битве. Вместе с гигантами бежали люди, похожие на бездомных, и зеленые страшные пришельцы. Громкое улюлюканье разнеслось по всему полю. Одна лохматая старуха зарядила Роберту коленкой по животу, на Милославу набросилось зеленое существо, которое вцепилось тоненькими длинными пальцами ей в горло. Я ударила этого монстра по голове и почувствовала, как кто-то схватил меня за волосы. Через плечо увидела нападавшего. Та пожилая безумная старуха, чьи глаза горели огнем, повела меня к Джандану. Я толкнула ненормальную, и та ослабила хватку и врезалась спиной в Джандана. Оба рухнули на ящик с монетами, который отчаянно наполнял монетами старик.

Я с ужасом смотрела на это, громко дыша через рот. Чья-то рука неожиданно взяла меня за запястье. Я хотела крикнуть и приготовила кулак, но встретилась взглядом с яркими глазами Нефрита. Рядом с ним стоял Арнольд с освобожденными руками и с испугом озирался по сторонам, боясь, что со спины на него кто-то набросится. К нам подбежали

ошеломленные Роберт, Мила и Галактион. Мы вчетвером встали между Нефритом и Галактионом. Повсюду окружали местные. Зеленые монстры широко раскрыли пасти, усеянные маленькими острыми зубами, сквозь которых застряли кусочки мяса. Безумные "бездомные" шипели, как яростные змеи, поглаживая коварно ладони. За ними возвышались гиганты, держащие сияющие мечи.

Нефрит и Галактион вдвоем не справятся с такой толпой...

– Сдавайтесь! – воскликнул Джандан, протиснувшись между "бездомными". На его лице блеснул пот, но торговец смотрел на нас победоносно.

Внезапно на всю арену упала огромная тень. Все подняли вверх взгляд. Я почувствовала, как пересохло горло. Мила испуганно вскрикнула

Большой корабль парил над всей ареной. Круглые огромные двигатели пронзительно шумели, солнце отражало свой свет на темно-серебристом покрытии, показывая, насколько корабль внушительно красив. Треугольные крылья согнулись, корабль медленно полетел вниз. Воздух со свистом проносился по местности, подбрасывая крупинцы пыли.

Роберт замороженно смотрел на корабль. Я тоже внимательно его рассмотрела и поняла, что он ничем не походил на тот летательный аппарат, который мы увидели вначале. Здесь, в средневековой Юндии, летает несколько кораблей...

– Что за черт... – ошеломленно произнес Джандан, про-

низывая корабль потрясенным взглядом.

– Демон! Демон! – завопила Мила.

Она присела на колени, вытащила из горла рубашки цепочку и, держа пальцами подвеску, начала шепотом читать молитву. За ее странным поведением никто не наблюдал, все смотрели на спускающийся корабль, который закрыл собой целое небо. Некоторые испуганно расступались.

– Ты вовремя, Фродди, – прошептал Галактион.

Раздался скрипучий звук. К земле направлялись длинные артиллерийские пушки. Шлюз корабля потихоньку открывался.

– Уходим! Уходим! – кричал Нефрит нам, подгоняя отбегать от толпы нападавших. Громко фыркнув, парень схватил Милу за локоть, и та запищала:

– Демон! Демон!

– Они демоны! – Нефрит рукой указал на Джандана с его зрителями, – а корабль – твоё спасение!

Пушки зависли. Джандан крикнул:

– Срочно уничтожьте их!

Бугаи приготовили свои мечи и набросились на Галактиона. "Бездомные" массово начали атаковать, друг друга расталкивая. Старик тоненькими пальцами тянул зеленые щупальца вверх, крича, чтобы неизвестная тварь вылезла наружу. Меня изнутри душил страх, боялась, что кто-то схватит и приставит к горлу лезвие.

Некоторые "бездомные" набросились на пушки и начали

колотить их кулаками, оставляя небольшие неглубокие вмятины.

Нефрит громко свистнул, и из шлюза корабля к нам на бешеной скорости помчался огромный синий аэромотоцикл, выпуская за собой синее свечение. Неоновые полосы сияли по сторонам белым огнем. Я не успела моргнуть, как мотоцикл оказался возле нас.

– Садитесь! – крикнул Нефрит, перекинув ногу через водительское кресло.

Я села следом за ним. За мной села перепуганная и трясущаяся Милослава. Галактион продолжил кнутом бить бугаев, отбрасывая их мечи назад. Дикие продолжили калечить пушки.

– Бестолковые, – прошептал Нефрит, глядя на это с отчуждением, – думают, что сломают и те не смогут после стрелять...

Мила обхватила руками мою талию. За девушкой место занял Арнольд. Роберт продолжил оглядываться по сторонам.

– Парень!! Садись!! – крикнул ему Нефрит, – Гал их долго в одиночку не задержит!

– Мой рюкзак... мой рюкзак... – отчаянно вопил Роберт, сжимая себе волосы.

– Плевать на него! – воскликнул Нефрит, – тебе рюкзак дороже или собственная жизнь?!

Роберт помрачнел и без всякого желания сел за Арноль-

дом. Та безумная старуха пнул Галактиона, и кот рухнул на землю, выронив кнут.

– Черт... – в безысходности произнес Нефрит, слезая с мотоцикла.

Он дернул рукой двигатель, и я почувствовала, как кресло начало трястись.

– Эй! Почему слез?!

Нефрит вытащил со скрипом из ножен два меча. Бугаи окружили Галактиона, Джандан забрал себе кнут.

– Мотоцикл на автопилоте. Отвезет вас на корабль. Ждите нас там.

Мила испуганно пискнула. Я трясущимися руками схватилась за ручки мотоцикла, пачкая их потом, который выступил на ладонках из-за жары и волнения. Мила ту же сжала мою талию, чуть не поломав ребра. Громилы подняли за шиворот Галактиона, и Джандан ударил кнутом его по боку. Страшный крик, наполненный болью, пронесся по арене сквозь вспышки молний. "Бездомные" продолжили вопить и бить по пушкам.

Нефрит скинул с плеч накидку, бросил ее в багажник и, прижав к губам крестообразный браслет на запястье, прошептал:

– Фродди, по моей команде стреляй.

Парень уверенно направился к армии Джандана, крепко сжимая свои изогнутые мечи. Мотоцикл, тем временем, плавно поднялся с земли и понесся к кораблю. Мила вскрик-

нула, прижав к моей спине голову. Арнольд охнул, с удивлением оглядывая землю снизу. Я боялась смотреть вниз и, не моргая, наблюдала, как заветное спасение, а именно шлюз приближался к нам. А Роберт продолжил без всякой надежды глазами искать свой несчастный рюкзак.

С каждым футом воздух холодал. Ветер откинул мои волосы за спину, пронизывая насквозь и поднимая парусом футболку. По телу побежали мурашки. Я крепче вцепилась в ручки и мельком глянула вниз, не опуская голову. Нефрит бросил еще одну бомбу, заставившую Джандана, гигантов, безумных людей и зеленых пришельцев отлететь по сторонам.

Аэромотоцикл бесшумно и гибко залетел в корабль. Шум и крики снизу звучали тише, нас повсюду накрыла темнота. Я слезла ватными ногами с мотоцикла и оглядела заинтересованно и со страхом, который смешался с любопытством, интерьер корабля. Никогда не была внутри самолета, а тут целый корабль... Меня окружали темные металлические стены с прикрепленными ближе к потолку неоновыми лампами, излучающими тусклый голубой свет. С потолка свисали провода. Пол был настолько чистым, что видны наши призрачные отражения. Впереди заметен небольшой коридор, который ведет к штурвалу, предположила я. Рассматривая салон, я случайно ногой врезалась в крохотную ручку – пол раскали глубокие линии, показывающие, что подо мной находится люк.

Мила слезла с мотоцикла, рассмотрела его и начала читать свои молитвы, пытаясь себя таким образом успокоить. Арнольд качал головой, до сих пор не веря в случившееся.

– Пора завязывать с травкой, – пробормотал он под нос, щипая себя за щеки.

Роберт расстроено опустил вниз голову, не слезая с мотоцикла. Я подошла к шлюзу и услышала за спиной шаги Арнольда. Пыталась в толпе рассмотреть фигуры Нефрита и Галактиона, но их силуэты не были видны, они слились с армией обезумевших и кричащих пришельцев.

Оглядывая поле снизу, я увидела через открытые ворота, как к стене, окружившей арену, подходила высокая белоснежная фигура с огромными черными крыльями. Сердце учащенно забилось.

"Арктур..." – мысленно сказала я.

Не хватало его только сейчас... Мила сидела на коленках и громко молилась. Наблюдая за приближающимся Арктуром, я сама невольно начала молиться. Нефрит и Галактион, давайте быстрее... Мы должны улететь отсюда, прежде чем Арктур заметит нас. Как же я этого не хочу...

На всякий случай я прижалась к прохладной стене и услышала из больших динамиков электронный голос Нефрита:

– Фродди, стреляй!

Пол под ногами дрогнул. Арнольд отскочил назад, Мила упала на пол. Сначала раздался свист, а потом оглушительный взрыв. Сердце подпрыгнуло в груди. Прозвучало еще

несколько громовых выстрелов. Уши начали ныть от боли. Я увидела, как снизу к небу тянулся темный дым, заполняющий местность.

Нефрит, Галактион, где вы?.. Как мы вчетвером будем управлять этим кораблем, если вы не выживете? Хотя тут находится какой-то Фродди... Но вы тоже должны вернуться, мы должны вас отблагодарить за спасение...

Еще один взрыв.

Из черных облаков вынырнул Нефрит, летящий по воздуху. Темный газ угодил в ноздри и заставил громко прокашляться. Присмотревшись сквозь облака дыма, от которого начали слезиться глаза, я увидела, как сияли ботинки Нефрита, из подошвы исходили ярко-голубые лучи. Реактивные ботинки, что ли? Он обхватил Галактиона за плечи, тот крепко вцепился лапой за Нефрита. Я почувствовала облегчение, увидев их.

Арнольд и Мила с ужасом смотрели на дым. Роберт так не сдвинулся с места, продолжая тоскливо сидеть на мотоцикле.

Как только нога Нефрита и лапа Галактиона переступили порог, шлюз корабля автоматически закрылся за их спинами. Корабль дрогнул и направился в сторону. Я спокойно вздохнула. Арктур нас не увидел...

– Фродди! – позвал Нефрит, присаживая Галактиона на пол. Кот опустил вниз голову, выглядел очень слабым, – Гал ранен! Принеси срочно аптечку!

Галактион прислонился спиной к стене, тяжело дыша ртом. С бока через тоненькую разорванную полоску кимоно стекала ручьями темно-фиолетовая кровь. Моя голова тотчас закружилась от увиденного. Я тут же отвернулась.

– Спасибо, что спасли нас, – робко сказала я Нефриту, со страхом глядя боковым зрением на покалеченного кота. Галактион громко кашлянул, прижимая одной лапой раненный бок, а второй сжимая ножен.

Нефрит сам выглядел неважным. Маска хоть и скрывала половину его лица, но от глаза к уху тянулся темный синяк, а волосы были испачканы песком. Но эти зеленые глаза невероятно красивые, прям привлекают на себя взор. Они такие яркие, как чистое стекло, на котором отражается солнце.

– Фродди мчи-и-ится на помощь! – донесся из коридора радостный детский голос. К нам близилась тень.

Я думала, что Фродди человек, или еще один кот, или даже говорящая собака. Но реальность изумленно превзошла ожидания.

К нам подлетела маленькая рыба. Синие глаза горели ярче неоновых ламп. Тело существа покрыто лиловой блестящей чешуей, между которой загорались крохотные зеленые огоньки. Одним плавником рыба быстро махала в сторону, вторым придерживала белый чемодан, который из-за своей тяжести тянул к полу.

– Что за зоопарк... – потрясенно прошептал под нос Арнольд, посмотрев сначала на летающую рыбу, а потом на ко-

та в кимоно. Но кроме меня, этого никто не услышал, а я лишь тихо фыркнула.

Фродди опустил вниз, Нефрит выхватил у него аптечку и раскрыл чемодан. В ряд лежало несколько ампул со странной жидкостью ярко-желтого цвета. Внешне напоминало яблочный сок. При мыслях о соке в горле так пересохло.

Помимо ампул лежали еще огромные острые шприцы, рулон бинта, перчатки, белый тюбик и коробочки.

– Ему срочно нужно остановить кровь! – крикнул Роберт, глядя, как под задней лапой кота вырастала лужа крови.

Нефрит вытащил из аптечки бинт, разорвал на части и начал перевязывать бок кота. Лиловая кровь начала мгновенно впитываться в бинт. К моему горлу подступил ком тошноты, в голове все кружилось.

Нефрит молниеносно скинул с ладоней свои черные перчатки и надел прозрачные перчатки, похожие на медицинские. Затем взял в руки бутылек с распылителем и, закатав рукав кимоно, брызнул в мохнатое плечо Галактиона. Противный запах спирта пронесся по салону корабля, глубоко застряв в носу и заставив чихнуть. Нефрит, тем временем, провел бережно салфеткой по воде, ручьем скатывающей по лапе. После быстро вставил ампулу с непонятной жидкостью в шприц, протерев иглу салфеткой, так же пронзительно пахнувшей спиртом – от этого запаха чихать захотелось еще сильнее, нос начал чесаться, – и вставил шприц в плечо коту. Галактион ойкнул. Нефрит быстро нажал на поршень и содер-

жимое ампулы начало вкачиваться в тело кота.

– А укол зачем? – не понял Роберт.

– У него совершенно другой организм. При ранении необходим специальный укол, – протараторил Нефрит.

Вытащив шприц, он прижал к месту укола ватный диск. Галактион продолжил тяжело дышать, а Фродди, с волнением глядя, наворачивал круги по воздуху, летая над нами.

– Дождешься, когда кровь остановится, и обработаем рану, – вздохнул Нефрит, складывая пустую ампулу и рулон бинта в аптечку. Сняв перчатки, он откинул со лба волосы, прилипшие к красному лбу.

– У Беатрис тоже есть порез, – тихо сказал Роберт, указав на мое перебинтованное плечо.

– Давай обработаем? – предложил Нефрит, устремив на меня свои красивые яркие глаза.

Не дождавшись моего ответа, парень бережно снял с плеча некогда платок для протирания очков, пропитанный кровью, и поднес к ране тюбик, которым начал водить по порезу. Кожу охладила мазь. Рана начала дико щипать. Я прикусила губу, лишь бы не чувствовать боли.

– Тихо-тихо, – прошептал Нефрит, аккуратно завязывая бинтом мое плечо. – быстро заживет. – ласково и нежно сказал он мне на ухо.

Его палец случайно провел по моему плечу, и по всей коже побежали мурашки. Мои ноги подкосились, и я чуть не упала на пол. Это неосознанное прикосновение было та-

ким...нежным. Мне захотелось, чтобы он еще раз так провел по моей руке.

Что за идиотское желание...

– Корабль летит? – спросил Нефрит у Фродди, ту же сжав бантик на связанном бинте.

– Конечно! – тоненьким высоким голосом ответил Фродди, – я включил автопилот!

– А почему вы нас спасли? – поинтересовался Арнольд.

– Саранта просила, – ответил Нефрит, закрывая аптечку, – не болит теперь? – спросил он у меня, вновь приложив руку к перебинтованному плечу.

У меня щеки налились жарким румянцем, сердце в груди будто подпрыгнуло. Его глаза, в которых отражалось беспокойство, так ослепительно сияли, завораживающе пленили. У меня в голове мысли спутались, и я быстро кивнула, хотя до сих пор рана щипала.

– Ну вот, – глаза у Нефрита прищурились. Я почувствовала, что он улыбнулся, но маска скрывала это.

Почему он прячет свое лицо? Я думала, сейчас стянет ее, глубоко вздохнет, но он даже к ней не притронулся.

– Кто такая Саранта? – не понял Роберт.

– Дочь Гардоса, – пояснил Нефрит, отдав Фродди аптечку. Рыба обхватила плавником ручку чемодана и понеслась по коридору.

Ответ Нефрита никто не понял.

– А кто такой Гардос? – пожал плечами Арнольд.

– Саранта, – еще раз произнес Нефрит, глядя на меня так, словно я что-то знаю, – ну... Сара... Представилась, как Сара Рейтер.

Я громко ахнула:

– САРА?!

– Идем в главный салон, – предложил Нефрит, обхватывая лапой Галактиона свои плечи и поднимая кота на ноги.

Нефрит, придерживая Гала, пошел по тусклому коридору, сапоги звонко стучали по плитке. Чувствуя полное недоумение, мы пошли за ними. Меня переполняло ненасытное любопытство.

Нефрит имел в виду Сару? Но как моя подруга из лагеря к этому причастна?

Я еще больше запуталась...

Арктур подошел к песчаной стене, которая была настолько высокой, что словно не имела своего начала и конца, стремилась до самого неба. Паутина тоненьких трещин мозаикой тянулась по всей поверхности, показывая, что этой стене очень много лет. Высокие ворота настежь распахнуты, оттуда раздавались крики и ругань. На небе с гулом быстро перемещался темный корабль. Арктур нахмурился, увидев это.

"Что здесь творится?"

Он прошел ворота и тут же прикрыл рот ладонью: запах га-

ри и кружащий дым с песком заполонили целую огромную арену. Корабль скрылся за облаками, ему вслед злобно прокричал мужской голос:

– ЧЕРТОВ НЕФРИТ, Я ДО ТЕБЯ ДОБЕРУСЬ! ГАЛАКТИОН, ТВАРЬ, Я ЖИВЬЕМ СДЕРУ С ТЕБЯ ШКУРУ, Я ЭТО ОБЕЩА-А-АЮ!

"Знакомый голос... – подумал Арктур, – где-то я его слышал. Слишком неприятный воспоминания всплывают, связанные с ним. Ты сказал: Нефрит и Галактион? Получается это их..."

Он устремил взгляд в небо. Корабль исчез. Арктур злобно стиснул зубы и увидел, как в центре арены лежало несколько мертвых тел и громко откашливался толстый мужчина с голым животом, похожим на набитый мешок. Он стукнул лохматого старикашку.

– Сбежали! Твари! Украли мою добычу! – яростно вопил мужчина на всю арену.

"Джандан... – Арктур узнал его, – сколько лет ты прятался от меня. Но судьба вновь нас столкнула..." – с ухмылкой подумал он и направился вперед.

– Я доберусь до вас, ублюдки! – кричал Джандан, не обращая внимания на приближающегося Арктура, – че встал, вшивый старикан?! Собирай чертовы монеты! Я долг должен вернуть! – он стукнул тощего деда по груди, и тот дрожащими ногами грохнулся на землю, – не верну долг, этот урод крылатый потом меня зарежет своими когтями!

– Как я рад, что ты помнишь о своем обещании, Джандан, – сладко произнес Арктур, подойдя к мужчине.

Джандан испуганно замер и повернулся к Арктуру. Под толстыми складками кожи начали пульсировать вены. Зрачки широко расширились, к лицу прильнул жар.

– Здравствуйте, господин Арктур, – промямлил Джандан. Арктур с надменной самоуверенностью рассматривал Джандана, слабо улыбаясь, но внутри ощущал, как в нем росло неприятное, сильное и вязкое отвращение к этой персоне. Под этим жирным брюхом прятался дорогой кожаный ремень, который Джандан давным-давно украл у знатной свиты. Эти пыльные красивые черные туфли, которые, как лапы, нелепо выглядывали из брюк, принадлежали еще Темному Императору, отцу Гардоса. Эти сияющие золотые перстни на пальцах носила когда-то королева, родом из далекой галактики. Джандан дрожащей рукой указал на ящик с монетами: – там... деньги для долга... там три тысячи юндов...

– Это даже не половина, – отрезал Арктур.

– Я верну вам долг. Честно.

– Уже прошло двести лет. Ты трусливо сбежал и прятался от меня в этом мире, – голос Арктура звучал спокойно, бархатно, напоминал шепот, но в глазах загорелся опасный огонь, – я обещал самому себе, что найду тебя – а мне с этими поисками пришлось ох как не сладко, не приносило никакого удовольствия, знаешь ли – и если не вернешь долг, я

живьем выпущу с тебя твои кишки.

Из его пальцев выросли длинные когти. Из-за яркого света солнца они сияли, как лезвие меча. Джандан громко сглотнул и сделал шаг назад, нервно рассмеявшись.

– Г-госпо...

– За двести лет можно было раздобыть деньги для долга, – прошептал Арктур, подходя к Джандану, – и чем ты занимался все это время?

– Т-торговлей..

– И чем ты торговал? Запрещенными веществами, как на Фрайене?

– Нет, сбежавшими людьми. Всякой деревенщиной...

– Рабство? – не понимая спросил Арктур.

– Да, людишки стоят дороже, чем в-вещества. Мне платят к-кроклями. – Джандана начало трясти.

Арктур кивнул.

– А ты знаешь, что этот мир принадлежит графине Элизабет Флорес-Аданев?

– Ну... – Джандана этот вопрос вызвал врасплох. У него в голове началась полная путаница, а из-за нахлынувшего страха он замямлил, – ну так... слышал где-то...

– Эх, Гэриш, Гэриш⁴, – улыбаясь, начал Арктур. Джандан вздрогнул, когда услышал свое настоящее имя, от которого давным-давно отказался, – устроил полный цирк: сбежал,

⁴ Один из второстепенных персонажей моей книги "Мрак в Бесконечности" (прим. автора)

прятался от меня, сам не зная где. Людьми торгуешь, прозвал себя лордом, бизнесменом. На деле полный аферист. Ты многих обманывал, скруживал головы, кормя той дрянью "танкой", но со мной такого не прокатит. Для меня ты все тот же неуклюжий толстяк Гэриш, бывший мошенник и вор с далекой планеты Ксандерс, слуга Темного Императора, который целовал тому пятки, чтобы господин помиловал. Я говорил тебе: не вернешь полную сумму – убью тебя. Я это сейчас исполню.

Он приготовил руку. Джандан рухнул на колени и начал громко реветь, судорожно дыша. Арктур скривил рот от брезгливости. Смотреть на плачущего Джандана, который сжал подол его плаща, было омерзительно.

– Господин, пожалуйста, пощадите! Я хотел вам вернуть долг, но не выходило! За мной охотились, меня преследовали, отнимали мои деньги! Сегодня мог бы вам подарить дерзкую инопланетянку в качестве наложницы, но ее у меня украл мерзавец Нефрит!

Про Нефрита и Галактиона Арктур подзабыл, уж слишком старые воспоминания о долге были сильными. Но сейчас молчать не смог.

– Какую инопланетянку?

– Ну такая рыжая, высокая, худая, – начал Джандан, громко шмыгая носом.

– Ее имя! – рявкнул Арктур.

– Не знаю! С ней были пацаны какие-то и дикарка из Юн-

дии, тоже симпатная. Нефрит с Галактионом украли их! По просьбе Саранты!

– Вот они твари... – сквозь зубы прошептал Арктур.

– Да! Твари! Я мог бы эту девку вам подарить.

Арктур от злости стукнул Джандана коленкой по челюсти.

Тот ойкнул, рухнув на землю, и начал потирать свое лицо.

– Беатрис была здесь... – шептал Арктур, разглядывая небо, – Нефрит раньше до меня добрался, урод...

– Господин? – озадаченно спросил Джандан.

– Мне нужна эта девушка! Я охочусь на нее! Она сможет уничтожить Завесу, чтобы освободить Гардоса из плена! – рассерженно крикнул Арктур. Он глянул на небо, прищурив глаза: – корабль летел на небе... это корабль Нефрита?

Джандан кивнул.

– Отправляемся за ними. Корабль держал курс на запад. Мы должны их найти. Если нам удастся, и ты со своими головорезами прикончишь Нефрита и Галактиона, я выпускать твои кишки сегодня не буду.

У Джандана на лице засияла улыбка:

– Простите меня?..

– Сегодня да. Но прослежу за тобой, чтобы вернул долг как можно быстрее! – Арктур торопливо схватил Джандана за руку и поднял на землю, – Отправляемся! Беатрис сегодня должна быть у меня!

Мы зашли в главный салон, и от интерьера я широко разинула рот. Роберт восторженно охнул. Мила испуганно оглядывалась, крепко сжимая подвеску. Зеленые глаза Арнольда ярко загорелись.

С двух сторон мигало много кнопок, которые освещали собой салон. На переднем иллюминаторе в виде треугольника видны изумрудные лесные просторы. Мы пролетали над высокими деревьями с густой листвой, от которых захватило дух. Впереди, возле штурвала, возле длинного пульта управления, стояли два синих кресла капитанов. На пульте управления расположено много разных рычагов, кнопок, проводов. Роберт изумленно рассматривал каждый элемент. Его глаза радостно сияли.

Я с восторгом рассматривала лесной пейзаж за иллюминатором. Деревья плавно раскачивались от волн двигателей. Мила перепугалась, прижав к лицу ладони. А потом воскликнула:

– Мы летим! О, Великий Бог Ри, мы летим!

Нефрит посадил Галактиона на кресло. Кот пробормотал:

– Неф, давай я сам обработаю? После укола чувствую себя лучше.

Нефрит молча протянул ему аптечку. Я отвернулась от иллюминатора и завалила Нефрита вопросами:

– Сара? Рейтер? Ты имел в виду мою подругу из лагеря?

– Да, она была твоей подругой из лагеря, – кивнул Нефрит,

стягивая с плеч резинку ножна.

Я ахнула. Ничего не понимала... Ее не было в школе, она мне соврала о своем адресе, но при этом попросила незнакомца в доспехах и кота в кимоно нас спасти?..

– Можешь рассказать подробнее, – попросила я мягким голосом, глядя в его необычные глаза.

Квадратные зрачки парня удивленно расширились.

– Да и можно объяснить, что это за будущее такое, – вмешался Роберт, – люди живут в средневековье, верят в какую-то чушь про черепах...

– Эй! – обиженно воскликнула Мила.

– ... при этом на арене торгуют людьми, и по небу летают крутые корабли... – закончил Роберт.

– И мы дрались с какими-то уродцами зелеными, – добавил Арнольд.

Нефрит вздохнул, плюхнулся устало на кресло и сообщил:

– Все просто: это параллельный мир.

Он взял со столика бутылку воды и начал пить.

Мы с Робертом озадаченно переглянулись. Сердце замерло от огромного удивления. Параллельный мир? Версия с телепортацией в далекое-предалекое будущее казалась мне правдоподобней.

– Это точно такая же Земля, откуда вы родом. Только она находится в другой вселенной, – дополнил Нефрит.

– Мультивселенная! – восторженно воскликнул Роберт.

– Причем тут мультики? – не понял Арнольд.

Роберт косо уставился на Харриса:

– Ты на физике мистера Миллера слушал?

– Нет, я спал.

– Ясно, – махнул Роберт рукой, – мультивселенная – это множество существующих параллельных миров, включая ту, откуда мы. Но это была лишь гипотеза...думали так многие! А это...правда! – голос Роберта звучал радостно.

Мила ничего не поняла, но с интересом слушала Роберта, покручивая в руках подвеску. Галактион, тем временем, перебинтовывал заново раненный бок.

– Понятно, почему мы видели банку "Пепси", – улыбнулась я, – но что случилось с этой Землей? И как Сара с этим связана?

Нефрит откинул со лба волосы:

– Очень долгая история... – он растеряно начал покручивать в руках колпачок от бутылки, – несколько тысяч лет назад здесь находилось очень много государств, таких же, какие есть в вашем мире. Но однажды сюда спустилось одно нечто...

Его называли Темным Императором, он был родом с другой галактики. Он решил открыть проход в другую вселенную, для этого похищал некие камни. Один из них находился на этой Земле. В нашей вселенной тоже есть много космических крупных государств. Одно из них – Федерация Вселенной. Она вела войну с тем Императором...

– Ничего себе! – ахнул Роберт, – я всегда верил в суще-

ствование инопланетян...

– Император похитил камень на Земле, из-за чего на планете произошло масштабное сражение, в результате которого погибло все человечество. По календарю это был май две тысячи сто пятнадцатого года.

У меня мурашки побежали по всему телу. Роберт качал головой, прижимая к щекам ладони.

– Но в один прекрасный момент Федерация Вселенной победила Темного Императора. Бессмертное существо, как его считали некоторые, погибло навечно. Но у него был сын. Гардос.

Я начала догадываться, о ком идет речь. Гардос – тот самый мальчик, укравший золотую звезду с камнями. А Император – тот мужчина, умирающий в своих покоях.

– Гардосу удалось давно сбежать, еще во времена первой войны между Императором и Федерацией. Он нырнул в пустоту, в которой создал другую вселенную – ту, откуда вы родом.

– Погоди, – вмешался потрясенный Роберт, – как такое возможно?

Нефрит прищурил глаза:

– Тот Темный Император, уничтоживший человечество – не обычное создание, не какой-то там гуманоид. Он обладал невероятной высшей силой. Причем он ее украл у существ с десятого измерения. Гардос тоже обладает этой силой, но его способности отличаются от силы отца. И поверь, эта сила

способна на многое. Она и создала ваш мир.

Гардос вытворял ужасные вещи. Он пошел в своего тирана-отца. Создавал много существ, которых заставлял друг с другом воевать, захватывал другие миры, попадая туда через порталы, приносил многим страдания и смерть. Он хотел слить свой мир и эту вселенную, но он не знал о том, что Федерация до сих пор существует. Федерация, узнав, что он творил и что он сын Императора, заперли Гардоса в тюрьме – в мире, из которого невозможно сбежать, но придется вечность страдать. Столицу мира Гардоса под названием Анталион переименовали в Землю в честь одного героя, который воевал против Императора, он был родом с параллельной Земли – Эраст Родригес...

– Он сын Бога Ри! – запищала Милослава.

Нефрит сделал вид, что не услышал ее слов:

– ... Федерация воссоздала полностью тот мир, который истребил Император. Но никто не догадывался, что у Гардоса много наследников, разбросанных повсюду. И дети Гардоса на протяжении тысячи земных лет похищали новых людей...

– Зачем? – не поняла я, вспомнив, как бабушка воскликнула: "Кто-то из Флориды пропал!"

За Нефрита начал отвечать Галактион:

– Как бы не звучало ненормально, но вы являетесь потомками некой расы интантов. Интанты обладали сверхъестественными способностями. Древние люди, первое поколе-

ние, живущее на бывшем Анталионе, тоже хорошо управляли своим даром, однако потом начались войны, где использовали магию, и Федерация закрыла у людей способность пользоваться своей силой. Но ее можно пробудить с помощью одного ритуала. Гардос медленно и мучительно проводил свой досуг в заточении. Федерация не могла его убить, так как силы совсем другие, ее природа неизвестна, и способа уничтожения не нашли. Ну как-то так... Гардос, короче, жил и тужил, детишки его в ужасе, особенно та мартышка Лилиат, вот и хотели все помочь. Они похищали землян из разных стран, чтоб не вызвать подозрение, ведь на Земле живут агенты Федерации, которые могли все заметить. С помощью ритуала похищенным пробуждали дар и приводили к Гардосу. Тот питался их энергией, чтоб не свихнуться, и убивал...

– Разумеется, Гардос так не хотел жить, он хотел вернуть свой мир, – продолжил Нефрит, – но чтобы сбежать из тюрьмы, нужно уничтожить Завесу – стену, которая защищает параллельные миры друг от друга. Во времена правления Гардоса миры были соединены между собой, это приводило к Хаосу, войнам и геноцидам целых народов. Федерация создала Завесу после запирания Гардоса. Все его монстры живут сейчас вдали друг от друга и тоже страдают от вечного голода. Завесу можно уничтожить, попав в десятое измерение.

– А теперь мы переходим к самому вкусненькому, – широко

ко улыбнулся Гал. Этой улыбкой он походил на Чеширского кота, – не все дети хотели помочь. Сара была против.

– Сара – дочь Гардоса? – у меня внутри все онемело.

– Агась, – кивнул Гал, – мы ее друзья, обязаны ей жизнью, поэтому по ее просьбе спасли вас.

– И вернем домой. С помощью этого, – поднявшись, Нефрит стукнул пальцем по циферблату моих часов.

Слова Нефрита ошеломили нас:

– Вы серьезно вернете нас домой?! – ахнул Арнольд.

– Мой бы дом вернуть... – тоскливо пробурчала Мило-слава.

– Они сломаны, – грустно произнесла я, показав черный циферблат.

– Не печалься, я их починю, – сказал добродушно Галактион, – сними их.

Ничего не понимая, я расстегнула ремешок и протянула часы коту.

– А вы знаете, почему эти часы могут между вселенными перемещаться? – полюбопытствовала я, глядя, как Гал покручивал часы возле своих ярко-сиреневых, насыщенно фиалкового цвета глаз, подняв солнечные очки ко лбу.

– Потому что они принадлежат Федерации, – ответил кот и потряс осторожно часы, – да, это межпространственное устройство, позволяющее путешествовать между вселенными.

– Как?! – изумленно крикнула я.

– Обычно, – пожал кот плечами. Он снял крышку циферблата и рассмотрел внутренний механизм, – причем модель очень древняя. Ей больше пяти тысяч лет. – у меня глаза широко округлились, – и путешествовать можно с помощью разрешения Федерации...

– Откуда у тебя эти часы? – настороженно спросил Нефрит.

– Папа по-подарил... – робко ответила я.

– Откуда у твоего папы эти часы?

Нефрит этим вопросом напомнил мне Арктура. Тот точно так же спрашивал!

– Не знаю... Говорил, купил, – рассеяно ответила я.

– Хе-х, они нигде не продаются, даже на черном рынке, – хихикнул Гал, покручивая боковые кнопки, – их нельзя нигде купить, их выдают агентам Федерации, тем самым, которые бродят по Земле и следят за ее безопасностью. Значит, твой папа – один из них.

– Да быть такого не может! – воскликнула я в полном потрясении, – он обычный юрист по образованию!

– Агенты ведут двойную жизнь, – спокойно произнес Нефрит, – притворяются простыми людьми, имеют семьи, но параллельно служат самому главному и огромному государству космоса.

Арнольд от шока громко подавился.

– Только зачем он тебе часы подарил? – не понял Галактион, – вещь очень опасная, нельзя дарить...

– Он...погиб... – дрожащим голосом промямлила я, – перед смертью подарил...

– Агентов нельзя убить. Они очень живучие. Прости за такой бестактный вопрос, но что именно с ним случилось?

– Авария, две машины столкнулись на дороге, – быстро произнесла я, почувствовав, как в глазах начало щипать.

– Он не мог погибнуть, – пожал плечами Гал, – агенты хоть и выглядят как люди, но на деле ничего общего не имеют. У них совершенно иной организм, который при любом ранении способен восстановиться за считанные секунды. Авария не могла его даже ранить. Возможно, твой папа жив на самом деле, но у него были сильные проблемы и ему пришлось залечь на дно, притворившись перед всеми на планете мертвым. Заменял себя поддельным телом для похорон, а сам неизвестно, где сейчас скитается...

– погоди, – перебил его Нефрит, – ты так говоришь, как будто знаешь ее отца лично. Как его звали? – спросил он у меня.

– Бенджамин. Бенджамин Эванс.

– Эванс... Знакомая фамилия... – Нефрит посмотрел на Гала, как тот ковырялся тоненькой скрепкой в механизмах часов, – возможно, твой папа был агентом Федерации. Иначе откуда у него эти часы?

От этих слов меня охватил дикий ужас. Мой папа – агент космического государства?! Да быть такого не может! Эта мысль не укладывалась в голове. Так сильно потрясла, что

хотела убежать куда подальше...

– Нет, нет, – качала я головой в неверии.

Я думала, что хорошо его знала. Он никогда не покидал дом, всегда был со мной и мамой. Даже если незнакомый кот в кимоно прав, то что моего папу заставило бросить семью, работу, дом и скрыться ото всех, даже от Федерации? И эти часы зачем он мне тогда отдал?

– Ну починим и выясним, кто их владелец, – пожал Гал плечами. Роберт снова чихнул, – во всех устройствах скрыта информация о владельце. И мы это выясним. Но знай, что эта вещь очень опасная...

Роберт опять пронзительно чихнул.

– Да что ты все время чихаешь? – воскликнул Нефрит.

– У-у меня аллергия...на шерсть... – проямлил Роберт, шмыгая носом, – не переносу котов.

Галактион уставился на него в замешательстве:

– Я не котэ! – рассерженно крикнул он, – я лирианец! Великий древний народ с планеты Кохабгде!

– А я люблю котов, – кивнула Мила, – они милые.

– Я не кот! – обиженно крикнул Галактион.

– Чини давай! – слабо локтем толкнул Нефрит Гала за плечо.

– А вы не знаете, почему мы здесь? – аккуратно спросила я, – зачем нас привели в параллельный мир?

– Все просто, – ответил Гал, продолжая ковыряться скрепкой в механизме часов, – Арктур вас похитил.

– Так и знала! – громко воскликнула я, хлопнув в ладоши.

– Арктур? Новенький, что ли? – изумился Арнольд.

– Ты всерьез думал, что он простой человек? – с легким сомнением в голосе спросил Роберт.

– Ну...хрен его знает... – покачал головой Арнольд, – казался вполне обычным челом...

Роберт недоверчиво поднял брови.

– Помнишь ты на историю опоздал? Я тебе рассказывала, что он всех загипнотизировал. Только я одна это осознала, – пояснила я парню. Тот кивнул, – но зачем он нас похитил? – недоумевала я.

– Он, как лучший друг, хотел освободить Гардоса и слить две вселенные воедино, – начал рассказ Нефрит, – как я говорил, для этого нужно уничтожить Завесу. А чтоб это сделать, надо попасть в десятое измерение. Скажи, Беатрис, чем закончился твой ритуал?

– О-откуда ты знаешь о ритуале? – поразилась я.

Нефрит коротко рассказал, что Сара в прошлом была в отношениях с Арктуром и смогла даже после разрыва читать его мысли, правда некоторые. Оттуда она и выяснила о моем ритуале и сообщила Нефриту по телепатическому контакту.

Просто полное безумие!

И как Сара влюбилась в этого мрачного типа? Бедная девушка! От него только страдать можно! И этот ненормальный еще ко мне приставал, но, разумеется, не потому что нравлюсь, а для особой злодейской цели.

– Плохо помню, чем закончился, – покачала я головой, говоря тихим голосом. Все не сводили с меня взгляда, даже Фродди замер над моей головой, продолжая медленно махать плавниками по сторонам, – Арктур говорил, что эти силы есть у всех и, как я поняла, они нужны Гардосу. Потом комнату залил синий свет, который исходил от меня, и Арктур начал удивляться: "Как? Откуда? Это поможет нам!".

– Знаешь, что его удивило? – спросил Нефрит.

Я своим напряженным взглядом показала, что готова к ответу, каким бы он ни был. Волнение медленно, но очень холодно накрывало меня, заставив занервничать. Я сильно сжала кулаки.

– Он обнаружил в тебе редкие способности. Обычные люди с Земли этим не обладают. И твой дар может помочь ему попасть в десятое измерение и уничтожить Завесу.

Я была поражена услышанному:

– В смысле редкие способности? Как?

– Ты это... избранная, что ли? – усмехнулся Арнольд.

– Нет, она не избранная, – покачал головой Нефрит, – этим даром обладала целая раса, которые называли себя энтариатами. Только проблема в том, что они массово погибли триста миллионов лет назад. И откуда у тебя их дар, я без понятия.

Мой папа – агент Федерации. Я обладаю редким даром погибшей цивилизации. Что мне еще предстоит узнать?..

В голову всплыли мутные воспоминания. Тысяча разорванных погибших тел лежали на собственной луже крови, над ними возвышались крылатые существа, кричащие: "*Повелитель, мы уничтожили энтариатов*"

"*Беатрис, приходи ко мне в мир энтариатов*" – пронесся холодный голос из глубин сознания. Он наполнен болью и отчаянием. Он просит о помощи...

От всех этих мыслей холодок пробежал по спине, заставляя поежиться на месте.

– Вот Арктур и пришел в ваш мир, чтобы выследить тебя, заставить прийти тебя в лес – просто похитить не мог, его бы заметили агенты. Еще твои часы облегчили ему работу, так бы пришлось перемещаться через специальные ампулы, которые очень энергозатратные и хрупкие.

Теперь я поняла, зачем он бросил мне такое странное послание "*Часики свои не снимай, надень толстовку, пентанты разорвут на части...*"

– Пентанты... Арктур мне говорил о них... кто это? – быстро спросила я.

– Охотники. Те, от кого мы вас спасли. Шестерки Джандана. Их нынче много по этой земле бродит...

– Это они похищают юндианцев? – тоненьким голосом спросила Мила.

– Что вообще случилось с этим миром после истребления человечества? – испуганно задал вопрос Роберт.

– Ну... – задумчиво начал Нефрит, – эта планета Зем-

ля долгое время была выжженной дотла одинокой пустыней. Время шло, планета восстановилась и превратилась в тихий спокойный мир, наделенный бескрайними лесами и лазурными океанами. И планета долго не пустовала: сначала Федерация навела в ней порядок, но потом... В общем, у Темного Императора, а в последствии у Гардоса и Арктура, была подружка – графиня Элизабет. Она сменила личность и присоединилась к Федерации и стала ответственной за наблюдением Земли, а после официально убрала ее из списка наблюдаемых планет, назвав ее независимой. Но так как она вела двойную жизнь, в тайне ото всех забрала этот мир себе и сделала из нее лабораторию для страшных экспериментов. Пока Арктур думал, как уничтожить Завесу до знакомства с тобой, Беатрис, графиня готовилась к созданию новой армии, которая будет воевать против Федерации. У нее осталось очень много знакомых Императора, которые пережили ту войну, среди них были ученые, которые обнаружили в горах ДНК человеческой расы и с помощью генной инженерии создали новых людей, отправив их жить в новое государство Юндия. Юндия процветала более тысячи лет, на календаре девятый век, местные занимались торговлей, охотой, почитали своих богов. Но есть одно но: вас создали специально. Раз в неделю похищали одного избранника и насильно вкачивали магию – превращая из простых людей монстров. Пытались сначала сразу создать монстров, но не получилось, пришлось долго рисковать с Юндией. Назвали

их энспетрами. Но есть те, кто против энспетров, считая их главной опасностью. Некоторые люди не выдерживали мучений и сбежали. Их смертью занимались пентанты – эмигранты из космоса, нелегально проживающие здесь, преступники, убийцы, которые в розыске. Джандан из сбежавших энспетров и некоторых потерянных юндианцев устроил целый бизнес с рабством, ему большие деньги зачем-то были нужны. Некоторые с мучениями умирали в ходе эксперимента или тренировок, их потом продавали черному рынку.

Мила была в ужасе:

– Получается... мою сестру похитить, чтобы сделать из нее пушечное мясо?

– Да, – нерешительно кивнул Нефрит.

У Милы на глазах выступили слезы:

– Нет... нет! Не правда! Земля не круглая! Наш мир держит Черепаха, а за ней наблюдает наш Бог, Великий Ри...

– Вы вообще знаете, кому поклоняетесь?! Ваш этот Ри – тот самый Темный Император! Тот, кто приносил смерть другим! Тот, кто истребил человечество! Отец Гардоса!

– Не правда!.. – выдавила сквозь слезы Мила.

– Единственный, кому нужно поклоняться – Эраст Родригес, ведь он воевал против Темного Императора! А еще Элизабет, судя по этой логике, ведь она вас создала, только она не богиня, а настоящая лицемерная гадина.

– Нет!.. Только Бог Ри! Бог Ри! – кричала Мила, ее начало трясти.

– Это правда, – кивнул Галактион. – неприятная правда, но какая есть...

Мила прижала к лицу руки, продолжая всхлипывать. Я обняла ее, девушка прижалась ко мне.

– Какой сейчас год на Земле? Ну... по нашему календарю, если знаете, – спросила я, поглаживая Милославу за волосы.

– Ну... – Нефрит на мгновение задумался, – девятнадцать тысяч шестисот тридцать восьмой год, если бы Темный Император не ступил на Землю в двадцать втором веке.

– А кто напал на одну из деревень Юндии? – продолжила я спрашивать.

Нефрит и Галактион озадаченно переглянулись. В их глазах читалось недопонимание.

– Кто напал? – спросил Галактион.

– Я видел... – начал Нефрит, – перед тем, как ты спас меня, – быстро сообщил он Галу, – какие-то чудовища незнакомые.

– То есть это не связано с экспериментом Элизабет? – нахмурился Роберт.

– Да ей не выгодно уничтожать Юндию, – пожал плечами Галактион, – и Джандану с пентантами тоже. Эксперимент прерывать не хотели, да и бизнес приносил много денег...

– Точнее кто-то хотел, но вот кто... – непонимающе говорил Нефрит.

– А ты родом с Земли? – поинтересовалась я у него.

Нефрит грустно вздохнул, опустив вниз голову. Его гром-

кий стальной голос внезапно сменился на более мягкий и грустный.

– Нет, жил на другой планете. Еще сбежавший энспетр вместе с Галом. Сара нас спасла, помогла избежать тот... ужас, который нам пришлось пережить во время эксперимента. Не только с юндианцами он проходил, Элизабет в роли лабораторных крыс выбрала сначала мой народ, устроив там блокаду... – нерешительно ответил парень.

Ему было трудно говорить о своем прошлом, воспоминания явно оставили свой глубокий дырявый след на его моральном состоянии. Меня охватило липкое неприятное отращение к самой себе за свое любопытство. Я решила сменить тему:

– А что будет, когда мы вернемся домой?

– Постараемся вас защитить от Арктура. Не дадим ему похитить тебя и затащить в другое измерение.

– Мои друзья...они нас сюда привели...в этот мир... – качал головой Арнольд.

– На вашей планете помимо агентов Федерации есть еще много тайных помощников Гардоса. К сожалению, твои друзья были одними из них... – ответил Галактион.

– Не верится...

– А Сара? – тут же спросила я, – помню ее ребенком. Как она может быть дочерью Гардоса?

– Некоторые дети Гардоса сбежали от него. – начал говорить Галактион, – Сара не исключение. Она не смогла сми-

риться с планами своего отца. Сара еще в раннем детстве сбежала в бывший Анталион, попала в приют. Ее удочерили. До тринадцати лет она жила на Земле, но потом, узнав об эксперименте Элизабет, вернулась на свою родину. Помогла только нам спастись, с остальными уже было поздно, большая половина нашего поколения не выдержала испытаний и погибла. Потом она вновь вернулась на Землю, где с тобой встретилась. Но ее снова схватили. Теперь она в плену... – в последних словах в голосе звучали ноты тоски и безысходности.

Мне стало очень жаль Сару. Теперь я многое поняла и почувствовала к ней сильное сочувствие... Она сидит в заточение со своим тираном-отцом, а я посчитала ее предательницей за вранье... Какая же я глупая! Но я ведь не знала, что она далеко не землянка!

Когда говорить было уже не о чем и все очень устали после недавних событий, в салоне наступила мертвая тишина. Лишь потрескивание механизма часов от ловкого перемещения скрепкой звучало на протяжении нескольких минут. Роберт с интересом рассматривал пульт управления корабля, Арнольд снова впал в транс, смотря отстраненными большими тусклыми глазами в сторону, Мила нервно теребила подол сарафана, Нефрит куда-то отошел, а Галактион, напря-

женно облизывая длинным языком свой рот, продолжал заниматься починкой часов.

– Почему они перестали работать? – нарушила я тишину, задав Галактиону любопытным голосом вопрос.

– Ах, ну, – он слегка растерялся от внезапного вопроса, – тот, кто вас телепортировал, зачитал специальный код для блокировки, чтобы вы не смогли вновь их использовать.

– Это сделала моя...подруга Блэр... – добавил тихо Арнольд.

– Но я знаю, как возобновить работу этих часов, – с улыбкой ответил Галактион.

– Откуда? – поинтересовалась я.

– Долгая история. Не сейчас. – быстро сообщил кот. – а может и никогда.

Я устало потерла ладонями щеки и ощутила, как неприятный липкий пот прилип к моей коже. Ладонки от недавнего разговора сильно вспотели. Чувствовать такой жар было некомфортно, захотелось мигом от него избавиться.

– Есть салфетки? – спросила я у Галактиона.

– Салфи...что? – не понял кот. Своим видом он показал, что первый раз слышит такое слово.

– Руки чем можно вытереть? – я от отвращения помахала кистями, показывая Галактиону, насколько сильно хотела охладить ладони.

– А, раковина в конце коридора, – мигом ответил Галактион.

– Ладно, спасибо.

Я торопливо направилась по коридору, ощущая, как пот наливался тяжестью и вместе с жаром тянул меня вниз. Окунуться всем телом в приятную прохладную воду не помешало бы сейчас. В голове возник красочный образ бирюзового моря с тихим прибоем. Отдала бы все, чтобы оказаться там, нырнуть полностью в воду и забыть обо всем. Об энтариатах, о Джандане, о параллельном мире, об Арктуре...

Дойдя до конца темного коридора, я увидела открытую дверь, и мигом заскочила внутрь. Нефрит стоял, облокотившись к раковине, и пристально смотрел на свое отражение. Тут я заметила, что он стянул маску с лица.

Не успела рассмотреть черты его лица. Зато он, увидев меня за спиной в зеркале, тотчас натянул маску на лицо.

– Я ничего не видела, – встревожено опешила я.

Он ничего не ответил. Лишь провел мокрой рукой по лбу.

– Почему ты прячешь лицо? – поинтересовалась я, закрыв за собой дверь.

– Ты, видимо, очень любопытная, но тебе не стоит все знать. – холодно ответил Нефрит, регулируя кран воды.

Я тихо хихикнула:

– Арктур говорил мне похожее.

– Он над тобой издевался. Он над всеми издевается. – мрачно произнес Нефрит, ополаскивая в воде руки. Вновь они без перчаток, и на этот раз дольше, и я увидела на тыльной стороне ладоней красные линии, похожие на порезы.

– Ты его ненавидишь? – спросила я, ближе подойдя к Нефриту.

Он на меня удивленно посмотрел. Я внимательно глядела в эти красивые изумрудные глаза, и у меня внутри возникло желание еще ближе к нему подойти и увидеть его лицо, которое он прячет так ото всех.

– Он...лишил меня...сестренки...дал приказ на это... – злобно прошептал Нефрит, – после этого я хотел ему отомстить, но Саранта...помогла сбежать...Но одна дуэль между нами уже была.

Взгляд бросился на глубокие царапины, сверкающие на его доспехах.

– И чем она закончилась? – невзначай поинтересовалась я.

– Ничем. – кратко ответил он грустным голосом.

Мне захотелось приободрить его, а то заставила его своими дурацкими расспросами вспомнить страшные эпизоды прошлого.

– Ты сильный. Ты нас круто спас от мерзавца Джандана. – я ему робко улыбнулась, осторожно притронувшись к плечу.

Нефрит молча кивнул, закрыв кран. Такой он неразговорчивый, замкнутый.

Чем начал меня больше интересовать.

– Что с твоими руками? – с беспокойством заметила я, когда он смахивал с ладоней воду.

– А это...неважно... – быстро сказал он.

– Тебя недавно ранили? – испуганно вырвалось у меня.

Я заметила полотенце, висящее на крючке, и быстро протянула ему.

– Спасибо, – он начал вытирать руки, – нет, никто меня не ранил.

– Прости, что достаю с расспросами. Такая я уж. Про сестру не знала... Арктур ужасен, раз поступил так. – мой голос задрожал, я крепче сжала край полотенца, почувствовав, как по спине побежал струей холод.

Неожиданно Нефрит притронулся к моей руке и, проницательно смотря меня своими яркими глазами, произнес слишком трогательным голосом, который ему с виду не свойственен.

– С тобой так не поступит. Я этого не позволю.

У меня на лице возникла глупая улыбка, которую я старалась скрыть, но она продолжала растягиваться на лице, обнажая передние зубы. Сердце налилось теплом и начало учащенно и громко стучать в груди.

"Дура, он хочет тебя защитить не потому, что ты ему там якобы нравишься, а ради Сары! И чтобы Гардос не освободился! Не будь клушей!" – злобно прокричал внутренний голос.

А мне было все равно, ради Сары, или нет. Я в этот момент выкинула ее из головы. Долго смотрела парню в глаза, чувствуя, как его руки плотно прижались к моим, как мои начали тянуться к его лицу, чтобы стянуть с него эту маску и уви-

деть его нос, щеки, губы и подбородок. Странное желание, но оно меня манило. Я верила, что он красив, но почему-то не хочет перед всеми раскрываться. Может, в прошлом пережил столько потрясений, из-за чего теперь скрывается. Но глаза у него невероятные. Кроме них, я ничего сейчас не замечала, окружающая реальность скрылась за пеленой, недавний разговор, побег, драки, даже школьная травля растворились в тумане и были так далеки, словно во сне. Передо мной был только Нефрит, и меня чертовски начало к нему тянуть.

Он такой с виду боевой, сильный, но холодный и закрытый. И именно этим он интересует меня еще сильнее. Как запретный плод, который очень недоступен, но сладок. У него красивые белокурые волосы и необычные глаза. Но почему он прячет лицо? Что скрывается за этими крепкими блестящими доспехами?

– Ребятушки!

Я ошеломленно дернулась на месте, сердце чуть к горлу не подскочило. Внезапный зов заставил меня вернуться в реальность. И сейчас я заметила, что Нефрит не стоял возле меня, а протирал тряпкой раковину. А я все это время была в трансе и думала, что он тоже на меня смотрит, тоже тянется ко мне... Вот я глупая... Больно даже стало.

За дверью порхал Фродди. Я настолько сильно погрузилась в раздумья, что даже забыла о летающей рыбе! Сейчас чуть не крикнула от испуга, но мозг тут же сообразил.

– Что такое, Фродди? – спросил Нефрит.

– Гал вас зовет! – быстро произнес Фродди, – он починил часы!

—Ну все, я починил часы! – радостно воскликнул Гал, – и, как обещал, информация о владельце!

Я дрожащими руками взяла часы, рассмотрела и заметила, что на циферблате пропали римские цифры и три стрелки. Вместо этого был сенсорный экран, где я увидела фотографию...своего папы!

Его карие глаза пронизательно на меня смотрели. Взгляд серьезный, темно-рыжие, почти каштанового цвета волосы гладко причесаны. Да, это мой папа...

Я случайно пальцем листнула вниз, и фотография исчезла. Вместо нее появился текст на незнакомом языке.

– Здесь расписана его биография, должность, обязанности, как агента, – пояснил Галактион.

– Можешь перевести?

Кот покачал головой.

Сверху над текстом было написано огромными буквами "M.O.O.O.N."

– Название Федерации, – сообщил Галактион, указав длинным когтем на единственную надпись, которую мне удалось разобрать.

Как грустно... Хотелось подробней узнать о папе! Раз он на самом деле был агентом космического государства, то чем именно он занимался? Следил за безопасностью на Земле? Но когда он успевал? Если он жив, по словам Галактиона, то что заставило его бросить свою семью, притвориться мертвым и исчезнуть? И где он сейчас находится?..

Знала ли мама, что он агент?..

Столько вопросов захлестнуло меня, и нет никакого ответа. Я смотрела на текст, почувствовав, как меня накрыла холодная и темная тоска. Так хочется, чтобы эти иероглифы внезапно превратились в буквы моего родного языка, и я смогла бы хоть что-нибудь разобрать...

– Блэр думала, что своим действием заблокирует навсегда часы, чтоб не дать вам вернуться домой, но такое сделать могут только работники Федерации, – хихикнул Галактион. От его смеха я потихоньку вернулась в реальность и прекратила в отчаянии смотреть на текст, – кстати, в них есть одна интересная функция, – Гал взял их в руки, покрутил боковую кнопку и, когда на циферблате возникли знакомые римские цифры, покрутил тоненькой длинной стрелкой, – к примеру, мы можем через них поддерживать связь.

– Через мои часы можно общаться? Но как? – смутилась я.

– Ну смотри, – Гал покрутил кнопку три раза, и из циферблата начали раздаваться долгие глухие гудки, – агенты через них не только телепортировались из точки А в Б, но и разговаривали.

– Как рация? – предположил Роберт.

– Можно так сказать, если вы это так называете, – кивнул кот, – Я могу сделать так, чтобы мы могли поддерживать связь. Арктур преследует вас, он не успокоится, пока не схватит тебя, Беатрис, поэтому нам нужно иметь контакт друг с другом. В твоём родном мире мне будет трудно маскироваться, поэтому я не смогу в нём находиться.

Он прав. Но получится ли общаться с помощью подобной "рации" между двумя параллельными мирами? Звучит просто безумно!

– У нас есть коммуникаторы, которые выдавали всем энспетрам – Гал указал на крестообразный браслет на своей лапе, сияющий серебром при неоновом свете, – через них мы получали указания и приказы. У Сары он тоже есть, она втихушку стащила.

– Ты тоже должен был стать энспетром? – спросила я.

Гал не охотно кивнул.

– Ну ладно, хватит болтать, пора отправлять вас домой, – громко сообщил Нефрит, – а с тобой потом разберемся, – сказал он Милославе.

– Приведите меня в столицу Юндии, – неуверенно промямлила Мила.

Нефрит ей не ответил. Парень громко похлопал на стене и крикнул:

– Фродди, приземляй корабль!

– А Фродди – это робот? Или существо такое? – нерешительно спросил Роберт, с любопытством рассматривая, как Фродди, перестав порхать над пультом управления, плавниками начал двигать рычаги.

– Да, он искусственный интеллект корабля, переместился в тело летающего робота-рыбы. Дополнительный бонус к приобретению этой громадины, – кивнул Нефрит.

Корабль начал потихоньку приземляться. В иллюминаторе видны толстые стволы деревьев. Я надела на запястье часы и радостно улыбнулась, понимая, что безумное приключение в параллельном мире наконец-то близится к концу и мне не придется остаток своих дней здесь проживать.

Но слова Гала до сих пор терзали меня. "*Арктур преследует вас, он не успокоится, пока не схватит тебя, Беатрис*". К собственному несчастью, я как-то связана с другой цивилизацией энтариатов, и мой дар является для меня проклятием. Ведь из-за него все началось... Но не будь его, я действительно погибла бы после того ритуала на руках Гардоса...

Корабль приземлился на одинокую поляну. Сама не заметила, как на моем лице возникла сияющая счастливая улыбка. Я скоро вернусь домой! Увижу бабушку, обниму ее и скажу, как сильно люблю! А вскоре встречу с мамой, когда она вернется из командировки, и попробую у нее что-нибудь выяснить о папе.

Если только в моем мире не прошло больше десяти лет с

момента нашей пропажи...

Шлюз открылся, выпустив всех на свободу. Длинная линия трапа спустилась вниз. Нефрит вышел первым, внимательно и осторожно оглядываясь по сторонам. Он рассмотрел местность вокруг и кивнул нам спускаться. Мечи в ножнах за его спиной сияли от света солнца и немного успокаивали своим видом. Следом спустились мы с Робертом. Вокруг нас летал радостный Фродди. За спиной шел ошеломленный и потрясенный Арнольд и печальная Мила. Замыкающим был Гал.

Мы вышли на поле. Со всех сторон раздавалось стрекотание кузнечиков. Я растегнула ремешок и, как объяснил Гал, покрутила боковую кнопку циферблата. Кот взял в лапы часы.

– Ну что, прощаемся, – грустно вздохнул он.

Мила обняла меня. Я обхватила руками ее спину и прошептала на ухо:

– Все наладится.

Роберт пожал Нефриту руку. Арнольд, странно на него глядя, тоже приготовил свою ладонь. Нефрит, слабо улыбнувшись, кивнул ему и пожал руку. Следом Гал помахал на прощание лапой. Я ему улыбнулась.

– Если что, созваниваемся через коммуникаторы, – произнес он.

Мы встали в круг. Гал поднес ко рту часы и начал шептать. Как бы я ни пыталась расслышать эти слова – не получалось.

Но успокаивало меня то, что я через пару секунд окажусь в родном городе, далеко-далеко от этого Арктура. Галактион записал мне в записке специальный код, который нужно говорить для активации часов. Я убрала записку глубоко в карман, на всякий случай.

Холодный ветер окружил нас, взлохмачивая волосы. Он ознаменовал конец приключения. Гал начал шептать громче, и ветер усиливал свою мощь. Мы с Арнольдом и Робертом не сводили взгляда с кота.

Внезапно часы взмыли в воздух и начали ослепительно гореть, заливая золотым светом лес. Мила зачарованно ахнула. Я чувствовала, как начала еще сильнее радоваться.

Из циферблата к небу вырвался яркий луч. Мила подскочила на месте, устремив голову вверх. Я напряженно смотрела на часы, ожидая момента телепортации.

Галактион и Нефрит, придерживая по сторонам Милославу за плечи, сделали несколько шагов назад. Ветер усиливался, деревья начали трястись, трава у ног колыхалась. Часы в воздухе завибрировали, окрашивая территорию багровыми цветами.

Я плотно прикрыла глаза, чувствуя, что момент перемещения приближался...

– Прощайте, друзья! – крикнула Мила.

– Будьте осторожны! – добавил Нефрит.

– Айди иэнанс, ребятули! – рассмеялся Галактион.

Сияние часов проходило сквозь меня. Ногами почувство-

вала, как земля покачнулась. Чьи-то пальцы крепко сжали мне руку. Приоткрыв глаза, я увидела улыбающегося Роберта. Сама невольно улыбнулась ему в ответ.

Неожиданно раздался свист. Внезапно в ноздри ударил пронзительный запах гари. Черный густой дым заволок собой поляну, скрыв нас от Галактиона, Нефрита и Милы. Из горла вырвался кашель, глаза дико защипало, весь мир затянула пелена слез.

– Нет! – запищала Милослава.

Топот десятков ног окружил нас. За спиной я услышала до жути злорадный и противный голос:

– Ну что, говнюки, думали от меня сбежать?! Не выйдет! – воскликнул Джандан.

– Проваливай! – крикнул Нефрит.

Только этого не хватало... Но часы усиливали свою мощь, они должны нас сейчас перенести!

Грохот, свист, удар мечей, заряды молний, исходящие из кнута Галактиона, окружили нас по сторонам. Я проглотила кислый ком при мыслях, что Джандан помешает нам вернуться домой!

Черный дым скрыл от нас Джандана и его бугаев, я их не видела, разглядеть что-либо сквозь густую мрачную мглу не могла. Но этот противный запах изнутри пронизывал, заполнял каждую клетку тела, вызывая тошноту.

Вибрация часов усилилась. Возникло ощущение, что меня всем телом начало куда-то тащить...

Внезапно чужие холодные руки туго обхватили меня за талию.

– Беатрис!!! – донесся до ушей испуганный вопль Роберта.

Меня начало нести в сторону. Я испуганно и в недоумении повернула голову и увидела яркие ликующие и до жути знакомые лазурные глаза Арктура. Его черные крылья широко развелись по сторонам.

– Неет!!! – крикнул Роберт.

Часы ярко вспыхнули, и ошеломленные фигуры Арнольда и Роберта мгновенно испарились в воздухе. Мои часы были готовы исчезнуть следом за ними, однако Арктур одной рукой ловко и вовремя их схватил, покрутил большим пальцем по кнопке. Циферблат тотчас погас. Труд Галактиона в починке и моем перемещении тут же мгновенно уничтожился.

Не верится своим глазам! Роберт и Арнольд переместились! А я осталась до сих пор в параллельном мире! Меня за талию крепко держал Арктур, а второй часы, которые вновь не работают!

Шок глубоко меня пронзил. Слезы разочарования ручьями потекли по щекам.

Нет! Нет!

– НЕФРИИИИТ!!! – во весь голос закричала я.

Но Арктур сильно взмыл крыльями наверх, и я ощутила, как земля под ногами пропала, и меня понесло высоко к небу...

POV Роберт

Вспышка перед глазами пропала. Рукой нащупал прохладную траву и сухие желтые листья деревьев. Багровое солнце потихоньку меркло, готовясь спрятаться за линией горизонта.

Я поднялся, стряхнул желтые сентябрьские листья с колен и ошарашенно огляделся по сторонам. Арнольд потихоньку поднимался на ноги. Мы находились в том самом месте, где между нами случилась драка перед телепортацией в другой мир.

Мы вернулись домой. Мы в Санвилсенте.

Но с нами нет Беатрис...

– Беатрис! – отчаянно крикнул я, надеясь услышать от нее отклик, услышать ее шаги, как под ее ногами шуршали листья.

Мой голос эхом пронесся по лесу.

Беатрис не отозвалась.

– Ее этот Арктур схватил перед тем, как мы сюда... – начал говорить Арнольд.

Я его не слушал. Сердце бешено стучало. Надеялся, что Арнольд ошибся, что Беатрис здесь, прячется где-то...

Но я сам видел все своими глазами.

Безысходность тугой плеткой сжала мне горло.

– Нет! Нет! Беатрис! БЕАТРИИИИИС!!!! – на весь лес завопил я.

Я продолжил кричать еще громче, был готов разорвать свои голосовые связки, лишь бы услышать ее.

Но нигде не раздался ее голос.

Беатрис схватили.

Она застряла в параллельном мире.

И я не знаю, встретимся ли мы еще или нет...

VII

Гром страшно и пронзительно прогрохотал повсюду. На сухой окаменевшей земле лежал и тяжело дышал Гардос. Он был туго укутан в балахон, который полностью скрывал его тело. Легкие словно насквозь забиты горьким дымом, в горле застрял плотный кислый ком, сжимающий глотку. Тело повсюду кололо, будто его проткнули полностью острыми иглами.

В мыслях он витал очень далеко. Как же ему хотелось покинуть это проклятое место и увидеть глаза того, кто заточил его здесь навечно. Эти яркие выразительные серые глаза не давали Гардосу покоя. Он так хотел с ними встретиться и увидеть в них отражение ужаса и страха приближения смерти. Сколько эпизодов в голове он видел, и в каждом Верховный Президент Федерации Вселенной гибнул у его ног разной, но невероятно страшной смертью.

– Отец...

Гардос раскрыл веки и увидел, как снизу стояла Лилиат. Девушка, грустно смотря на Гардоса, подпрыгнула и мигом подлетела к огромному лицу отца. Когда-то он не был таким титаном, но мог увеличиваться в росте, и теперь должен страдать вечность, имея гигантский размер тела, который несколько тысячелетий назад был лишь одним из форм

перевоплощений.

Лилиат ласково притронулась к щеке отца и спросила:

– Тебе снова плохо?

– Мне всегда плохо, – сквозь громкий кашель ответил Гардос. Из огромных губ потекли тоненькие струйки голубой крови. Лилиат поморщилась, чувствуя, как грудь сдавливала тяжесть. Ей было больно смотреть на мучения отца, ей хотелось помочь. Она была готова собственными руками освободить Гардоса, но Завеса намного могущественна, мощна и неподвластна силе Лилиат. И от безысходности на ее глазах выступили слезы.

– Учитель Арктур знает, как уничтожить Завесу. Мы тысячу лет искали способ, и победа близка. Скоро ты будешь свободен и силен, как раньше, отец...

Гардос слабо кивнул.

– Хочешь я похищу землянина и отдам его тебе? Проведу очередной ритуал. Заодно ты наберешься сил...

– Не стоит, милая...

– Или помнишь, как мы решили поэкспериментировать и похитили мертвецов, после воскресили их и дали тебе в качестве закуски? Могу повторить...

– Я сказал, не надо...

– ...правда той самой вод-кэ уже нет, будет тяжело перемещаться между измерениями без нее. Она идеально дополняла состав ампул, позволяя мне обойти Завесу даже с кораблем. Могу ее вновь похитить из земного магазинчика, как

тогда?.. Мне так понравилось взрывать стекла. Помню один раз уничтожила целый торговый центр ради этой вод-кэ. Людишки почему-то не хотели мне ее отдавать, требовали взамен что-то. Что, не понимаю...

– Не надо, Лиат, я боль пока могу пережить, – чувствуя, как тело налилось свинцом, произнес Гардос.

Девушка грустно вздохнула, осознав, что отец уже настолько от всего устал, что любую просьбу помощи уже слушать не хочет. В голове только план мести.

Лилиат поближе подошла к лицу отца, посмотрела в три узких зрачка его правого глаза и тихо шепнула:

– Я люблю тебя, отец. Скоро Великий Анталион вновь будет твоим...

– Отпусти меня! Отпусти!

Его ловкие пальцы ослабили хватку, и я ничком повалилась на живот. Холодная мокрая трава, на которой блестела роса, охледила ознобом тело, вызвав армию мурашек.

Перевернувшись, увидела, что меня повсюду окружал молочный густой туман. Небо затянули серые мрачные тучи.

Арктур залез сверху, перекинув ноги через мои колени, нависая на расстоянии вытянутой руки. Лазурные глаза пристально на меня смотрели.

Мое тело бросила сильная дрожь.

Осознание, что я не смогла попасть домой по его вине, резко прошибло током.

Пальцы его левой руки крепко сжимал часы.

– Отпусти меня! Я ничего делать не буду! – грозно произнесла я, смотря ему в глаза.

– И я рад тебя видеть. Знаешь, милая, как я по тебе соскучился? Пора нам вместе отправиться в десятое измерение! – восторженно прошептал Арктур.

– Нет! Отвали, урод! – крикнула я и коленкой стукнула его по челюсти.

Он сморщил лицо, приложив к лицу ладонь. Воспользовавшись этим, я начала быстро отползать назад. Арктур, немедля, злобно сдвинул брови и, поднявшись на ноги, пошел ко мне.

Я встала, чуть не поскользнувшись, хотела от него отбежать, но Арктур вцепился руками в мои предплечья. Я начала в полном отчаянии брыкаться, отталкивать его, надеясь, что он отпустит меня, но он так туго сжимал мои руки, что кожу начало жечь.

– Отпусти! Нет! Пошел к черту со своим Гардосом! Я не буду его выпускать! – агрессивно вопила я. На глазах выступили слезы от безысходности.

Арктур никак не реагировал на мои крики. Тут я почувствовала, что в руку вонзилась острая холодная игла. По телу тут же побежала дрожь. Опустив глаза, я с ужасом заметила, как он мне поставил укол благодаря той самой знако-

мой трубке с иглой, которая когда-то заставила меня потерять сознание в лесу.

Отчаяние разрывало сердце. Мной потихоньку овладевала сонливость. Тело изнутри расслаблялось, страх и гнев потухали, заменяя собой расслабление. Веки друг к другу липли, зрение затянула молочная пелена. Я начала сопротивляться, хотела побить себя по щекам, но не могла поднять руки. Они стали беспомощными, налились тяжестью, которая не давала даже пошевелить собственными пальцами.

Я должна сохранять разум. Я не должна уснуть на его руках вновь.

Иначе мир ждет что-то страшное...

Но снотворное оказалось мощнее. Земля под ногами пропала, лес мгновенно накрылся тьмой, меня сознанием начало уносить куда-то далеко, в черную бездну. Туда, где нет Арктура. Туда, где я не увижу своими глазами нечто пугающее. Туда, где мне будет безразлично, дома я, в десятом измерении или в параллельном мире. Туда, где мне нет до чего-либо дела...

Но продолжала ощущать, как пальцы Арктура сжимали мои запястья.

Тело девушки на его руках очень сильно расслабилось. Арктур притронулся к ее запястью и, ощутив, как по его

большому пальцу спокойно стукнул через ее кожу пульс, бережно положил спящую Беатрис на траву. Молочный туман освещал ее фигуру призрачным сиянием, и девушка напоминала фарфоровую куклу.

Арктур внимательно ее рассмотрел, сел на колени, чтобы начать ритуал, как внезапно услышал в своей голове ликующий голос Джандана. Тот пытался с ним связаться по телепатическому контакту.

"Господин! Нам удалось отвлечь Нефрита и Галактиона. Они не заметили, как вы похитили девчонку!"

"Чудесно" – произнес Арктур.

"Правда...им вновь удалось сбежать...дикарка тоже с нами улетела...корабль быстро испарился..." – добавил грустно Джандан.

"Ищи их. Чтоб принес мне их отрубленные головы. С дикаркой можешь делать, что хочешь. Пусть хоть в эскорт уйдет, пусть хоть в черный рынок свои органы отдаст. Про нее я Элизабет ничего не расскажу".

Джандан немного поколебался. Он что-то задумал, но боялся это сообщить Арктуру. Но вскоре заговорил:

"Господин, а вы можете после ритуала подарить мне рыженькую? Уж больно она мне понравилась" – в голосе Джандана звучала мольба.

Арктур почувствовал, как от этих слов в нем загорелась ярость.

"Нет, она моя" – твердо заявил он, нежно проведя пальцем

по щеке Беатрис.

"Но?.." – начал в отчаянии Джандан.

"Я все сказал. Разговор окончен" – и с этими словами Арктур мысленно оборвал телепатический контакт.

Голос Джандана не слышно. Арктур немного расслабился, осознав, что вокруг него сплошная тишина, и здесь только он и Беатрис. Беатрис тихо посапывала. Ее небольшая грудь слабо приподнималась и опускалась, губы слегка приоткрылись, изогнутые длинные ресницы прикрывали бледные синяки под глазами. Арктур внимательно рассматривал девушку и понял, что пленит она его сильно. Эти красные губы прям и манят.

"Эх, почему сама Беатрис подобного не чувствует ко мне? Нужно приступать к началу ритуала".

Этот ритуал Арктуру когда-то казался очень неприятным. Десятое измерение представляет из себя эфирный тонкий мир, куда невозможно попасть в физическом обличье, но придется одновременно находиться в материальном мире, зато будешь невидимым для других живых существ. А еще нужно управлять сознанием девушки в другой реальности, ведь ее дар является проводником.

Но ритуал ожидается красочным, ведь Арктур будет проводить его с ней. Она его нехило потрепала за все это время, и этим заворожила.

Он хотел уединиться с ней не только для ритуала, но понимал, что это будет неправильно по отношению к ней. Но

все же соблазн к ней притронуться был сильным, и Арктур этому подался.

Он запустил пальцы в ее волнистые мягкие волосы. Провел осторожно рукой по ее прохладной шее, ощущая умиротворенный удар пульса. Беатрис во сне что-то невнятное пробормотала, резко хлопнув Арктура по руке, словно комара.

"Даже во сне эта девушка недоступная"

"Ты должен ее прикончить после ритуала. Навсегда. Прошу, друг. Ведь она связана с энтариатами, она для меня опасна" – мелькнул в голове злой голос Гардоса.

Арктур тяжело вздохнул и приступил к ритуалу. Из одного пальца вырос длинный коготь. Арктур ласково взял Беатрис за запястье и, сжав губы, вонзил острие когтя в ее ладонь. Беатрис издала долгий напряженный "мммм", но глаза не открыла. Она до сих пор пребывала в царстве Морфея, укол позволял ей долго быть без сознания.

Арктур осторожно начал когтем рассекать ей кожу на ладони, внимательно глядя на девушку. Алая кровь ручьем вытекла из раны, растекаясь по рукаву толстовки и пачкая Арктуру пальцы. Запах этой крови ему снова показался манящим. Прямо как во время первого ритуала.

Он когтем начертил на ладони Беатрис символ энтариатов – перевернутую и перечеркнутую букву "Э" и положил ее окровавленную руку на траву, ладонью к небу. Затем воткнул коготь в свою ладонь и нарисовал такой же знак, смор-

щивая лицо от сильного жжения в коже. Из глубокого пореза потекла струями темно-голубая кровь. Арктуру приложил свою ладонь к ладони Беатрис, наблюдая, как красная и голубая кровь смешались воедино. Рана начала еще сильнее щипать. Это зрелище было противным, но Арктур заметил в этом что-то интимное. Ладони соединились вместе с кровью, создавая для ритуала крепкую связь, которая позволит ему управлять телом девушки в другом измерении.

Второй рукой он быстро расстегнул молнию ее толстовки и притронулся пальцами к ключице. Некогда рассеченный символ на чистой коже вновь вспыхнул красным огнем. Арктур ближе наклонился к лицу Беатрис и начал шептать слова, которые больше миллионов лет назад говорила раса энтариатов во время своих медитаций в погружение десятого измерения. Он слышал и чувствовал ее тихое медленное дыхание, ощущая, как символы на их ладонях загорелись, как из тела девушки начало исходить нежно-голубое свечение. Чувствовал, как заработал ее дар, ощущал его биение, как стук сердца, его тепло, его мощь, прилив его энергии, который рос невероятно быстро, охватывая всю эту поляну.

Их сознания начали сливаться. У Арктура возникло ощущение, что он медленно погружался в тело Беатрис. Вся ее жизнь предстала перед его глазами. Барьер между ними рассыпался, как песок сквозь пальцы. Он проваливался в нее, как в воду. Не слышал слова, которые произносил. Их память смешалась воедино, ее тонкая эфирная сущность энта-

риата покидала ее тело, захватывая собой Арктура. Его физическое тело потеряло контроль, превращаясь в безжизненную оболочку. А сознание слилось с ее сущностью энтариата.

Это ощущение было невероятно волшебным, могущественным, сияющим, как свет тысячи звезд, бескрайним, словно космос. Он полностью вселился в сущность энтариата и ощутил невообразимую легкость. Он стал легче пушинки, он ощутил слияние со всем миром. Настоящее тело потеряло сознание и лежало на спящей Беатрис, перепачканные кровью ладони продолжили прижиматься друг к другу. Он забыл на мгновение, кто он, кем он был, и зачем он здесь. Он ощутил, как его начало куда-то пронзительной скоростью тянуть вверх. Он почувствовал себя крохотной сверкающей звездой, которая помчалась к бесконечности.

—Деревню Братских уничтожила неизвестная сила, гос-пожа Элизабет! – испуганно воскликнул толстый коротышка, забежавший в покои лучшей подруги Гардоса. Лямки комбинезона спали с плеч, мужчина растерянно поправил очки, глядя сквозь толстые стекла линз.

В темных покоях опасно замерцало пламя свеч. Высокая женская фигура, стоящая возле панорамного окна, повернулась к гостю. Лицо было невероятно худым, словно на череп натянули тонкую кожу без мышц, бледным, вытянутым.

Крючковатый нос высоко торчал над красными узкими губами, треугольные крылья носа надулись. Хищные ярко-желтые глаза с кошачьими зрачками прищурились. На костлявых руках сияли камни на украшениях.

– Что ты сказал? – грубым надменным голосом спросила женщина.

Она направилась к гостю. Высокие лакированные каблуки звонко стучали по отполированной до блеска плитке, отражающих пламя свеч. Темный плащ, накинутый поверх черного узкого платья с декольте, скользил по полу, обнажая тощие худосочные лодыжки.

Мужчина замер, с ужасом смотря на графиню Элизабет Флорес-Аданев, на ее сияющие разозленные глаза, на высокие подчеркнутые острые скулы, на поджатые губы. Эта женщина в свое время была любовницей Темного Императора, заворожив его своей харизмой и обаянием, а сейчас лучшая подруга его младшего сына Гардоса и Арктуриана.

– Повтори-ка, – потребовала Элизабет.

От растерянности мужчина утратил дар речи. Ее холодный строгий взгляд неприятно и глубоко его пронизывал.

Графиня не любила тратить время впустую и собралась схватить этого мелкого толстого слугу за горло и прижать его к стене для допроса, но внезапно двери автоматически отворились, и порог покоев вступила правая рука Элизабет. Высокий пришелец с белоснежной кожей, одетый в синий костюм с высоким воротником. Сияние свечей осветило его

бритую голову и черные бездонные выпуклые глаза, которые озадаченно глянули на Элизабет.

– Графиня, камеры видеонаблюдения запечатлели ужасные кадры. На одну из деревень Юндии напали неизвестные монстры.

– Показывай! – сквозь зубы потребовала Элизабет, откинув свои темные короткие волосы за спину.

Белый пришелец кивнул, вытащив из кармана черную блестящую шкатулку, раскрыл ее, и покои залил яркий бирюзовый свет. Элизабет мгновенно прищурилась. Когда свет окружил шкатулку, а покои погрузились в привычную зловещую темноту, женщина с остальными увидела, как над шкатулкой нависла голограмма местности, а именно пятая крупная деревня Юндии Братских. На землю спрыгнули гигантские крылатые ящеры, пускающие из пасти огонь, захлестнувший поселение со всех сторон. Юндианцы разбежались в панике, но, в конце концов, становились жертвами беспощадных чудовищ, попадали в смертельную огненную ловушку и погибали на месте. Элизабет пристально наблюдала за происходящим. В ее глазах не было отражения сочувствия и гори, а лишь недоумение.

– Нажми на паузу, Тенесли, – приказала она белому пришельцу.

Тенесли бесстрастно три раза кликнул своим длинным утонченным пальцем по голограмме, и та зависла. Элизабет, наклонившись, начала внимательно разглядывать изображе-

ние чудовищ, приближая пальцами их морды в масштабе.

– Кто это?

– Мы пробили по базе данных, изучив проживающих существ в данном регионе галактики, и никого похожего не нашли, – холодным спокойным голосом ответил Тенесли.

– Зачем э-это напало на Юндию? Какую цель они преследовали? – продолжила под нос сама себе задавать вопросы Элизабет, покручивая пальцами фигуру таинственного чудовища.

– А если они нападут на другие деревни Юндии, то конец нашему эксперименту, – грустно протараторил мужчина в комбинезоне.

– Этому не быть. – злобно отрезала Элизабет, внимательно изучая глазами морду монстра. Подобных существ она видела впервые, но что-то ей подсказывало, что ответ витает где-то поблизости. Но как за него схватиться рукой, чтоб выяснить все сразу?

Интуиция Элизабет не подвела. Под складками шкуры под подбородком выглядывал знак, напечатанный на коже тонким аккуратным контуром. Элизабет близко приблизила, но символ расплывался и сливался с тенью, падающей под подбородок, и женщина рассмотреть его не смогла. Но зато второе чудовище, задрав морду к небу, обнажило этот знак полностью.

– Что-то... знакомое... – прошептала Элизабет, указав на татуировку.

– Вы уже видели такое, госпожа? – поинтересовался Тенесли.

– Да...но я не помню, что это... – шептала Элизабет, покручивая в голове воспоминание, где мог мелькать этот знак на горле монстров, явно значащий что-то масштабное. Но попытки что-либо вспомнить проваливались, в голову ничего не приходило.

Неожиданно браслет на ее руке завибрировал, неприятно покалывая по коже. Элизабет испуганно вздрогнула и выкрикнула ругательство. Затем, приведя свое дыхание в порядок, надавила пальцем на розовый алмаз, обрамляющий серебристыми узорами браслет, и над рукой возникла бледно-серая голограмма Арктура.

– Черт, напуга-ал... – произнесла Элизабет.

Арктур пугающе улыбнулся, обнажив свои острые зубы.

– Завеса уничтожена.

Горло Элизабет мгновенно пересохло.

– Э... Что?..

– Гардос вот-вот покинет свою тюрьму и прибудет в Федерацию Вселенной, а потом на Анталион. Вселенные потихоньку сливаются, Элизабет. Скоро это увидишь.

Элизабет недоуменно проморгала, утратив на мгновение дар речи. Арктур продолжил говорить, устало поглаживая рукой шею:

– Десятое измерение... все прошло, как сон. – он зевнул, – точнее, как давний осознанный сон. Едва помню. Я мог ле-

тать со скоростью света, перемещаться между планетами, парить в космосе, проходить сквозь стены. Время мне было неподвластно. Я его не чувствовал. Я одновременно находился в материальном мире и в некоем астральном пространстве. словно призрак. Благодаря этому попал в Федерацию Вселенной. Повсюду было так красочно, так ярко. Нашел цех, контролирующий Завесу, и взломал рычаги. Благодаря телу и дару энтариата смог двигать физические объекты, правда пришлось потрудиться, но разницу во времени совершенно не ощутил. Все начало потихоньку открываться. Стража меня не заметила, так как я был невидим для всех. Невероятное чувство! Но скоро Федерация заметит, что границы между мирами стираются, что вселенные соединяются...

Элизабет пришла в себя и осознала, что услышала, и это привело ее в дикий восторг. Коварная улыбка засияла на лице графини:

– Вот это да. Наконец-то. Я не верю, что этот час наступил! А...а девчонка мертва?

У Арктура на лице улыбка пропала. Но взгляд свой не отвел, продолжил пристально смотреть на Элизабет.

– Да. Я сделал это по просьбе Гардоса. – он опустил руку, показав лежащую на траве рыжеволосую девушку с окровавленной ладонью. Глаза плотно сомкнуты, она с виду не дышала.

Улыбка на лице Элизабет становилась шире. Но Арктур

не дал ей внимательней рассмотреть.

– Готовь армию эмпетров для вторжения, – Арктур при-
близил руку с коммуникатором связи к себе.

– Кстати, Арктур, – Элизабет указала на запись из видео-
камер, – какие-то чудовища атаковали одну деревушку Юн-
дии. Я сейчас просматривала запись. На шеях монстров при-
сутствует чертовски знакомый знак. Но я не могу припом-
нить, кому он принадлежит.

Она направила изображение со знаком к трехмерному ли-
цу Арктура. Тот несколько секунд озадаченно оглядел знак
и ахнул:

– Герб энтариатов!

– Чего?

– Анестониан!

Элизабет внезапно озарило. Яркая вспышка пронзила ее
сознание.

– Эта мерзавка... энтариатка! Она что, жива?.. Но... как...
как она может быть живой, если всех энтариатов истребил
Гардос?

– Значит, не всех... – задумчиво произнес Арктур, –
она как-то выжила... Слушай, помнишь, она помогала это-
му... как там его... – он пощелкал пальцами, – Иону. В мо-
лодости, во времена правления Темного Императора, мы с
Гардосом ненавидели Иона, он был нашим врагом.

– Анестониан были с Ионом напарниками. Воевали про-
тив вас, отдельно от Федерации. Имели свои планы на Вели-

кий Анталион.

– Я думал, они погибли после геноцида энтариатов, – изумленно покачал головой Арктур.

– Я никогда не видела этих монстров. Но этот знак – герб энтариатов, а Анестониан одна из них. Если она или Ион до сих пор живы, значит...

–...у нас помимо Федерации есть еще один враг, – одновременно сказали Элизабет и Арктур.

– Возможно, даже двое. И это плохо, они были еще теми ублюдками, – тихо сказал Арктур.

– Кто-то из них послал этих монстров уничтожить Юндию. А из юндианцев я делаю армию для захвата Федерации и восстановления империи Гардоса.

– Анестониан или Ион хотят нам помешать...

– Да... – Элизабет тяжело вздохнула, – Гардосу будет нелегко вернуть свою вселенную.

Арктур обнажил свои зубы в злорадной улыбке и прошептал тихим бархатным голосом:

– Сомневаюсь.

Зал покоев залил злой смех Элизабет и Аркура, наполненный превосходством и предвкушением приближения той самой войны, которую они так жаждали.

Великий Анталион станет центром вторжения. Федерация Вселенная не может предположить, что ее ждет дальше. А бывшие кровожадные враги вновь хотят восстать за свою справедливость. Но какова будет цена победы?..

VIII

– *Беатрис, приди ко мне в мир энтариатов...помоги мне...прошу...* – громко умолял красивый нежный женский голос.

– *Кто ты?!*

– *Прошу приди...ты мне очень нужна...*

– *Куда? Зачем?*

– *В мир энтариатов...помоги...приди...помоги...помоги...*

Незнакомый голос продолжил звать и просить помощи, и с каждой секундой его зов становился тише, слабее, неразборчивее, растворяясь в яркой вспышке света, которая возникла перед глазами и тянула к себе сильным порывом.

Свет пропал. Пульсирующая дикая боль начала сверлить затылок. Голову ломило. В ушах свистело. Я почесала зашпанные глаза, чувствуя, как в них кололо.

Раскрыв веки, я огляделась по сторонам. Мир вокруг плыл, зеленые и желтые цвета друг с другом смешались, возникло такое ощущение, что у меня сильная близорукость. Яркий лучик света струился сквозь мутные пятна. Я проморгала, и нормальное зрение начало ко мне возвращаться. Пара секунд – и я увидела, как меня окружали высокие деревья, с которых падали желтые листья и мутно-зеленую траву, на которой я лежала.

Меня снова звал этот голос...Но кто это? Что оно хочет

от меня? Откуда оно знает обо мне?

Я должна попасть в мир энтариатов. Но зачем?..

Попыталась подняться. Энергия жестоко покидала тело, заменяя собой вялость. Конечности не слушались, дрожали, казались обмякшими.

Кожа на правой ладони внезапно остро защипала. Я, задышав сквозь зубы, рассмотрела ее и заметила, что на руке изображен красный рассеченный знак. Кровь на некоторых местах засохла. Я потянула кожу и увидела, что порез был не сильно глубоким. Но он меня испугал.

Откуда он?.. Кто расцарапал мне руку?

"*Арктур*, – подсказал мне разум, когда я еще раз оглядела порез. – *проводил очередной ритуал...*"

До меня это не сразу дошло. Я рассмотрела, прищурившись, небо. Оно потихоньку озарялось солнцем. Рассвет.

Не знаю, где я, но надеюсь, что в своем мире. Часов нет. Я внимательно разглядела траву и нигде не обнаружила золотой ремешок с отполированным циферблатом.

Черт! Без них чувствую себя беззащитной! Вдруг я до сих пор в параллельном мире?

Попыталась вспомнить, что со мной произошло, когда ловкие пальцы Арктура вонзили в меня снотворное. Но в голове сплошной мрак. Пустота.

Возможно, Завеса уничтожена. И кровавая ладонь явно говорит о проведение нового ритуала.

От осознания приближающегося ужаса я громко ахнула и

прижала ладони к лицу. Изумление меня взбодрило, и я решила пройтись, надеясь выйти сейчас на трассу города Санвилсент.

Прислушавшись, услышала грохот, раздающийся вдали. Следом за ним раздался сигнальный звук, принадлежащий...автобусу!

Я в своем мире!

Почувствовав, как улыбка расширилась на все лицо, я мигом побежала на звук. Деревья охотно расступались. Тропинка усеяна выцветшими листьями и погруженными в землю камнями.

Я знаю эту дорогу! Мы с Робертом здесь ходили!

От счастья захотелось прыгать. Я дома! Господи, я дома!

Слушая, как шуршали под ногами листья, я ускорила шаг. Внезапно раздалось яростное рычание, от которого я тотчас замерла. Страх холодными волнами пробежал по всему телу.

Между деревьями вдали мелькнула огромная фигура. Я начала ее пристально рассматривать. Черное иссохшее тело, длинные руки касались колен, из горбатой стены торчали огромные кожистые крылья.

Существо повернуло голову, и меня пронзили страшные ало-красные глаза, сияющие, как ночные огни. Ахнув, я спряталась за деревом, плотно прижавшись спиной к стволу. Хруст веток, тяжелые шаги, приближающиеся к дереву, прерывистое дыхание заставляли сердце запульсировать от страха.

Я судорожно сжала руки в кулаки и старалась дышать тише, но от страха забился нос. Что это за чудище? Я точно попала в свой мир? Эти мысли сжали мне горло.

Неожиданно я услышала шоп искр, и тварь громко визгнула. А следом лес накрыла полная тишина. Меня это еще больше перепугало.

Никаких звуков. Не понимаю. Но и смотреть боюсь. Дрожащие ноги приросли к земле, спина плотно упиралась в ствол.

Не решалась осмотреться. Вдруг чудище утихло, чтобы я вышла из дерева, и оно меня атаковало?

– Эй! – пронесся по лесу крик, принадлежащий мужчине.

Сердце подпрыгнуло. Я услышала торопливое приближение новых шагов. Ко мне двигались человеческие фигуры. Присмотревшись, увидела, что это полицейские.

В горле застрял кислый ком, когда ко мне подбежали трое полицейских. Один меня озадаченно оглядел:

– Девочка, ты что тут забыла?

Не поняла, а куда делся монстр? Почему они его не видят?

Вопрос полицейского меня вызвал врасплох. Слова в голове смешались.

– Подожди, – начал второй. Он смотрел на меня так, словно его осенило. Мужчина протянул ко мне лист, посмотрел сначала на него, а затем внимательно оглядел меня с головы до ног. Следом произнес: – это Беатрис Эванс, которую мы ищем.

– Да, – подтвердили двое полицейских.

Кислый ком покатился по горлу. Меня ищут? Сколько уже прошло времени?

– Наконец-то мы тебя нашли, Беатрис. Поехали, обрадуем твоих родителей, – с облегчением произнес полицейский.

Осознание происходящего, как гром среди ясного неба, ударил по сознанию. Я явно пропала не на один день. Боюсь уже представить, сколько прошло дней с момента моей пропажи.

Судя по погоде, меня не было где-то неделю.

Чувствуя, как оцепенение сжало тело, я пошла за полицейскими. Они с меня не сводили взгляда, будто боялись, что я растворюсь в воздухе. Прямо как тот монстр...

Бросив перепуганный взгляд за спину, увидела полное отсутствие той твари. Может показалось?..

А может приключение в параллельном мире – тоже мираж? Я просто заблудилась, потерялась, уснула и мне приснился невероятный сон? Не существовало никогда никаких Арктура, Гардоса, злого двойника Лилиат, Джандана, Милославы, Галактиона, Фродди и... Нефрита. При воспоминаниях о Нефрите у меня сильно задрожало сердце. Мысль, что он лишь плод моей фантазии, неприятно сжала меня изнутри. Мне не хотелось, чтобы его не существовало.

Не хотелось мне в этом признаваться, но он мне начал нравиться. Я хочу его еще раз увидеть.

– Где ты пропадала три недели? – поинтересовался поли-

цейский.

Внутри меня что-то мощное лопнуло. Три недели?! Меня не было три недели?

– Не помню... – слабо произнесла я, продолжая бросать испуганный взгляд за спину.

Не стоит им говорить, что все это время я была в параллельном мире...

Если мое приключение в другой вселенной – не разыграншееся воображение, то где сейчас находятся Роберт с Арнольдом? Чем они занимались целых три недели?

– Ладно, обсудим все в полицейском участке, – произнес полицейским. Вытащим из пояса рацию, он произнес: – прием, меня кто-нибудь слышит?

Когда через динамик отозвался другой голос, мужчина быстро добавил:

– Передайте Розали Эванс и Ричарду Стону, что их дочь Беатрис наконец нашлась.

POV Роберт

– Роберт, завтра сейчас остынет!!! – пронзительно закричала на весь дом мама.

Без всякого желания я спустился по лестнице. Сам не понял, как подошел к круглому столу и сел за высокий стул.

Манящий запах бекона с яичницей и апельсинового сока меня не взбодрил. Уже три недели нет аппетита. Еда казалась кислой, резиновой, а вода очень горькой, ничем не отличаюсь от моего душевного состояния.

Мама достала из тостера два жареных квадратных куска хлеба, положила на тарелку и начала ножиком разглаживать по нему масло. Папа, скрестив ноги, читал газету, а из радиоприемника тихо играла песня Рэя Чарльза "Hit the Road Jack".

Все вокруг меня раздражало. Сильная мамина назойливая забота, которая выходила за все грани, полное равнодушие папы, который дома только и делает, что читает дурацкие газеты и смотрит старый телик, где показывают полную тупость. Я был в параллельном мире, видел битвы, сражения, слышал о приближающемся вторжении, а они живут, как жили, даже не догадываясь, что являлись потомками интантов и меня с Харрисом хотели отдать на кормежку к незнакомому чудищу с зелеными щупальцами. Беатрис бесследно пропала, и они об этом даже знать ничего не хотят.

Ничего не хочу делать. Все надоело. Не могу больше жить с этим чувством. Оно медленно и мучительно пожирает меня изнутри, превращая в гнилой тупой кусок мяса. Хочу скрыть себе вены, хочу надеть петлю на шею и повеситься, утопиться в собственной ванне, лишь бы чувство вины, которое преследует меня изо дня в день, отстало. Лишь бы забыть о том, что со мной случилось, забыть о Беатрис...

От запаха бекона начало мутить желудок.

– Роберт! – рассерженно воскликнула мама, заметив мою кислую мину и нетронутую вилку.

– Не хочу, – пробурчал я, сжимая крепко кулаки под столом.

– Сын, хорош фигней страдать, иди ешь! Вчера вечером не поел, сегодня такого не нужно! – громко отчеканил отец.

Я огорченно покачал головой.

– Роберт, – мама присела напротив и ласково притронулась к моей руке, – я знаю, что ты переживаешь за свою потерянную одноклассницу, но это не повод голодать.

– Я не могу есть... я хочу знать, где она... – грустным сдавленным голосом произнес я, чувствуя, как от этих слов состояние внутренней опустошенности возрастало.

– Ее найдут, – произнесла мама с надеждой, которая никак не грела мое сердце. Как ее найдут, если она застряла в параллельном мире, о котором вы даже не догадываетесь?! И не поверите, посчитав моей выдумкой... Как всегда. Я отвел взгляд, мама продолжила: – а тебе надо поесть. Я положу тебе в школу сэндвичи.

Она встала и пошла доделывать бутерброды. Песня Рэя Чарльза начала раздражать. Шелест газеты раздражал. Любимый бекон раздражал. Все бесило.

Ублюдок Арктур схватил ее перед тем, как мы с Харрисом вернулись домой. Целых три недели я винил себя в содеянном. Успел бы схватить ее за руку – была бы она сейчас в

Санвилсенте.

Это я во всем виноват. От шока пялился, как настоящий дебил, как этот мерзавец обвинил ее талию, словно по уши влюбился в нее... От этого предположения начало мутить еще сильнее. Даже боюсь представить, что он делал с ней. Вдруг он причинил ей сильную боль? Вдруг подарил тому извращенцу Джандану, и толстяк теперь жестко развлекается с ней? От этих мыслей мое сердце медленно разрывалось, обнажая и пощипывая длинные глубокие раны.

Ненавижу себя.

Тупица полная.

Хочу умереть.

Родители даже не пытаются проникнуть моим состоянием, думая, что я просто немножко волнуюсь... И все мои слова не хотят всерьез воспринимать. Никакой от них поддержки. Предполагают, что это вскоре пройдет... Живут в своих розовых очках, думая, что все замечательно, даже не догадываясь, что наша вселенная находится внутри другой вселенной, и некий Гардос хочет захватить мир вновь.

Надоело жить с этим чувством. Не пойду сегодня в школу. Уеду за город и перережу себе горло. Жаль, в городе нет высоких зданий, сброситься с крыши было бы проще. Умру и не буду больше страдать.

Я прожигал злым взглядом бекон, как внезапно из динамиков радиоприемника начали раздаваться невнятные голоса. Папа, прекратив читать, озадаченно покрутил динамик,

и от услышанного кровь в жилах застыла.

– Пэнами Ри, энте не!

– Что за бред? – не понял папа.

Он повернул маленькую антенну в другую сторону, и голоса начали звучать сквозь потрескивание белого шума. Мама нахмурилась, кусок таявшего масла плюхнулся с лезвия ножа на край тарелки.

Я не верил собственным ушам. "Пэнами Ри" – так говорили юндианцы! Неужели мы случайно поймали волну из... параллельного мира?!

Это предположение меня взбодрило и откинули мысли о суициде.

Я выхватил у папы радио, прижал его к себе и начал крутить антенну по сторонам, надеясь услышать хоть что-то о Беатрис. Вероятность была нулевая, но так хотелось что-то узнать.

– Ты что делаешь? – не понял папа.

– Тихо! – рассерженно воскликнул я, услышав сквозь помехи новые голоса.

Я затаил дыхание, не обращая внимания на недоуменный взгляд отца и перепуганную фигуру мамы.

– Все готово, Гардос. Энспетры в деле, ожидают вторжения, – заликовал ледяной женский злобный голос.

– Отлично, Элизабет. Арктур только что передал мне, что благодаря девчонке уничтожил Завесу. – довольно прошептал мужской хриплый голос.

– Что... – начал я.

– Роберт! – папа выхватил у меня радиоприемник, потряс его, покрутил антенну и, услышав, как запел незнакомый женский голос, довольно поставил радио на стол.

Мама пожала плечами, продолжая делать сэндвичи.

– Кто-то похоже пытается взломать радиостанцию, чтобы устроить шумиху и народ перепугать, – рассмеялся папа, мама начала невольно кивать, – мне тут вспомнился вайомингский инцидент.

"Как же ты ошибаешься..." – пронеслось в голове.

Я старался не слушать папу, моим словам он все равно не поверит. Шок пронзил меня насквозь. Все вокруг, казалось, было в тумане. Лишь фраза *"Арктур только что передал мне, что благодаря девчонке уничтожил Завесу"* громко звенела в голове, вызывая жуткий страх...

— Арнольд, ты можешь ехать помедленнее? – злобно пропищала Барбара. Она красила губы розовым блеском и чуть не провела им по щеке, когда Арнольд резко свернул за угол.

– Прости, – глухо пробурчал парень, крутя руль своего шевроле и сжимая губами сигарету.

Они проехали мимо водостока, где когда-то Харрис со своими друзьями решил поиздеваться над Беатрис и Робертом. Раньше это место казалось парню скучным и ничем

не примечательным, а сейчас наводило ужас. Стоило вспомнить, как перед мысленным взором появлялись крылатые визжащие монстры, которые были его друзьями, ящеры-титаны, атаковавшие деревню юндианцев, шестерки Джандана. Параллельный мир преследовал Арнольда везде, особенно во снах. Прошло три недели, но воспоминания не хотят его покидать. Хотя для Арнольда Харриса самым главным чудовищем был его деспотичный отец.

Серый автомобиль проехал фонарный столб, где была приклеена листовка с четырьмя фотографиями пропавших без вести: Беатрис Эванс, Блэр Веймар, Энн Хуппер и Крисс Пристон. Роберту и Арнольду повезло прибыть вовремя – по местному времени они отсутствовали пару часов. Их ждало лишь позднее возвращение домой, допрос родителей, домашний арест, слежка опекунов и постоянные просьбы приходить домой не раньше девяти часов вечера. Про остальных нет слуху более двадцати дней.

Арнольд поморщился, увидев лица своих некогда лучших друзей. К Беатрис он не понимал, как относился: вроде мысль, что она "дрянь, предавшая любимую сестренку" жила внутри него, а вроде он сблизился с ней и ничего плохого, о чем постоянно пищала Барбара двадцать четыре часа семь дней в неделю, не увидел в девушке.

"Нет...она не дрянь. Она офигенная. Таких смелых девчонок, как Беатрис, еще поискать надо. Мне даже стыдно, что я к ней так относился. А Барбара видать та еще лгунья.

Недавно кинула Аманду, назвав ее картавой шалавой. С Беатрис поступила точно так же..."

– Так хорошо, что эта тупица пропала, – злорадно прошептала Барбара, подкрашивая ресницы тушью. Автомобиль проехал по безлюдной дороге, мимо бывшего здания "WEUTAR PATER", где сейчас заканчивали ремонт нового продуктового магазина.

– Ты про малышку Эванс? – спросил Харрис, заметив новую вывеску магазина, которую прочитать не успел.

– Ну да, про кого еще, – усмехнулась Барбара, любуясь собой через маленькое круглое зеркальце и поправляя свои белокурые прямые волосы. – а вообще, когда ее найдут, чего бы я не хотела, я радостно ее встречу, вылив ей на голову кипяток из столовой.

– Ты жестокая, – покачал головой Арнольд, – вы дружили как бы раньше...

– И что? – не поняла Барбара, – У меня этих подруг вагон, могу делать с ними, что хочу. И никто мне ничего не скажет, так как я первая красавица школы. – самодовольным тоном произнесла девушка, облизнув верхнюю губу.

Арнольд прыснул, сдержав внутри себя крик злости. "Не смей так говорить о Беатрис, ты бы не выдержала того кошмара из параллельного мира, в отличие от нее. Посмотрел бы я на твою рожу, увидь ты истинную внешность Блэр, тех великанов и толстяка Джандана... Ты бы не выжила".

Ему хотелось это сказать вслух, но понимал, что Барбара

в ответ рассмеется, не придав никакого значения, посчитав "глупой выдумкой, или ты, братец, че, втюрился в Эванс?"

– А вот Блэрку жалко, такая славная была, – огорченно пробурчала Барбара.

"Особенно когда она летела за мной, чтобы порвать мне глотку живьем. Или не она это была, хрен его знает, они были все на одну морду... – подумал Харрис и почувствовал, как от этих мыслей его страх окатил душем. Дрожь побежала по всему телу. – Беатрис не плоха, она наоборот хороша. Барбара ей либо завидует, либо лицемерная самовлюбленная дура. Любит называть Беатрис шалавой, хотя сама меняет парней, как свои туфли, и помимо Джека сосетса втихушку еще с другими. Дура тупая, аж отвратительно. Жаль, что я это когда-то считал нормой. Я хочу, чтобы Беатрис вернулась, я хочу попросить у нее прощение... И про Арктура все забыли, его никто не ищет, в школе не говорят о нем, будто его не существовало... Видать его сила перестала на нас действовать, и о нем реально все забыли... Но я-то помню..."

–... и Крисса, и Энна... Куда они пропали... на Эванс мне чихать, пусть ее хоть львы сожрут.

– Ничего, что полгода назад, ты твердила мне, что она невероятная и классная? – мрачно спросил Харрис, проехав полностью бывший "WEUTAR PATER". В голосе Арнольда звучало разочарование и недоумение.

– Я в ней ошиблась, она мне надоела, она конченная, – спокойно ответила Барбара, любвеобильно руками разгла-

живая свои волосы и представляя, как на ее шевелюру отреагирует лучший друг ее парня Джека, с которым Барбара от скуки захотела вести новые любовные интрижки. От этих мыслей она почувствовала, как ее грудь налилась тяжестью и сильно выпирала сквозь блузку. Лучший друг парня тоже должен был это заметить и оценить.

– Нет, это ты конченная, – не своим голосом резко ответил Харрис.

У Барбары было такое выражение лица, будто ей на голову вылили мешок с мусором.

– Че сказал?

– Че слышала. – дерзким тоном ответил Харрис, – ты сама ее без веской причины бросила, устроила эту глупую травлю, чтобы ее все ненавидели и никто не хотел с ней дружить. Самое ужасное, что я тебе верил. Беатрис на деле не такая, как ты говорила.

Барбара громко ахнула:

– Как ты смеешь так говорить обо мне?! Ты спятил?! Или че, втюрился с нее? В эту тупую, полоумную, дрянную...

– И Роберт Уоторсон хороший парень, – тихо сказал Арнольд, – а твои Блэр, Крисс и этот Энн-хрен настоящие лживые говнюки, которых я забыть хочу, вместе с толстухой Греттой, с которой ты дружишь ради того, чтобы на ее фоне выглядеть красивее.

– Тебя че, по башке чем-то тяжелым стукнули? Что за херню ты несешь, Арнольд? – недоумевала Барбара, с ужасом

смотря на Харриса.

– Меня не стукнули, я все переосмыслил, – слишком душевным и трогательным голосом сообщил Арнольд, поглаживая свой лоб.

Действительно, приключение в параллельном мире заставило его по-другому посмотреть на свою жизнь и на других людей. Школьная популярность сейчас казалась для него пустой и бесполезной тратой времени, бывшие друзья, чьи-ми интересами являлись только сигареты, алкоголь и всякая трава, стали для него отморозками, уничтожающими себе здоровье и жизнь, которая такая хрупкая и невозвратная. Столько юндианцев погибло на его глазах, которые предположить об этом не могли, столько будущих эмпетров сошло с ума от жестоких пыток, совершенно иное человечество стерлось с лица параллельной планеты только из-за одного кровожадного и мощного существа. Некий Гардос жаждет вернуть этот мир. Все это не давало Арнольду вести прежнюю жизнь. И пустая болтовня Барбары в последнее время только выводила парня из себя. Особенно бесконечные непрекращающиеся ругательства в сторону Беатрис, благодаря которой его не съел монстр с зелеными щупальцами на арене Джандана.

– АРНООООЛЬД!!!! – неожиданно завизжала Барбара.

Харрис вынырнул из своих размышлений и увидел, что впереди стояла, замерев, темная фигура. Приближающийся автомобиль не заставлял ее пошевелиться. Словно ста-

тую поставили по середине дороги. Арнольд мигом нажал на педаль, и Барбара чуть не врезалась лбом о переднее окно. Ее длинный розовый ноготь насквозь вонзился в черные капроновые колготки, разорвав на них дугу по боку ноги. Арнольд продолжил давить на педаль и шевроле, скрипя шинами, остановилось. Бампер чуть притронулся к незнакомцу.

Арнольд в недоумении смотрел на чужака. Облаченный в черный балахон, рукава дергались, лицо спрятано за тенью капюшона.

– О боже! – испугалась Барбара.

Незнакомец не шевельнулся. Продолжил смотреть на автомобиль сквозь непроглядную тень.

– Да чтоб тебя! – Арнольд раздражительно хлопнул по клаксону. Раздался пронзительный сигнал.

Но незнакомец продолжил ровно стоять.

– Черт, пошел в жопу, говенный ублюдок, мы из-за тебя опоздаем в школу! – крикнул Арнольд, нажимая пальцем на клаксон. Барбара прикрыла уши.

Незнакомец медленно направился к окну Арнольда. Тот нахмурено сдвинул брови, ничего не понимая. Что этому типу надо от них? Да и выглядит очень странно.

"Он похож на человека из параллельного мира!" – испуганно подумал Арнольд.

Харрис мог предположить, что страхи вышли на новый этап, превратившись в галлюцинации, и ему это просто видется. Но Барбара тогда зачем кричала?

Барбара недоуменно следила за чужаком большими округленными глазами, этим дав Арнольду понять, что чужак ему не мерещиться. Станный человек подошел к окну Харриса. Стекло немного опустилось вниз.

– Что нужно? – спросил Арнольд неискренним вежливым тоном.

Тот не ответил. Лица совершенно не видно.

– Вам помочь? – голос Харриса звучал уже грубо.

Тот снова ничего не произнес. Арнольд устало вздохнул и собрался наорать на незнакомца, но тот неожиданно прошептал хриплым низким голосом.

– Завеса...

– Че? – не понял сначала Арнольд. Но потом его быстро осенило.

– Завеса уничтожена. Миры вот-вот сольются. Да здравствует Гардос!

– Какой-то псих... – пробурчала недоуменно Барбара.

Незнакомец внезапно скинул с себя балахон.

Пронзительный крик Барбары пронесся по всей дороге. Внутри Арнольда все замерло.

Нечто с длинным скорченным спиралью телом. Высушенная красная кожа, покрытая сеточкой обнаженных зеленых линий. На пустых четырех маленьких глазницах блестели белые нити паутины. Кожа на левой щеке разодрана, показывая гнилые дырявые треугольные зубы, по которым ползали личинки. Шесть костлявых лап с клешнями широко раздвигались.

нулись по сторонам, приготовившись схватить свою добычу.

Барбара завизжала, Арнольд обмелел. Нечто протянуло к нему кривые руки, злобно ухмыльнувшись, и собралось разбить стекло машины.

Арнольд мигом нажал на газ, и автомобиль, разогнавшись, помчался по дороге. Барбара прижала к лицу ладони, согнув колени. Дырявая полоска на колготках доросла до лодыжек. Дыхание у Арнольда перехватывало, кровь стучала в висках.

– Боже, что это, что это, – испуганно мямлила Барбара.

Все вокруг расплывалось перед взором Арнольда. Он видел лишь конец дороги, мечтая быстро до него добраться. Заметив, как начали мелькать крыши домов, Арнольд остановил автомобиль у края дороги и посмотрел в боковое зеркальце. За ним никого. Нечто пропало.

Барбара тяжело дышала. Ее трясло, из покрасневших глаз лились слезы, смешиваясь с растекающейся тушью. Арнольд начал делать глубокие вдохи и выдохи, пытаясь потушить пожар адреналина и паники.

– Что это было?! – завопила Барбара. В ее серых глазах отражен дикий страх.

– Они вернулись...теперь они здесь... – ошеломленно бубнил себе под нос Арнольд.

– Кто?! – заорала Барбара.

Арнольд не смог ответить. Столько слов смешалось в кашу, которая начала на него изнутри давить своей мощной тяжестью.

Одно он понял точно: Завеса, о которой говорили Нефрит и Галактион, уничтожена. Близится что-то страшное. Он даже боялся предположить, что именно...

—Беатрис, милая, ну наконец-то!

Мамины теплые руки туго заключили меня в объятия. Я плотней прижалась к родительнице, чувствуя, как от моего виска по щеке покатила ее слеза. Ее сердце так сильно и волнительно стучало в груди, что я ощущала его удары.

Как только полицейские работники сообщили родным, что нашли меня в лесу, мама, бабушка и отчим, немедля, прибыли в участок.

– Бетти, солнышко, – бабушка тоже не выдержала и всплакнула.

Даже отчим Ричард, смуглый мужчина средних лет с жесткими черными короткими волосами, среднего телосложения, одетый в солидный дорогой костюм, равнодушно на меня смотрел. Никогда я не видела подобный взгляд его темных глаз в свою сторону.

– Мы так волновались, места себе не находили, – сказал Ричард, тоже меня обняв.

– Беатрис, что с твоей рукой? – испуганно спросила мама, притронувшись к перевязанной ладони.

– А это... – начала растерянно я.

– Розали и Ричард, можно вас на минутку? – вмешался клинический психолог, с которым недавно вела беседу.

Мама с отчимом, кивнув, отошли с врачом подальше от меня. Я бросила взволнованный взгляд на полицейских, которые закрывали дело о моей пропажи. Бабушка присела рядом и трепетно взяла меня за руку. Неоновая лампа тусклым холодным светом осветила ее обеспокоенное лицо. Я не сводила напряженного взгляда с психолога, как смотрели на него обеспокоенно мама и отчим, и решила пробудить дар телепатии. Во время разговора с врачом я сказала, что ничего не помнила, и хотела бы знать, как он это объяснит моим родителям.

Прилив энергии жаром окатил изнутри тело. Ощутила, как меня сознанием начало тащить к психологу. Стало казаться, что отделялась от собственного тела и прекратила чувствовать прикосновения теплых бабушкиных пальцев на своих руках.

А в голове отчетливо раздался призрачный голос врача:
"У нее легкая амнезия. Бывает, мозг иногда убирает неприятные воспоминания, чтобы не травмировать психику. Будьте с ней аккуратны, побольше разговаривайте, слушайте, что она говорит..."

"Она совершенно ничего не помнит?" – изумилась мама.
"Такое бывает, но со временем она все вспомнит..." – успокаивающе произнес психолог.

"Мне наплевать. Гораздо важнее для меня восхождение"

моего повелителя!" – пронесся мысленный восторженный голос отчима.

Сама не заметила, как пришла в себя. Ричард продолжил изображать на лице беспокойство, но глаза горели предвкушением. Я с ужасом смотрела на отчима. Не могла отойти от услышанного. Удивление распирало на части.

Мой отчим – прислужник Гардоса?!

С трудом верилось в услышанное. Мысль эта никак не могла уложиться в голове.

Друзья Арнольда – чудовища. Отец – агент космического государства. Отчим, видимо, тоже из параллельного мира. Кому-нибудь вообще можно доверять?

Так сильно погрузилась в свои размышления, что даже не заметила, как ко мне подошли мама и Ричард. Бабушка продолжила ласково поглаживать меня по плечу.

От взгляда отчима меня начало трясти. Ты монстр! Уверена, у тебя есть второе отличие, и оно невероятно уродское, как и твоя внутренняя сущность. Почему моя мама вышла за тебя замуж?! Замуж за чудовище, которое служит Гардосу!

– Дело о пропаже закрыто, – сообщила инспектор, смуглая женщина с полицейской форме, – можете быть свободны.

– Отлично! – радостно воскликнула мама и взяла меня за руку, – пойдём домой.

Домой. В то место, где мне придется быть в четырех стенах с монстром, притворяющимся моим отчимом...

Пещера, в которой долгое время жил Гардос, разрушалась. Сверху сыпалась градом пыль, по стенам бежали трещины, разламывая покрытые гладкие камни на куски, которые отваливались и падали. Земля дрожала, ее рассекали глубокие углубления, которые разваливались вниз, в бушующий океан, поднимая столб воды, выпуская брызги. Скелеты вынырнули из воды и, став толпой у выжженного песка, смотрели, как на рубиновом сверкающем от молний небе открывались порталы в другие миры мультивселенной.

Из пещеры вылетело темное огромное нечто с красными полосами по телу. Плащ колыхался под порывами ветра, заплетаясь у рук и ног. Гардос потихоньку спускался к берегу. Скелеты начали ему кланяться. Их повелитель мгновенно уменьшился и вновь с облегчением вернул свой настоящий двухметровый рост.

Гардос чувствовал, как защитная стена между мирами уничтожалась. Он чувствовал, как его солдаты, прислужники, сторонники освобождались, покидая свои тюрьмы. Он ощущал, как к нему близилась долгожданная и желанная независимость.

Он приземлился черными ступнями в прохладную воду, омывающую берег, почувствовав, как обглоданные кости, лежащие в песке, впились в ноги, и опустил с головы капюшон. Яркие красные глаза горели, шесть узких зрачков сузи-

лись. Мужчина довольно оглядел открывающиеся по небу порталы и посмотрел на свое отражение в воде.

Он с восторгом смотрел на портал, где увидел земной мир, бывший Анталион, свой старый родной дом. Широкая улыбка расплзлась по всему лицу.

Вниз приземлился Арктур. Он посмотрел другу в глаза и произнес злобным голосом:

– Все готово.

– Это прекрасно, – сказал Гардос.

Они тепло заключили друг друга в объятия.

– Энтариатка мертва? – продолжая обнимать, спросил Гардос.

– Да. После ритуала я убил ее. – тихо сказал Арктур на ухо. Соврал, даже не моргнув глазом.

– Я предупредил Лизу, начинаем вторжение, – заявил Гардос.

Арктур кивнул. Час пробил. Властелин своего мироздания готов вернуться домой. Но для начала он хочет посетить Федерацию Вселенной...

—Верховный Президент Федерации Эрнаст, у нас чрезвычайная ситуация! Завеса уничтожена!

Пронзительный натянутый звук верещал повсюду. Быстрый топот ног заполнил собой каждый этаж. В залах Феде-

рации Вселенной начался сумасшедший переполюх.

В огромном панорамном зале, покрытым чистой золотой плиткой и стеклянным потолком, где отражалось миллион холодных точек звезд, собралось много народу. Представители разных цивилизаций были обеспокоены сиреной, которая сулила опасность.

На платформе, которую окружила огромная толпа работников Федерации, стояло шесть золотых тронов. Самый центральный, принадлежащий Верховному Президенту, был пуст. К нему подошел молодой человек среднего роста, смуглая кожа, блестящие черные волосы гладко уложены. Он облачен в темно-фиолетовое одеяние, высокий воротник с пришитыми вдоль золотыми узорами прикрывал уши. Стоя на высокой платформе, парень оглядел каждого своими ярко-серыми глазами. Много взволнованных взглядов обратились к нему. Верховный Президент тяжело вздохнул и объявил, опустив вниз свои густые брови.

– Наш старый враг по имени Гардос на свободе. – зал залил перепуганный возглас и оханье, – все в опасности. Нужно попытаться остановить злодея, пока тот не наделал бед.

Все в ужасе перешептывались. Эрнаст продолжил:

– Им движет сейчас месть, особенно ко мне, ведь именно я запер его. Он сейчас отправился со своими чудовищами на бывшую столицу Анталион, а после отправиться захватывать и поработать другие миры. Наша задача – спасти человечество...

– Люди на Земле то не в курсе, кто он! – раздался испуганный крик в центре толпы.

– Более того, как они отреагируют на вторжение чудовищ из параллельных миров?! – Эрнаст услышал новый крик.

– Президент, что вы скажите насчет этого? – к Эрнасту подошел его премьер-министр.

Президент вновь тяжело вздохнул:

– Мы держали людей в неведении, думая, что это даст им спокойно жить и выходить на новый уровень развития цивилизации. Раньше они не были готовы к подобному. Но сейчас, в момент паники, нам вряд ли удастся им рассказать всю историю возникновения вселенной и их происхождения. Да и на других планетах происходит похожая обстановка. Сейчас наша миссия – остановить чудовищ, запретить злодея вновь и восстановить Завесу. Близится война и мы должны ее предотвратить в первом же бою. Отправляемся! – громко и уверенно отчеканил он, хлопнув в ладоши. Ему одновременно все поклонились.

Исполинских размеров, больше планеты Юпитер, золотой космический крейсер отправился с Солнечную систему, расположенную в окраине Млечного пути. Более тысячи пилотов в кабинах управления одновременно потянули за рычаги, и корабль нырнул в гиперпространство.

Эрнаст действительно надеялся остановить войну сразу же, не дав ей толком начаться. Но месть Гардоса была куда сильнее.

POV Роберт

Ноги приросли к педалям и быстро их крутили. Я никогда так не гнал на своем велосипеде и не боялся, что по дороге цепь может слететь или колесо сдуться. Я не замечал, что вокруг меня происходило. Вся голова была забита предстоящим вторжением.

Неужели это случится? Что будет представлять из себя это вторжение? Когда оно начнется?

– Доброе утро, Роберт! – громко поздоровалась со мной тетушка Молли.

Ее крик привел меня в реальность. Заметил, что проезжал мимо ее дома. Солнце бледно светило на небе, не согревая землю. Холодный воздух расстился по всему городу. По улицам спокойно шли на работу люди, по дорогам быстро проезжали автомобили. Никто ни о чем не подозревал... А я чувствовал, как в горле рос крепкий противный ком, как нарастала в душе и заполняла каждый дюйм тела тревога.

– Здравствуйте, – быстро сказал я, сам даже не понял как: громко или себе под нос.

– В школу торопишься? Едешь так быстро. – поинтересовалась тетя Молли.

Я мигом кивнул, стараясь сохранять спокойствие, и поехал дальше. Что делать, не знаю. Близится что-то страшное,

даже представить не могу, как это все будет выглядеть, когда это начнется...

Выехал на центральный парк города. От школы меня отделяло два квартала. Уже увидел, как за высоким зданием торгового центра скрылся желтый автобус, отправляющийся в школу. Но сама школа меня совершенно не интересовала...

– Смотрите! – крикнул уборщик, дед по имени Бен, смотря на небо.

Неожиданно все автомобили на дорогах остановились. Сигнальные звуки одни за другим раздавались, пронзительно звеня по местности. Мне стало не по себе представлять, из-за чего все транспорты заглохли.

– Да что за черт?! – злобно начали кричать автомобилисты, давя на педаль. Машины не шелохнулись.

Я резко дернул за тормоз и начал ногами останавливать велосипед, шаркая подошвой кроссовок по асфальту так, что чуть их не стер. Люди на улице стали смотреть на небо, некоторые покидали свои автомобили. На лицах каждого было отражено недопонимание, а после в глазах читался дикий страх.

– Ничего себе!!!

– Что это такое!!!

– О боже!!!

– Смотрите!!!

– Невозможно!!!

Некоторые доставали телефоны и включали камеры. Я

поднял к небу взгляд и громко ахнул. Мое перепуганное оханье слилось с возгласами других людей.

Я продолжила сверлить затылок отчима раздраженным взглядом. Он мне стал противен, хотя до этого я особо с ним не ладила, не общалась толком и не воспринимала, как отца. Но сейчас, узнав, что он тайно служит Гардосу, я начала его ненавидеть.

Наш автомобиль ехал по улицам Санвилсента. За три недели город не изменился. Но я чувствовала, как тепло на сердце становилось, наблюдая за родным миром. До сих пор не могла поверить, что я дома, что все закончилось.

Правда, что та тварь в лесу забыла, не ясно. И куда пропали мои часы?

Вспомнила Роберта. Так хочу с ним поговорить. За то безумное приключение мы так сблизились, и я очень рада, что нашла нового друга... который в меня влюблен.

Отчим крутил руль, мама наблюдала за городом через окно, бабушка продолжила с любовью поглаживать мои спутанные волосы.

– Кстати, почему вы в Санвилсенте? – спросила я у мамы, резко вспомнив, что они из командировки должны были вернуться в ноябре.

– Когда нам сообщили, что ты пропала, мы немедленно

покинули Небраску и прибыли в Орегон. Директор фирмы разрешил вернуться домой. Я не могла находиться в другом городе, зная, что ты пропала. – печальным уставшим голосом проговорила мама. – но слава богу ты нашлась. – слабая улыбка озарила ее лицо.

– Мы действительно волновались за тебя, Беатрис, – тихо сказал Ричард.

Меня медленно накрывала горячая волна гнева. Я с трудом сдержалась, чтобы не крикнуть, какой он лицемерный ублюдок. Шпион Гардоса волновался за меня? А ты вообще знал, что из-за него и его друга Арктура я пропала? Или ты просто притворяешься перед моей мамой, строя из себя хорошего "папу"?

Внезапно наш автомобиль замер. Я стукнулась лбом о сиденье Ричарда, бабушка громко ойкнула, мама ударилась рукой о бардачок.

– Что за... – не понял отчим. Он начал давить на педаль, но машина не шелохнулась.

Остальные транспорты тоже зависли на дороге.

– Что происходит? – перепугалась мама, смотря в окно. Она дернула ручку, чтобы открыть дверцу, но та не подалась. Я нервно сглотнула. Не нравится мне все это...

– Что творится? – бабушка недоуменно проговорила, тоже глядя в окно.

Люди толпой стояли в парке, на дорогах, возле автомобилей и смотрели с ужасом на небо. Вся местность погрузилась

в темно-багровые тона. Небо затянули красные тучи, не оставив ни одного чистого участка. Зрелище выглядело невероятно-красиво и одновременно страшно.

Маме удалось открыть дверцу и выйти из машины. Я следом хлопнула за собой и тоже покинула автомобиль.

Неожиданно небо разорвал пронзительный гул, усиливающийся с каждой секундой. Подул агрессивный ветер, который так мощно пронесся, что заставлял некоторых людей сделать шаг назад, деревья качались из стороны в сторону, листья срывались с веток. А грохот усиливался, раздаваясь повсюду.

– О боже!!! – начали кричать горожане.

– Смотрите!!!

– Невозможно!!!

Раздался громкий скрежет – на небе вспыхнули золотистые, как вспышки молний, нити. Они мгновенно рассекли красные тучи, обнажая перед нами новое незнакомое пространство. Все ошеломленно смотрели на разорванный небосвод, на то, что представало перед всеми – мир, где черные тучи накрыли собой местность, на которых вспыхивали красные молнии, бушующий темно-рубиновый океан.

– Что за... – донесся чей-то испуганный голос.

Раздалось еще одно скрежетание. Пространство разрывалось повсюду – на асфальте, разламывая тот по кускам, на зеленых полянах, на домах. Это напоминало порталы. И из них начали выглядывать десятки черных теней.

Город заполонила сирена тревоги, похожая на предупреждение об ядерной войне, заставив многих перепугаться еще громче. И вместе с ней начал звучать суровый обеспокоенный голос по огромным динамикам, прикрепленным к некоторым фонарным столбам. Объявление прозвучало по всему городу, отдаваясь эхом.

– ВНИМАНИЕ ВСЕМ! ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ! ГРАНИЦЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ АТАКУЕТ НЕЗНАКОМЫЙ ВРАГ! ВСЕМ НЕМЕДЛЕННО ОТПРАВЛЯТЬСЯ В БЛИЖАЙШИЕ ЗДАНИЯ И НЕ ПОКИДАТЬ ИХ ОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ!

У меня по всему телу побежали мурашки. От звука сирены по спине пронесся холод. Неужели это действительно случится? Неужели начнется то самое вторжение?..

Слова вместе с предупреждающей воздушной тревогой произвели устрашающее впечатление: некоторые сели в свои автомобили и в отчаянии пытались их завести, но все транспорты на дорогах едино прекратили двигаться по неизвестным причинам. Некоторые толпой пихались в автобусы, другие в панике разбежались в магазины, в свои дома, в поисках другого ближайшего укрытия.

– Срочно бежим! – мама крепко схватила меня за руку.

– Господи Иисусе... – бабушка потрясенно перекрестилась.

Красные тучи сгустились, некогда спокойный осенний ветер превратился в дикий ураган. Он жестко бил по лицу, про-

тивно свистел в ушах, толкая в живот, не давая сделать шагу.

Из проходов выходило много страшных существ. Их внешний облик заставил многих в ужасе вскрикнуть. Я пыталась рассмотреть внезапных гостей из другого мира, но мама быстро повела в сторону, люди вокруг окружили, толкались, пройти не давали.

На небе вновь страшно громыхнул гром, а молния ярко озарила парк, окрасив на секунду все в белоснежном сиянии. Земля дрогнула, заставив некоторых паникующих горожан упасть, по асфальту побежало много глубоких трещин, раскрывая новый портал. Я чуть не споткнулась о большой кусок асфальта и сзади меня появился еще один межпространственный проход. Носочками едва удержала равновесие, иначе упала бы спиной в другой мир. Воображение страшно разыграло эту сцену в голове, но думать об этом было некогда.

Несколько автомобилей и людей рухнули в новый портал, возникший на другой дороге. От страха внутри все застыло, тело безумно дрожало.

Миры не просто сливаются! Они становятся единым целым!

Гром снова мощно ударил. Сирена тревоги продолжила звучать повсюду. Пронесся душераздирающий рев. Люди бежали кто куда. Я успела схватить дрожащую бабушку за руку, и мы с мамой побежали в сторону нашей улицы.

Мельком заметила, как из проходов вылезало много чу-

довищ. Паника, жаром пронизывающая меня, не давала рассмотреть четко существ из другого мироздания.

В городе воцарился настоящий хаос. Подобное я видела только в кино про зомбиапокалипсис. Никогда не думала, что испытаю на себе весь кошмар вторжения.

– Дью виненент Анталион! – во весь голос крикнул до жути знакомый голос.

Я подняла голову и увидела, как с небесного прохода, медленно приземляясь на землю, летело много человекоподобных существ. Одну особу я уже когда-то видела: длинные темно-рыжие волосы колыхались на ветру, черный плащ развевался по сторонам.

По небосводу к линии горизонта пробежало еще несколько золотых нитей, рассекая пространство на две части. Параллельный мир представлял во всей красе.

– Олнет емпетун! Дантен монене Гардос интеферчене! – ликующе крикнула мой двойник, приземлившись в центр толпы инопланетных захватчиков.

По воздуху покатались восторженные крики. Мы ускорили бег. Я врезалась плечом в незнакомого мужчину и чуть не упала, однако бабушка, учащенно дыша, успела схватить меня. Мама крепко схватила мое запястье, я не опустила руку бабушки. За нами бежал отчим. Я не чувствовала собственных ног, огромными порциями глотала воздух. В ушах раздавались нечеловеческий рев и отчаянные крики людей. Монстры окружали повсюду, выглядели невероятно пугаю-

ще, настоящие чудовища: огромные, низкие, с длинными когтями, с ловким хвостом, с блестящими клыками, похожие на мутантов. Они нападали на каждого.

Могу предположить, что это приспешники и слуги Гардо-са. Но среди них я не вижу их повелителя.

– Боже! О боже! – кричала бабушка.

– Быстро в дом! Быстро! – вопила мама.

Мы свернули за высокое здание. Из-под нижних порталов выползали, держась на обломки асфальтов, армия крылатых черных существ, похожих на чертей из ада. Над городом пролетали огромные ящеры, похожие на птеродактилей, пускающие на людей огонь. Сердце бешено колотилось в груди, ударяясь о ребра, зверски пробирал холод.

Хоть бы успеть в укрытие! Хоть бы успеть!

Впереди мелькнул наш дом. Недавно я из него сбежала, дабы найти свой велосипед, а сейчас хочу поскорее забежать, чтобы спрятаться от захватчиков. С каждым шагом родной дом близился. В ногах колело, в горле пересохло, сил бежать уже не было, при ходьбе в ступнях пульсировала тупая боль. Но безысходность и страх так сильно сжимали сердце, и паника не давала остановиться.

Крики людей смешались с ревом чудовищ. Новая вспышка молний озарила небо. Мы добежали до дома, мама трясущимися руками достала ключи и, чуть не выронив, попыталась вставить в золотую скважину. Ключ врезался мимо, но с третьей попытки нырнул в проход. Два поворота – и дверь

открыта. И тотчас закрылась, когда отчим последним забежал в дом.

Меня трясло. Слезы лились из глаз. На ногах стоять не получалось. Это похоже на конец света, армагеддон... Что делать?! Дома находится опасно, машина не работает! Мы в ловушке! Заперты с этими кровожадными монстрами!

Слушать крики людей за домом невыносимо страшно. Но еще страшней представлять, что с ними делают.

Но больше боюсь вообразить, что сделают с мамой, с бабушкой...

И с Робертом.

Отчим прислонился к входной двери, смахнув пот со лба. Мама закрывала все окна. Меня начало раздражать присутствие Ричарда. Он наш враг. Пусть присоединяется к тем чудовищам. Как маме сообщить эту правду?

Бабушка включила телевизор. По всем каналам, даже по детским и по развлекательным говорили об одном: о вторжении.

– Около двадцати минут назад на Землю спустилось много опасных и неизвестных существ. Но кто это? Пришельцы? Спутниками на орбите не было зафиксировано инопланетное приближение из космоса, враги пришли к нам благодаря открывающимся повсюду вратам, похожим на порталы. Незнакомцы атакуют все города и страны мира. Число жертв переросло за пять тысяч. Верховными лидерами мира был послан приказ вооруженным силам защитить человечество,

остановить врага всеми силами. Так же вылетело много самолетов с эвакуацией. Просьба не покидать свои дома...

Я растерянно оглядела дом. Мама прикрывала окна шторами и тюлями, бабушка страшно побледнела и, не моргая, смотрела телевизор. Отчим куда-то пропал...

Жаль, что у меня нет номера телефона Роберта. Хочу знать, жив ли он, сможем ли мы увидеться.

И куда пропал отчим?

Надо как-то аккуратно у мамы спросить про прошлое папы. Если она знает, расскажу о своих телепатических способностях и об отчине.

А если не получится, придется держать ухо востро и защищать маму с бабушкой от этого мерзавца.

Он один из этих чудовищ. Но почему он до сих пор в человеческом обличье? Боюсь даже подходить к нему и спрашивать что-либо...

– Не верится...не верится... – качала головой бабушка. На ее лбу блестел пот, широко округленные глаза горели. Ее рука будто приросла к пульта, которым она переключала каналы.

Везде говорится об одном. Вторжение произошло не только в моем городе. Вся планета кишит этими тварями...

Я бросила испуганный взгляд в прикрытое шторами окно. Крики прекратились. Наш дом окружила ореолом мертвая тишина.

– Что это...кто это... – шептала испуганная бабушка.

– Существа из параллельных миров, – тяжело проговорила я, громко сглотнув, – миры слились.

– Миры... что? – бабушка в неверии покачала головой.

Я тихонечко подошла к окну. Рука никак не могла дернуть край шторы и глянуть, что творится на улице. Меня охватил озноб при мыслях, что монстры притаились у моего дома и ждут, когда я гляну в окно, и те начнут разбивать стекло.

Мама так и не появилась. Ее отсутствие заставило меня трястись. Нужно срочно проверить дом, особенно зная тайну отчима. Пока бабушка продолжила переключать каналы, я рванула на второй этаж.

– Мам!

Откликов не последовало. Сердце замерло. Я осторожно заглянула в родительскую спальню. Никого.

В моей комнате тоже пусто. Тишина давила. В голову начали лезть страшные предположения о пропаже мамы.

Внезапно я лбом врезалась в дверь, которая только что открылась. Лоб запульсировал покалывающей болью. Я отскочила назад и увидела, что из ванной комнаты вышли вместе мама и Ричард.

– Где ты была? – тут же спросила я у нее.

– Звонили родственникам. У них в городе тоже переполох. Эвакуация вот-вот должна прибыть. – протараторила мама.

Отчим на меня недоброжелательно смотрел. Этот взгляд неприятно по мне пробежался.

– Мам, можно тебя на минутку?

– Да, что такое, милая?

– Наедине надо поговорить, – быстро сказала я, заметив, что отчим не сдвинулся с места.

– Ну ладно, – спокойно кивнул он и, расправив плечи, пошел спускаться на первый этаж.

Дождавшись, пока он скроется из виду, я увела маму в ванную комнату, закрыв дверь на щеколду.

– О чем хочешь поговорить? – забеспокоилась родительница.

Тяжело вздохнула и осознала, что не знала, с чего начать разговор. Ближайшие два года я редко общалась с мамой из-за ее работы и Ричарда. А сейчас, зная его происхождение и прошлое папы, вообще запуталась.

– Мам, ты знала, что папа вел двойную жизнь?

Я быстро ей все рассказала. О двойнике Лилиат, об Арктуре, ритуале, своем путешествии в параллельном мире, о папиных часах. В качестве доказательства, чтобы она не думала, что я умом тронулась, попросила ее о чем-либо подумать и озвучила ее мысль вслух, включив дар телепатии.

Мама после рассказа была в ужасе. Но не смотрела на меня, как на сумасшедшую.

– Знаю, о чем ты говоришь, знаю о параллельном мире, – ее голос дрогнул, стал звучать ниже. Мой рот широко раскрылся, услышав эти слова, – но я плохо помню, откуда это знала. Твой папа, Бенджамин, стер мне воспоминания. По

его словам, мое прошлое меня сильно травмировало... И таким образом он хотел, чтобы я начала жизнь с нуля.

– П-погоди. Ты чем-то в прошлом занималась? – смутилась я.

– Да... – мама пожала растерянно плечами, – но забыла, чем...

– А бабушка?

– Нет, она жила обычной жизнью. Ничего не знает...

Предыстория мамы сильно удивила. Чем она таким занималась, что моему папе пришлось память стереть?

Может это как-то связано с энтариатами? Ведь целую расу уничтожили...

– Мама, Ричард...не человек. Он знает Гардоса, – я перешла на шепот. Мама удивлено нахмурила брови, – он его приспешник. Он мысленно ликовал, ожидая это вторжение. Я слышала это в его голове.

– Ты уверена? – смутилась мама, – я давно знаю Ричарда, он хороший, никому зла не желает.

– Он это скрывает! Тоже ведет двойную жизнь! Мама, он опасен! – воскликнула я.

– Не могу в это поверить...Может ты что-то перепутала? Я от бессилия взмахнула руками.

– Мама, ты не веришь дочери, которая умеет читать чужие мысли? – возмутилась я.

– Не знаю...Если бы он был опасен, давно напал на нас... Часы твои бы украл...Боже, из-за стирания памяти я вовсе

забыла, что это межпространственное устройство Федерации.

Которое сейчас не помешало бы нам.

Ручка двери начала дергаться, саму дверь начали судорожно колотить. Я подскочила от неожиданного звука.

– Роза! Бетти! К нашему дому приехала эвакуация! – быстро сообщила бабушка.

Эти слова пронзили сознание, как гром среди ясного неба. Я дернула щеколду, дверь открылась, на пороге стояла обеспокоенная бабушка. Через ее плечо свисала тяжелая кожаная сумка.

– К дому подъехал автобус, он нас отвезет к самолету.

– Документы... – встревоженно начала мама.

Бабушка хлопнула по своей сумке.

– Здесь.

– Идем, – мама схватила меня за руку.

Не хотелось выходить на улицу, но другого выбора нет.

Сейчас бы увидеть, как над моим домом навис огромный корабль, возле его шлюза стоял Нефрит, весь такой величественный, статный и красивый. Ветер играет с его курчавыми белыми волосами и подолом длинного плаща. Нефрит громко свистнул, к нему подлетел аэромотоцикл, на который он молниеносно сел и направился к нам. Спас бы маму, бабушку, помог бы найти Роберта, разобрался бы с Ричардом вместе с Галактионом. А потом бы стянул с лица маску и прижался своими горячими мягкими губами к моим, одарив

страстным поцелуем любви.

Но его здесь нет... Не знаю, увижу я его еще или нет...

Что-то тяжелое в груди приподнялось, когда прошла мимо родной комнаты. Альбом с моими рисунками мирно лежал на полке. Он был очень ценен для меня, он кусочек моей души. Не хотелось оставлять его здесь.

– Беатрис, идем! – твердо сказала мама, заметив, как я захотела зайти в свою комнату.

Тяжело вздохнула. Чувствую себя разорванной на части: одна, физическая, будет ехать на эвакуацию, а другая, творческая и духовная, останется здесь и, возможно, будет сожжена навеки, если на дом нападут.

Сглотнула кислый ком, когда прошли порог дома. Красное небо заполонили военные истребители, взрывающие армию сверхъестественных существ. Грохот снарядов, взрывы, дрожь земли и крики окружали повсюду, заставляя сердце забиться от страха.

Когда-то уничтожили деревню Милославы.

Теперь в огне мой город.

А давным-давно был уничтожен точно такой же мир на заре две тысячи сто пятнадцатого года, только расположенный в параллельной вселенной...

Возле дома стоял большой двухэтажный синий автобус. На крыше сидели солдаты, одетые в крепкие бронежилеты и придерживающие блестящее оружие – большие автоматы. У входа в автобус стоял Ричард. Ехать с ним не хотелось, это

для людей эвакуация, а он пусть проваливает! И почему моя мама не может мне поверить?

Я не буду спускать с отчима глаз...

И, надеюсь, в автобусе увидеть Роберта.

Мы с мамой побежали ко входу автобуса, я держала бабушку за руку, чтобы она не отставала. Некоторые люди толпой заходили внутрь. Забежав в салон, я заметила, что каждый человек был в ужасе. Места были забиты, автобус изнутри переполнен, стоять даже негде, не то что сесть...

Ричард последним залез внутрь, дверцы за его спиной закрылись.

– Все зашли? – громко спросил водитель, – едем к самолету.

– А самолет далеко?

– Почему он сюда не прилетел?!

– Вертолет нужен, а не автобус!

Люди начали голосить, слова смешались в кашу, которую невозможно было разобрать.

– Тихо! – рассерженно крикнул водитель. Ногами почувствовала, что автобус тронулся с места, – самолет рядом, но через вертолеты до него не добраться, так как небо разорвано! Так же прилететь он сюда не может, так как нет площадок для посадки и небо, повторюсь, разорванное! За городом оно более чистое.

На ладошках выступил пот, мама с волнением сжимала мою руку. Я пальцам нащупала рукоятку поручня и схвати-

лась за нее. Меня окружало много испуганных людей, и я не могла посмотреть в окно. Но чувствовала, как автобус разогнался.

Бабушка, закрыв глаза, под нос читала молитвы. Некоторые читали вслух.

Я пыталась глазами найти Роберта. Никого похожего не было. Может стоит где-то в конце? Хотелось бы в это верить...

Страшно представить, что будет с моим миром, если планету захватит Гардос. Мне кажется, что у него есть все шансы.

Скоро этот мир будет вновь зваться Анталионом. Возможно, уже сегодня...

В коридорах Федерации Вселенной начался настоящий переполох. Некогда сияющий золотом при свете тысячи звезд громадный звездолет, имеющий размер с целую галактику, превратился в адское топливо. Пока чудища Гардоса атакывали бывший Анталион, сам Гардос вместе с Арктуром отправился уничтожать главное государство космоса. Коридоры и залы повсюду разметывались взрывами. Работники, аристократы и другие члены Федерации разбегались по сторонам, пытаясь спрятаться от устрашающей силы старого врага. Стражники – высокие сверкающие белым светом

крылатые существа, чьих лиц не было видно из-за яркого излучения, пытались противостоять. Они посылали изо рта смертоносные лучи на Гардоса и Арктура.

Гардос страшно разозлился, на его лбу появились дуги, глаза запылали огнем. Он протянул к стражникам руки, и из его ладоней вырвались заряды молний, пронзившие стражу насквозь. Арктур широко развел согнутыми руками по сторонам, и тех подняло в воздух и плотно прижало к потолку. Давление росло и не давало стражам пошевелиться. Гардос мощно подул огромным пламенем огня, задрав голову высоко к потолку. Стражники страшно закричали, сжимаясь от конвульсий и заживо сгорая. Затем Гардос, довольно глядя на кричащих существ, сильно ударил рукой по воздуху, и огонь молниеносно исчез. Стражников повсюду окружил крепкий лед, превратив их в замороженные скульптуры, на чьих лицах навечно запечатлелся предсмертный ужас.

– Прямо как в старые времена, – ухмыльнулся Арктур.

– Мы пока разогреваемся, – довольно прошептал Гардос.

Коридор привел их в огромный правительственный панорамный зал, покрытый золотом. Глаза щипал яркий свет, но те быстро привыкли к нему. На платформе, стоящей возле огромного окна, где виден открытый космос, восседали шесть тронов. Со всех сторон стояли памятники. Гардос собирался сейчас прикончить всех, кому посвятили памятники, особенно самому главному Верховному Президенту Эрнасту. Но в зале отсутствовали шесть правителей.

Зато он был переполнен низкими бледно-розовыми существами с огромными ушами, одетые в светло-желтые плащи со сверкающей брошью, на которой рассечена надпись "М.О.О.О.N". Все работники Федерации испуганно смотрели на возвышающиеся двухметровые фигуры Гардоса и Арктур.

– Пошли прочь! – пискнул кто-то из толпы.

– Они уничтожили почти всю стражу, нам ничто не поможет! – крикнула другая половина работников.

Гардос победоносно и уверенно оглядел полностью соборанную толпу работников. Их испуганные пiski ласкали слух.

– Малютки, а где Его Величество Эрнаст? – ехидно спросил Арктур.

– Хотим с ним встретиться и поболтать, как со старым другом. – низким спокойным голосом сообщил Гардос, – и с другими правителями тоже.

– Нет! – тут же крикнули пришельцы.

– Пошли прочь! – добавили дрожащим голосом вторые.

– Стража! Стража! – вопили третьи.

Гардос и Арктур, посмотрев друг на друга, кивнули. Гардос подпрыгнул и завис в воздухе. Работники, испуганно ахнув, собрались покинуть зал, однако Гардос, ухмыльнувшись, щелкнул пальцами обеих рук и возле дверей образовался огонь, не давший никому сбежать из зала, где ожидается возмездие за долгие годы заключения. Пришельцы, за-

пищав, отбежали подальше и осознали, что попали в опасный тупик, где главным исходом являлись пытка и смерть.

Раздался скрежет. Арктур с самодовольной улыбкой продемонстрировал свои растущие длинные сияющие когти, по которым перемещались блики. Все ахнули, когда увидели его клыки, растягивающиеся до подбородка. По его лицу побежали ручьем красные линии, заставляющие всех замереть на месте. Последним элементом ужаса были расправленные широко за спиной громадные черные крылья.

Гардос взмахнул руками, и по всему залу побежала вибрация. Работники ощутили, как сквозь них пробежал ледяной воздух, а потом осознали, что не могут пошевелиться. Гардос их заморозил, прижав крепко и плотно к лицу смерти.

– Где Эрнаст?! – громким могучим голосом потребовал Гардос.

– Не скажем! – продолжили настаивать на своем работники.

– Вам не победить!

– Ты нас не заставишь сказать, где он!

– Не заставишь? – повторил Гардос, – я может и нет, а вот мой друг заставит вас открыть свои маленькие поганые ротки.

Арктур, оскалив клыки, двинулся между замороженных работников, рассекая своими острыми, как бритва, когтями, по телам пришельцев. Сила не давала им шевелиться, но боль чувствовалась ярко. Кровь хлынула повсюду, как

струи фонтанов. Арктур, увлекшись, продолжил разрезать, надменной походкой передвигаясь внутри толпы. Зал заглушили страшные истошные крики. Мука пронзала насквозь, когти рассекали полностью плоть, вонзаясь до самих костей. Гардос еще раз взмахнул руками по воздуху, заставив невинных работников заорать от боли еще громче.

– ЕСЛИ НЕ СКАЖЕТЕ, Я ВАС ЗАЖИВО ВЗОРВУ, МАЛЕНЬКИЕ ЭРНЕСОВСКИЕ УБЛЮДКИ! – вопил Гардос.

– Говорите, где он! – крикнул Арктур, перерезав одному пришельцу горло. Тот не смог упасть, но струя крови быстро начала бежать по всему телу, а голова откинулась в сторону, обнажая перед всеми разрезанную шею.

Все плакали, кричали, чувствуя, как от нарастания силы Гардоса внутри рос жар, готовый пронзительно лопнуть, как бомба. А когти Арктура приносили дополнительную жгучую острую невыносимую пытку, от которой вспышками терялось и возвращалось сознание. Молчать не было сил. Проще уже умереть...

– Отправился целым флотом на Землю с армией останавливать твоих монстров!

– Анталион, а не Земля! – проревел Арктур.

– Что ж, – спокойно вздохнул Гардос, – друг, отправляемся сейчас на Анталион. Уж там-то мы точно увидимся с Эрнастом.

– Отлично, – щелкнув пальцами, Арктур взмыл в воздух, присоединившись к Гардосу.

– Прекратим их мучения? – предложил Арктур.

Гардос кивнул и, набрав грудью воздух, с агрессией послал смертоносное пламя огня на гигантскую скульптуру Эрнста. Затем по очереди поджег остальные памятники. Фигуры космических правителей охватил огонь, они падали на замороженных работников, придавливая их насмерть. Языки пламени начали бежать по всему залу, заполняя своей разрушительной силой каждый угол. Гардос и Арктур спокойно наблюдали, как низкие пришельцы снизу заживо горели, а скульптуры их правителей превращались на глазах в пепел. Температура росла страшной силой, тела Арктура и Гардоса мгновенно покрылись потом.

Наблюдая, как пришельцы медленно и мучительно прощались со своей жизнью, двое друзей, одержимых жадной мести, рванули к ближайшему порталу, который должен привести их к Анталиону, где вторжение перерастало в настоящий хаос.

С ужасом столкнулись все, даже Сара. Долго пребывая в плену, сидя голодной в холодной камере темницы, она медленно сходила с ума, чувствуя, как теряла счет времени. Сама не понимала, сколько прошло часов и даже месяцев. Все это время она сидела в трансе, сознанием глубоко затерявшись в реальности. Сломанная сестрой рука быстро зажила,

но раны на сердце еще сильнее расширились, обнажились, обдавая острой щемящей болью. Щеки были сухими от слез, которые засохли и оставили свой грязный след. Но уничтожившая Завеса привела Сару в чувства. Взрывы и грохоты, раздающиеся повсюду, дали ей знать, что тюрьма Гардоса разрушалась. Вместе с этим в решетке темницы угасла последняя искра, и она со скрипом отворилась, дав пленнице долгожданный путь к побегу.

Сара слабыми босыми ногами осторожно поднялась, подошла, в неверии толкнула решетку, позволив той распахнуться настежь. Услышав снова тонкий скрип, режущий слух, и ощутив, как ветер ударил в лицо, девушка увидела, как красное небо разрывалось, открывая по ту сторону прекрасный ее сердцу знакомый мир планеты Земля.

Силы мгновенно вернулись к Саре. Поправив подол домашнего платья, в котором Лилиат ее похитила, она собралась бежать. Не оглядываясь.

Сара сделала несколько шагов. В груди зародилось пугающее ощущение беспокойства. И это заставило ее ускориться.

– Сто-о-о-ой!..

Сара повернулась и увидела, как к ней с обеих сторон неслась армия черных скелетов. Останки парили в воздухе, плотно сгруппировавшись между собой. Темный густой, как смоль, дым шел от них, вея холодом.

– Сто-о-ой!.. – замогильным хором кричали скелеты.

Сердце запульсировало в груди. Качая головой, чувствуя,

как медленно накрывала волна страха, поднимаясь с пяток до макушки, Сара рванула, что есть силы. Скелеты полетели за ней.

Энергия сверхспособностей внутри Сары угасала, бледнела, но физические силы еще не покинули. Девушка отчаянно бежала обнаженными ногами по ледяному полу, чувствуя, как мелкие камни врезались в ее ступни, как к коже прилипали куски стекла. Страх, что скелеты, некогда охраняемые ею, схватят и приведут к отцу, душил Сару, но надежда на побег еще грела.

Девушка подбежала к краю обрыва и в испуге замерла. Под ногами бушевал страшно-красный океан. Молнии блистали на небе, гром пронзительно взревел, заставив сердце подскочить.

– Сто-о-ой!!! – ледяной бездушный хор раздался за спиной.

Сара повернула голову за плечо и увидела, как скелеты окружали ее. С раскрытых ртов крошились гнилые зубы, с пустых глазниц выползали жуки и бледные личинки. Но они продолжили следить за Сарой.

– Сто-о-ой!

Сара покачала головой и еще раз посмотрела на океан. Холодный сильный ветер ударил в лицо, откинув длинные темные пряди волос за спину. Волны друг о друга ударялись.

Громко сглотнув и ощутив, как скелеты массово приближались, Сара носочками стала на край обрыва и, набрав гру-

дью воздух, прыгнула вниз.

Волна кровожадно ударила ее, и Сару всем телом понесло ко дну. Едва успела набрать воздух, как ощутила, что костлявые пальцы сжали ей лодыжки и потащили еще глубже. Сара посмотрела вниз, чувствуя, как вода щипала глаза, как струями затекала глубоко в уши, увидела снизу еще одну армию скелетов. Их было так много, что дна не видно.

Паника охватила девушку. Кислород в груди кончился. Она треснула ногой по гнилому черепу и начала сильно махать руками в воде и грести ногами. Другие две руки вцепились в ее колени, третьи обхватили бедра, четвертые обвили талию. Скелеты хватали Сару за свободные части тела и тащили вниз.

Дыхания не хватало. К лицу словно плотно прижали твердую подушку. Ноги немели от холода и твердой хватки. В глазах дико жгло.

Сара пиналась, отталкивалась, пыталась как-то спастись. Она понимала, что если не выберется наружу, то ощутит либо приближение смерти, либо новое наказание от отца за побег, и на этот раз еще жестче.

Скелеты кряхтели от ее пинков и ударов. Когда удалось освободиться, Сара изо всех сил поплыла наружу, чувствуя, что в легких осталась только одна капля кислорода.

Скелеты плыли за ней, тянулись руками. Сара, не отчаявшись, плыла, видя сверху красное небо, к которому так стремилась

Еще чуть-чуть... чуть-чуть...

Сил оставалось совсем мало...

Сара вынырнула и, широко раскрыв рот, начала глотать воздух. Но вновь пальцы сжали ее за лодыжку и затащили полностью под воду. Сара захлебнулась, но успела стукнуть локтем скелету по челюсти. Гнилые зубы вырвались из десен, что заставило скелета отвлечься. Сара снова вынырнула и, громко откашливая воду, поплыла к берегу, сильно размахивая руками. Волны ударяли ее со спины и подталкивали к пляжу. Плечи болели и немели, но Сара не обращала на это внимание. Пинками ударяла скелетов, которые до сих пор ее преследовали.

Мощная волна толкнула Сару к берегу, и та упала животом на песок. Крохотные частицы прилипли к мокрому телу. Сара, громко и учащенно дыша ртом, вытерла глаза, поднялась слабыми ногами и увидела, как волны разносили скелетов по воде, не давая им вырваться наружу.

Сара пронзительно прокашлялась, выплевывая капли воды, попавшие в нее во время драки. Тело налилось слабостью. Ноги покачивались, в руках пульсировала боль. Но впереди стоял огромный портал, который начал пленить Сару.

Сара пошла к проходу, видя, что разворачивалось по ту сторону. Мысленно пыталась по телепатическому контакту связаться с Нефритом. Коммуникатор энспетров у нее отобрали, другого выбора не было.

"Нефрит, ты меня слышишь? Я сбежала из плена, хочу с тобой встретиться..."

Она не успела договорить, как внезапно ударная волна пронзила пляж и заставила девушку всем телом отлететь. Сара стукнулась спиной о твердый песок у прибоя, почувствовав, как в костях заняла мучительная боль.

Плечи и волосы омывала вода. Сверху спустился женский силуэт, который направлялся к Саре. Девушка увидела, что к ней присела Триллани. Красивые блестящие фиолетовые волосы развеивал ветер, сестра сжала своей утонченной рукой плечо Сары.

– Куда собралась? – милым тоненьким голосом спросила с улыбкой Триллани, туже сжимая плечо.

– Т-Триша... пре-екрати... – откашливаясь, простонала Сара, ощущая, как пальцы сестры вонзались до костей.

Триллани с ухмылкой покачала головой.

– Что папочка тебе говорил, Сара?

– Отпусти...

– Тебя никто не отпускал, – начала грозно шептать Триллани, не сводя с Сары своих розовых глаз.

– Триша... – умоляла Сара.

Сара почувствовала, как ее плечи и предплечья начали обвивать до жути знакомые шершавые обглоданные костлявые руки.

– Папочка сказал, что ты должна за предательство сидеть вечно, – сухим злым шепотом говорила Триллани, не ды-

ша и не моргая.

Сара боковым зрением увидела скелетов. Гнилые выжженные черепа приближались к лицу девушки, костлявые пальцы туго сжали руки.

– Нет...нет... – сквозь зубы качала головой Сара.

Триллани притронулась двумя пальцами ко лбу Сары и тихо сказала:

– Будь хорошей послушной девочкой: выполняй просьбы папочки.

Сара ощутила, как ее начало мощно клонить ко сну. Веки липли друг к другу. Тело онемело, реальность растворялась в пучине тьмы. Сара пыталась противостоять этому чувству, трясла головой, дабы придать себе бодрости, но это ей совершенно не помогало. Сон быстро и мощно к ней подкрадывался. И когда Сара поняла, что ее сознанием тянет вниз, скелеты, крепко ее держа, одновременно вынырнули из воды и помчались к небу. Сара крепко уснула и обмякла на костлявых монстрах.

Триллани проводила фигуру сестры, увидела, что скелеты вновь занесли ее в темницу, и спокойно направилась к portalу, который приведет ее на бывший Анталион. Верные поданные – маленькие эльфы в скафандрах, глядели на Триллани. Когда она подошла к ним, сообщила:

– Отправляемся вместе на Анталион. Надо найти старого шпиона моего папы. И тоже сдать его в плен. – и с этими словами Триллани вошла в портал, а эльфы пошли следом

за ней.

Салон автобуса заполнили крики людей. Сверху раздались оглушительные выстрелы и рев чудовищ, которые решили атаковать наш автобус. Коленки от страха затряслись, я чувствовала, как меня душила паника, которая заставила случайно открыть дар телепатии, и теперь мою голову громко заполнили чужие мысли, которые смешались в единый поток и раздирали мозг на части.

Автобус нереально разогнался. Скрипучие вопли чудовищ слились с криками. Мои дрожащие липкие пальцы скользнули с поручня, и я чуть не упала вместе с теми, кому тоже не досталось места.

На крыше прекратили стрелять. Люди умолкли. Пугающая тишина воцарилась в автобусе.

Через крошечный чистый кусочек окна я увидела, как что-то огромное и черное близилось к автобусу. Глаза широко расширились от осознания, что к нам приближается нечто громадное и сильное. Оно мощно толкнуло транспорт по боку. Страшные вопли пронзительно прозвучали повсюду. Автобус перевернулся кругом и рухнул боком на землю. Стекла разбились вдребезги и рассыпались, как стрелы, по всему салону. Я оторвалась ногами и спиной упала на кого-то, почувствовав, как несколько стекол пронесли мимо меня,

расцарапав краем по рукам. Спину начало жечь болью, ногу придавило что-то тяжелое.

Это нечто опрокинуло автобус... Какой ужас! Мне удалось выжить, но надо найти маму и бабушку!

Внутри салона стало очень темно, невозможно было что-то разглядеть, а небо над нами быстро накрывалось мрачным багровым светом, погружая в этот мрак еще сильнее. Некоторые пассажиры откашливались, кто-то ревел, другие не издавали никаких звуков. За кабиной водителя раздавалось невнятное быстрое бормотание, но мне удалось услышать просьбу о помощи и вызов скорой.

Из полок для багажника начали на людей падать сумки, пакеты, рюкзаки. Неподалеку рухнул огромный чемодан, заставив кого-то вскрикнуть и издать предсмертный вопль вместе со звуком удара. Я прикрыла в ужасе голову руками и с трудом увидела, как лилась кровь с моих рук. Раны болезненно щипали.

По полу растеклась чужая кровь.

Я глазами начала искать маму и бабушку и почувствовала, как дрогнул перевернувшийся транспорт. Зрение начинало понемногу привыкать к темноте. Никак не могла пошевелить ногой, она о что-то застряла. Посмотрев, увидела, что на ней лежала огромная сумка, набитая словно кирпичами, которая придавила лицо мужчине. От этого у меня по всему телу ледяной озноб пробежал. Сумка прижимала мой голень к земле, отчего ногу тянула острая боль.

Автобус снова дрогнул.

– Мама! Бабушка! – громко крикнула я, рассматривая лежащих людей, которые не подавали никаких признаков жизни.

Что-то резко потянуло меня за вторую ногу. Быстро освободилась первая, но обдавать покальваниями продолжила. Не удалось рассмотреть "спасителя", но судя по тому, как сильно чьи-то руки сжимали мою ногу, заставляя от такой хватки щипать кожу, можно было понять, что меня спасают не для добрых намерений. Я в панике схватилась за рукоятку, однако некто так беспощадно тащил меня, что силы покидали тело и руки скользнули с рукоятки, окунувшись в лужу чужой крови.

Меня полностью вытащили из автобуса через разбившееся стекло. Один осколок вонзился в ладонь, изо рта вырвался приглушенный вопль.

Крепкие руки мощно схватили меня за плечи и перевернули телом к небу. Я увидела перед собой лицо Ричарда. Не знаю даже, радоваться этому или нет. Не ведала бы его тайны, может бы кинулась на шею и пищала благодарности.

И тут все мысли покинули мою голову.

Его глаза дико горели, пылали ярко-желтым сиянием, зрачки в форме треугольников опасно сужались и расширялись. Из носа выходило учащенное дыхание, губы яростно сжались в тоненькую линию.

– Где твои часы?! – воскликнул он.

– Ч-чего? – не успев отойти, промямлила я, продолжая не сводить своего ошеломленного взгляда с его глаз. Он точно не человек...

Отчим ко мне наклонился, продолжая злобно дышать.

– Где ты их оставила? – рассерженным голосом спросил он и, схватив меня за окровавленную руку, глубже вонзил осколок стекла в кожу. – Отвечай! – крикнул он, продолжая погружать стекло в руку.

Боль яростно захлестнула, ударив крепко по сознанию и чуть не разорвав его на части. Вспышками меня начало погружать в бессознательное состояние. Но не давало отключиться безумная ненависть, переполняющая внутри жарким огнем.

– Три года ходила с ними, и они только сейчас тебя заинтересовали! – закричала я через боль.

Он ударил меня по щеке.

– Не твое собачье дело, дрянь! Где они?! Отвечай! Срочно!

Жесткая пощечина вновь прожгла мое лицо, заставившая кровью растекаться по лицу, шее и капая на землю.

– Не знаю я, где они! – громко ответила я.

– Не знаешь, значит... – недовольно пробурчал отчим.

Ричард поднялся на ноги и, сверля меня ненавистным взглядом, протянул ладонь к автобусу. На руке вспыхнули изнутри красным сиянием вены.

– Я взорву сейчас этот автобус. Умрут все, включая твои

мама и бабушка...

– Нет! Не смей! – испуганно закричала я. Хотела подняться на ноги, но придавленный голень онемел и при каждой попытке пошевелиться прожигал ногу.

Гнев переполнял меня так сильно, что я была готова изнутри взорваться. Ну ты урод!

Я не выдержала и крикнула, толкнув отчима.

– Пошел ты со своим Гардосом в жопу, говнюк гребаный! Чтоб вы там оба сдохли!

Отчим ехидно улыбнулся и, на мое удивление, спокойно произнес:

– Да, ты права – Гардос должен сдохнуть.

По моему телу побежал пламенем холод.

– Что?.. – не поняла я. То он говорил, что его повелитель единственный и неповторимый, то теперь желает смерти...

– Милая, – Ричард провел рукой по моей щеке, начертив на коже кровью линию, – я не ублюдку Гардосу служу. А другому, великому и настоящему повелителю. И ему нужны твои часики.

– Как?..

Я была растеряна и подавлена. Все это время думала, что Ричард служил тому, из-за которого сейчас Земля превратится в Анталион. Но оказывается, существует еще кто-то...

– Это... из Федерации? – в надежде произнесла я, надеясь, что Ричард все же не чудовище.

– Нет! – грозно произнес Ричард, – Федерация должна

стореть вместе с Гардосом! Хватит задавать мне тупые вопросы! Лучше ответь, куда ты дела, мерзавка, свои часы?!

Надежда, возникшая внезапно, так же быстро угасла.

– Я правда не знаю, где они! – отчаянно крикнула я, – я не вру тебе, честно!

– Значит, остались они в десятом измерении... – выдохнул злобно отчим, – слушай меня внимательно, – он схватил меня за руки и, не сводя с меня взгляда, начал говорить пугающим злым тоном, – беру твою мамку и бабуку в плен. Их никчемная жизнь зависит от тебя. Либо ты вновь отправляешься в это измерение и ищешь свои часы, находишь и отдаешь их мне и твои родные живы и с тобой, либо больше никогда их не увидишь и будешь обречена на вечные страдания благодаря моему повелителю. Не подводи ни меня, ни его...

– Кто этот повелитель?! – возмутилась я.

Ричард ближе ко мне наклонился и, проницательно смотря в глаза, сказал:

– Скоро сама узнаешь.

– Почему бы вам не напасть на других агентов и не украсть у них часы? – не поняла я.

Ричард издал смешок.

– Смотрю, в курсе об агентах Федерации. Так вот, милая, мне нужны именно часы твоего отца, Бенджамина Эванса. Твой папа не был так хорош, как ты думала и в его часах скрыто кое-что невероятное и важное для моего повелителя.

Врешь! Мой папа был хорошим, даже муху не обижал! Я

тебе никогда не доверяла и теперь ненавижу еще больше!

Сжала губы от злости, чувствуя, как в рот затекала соленая кровь. Не знаю, что задумал этот урод и кто его повелитель, но они ничем не лучше Гардоса. Пусть лучше друг с другом воюют, мою планету зачем трогать...

Видать, мой мир важен не только для Гардоса, но и для этого таинственного второго повелителя...

Я не хочу, чтобы мама и бабушка пострадали... Я не увидела их в автобусе и жутко побоялась, что они ранены... Но они не должны из-за меня пострадать...

Мне ничего не оставалось, как просто взять и кивнуть.

– Ладно, я найду часы.

– Я это запомнил. – неожиданно он схватил меня за запястье и вонзил в мою руку свои зубы. Я вскрикнула и хотела одернуть от него руку, и боль горячо и сильно растеклась по всей руке, что из горла вырвался крик. Ричард отпустил меня, и я увидела, как его клыки начали мгновенно уменьшаться и становиться обычными.

На моем запястье пылал болью оставленный укус. Боль не утихала, из глаз потекли слезы.

– Это метка, которая связала нас с тобой. Через свой укус я вкачал тебе яд. Благодаря ему мой повелитель может сделать с тобой все, что угодно, если ты не принесешь часы. Чтоб через четыре дня часы были у меня.

Я безнадежно кивнула:

– Не смей причинять им вреда...

– Причину, если не отдашь мне часы.

С этими словами он направился к автобусу, из которого потихоньку начали вылезать люди. Но стоило им стать на траву, Ричард махнул рукой, и с громко раздавшимся хрустом у бедолаг синхронно свернулись шеи, и они рухнули за-мертво, как тряпочные куклы.

Я хотела пнуть Ричарда по спине. Настолько он начал меня бесить!

– Беатрис! – донесся испуганный голос мамы.

– Мама! – крикнула я, почувствовав, как от ее голоса на глазах выступили слезы.

Мама вылезла из разбитого окна. На ее лице отражена тоска. Когда она увидела меня, грусть сменилась облегчением, но глаза блестели от слез.

– Где бабушка? – спросила я, с мучениями подойдя к маме. Крепко сжав зубы, старалась терпеть боль в ноге. Маму трясло, из глаз еще сильнее полились слезы. Это выражение лица начало меня пугать.

– Она...

Мама наклонилась к разбитому окну и, широко обхватив руками, аккуратно и медленно вынесла из проема бабушку. Половина головы у нее испачкана кровью, глаза безжизненно закатаны к небу.

Я с ужасом смотрела на бабушку, видя, как медленно ручьем стекала с огромной раны на затылке кровь, как ее бледные руки вяло болтались над травой.

Я не хотела в это верить...я не хотела это слышать...

– Что с ней? – испуганно спросила я, взяв бабушку за руку и притронулась пальцем к запястью. Сердце пропустило глухой удар, когда я не почувствовала биение пульса.

Нет...нет...

– П-погибла... – дрожащим голосом ответила мама.

От этих слов внутри меня все замерло. Нет...не хочу верить, не правда...**НЕ МОЖЕТ ТАКОГО БЫТЬ!**

Но пульса не ощутила. Рана на голове настолько глубокая, что был слегка заметен мозг. От этой картины голова пошла кругом. Слезы потекли по щекам, смешиваясь с кровью. Мне было страшно смотреть на мертвую бабушку. Не могла уложить мысль, что ее теперь нет в живых...

Мама тоже рыдала, присев на траву и обнимая бабушку. Я продолжила крепко сжимать ее холодную руку, сквозь пелену слез смотря на ее бездыханное белое лицо.

– Ну все, достаточно реветь! – взревел отчим, явно разозлившись.

Ричард схватил маму за волосы, та закричала. Подняв ее на ноги, он одной рукой сжал ей запястье, а второй шею.

– Минус бабка. Осталась твоя мама. Помни о нашем договоре, Беатрис. Не принесешь мне часы через четыре дня – погибнет и она!

– Что ты говоришь, любимый?.. – не поняла мама.

– Твоя дочурка все знает... – прошептал злорадно Ричард ей на ухо, – а сейчас... – торжественно начал говорить он,

направляя ладонь к автобусу, – я взорву его!

– Нет! Что ты делаешь! – пронзительно крикнула мама, – там осталось несколько живых людей, к нам едет скорая помощь!

На лице отчима заблестела злобная улыбка:

– Не дождетесь. На этой земле должен править только мой великий повелитель. Это не ваш мир, земляне, и не мир Гардоса, а только моего повелителя.

Его рука густо покраснела, будто изнутри там нагревался жар. Внезапно он звонко щелкнул пальцами, и весь корпус автобуса охватило огромное пламя огня.

– Зачем?! Зачем! – кричала я.

– Ричард! Тварь! – вопила мама, ударяя отчима локтями по груди.

– Заткнись, паршивка! – он стукнул маму по голове. У меня руки затряслись от его поступков. Из автобуса начали раздаваться крики, плач ребенка. Хотелось заткнуть уши, чтоб не слышать это, эти крики причиняли мне боль. – Делаю это, чтоб ты поторопилась! – воскликнул он, обратившись ко мне.

Он схватил меня за руку, и я почувствовала, как меня молниеносно перенесло. Голова от этого закружилась. Мы втроем оказались на противоположной стороне дороги.

– И как я обещал...

Ричард вновь щелкнул пальцами, и раздался взрыв. Автобус изнутри лопнул, покрытие, корпуса, кресла и куски сте-

кол разлетелись в разные стороны, огонь разрастался повсюду, захватывая собой тела пострадавших и погибших пассажиров, которых когда-то везли на эвакуацию.

– Четыре дня, Беатрис. – грозно напомнил отчим. – Повелитель будет злиться, если ты подведешь нас.

Раздалось шуршание, разрезающее тишину. Затем из его спины выглянули крылья. Ричард широко мне улыбнулся, обнажив свои треугольные острые зубы, и помчался к небу, продолжая держать маму. Не прошло и пяти секунд, как их фигуры скрылись за черными облаками параллельного мира.

По местности пронесся сигнальный звук, принадлежащий скорой помощи. Врачи ошеломленно смотрели на горящий автобус, на дым, который тянулся к другому миру. Кто-то заметил меня, одиноко стоящую на поляне. Боковым зрением я это увидела, но мне было все равно. Мой пустой взгляд провожал силуэт единственного выжившего родственника, который исчез где-то там далеко, за разорванным порталом. Для меня все вокруг растворилось в тумане, мир ушел на второй план. Прищурившись, я пристально изучала черное небо, в надежде веря увидеть там маму.

Меня преследовало страшное желание убить отчима. Маниакальные мысли заполнили полностью голову.

Я не услышала, как ко мне подходили врачи, как катилась, скрипя колесиками, каталка. Не заметила, как меня посадили на нее и покатали к машине скорой помощи.

– Все будет хорошо, мы отправим тебя в самолет, – гово-

рил приглушенный женский голос сквозь туман.

Меня это не успокаивало. Много людей погибло... маму похитили... бабушка умерла...

Я найду эти гребанные часы. А потом убью отчима. Я ничем не лучше Гардоса и его помощников. Но мне было все равно...

Но одно не оставляло в покое: если не Гардосу, то кому служит мой отчим?

Неизвестно, сколько прошло времени. Скорая помощь доставила меня в самолет, там положили на ушиб холодную повязку. Сказали, что травма не сильная, а вот порезов и ран очень много. Еще этот дурацкий укус... Но все можно вылечить. А раны на сердце, возникшие из-за смерти бабушки и предательства отчима, не залечить. И от яда не избавиться. Раны обработали и перебинтовали. Я долго думала, как спасти маму. Ничего разумного на ум не приходило...

Я даже не помню, что случилось со мной в десятом измерении... Только знаю, что Арктур схватил.

Надо найти его и заставить отправить меня вновь в десятое измерение.

Или может часы он оставил себе?

Но в самолете мне зачем-то вкололи снотворное.

К сожалению, мои предстоящие планы ушли на второй

план и дурацкое снотворное отравило меня сознанием в царство Морфея...

— *Беатрис, приди ко мне в мир энтариатов...*

– Беатрис!

– *...приди в мир энтариатов, энтариатов...*

– Просыпайся!

Теплые пальцы бережно проводили по коже через повязки, обеспокоенный знакомый голос шептал на ухо, перекрикивая второй зов, призрачный, мелодичный, ангельский, но испуганный.

– Беатрис, вставай.

Второй голос утих. Я быстро открыла глаза и увидела, как мне в лицо назойливо и ярко светила желтым светом лампа. Вокруг серые мрачные стены, предательски и болезненно сообщающие, что я не дома.

Ко мне близко наклонился Роберт. Но его лбу прилеплен белый пластырь, нижняя губа некрасиво опухла и посинела. Но его глаза радостно горели, смотря на меня.

– Беатрис, я так рад тебя видеть!

Он обвил руками мою шею, прижимаясь своей щекой к моей щеке. От этого прикосновения изнутри пробежалось нежное тепло. Я крепко обняла его в ответ.

– Я думал, не увижу тебя больше! – трепетно прошептал

Роберт.

– Взаимно, – улыбнулась ему я и робко чмокнула в щеку, которая тут же горячо покраснела.

– Где я? – удивленно оглядела я комнату.

По периметру стояли пустые застеленные кровати, возле них маленькие тумбочки, на одной стоял небольшой телевизор, а возле моей кровати на тумбе расположилась тарелка с макаронами и тушенкой и стакан воды. Неоновые лампы ясно освещали комнату, показывая, насколько она пустынная.

– Под землей построено несколько бункеров, в один нас завезли. Их строили на случай ядерной войны. Война, конечно, не ядерная, но за один день много пострадавших. Власти понятия не имеют, что за чертовщина происходит. Одни мы знаем, откуда эти монстры родом. – грустно ответил Роберт, присев на мою кровать.

– Меня подобрали в городе, увезли сюда. Где мои родители – не знаю. Я не могу до них дозвониться, безумно волнуюсь. Да что волнуюсь – места себе не нахожу! – расстроено воскликнул парень, – хочу сбежать отсюда и найти их!

– Похожая история, – сглотнув ком, произнесла я и присела, скинув с себя одеяло. Штанина на левой ноге была закатана, я чувствовала, как ушиб перемазали и перебинтовали.

– О чем ты? – не понял Роберт.

– Долго говорить. – вздохнула я и, когда почувствовала, как до носа дошел насыщенный запах тушенки, голодная боль пронзила тело, и не выдержав, схватила вилку и приня-

лась есть.

Во время вкусной трапезы я рассказала Роберту об отчине. Мне было тяжело говорить, проглатывала слова, голос дрожал. От воспоминаний, как этот монстр унесся с мамой в небо, как взорвал автобус, как передо мной лежала мертвая бабушка, сердце чуть не разорвалось на части. Меня начало трясти, боль прожигала каждую клеточку тела. А Роберт после моей истории был ошеломлен.

– Кошмар. И как искать часы?

– Не знаю. – сдавленным голосом ответила я, – нужно найти Арктура и отправиться в это чертово измерение, – сказав это, я слезла с кровати и почувствовала, как кость на ушибленной ноге начала гореть.

Роберт быстро слез и взял меня за руки.

– Ты уверена, что можешь ходить? – он с волнением оглядел мою ногу.

– Плевать. – прикусив губу и почувствовав, как возникли на глазах горькие слезы, ответила я и сделала шаг. Нога слабо двигалась, будто не хотела мне подчиняться. Еще один шаг. Хромала. Но ходить могу, правда с трудом.

– Ты знаешь, под каким мы городом?

– Нет. – пожал Роберт плечами. – ты хочешь отсюда сбежать? – изумленно спросил он.

Я робко кивнула.

– Снаружи творится полный хаос...

Роберт схватил из тумбочки пульт и нажал на кнопку.

Экран на телевизоре загорелся.

По всем каналам показывали, как на большие мегаполисы обрушивались гигантские цунами, которые сносили своей мощью небоскребы. Как острова смывали волны, как небольшие города охватывал огонь, как леса разрушались из-за землетрясений.

Везде разорванное небо. Но в проходах был не только виден ад, который изначально показался. Я увидела еще несколько разных миров. И из каждого прохода вылезали разные пугающие существа, способные парализовать все тело от страха.

И во всех новостях горел лишь один заголовок: "КОНЕЦ СВЕТА БЛИЗИТСЯ!"

– Гардос хочет уничтожить все человечество, – мрачно сообщил Роберт, – власти скрыли выживших в бункерах и решают убить врага атомными бомбами. Это начнется на рассвете, чудища пока утихли. Сейчас ночь.

– Меня это не остановит, – я накинула на плечи толстовку, которая лежала на тумбочке, – у Ричарда моя мама. Она знала о прошлом папы. И я хочу, чтобы она выжила. И чтобы второй властный хрен, которому поклоняется Ричард, не сделал ничего ни с ней, ни со мной.

– Покинуть бункер сложно, тут полно охраны. – пожал плечами Роберт.

Тяжело вздохнув, я ему слабо улыбнулась:

– Тогда настало время использовать мой дар на полную

катушку. Ты со мной?

Серый шевроле блэзер остался стоять посреди дороги вместе с остальными автомобилями. Обеспокоенный Арнольд Харрис пешком добирался до своего дома, перепуганная Барбара осторожно следовала за ним. На ее лице читалось сильное волнение. Спустя десять минут брат с сестрой подбежали к своему дому. Существа из параллельного мира покинули Санвилсент. Город погрузился в зловещую тишину и пустоту. На пути Арнольда и Барбары не попался ни один человек, что заставляло брата и сестру еще сильнее заволноваться. Но увидев свой дом, ребят немного покинул страх, но временно. Красные молнии озарили багровым сиянием дом, заставив Барбару подпрыгнуть на месте.

– Что творится с городом, Арнольд? – испуганным взглядом она озарила одинокую местность.

Харрис ничего не ответил. Он зашагал в дом, не оглядываясь по сторонам. Барбару оскорбило его молчание, и она двинулась за ним.

Арнольд не мог поверить в случившееся. Он боялся вторжения, три недели жил в неведомом страхе, который сейчас предстал перед ним во всей красе. Гардос атаковал Землю. Человечество не сможет с ним справиться.

Арнольд подошел к входной двери и долго нажимал на

звонок. Он слышал, как звон неся по всему дому, но никто не отозвался. От этого Арнольду стало не по себе. Холодок пробежался по позвоночнику, заставив Харриса не стоять на месте. Он мигом достал из кармана кожаной куртки ключ и вставил его в замок.

Барбара, стуча каблуками, подбежала к брату, со страхом оглядываясь, словно боялась, что на нее за спины кто-то нападет. Услышав, как входная дверь открылась, девушка немного расслабилась, ведь считала, что крыша над головой сможет на мгновение скрыть их от страшного внешнего мира, где опасность, родом из параллельного мира, поджидает их на каждом пути.

Харрис на цыпочках зашел в дом. Барбара за ним. Все помещение семейства Харрисов утопало в мраке, повсюду царил мертвая пугающая тишина. Харрис притронулся ладонью к выключателю, и когда коридор залился светом, брат с сестрой в ужасе замерли.

В доме царил полнейший беспорядок. Мебель перевернута, столы и стулья опрокинуты, пол завален бумагами и мелкими вещами. Арнольд не ожидал подобного.

– Боже... что случилось? – Барбара не на шутку перепугалась.

Арнольд постарался дозвониться до отца. Но бесконечные долгие гудки раздражали его слух. Харрис старший не брал трубку. Арнольд хотел знать, почему.

Внезапно до ушей донесся голос, звучащий будто сквозь

туман. Разобрать, что он говорил, было невозможно. Прислушавшись, Арнольд понял, что голос доносится с подвала.

– Пойдем проверим, – предложил он Барбаре. Та нехотя кивнула.

– Фильмы ужасов не советуют ходить в подвалы, – недовольно пробурчала она, когда они с братом направились к лестнице, – и кстати предупредили об эвакуации, – быстро добавила она.

– Найдем папу и отправимся вместе, – шепотом сказал Арнольд.

Его ботинки глухо стучали по мраморным ступенькам лестницы, которая спиралью тянулась вниз, скрываясь во тьме. Арнольд знал, что под лестницей находился целый винный погреб, где он любил устраивать вечеринки, но сейчас это место казалось пугающим.

Донесся женский тоненький смех. Арнольд замер. В их доме женщина? Но в их доме, кроме Барбары и домработницы больше не было женщин, а домработница не могла себе позволить такую роскошь, как смех. Она каждый день ходила перепуганная со стеклянными глазами. Может задумала чего-то подлого...

Это предположение заставило Арнольда ускорить шаг. Барбара торопливо шла за ним, скинув с ног туфли, чей стук эхом проносился по дому и мог отпугнуть нежеланных визитеров.

С каждой ступенькой голоса становились громче.

– Поверить не могу, что он все время жил на Земле!

– Но он ведь тайный агент Федерации, а их полно в этом мире.

– Плевать. Я давно мечтала с ним разобраться и мне удалось. Уотердан, передадим его Элизабет Флорес-Аданев, пусть она его убьет.

Агент Федерации? Арнольда насторожили эти слова. Он слышал об этом от кота Галактиона, когда тот сообщил, что отец Беатрис Эванс был тайным агентом.

От второго предположения у Арнольда перехватило дыхание. Его папа – тоже агент? Это может объяснить, почему лжедрузья Крисс, Блэр и Энн боялись мистера Харриса.

– Убить? Кого убить? О чем они? – испуганно и громко спросила Барбара.

– Тсс! – Арнольд приложил палец к губам, – можно потише! – шепотом сказал он.

– Госпожа Триллани, в доме кто-то есть! Я слышал голоса! – воскликнул тоненький писклявый голос.

По телу Арнольда побежал озноб. Он злобно глянул на Барбару, рукой указывая наверх. Та настырно покачала головой.

– У нас дома кто-то! Я пойду разберусь!

"Ну ты и дура!" – Арнольд хлопнул себя по лбу.

Из тени лестницы вышло несколько силуэтов. Свет тускло осветил необычных с виду гостей. Внимание Арнольда привлекла девушка с голубой кожей, лиловыми волосами и за-

остренными ушами. Ее окружало несколько низких эльфов с двойными зрачками, в фиолетовых комбинезонах.

– Так-так, у нас гости, – игриво произнесла девушка.

Барбара грозно прищурила глаза:

– Нет. Мы живем здесь. Это наш дом. А вы проваливайте! – громко крикнула она.

Триллани усмехнулась, скрестив руки возле своей большой груди. Арнольд пристально рассматривал девушку и нервно сглотнул. Она была невероятно красива, грациозна и сексапильна. Короткое черное платье хорошо подчеркивало ее фигуру, волосы сияли под светом лампы, глаза выразительно горели, как фонари. Арнольд не мог отвести с нее взгляда. Тряся головой, парень пришел в себя и удивился поведением сестры. Монстров с улицы она испугалась, но хладнокровно смотрела на этих эльфов.

– Триллани, тзе дол Джерарде Харрисе. – шепнул эльф девушке, глядя на брата и сестру. Та высоко подняла брови.

Арнольд не понял ни одного слова, но предположил, что низкий эльф сообщил что-то про него и Барбару, упомянув имя отца. "Может, он сказал: "Это дети Джерарда Харриса?". Догадку подтвердило то, каким задумчивым взглядом нежеланные гости смотрели на него и сестру.

– Ха-а, тзе анет мени вон, – ухмыльнулась Триллани и легкой походкой направилась к Харрисам.

– На нашем говорите! – возмутилась Барбара, – я слышала, как ты в подвале трындела с каким-то Уотердоном на ан-

глийском! И вообще, проваливайте отсюда! – сурово произнесла девушка.

– Милая, ты знала, что твой отец – агент Федерации? – ехидно спросила Триллани.

У Арнольда во рту пересохло. Барбара скривила лицо от недоверия.

– Бред не несите! Уходите немедленно!

Триллани цокнула языком и протянула им ладони. Барбара быстро соображала, какой тяжелой вещью можно прогнать их из дома, но неожиданно глаза Триллани загорелись красным огнем, а руки изнутри засияли ярко-голубым свечением. Арнольд охнул и сделал шаг назад, однако его и Барбару что-то мощное подбросило в воздух. Из ладоней Триллани вышли струи яркой энергии, которая окружила ребят и залила своим светом винный погреб.

– Вы забудете, кем вы являлись! Вы будете служить мне, Триллани Голеонской, пятой дочери Гардоса!

В голове Арнольда запульсировала дикая боль. В ушах свистело. Зрение затянуло белая пелена, разум погружался в далекую бездонную яму, из которой невозможно выйти.

Арнольд и Барбара превратились в тряпочных кукол, безжизненно паря в воздухе. Их сознание отключили способности Триллани, и теперь ребята походили на безмолвных марионеток, которыми можно легко управлять.

Триллани с довольной улыбкой оглядела свою работу.

– Зачем вы это сделали? – не понял эльф.

– Папа будет рад увидеть новых слуг. Теперь с ними можно делать все, что угодно, – весело произнесла Триллани, – а Элизабет будет рада увидеть Джерарда. Ведите эту семью, – дала она приказ, звонко щелкнув пальцами, из которых вырвались искры. Эльфы почтительно поклонились.

IX

– Ты сумасшедшая, Беатрис, – с улыбкой произнес Роберт, – но я тебя... обожаю... – неуверенно сообщил он.

Я издала смешок. Мы покинули комнату и тихонечко направились по блекло освещаемому коридору. Мимо нас проходило много обеспокоенных людей. На стенах развешаны телевизоры, где без умолку твердили не покидать бункеры. Меня это не остановит. Правда хромота немного подводила.

– Вы куда? – раздался за спиной суровый мужской голос, заставивший меня замереть.

Мы с Робертом повернулись. Возле нас стоял высокий массивный мужчина, одетый в офицерскую форму. Прищуренные глаза грозно прожгли наши фигуры.

– В столовую, – промямлил Роберт.

– Она там, – мужчина указал большим пальцем за спину.

– А да... мы просто заблудились... – быстро подхватила я.

– Я вас провожу, – бесстрастно сказал офицер.

Мы с Робертом удивленно переглянулись.

– Не, не надо. Мы сами. – робко сказала я.

– Нет-нет, провожу, – спокойно произнес мужчина, рукой указывая следовать.

Я растерялась. В мои планы подобного не входило. И что делать? Я не уверена, что смогу сейчас за секунду залезть

ему в голову и внушить оставить нас в покое.

Неожиданно по всем комнатам пронзительно прозвучала сирена, заставившая каждого на шутку испугаться. У меня зверски по коже пробежал мороз, паника изнутри захлестнула.

– Срочно идите в спальню и не высовывайтесь! – крикнул офицер и вышел вперед, пытаясь нас скрыть.

Приближается что-то страшное. Но, может, это поможет мне сбежать с бункера?

Сирена умолкла. Офицер вытащил за спиной автомат. Раздался тоненький скрип. Точно такой же, какой звучал, когда на небе появился портал. Стены начали покрываться сеткой трещин. Они разбегались повсюду, соединялись, напоминая вдали паутину. За стеной пронесся нечеловеческий дикий рев. Куски стены отваливались и падали, что-то по ту сторону било стену, заставляя пыль с потолка посыпаться на пол.

Мы с Робертом сделали шаг назад, с ужасом глядя на стену. Впереди нас выстроился ряд офицеров, каждый держал по оружию. А нечто, похоже крепкое и сильное, продолжало колотить стену.

Трещины быстро пробежались по потолку. Лампа страшно мерцала. Страх сжал мне горло.

Стена разрушалась. Из проема струился красный свет. Следом пронесся пронзительный вопль. На полу выросла куча обломков. В проеме загорелось несколько диких безум-

ных глаз. Потолок залился ярким светом. Теперь над нами навис параллельный мир. А из разломанной стены вылезало несколько чудовищных тварей. Голову увенчали небольшие костяные наросты, из нижней челюсти выглядывали острые желтые дугообразные клыки. Кожа была настолько белой, что смотреть было противно, на ней выступили голубые вены. А глаза, похожие на слепые белки, горели.

Монстры взревели. Началась перестрелка. Пули, казалось, проносились со всех сторон.

Сирена гремела изо всех сил. Выжившие разбегались кто куда. Пули не задевали кожу чужаков, и те набросились на солдат, широко раскрывая свою пасть, усеянную клыками, и разрывали плоть на куски. Ведро крови обрушилось на пол.

От увиденного нападения у меня сердце было готово провалиться. Но страх вскружил голову. Адреналин начал гореть внутри.

– Бежим! Это наш шанс! – воскликнула я, схватив Роберта за локоть.

У парня в глазах горел ужас. Но он кивнул, и мы рванули по коридору. Больная нога подводила, обдавая дикой болью, но инстинкт самосохранения управлял мной, и я бежала дальше, терпя боль и чувствуя, как от нее слезы лились из глаз.

Стены вокруг нас рассекали новые порталы, пол дрожал, покрываясь трещинами. Под ногами взревели новые монстры, мечтающие поймать нас.

– По идее выход там! – крикнул Роберт, сжимая крепко мою руку. Пот, выступивший на его ладошках, пачкал меня.

Мы покинули коридор, и за нами пронеслось душераздирающее рычание. Пол провалился, куски обломок с грохотом падали в портал, из которого вылезло новое нечто – огромное существо, с серой кожей, алыми-красными глазами. Восемь лап-щупалец болтались в разные стороны, блеклая лампа перемещала свои блики по длинным блестящим когтям.

Существо завопило и рвануло за нами. От его внешнего вида тело окатил мощный мороз. Мы с Робертом ускорили бег, и ногой ощутила, как она горела болью, принося при каждом шаге муку.

Дыхание перехватывало. Монстр нереально быстр. Я чувствовала его тяжелое дыхание, чувствовала, как его насквозь пронизывало желание прокусить нашу плоть.

Мы выбежали в просторный холл. Повсюду горели порталы, за которыми скрывались неизведанные миры. Проходы своим видом напоминали яркие красочные голографические картины, жаль, что не являлись ими на самом деле. Сил бегать у меня уже не было, нога, казалось, окоченела. Роберт быстро оглядел глазами холл и не нашел выхода – его загродили порталы.

– Куда нам?! Куда?! – отчаянно кричала я. За спиной донесли тяжелые шаги чудовища, от которых кровь в жилах застыла.

Боковым зрением заметила, как тварь к нам приближа-

лась, приготовив свои когти. Красные глаза горели ликующим огнем.

– Прыгаем в портал! – неуверенно произнес Роберт, крепче сжав мою ладонь.

Преследовал страх, что не смогу – нога не могла пошевелиться. Но чудовище за спиной прогнало возникший страх и дало капельку сил для прыжка.

Мы побежали к portalу, за которым скрывался экзотический изумрудный тропический лес. Тварь взревела и помчалась за нами. Еще несколько шагов – и мы пройдем порог между вратами миров.

Донесся за спиной свист пуль и вопль монстра. Его начали перестреливать. Мы с Робертом сделали большой шаг между мирами. Перед нами предстал огромный океан зеленых пальм, кустов, лиан и кувшин, плавающих по голубой линии ручейка. Вдали у линии горизонта сиял еще один портал.

Теперь придется перемещаться из одного портала в другой, чтобы попасть в Санвилсент, чтобы Роберт нашел свой дом. Или логово Гардоса, где мне нужно отыскать Арктура и потребовать вход в десятое измерение.

Людей продолжали эвакуировать. Вооруженные воздушные войска пересекали небо и наносили удары по чудови-

щам. Земля дрожала и разламывалась по кускам от столкновения снарядов. Планете и всему человечеству был нанесен смертельный урон, а незваных монстров становилось все больше и больше. Они массово выныривали из порталов, их количество все росло и росло.

Человечество не сдавалось. Государства объединились с великой целью – спасти этот мир. Бой длится очень долго.

Гардос и Арктур прибыли на Землю. Гардос довольным взглядом окинул место боя. Ему нравилось наблюдать за тем, как истребители описывали круги на небе, как сверкающие снаряды вырывались из них, осыпая землю. Взрывы подбрасывали в воздух разных монстров из других миров. Солдаты выстреливали из автоматов и падали замертво на поле боя.

Гардос был очень счастлив.

Тут он решил прекратить этот бой. И вернуть свой старый мир.

Арктур кивнул, поняв по глазам Гардоса, что тот собрался делать, и отлетел.

– В случае чего, я добавлю своей мощи, – сказал он.

– Будь спокоен. В этом нет необходимости.

Гардос сел в позу лотоса, продолжая парить в воздухе, и закрыл глаза. Арктур ощущал, какие сильные волны исходили от друга. Они медленно разрастались по территории. Но с каждой секундой мощь Гардоса росла и крепла, и его высшая энергия начала заполнять потихоньку мир. Это было подобно удару метеорита.

Земля содрогнулась. Монстры и люди замерли. Энергия пронзила их насквозь.

Гардос начал напрягаться. Он каждой клеточкой тела чувствовал, как его сила накрывала собой этот земной материк. Деревья падали с корнями и разламывались на щепки, трава страшно высыхала, цветы мгновенно вяли. Высокие небоскребы медленно разрушались, обваливая асфальты. Стекла вдребезги разлетались повсюду. По равнинам начали бежать трещины, соединяющиеся между собой, как паутина. Земля страшно затряслась и стала обваливаться. Вместе с этим тонули города, зарываясь под самыми подземными далекими глубинами.

Гардос сосредоточился еще сильнее. Арктур восторженно и изумленно наблюдал за другом, чувствуя, насколько сильно его мощь меняла до неузнаваемости материк, прозванный человечеством Евразией. Все города исчезли за считанные секунды, зарывшись глубоко под землю. А к небу начали тянуться высочайшие темные пирамиды, некогда величайшее сооружение Анталиона. Некоторым пирамидам удалось сохраниться и пережить эпоху человечества, но большое ее количество, которое когда-то покрывало планету, пустовало под землей миллиарды лет.

Пирамиды занимали места пустых обваленных участков равнины, на которых когда-то стояли города человечества. Земля невероятно тряслась, но Гардос продолжал сохранять равновесие и решимость.

Пирамиды остановились. Трещины между собой соединились. Земля выровнялась.

Анталион вновь стал прежним.

Но Гардос до сих пор насылал свою энергию.

Люди все еще стояли неподвижно. Но их сознание отключилось. Они не могли ни думать, ни шевелиться. Но каждый из них слышал голос Гардоса у себя в голове.

"Теперь вы служите мне. Теперь вы часть нового мира – Анталиона. Вы служите мне. Я ваш правитель. Я ваш Бог".

Его голос одурманивал их. Они не могли больше ни о чем думать. Центром их мира стал Гардос.

Они забыли, кто они. Кто их семья. Свое прошлое и настоящее. Свои мечты. Свое имя. Их личность быстро стерлась. Они превратились в безмолвных марионеток.

Гипноз подействовал на каждого.

Гардос скинул капельки пота со лба и оглядел территорию. Каждый человек пустым отстраненным взглядом смотрел на него. Их глаза были стеклянны, зрачки стали очень крошечны. Каждый напоминал живого зомби.

Монстры прекратили атаковать. Истребители перестали бросать снаряды. Гардос медленно опустил руку, и вместе с его жестом военные летающие аппараты направились приземляться.

Гардос быстро спустился. Как только его ноги коснулись земли, все люди синхронно начали преклоняться перед ним. После присоединились монстры. Гардос надменно выпучил

грудь. Он с радостью осознал, что смог восстановить свою силу и превратить половину человечества в свой преданный народ. Теперь они ему служат.

Как только Арктур приземлился, за спиной Гардоса открылся новый портал, из которого вышли Лилиат и Элизабет. За Элизабет передвигалась другая армия – энспетры. Когда-то это были обычные юндианцы, но теперь стали бездушными машинами для убийств. Единственное их предназначение – истребить все войска Федерации Вселенной. Каждый был облачен в доспехи, а за спинами выглядывали согнутые кожистые крылья.

Элизабет широко раскрыла глаза, увидев невероятно-огромное количество людей, поклонившуюся Гардосу. Лилиат громко ахнула:

– Ого! Невероятно!

– Теперь эти люди служат мне. Каждый из них стал моей марионеткой. Теперь они будут слушаться только меня. Наберусь немного сил и захвачу другие материки этой планеты. – довольно сообщил Гардос, – а то долгое пребывание в плену немного утомило меня, и не удалось все сделать с первого раза.

Лилиат откинула взглядом народ. Они действительно напоминали живых мертвецов.

– Я думала, ты уничтожишь человечество, – сухо произнесла Элизабет.

– Нет. Слишком скучно править этим миром без них. А

зомбированные семь миллиардов человек пригодятся для моего дальнейшего господства.

– А зачем монстры тогда атаковали их? – не поняла Лилиат.

– Чтобы другие миры знали, какая у меня армия и на что способна моя мощь, – расправил плечи Гардос, – чтобы Федерация Вселенной знала, что победа будет только за мной.

Люди выпрямились и продолжили смотреть на Гардоса, ожидая его приказа. Тот счастливо улыбнулся, глядя на это.

Но внезапно над головой раздался дикий рев.

Люди не обратили на это внимание, продолжая ровно стоять. Но Гардос поднял вверх глаза. К нему направлялась армия незнакомых ему существ. Гиганты, похожие на ящеров, яростно махали громадными крыльями. Глаза сияли опасным пламенем. Они так сильно летели, что некоторых монстров и людей отбросило по сторонам. Гардос напрягся, крепко стоя, словно его ноги приросли к земле. Его лицо скривилось в страшной гримасе. Лилиат широко разинула рот, Элизабет вскрикнула:

– Эти гады уничтожили мою Юндию!

– Это армия наших старых врагов Иона и Анестониан! – громко сообщил Арктур Гардосу.

Существа широко раскрыли пасти и направили на монстров и людей столб огня. Монстры взревели и начали быстро разбегаться. Люди молча горели, продолжая ждать приказ. Энспетры так же не шелохнулись, глядя безжизненным

взглядом на Гардоса.

Гардос ощутил, как в нем взревела буря, наполненная гневом. Помимо Федерации и Эрнаста у него еще есть другие враги, мечтающие от него избавиться. Почему те не могли объединиться с Федерацией, он не ведал.

– Атаковать их!

Некогда бывшие солдаты и летчики истребителей, пытавшиеся убить незваного врага, подчинились и открыли огонь в сторону чудищ-ящеров. Энспетры взмыли в воздух, взмахнули руками и вытянули ладони на врагов и направили сверкающие лучи волшебной энергии. Сила врезалась в их темно-серую шкуру, и они, потеряв равновесие, начали падать на Землю. Обычные люди и монстры атаковали на поверхности, окружив толпой. Били, что под руку попало: палки, камни.

Но победа была не на стороне Гардоса.

Ящера оттолкнули от себя нападавших и, устремившись к небу, продолжили выдыхать струи огня на летающих энспетров.

Гардос в бессилии упал. Лилиат встревоженно схватила его за руку:

– Отец, ты в порядке?

– Я потратил слишком много сил, – устало проговорил он, потирая лоб. В его глазах отражался бой между ящерами и энспетрами. Они со страшной силой посылали друг на друга лучи энергии, которая многих задевала и заставляла от бес-

помощности рухнуть на поверхность. Истребители осыпали врагов снарядами, но ящеры взмахивали крыльями, отбрасывая крепкие серебристые сферы либо обратно к истребителям, либо на монстров и людей снизу. Земля продолжила дрожать, раздавались пронзительные взрывы, окружая собой ураган из песка, веток, невинных жертв и павших тел. Небо пронизывал оглушительный гром.

Арктур и Элизабет повели Гардоса к пирамиде, придерживая его за предплечья.

– Пусть слуги дерутся, а ты отдохни, – говорила Элизабет, чувствуя, как от силы грома стучало у нее в груди.

Лилиат шла рядом, оглядывая по сторонам бой и не давая огню направиться в их сторону. Но внезапно она ощутила, как что-то необъяснимое ударило ее по голове. Возникло такое чувство, что нечто родное, но давно потерянное, принадлежащее ей, оказалось на Анталионе. Тут перед ее глазами пронеслась мутная картинка: из портала вынырнул огромный корабль с тремя пассажирами на борту. В этом корабле хранилось то, что принадлежало ей. И это чувство невероятно усиливалось.

– Печать Аахрана тут, – резко сообщила она.

– Что ты говоришь? – не понял Гардос.

– Маленькая сфера с моим отпечатком пальца. Показывает картину мироздания. Саранта ее украла у меня. Отдала этим двоим сбежавшим: их зовут Нефрит и Галактион.

Элизабет тут же замерла:

– Нефрит и Галактион? – ошеломленно спросила она у Лилиат. Гардос и Арктур остановились. Лилиат кивнула. Элизабет прикусила губу: – эти двое сбежали из моего эксперимента. Я дала себе клятву, что найду их и казню. Говоришь, твоя утраченная печать у них?

– Да, – согласилась Лилиат, – они на... – она попыталась вспомнить то видение, – на моем угнанном корабле прибыли на Анталион. С ними еще кто-то.

Элизабет решительно посмотрела на Лилиат:

– Надо найти их. И вернуть твою печать.

Лилиат посмотрела на Гардоса, ожидая от него согласия.

– Ну отправляйтесь обе. Возьмите собой небольшое войско энспетров для подкрепления.

– Хорошо, – улыбнулась Лилиат, – хоть на одних врагов станет меньше. Я интуитивно чувствую, что они находятся недалеко отсюда.

– А мы пока переждем бой, – сказал Арктур, – и найдем след Иона и Анестониан.

—Нога болит? – с беспокойством спросил Роберт, заметив, как я ужасно хромала.

Боль разрасталась повсюду. Ногой двигать невозможно. Еще чуть-чуть, и я упаду в бессилии.

– Нет, – соврала я и почувствовала, как глаза защипало

от слез.

Роберт заметил, что я вру. Он осторожно рукой обхватил мою талию, помогая передвигаться.

– Жаль, не успели забрать собой обезболивающее. Но не переживай, домой попадем.

Легко сказать. Перед нами расстился тропический лес неизведанного мира. Над головой сияло светло-фиолетовое небо, свежий ветер колыхал насыщенно изумрудную листву. Над линией горизонта рос новый портал, за которым виднелись красные тучи и обожжённая земля. Не похоже ни на одно знакомое мне место.

Попадем ли мы домой? Или теперь наша участь – перемещаться из одного портала в другой, гуляя по просторам мультивселенной?

Внезапно меня в реальность привел агрессивный свирепый вопль. По звуку показалось, что оно принадлежало не тому монстру, который бежал за нами. Эта тварь намного крупней...

От тяжелых шагов земля тряслась, заставляя камни подпрыгивать. Я чуть не шлепнулась, Роберт покачнулся и с трудом сохранил равновесие. На голову упала громадная тень. Страх холодом пронизывал изнутри. Высокие пальмы скрывали нас от чудовища, но из зеленой листвы слегка выглядывала массивная голова, обтянутая зеленой чешуей. Вытянутой мордой чудище напоминало гигантского ящера.

– Тираннозавр? – ахнул Роберт.

– Не может быть... – изумленно произнесла я.

Похожее на доисторического хищного ящера существо скрылось за деревьями. Дорога к portalу не свободна, но, может, пальмы нас тоже спрячут. Не можем мы сидеть здесь непонятно сколько времени!

Мы тихонечко пошли вперед, не отводя взгляда с того места, где скрывался тираннозавр. До ушей донеслось тяжелое дыхание, от которого у меня по телу побежал озноб. Когда подошли к деревьям, я увидела, как **НАСТОЯЩИЙ ТИРАННОЗАВР** наклонился мордой к павшему велоцираптору и обнюхивал, широко расширив ноздри. Смотреть на это мне было страшно. Но еще страшней было представить, что оно повернется и сверкнет нас своими огромными глазами.

Мы попали в другую параллельную Землю, где еще жили динозавры?..

– Без паники. Идем медленно и тихо. Он занят, возможно, съест эту падаль, – шепотом проговорил Роберт, поглаживая рукой мое плечо.

Меня поражало, каким спокойным тоном говорил Роберт. Но пот на лбу, учащенное дыхание, дрожь в руках и широко округленные глаза говорили об обратном.

Динозавр раскрыл пасть и вонзил свои клыки в мертвого велоцираптора, и начал поглощать свой ужин, громко шелкая зубами. Мы в этот момент направились быстро к portalу. Ну как шли – Роберт чуть не бежал на цыпочках, а я плелась сквозь яростную боль, но шла благодаря однокласс-

нику. Спасение в виде портала к нам приближалось, однако следующий мир казался более опасным.

Раздался знакомый рев, от которого в горле пересохло. Я повернула голову и увидела то чудище из бункера, которое очутилось здесь. Туловище было измазано чужой кровью, и он начал вновь выть. Его крик привлек внимание тираннозавра...

– Ох, нет... – отчаянно прошептал Роберт.

Тираннозавр начал идти в нашу сторону. Из его пасти струями текла кровь. Глаза любопытно рассматривали, а когти были готовы пырнуть.

Теперь на нас охотятся двое...

Роберт, немедля, схватил меня на руки и бешено рванул к portalу. Я крепко обвила руками его шею и с ужасом смотрела на тварей. Незнакомый монстр хотел побежать за нами, однако тираннозавр, зарывав, перегородил ему дорогу. Между ними завязалась драка, на которую смотреть было страшно, и я плотно закрыла глаза. Но вопли, в которых была отражена предсмертная боль, хруст костей и разрыв плоти громко звенели в ушах.

Но тут в ноздри ударил запах гари. Открыв глаза, я увидела, что нас повсюду окружали пугающие багровые просторы, а выжженная земля под ногами покрывалась трещинами от каждого шага. Местность была открытая, не дающая нам спрятаться от местных тварей...

– Беатрис, смотри! – голос Роберта звучал очень радостно.

Я повернула голову и увидела в нескольких шагах от нас портал, где было заметно очень знакомое здание, перегороженное забором. На вывеске было отчетливо видна надпись, которую я прочла вслух:

– Старшая школа Санвилсента! – восторженно воскликнула я.

По телу расстиралось тепло. Дом совсем рядом! Мы не застряли навсегда в параллельных мирах!

Роберт торопливо направился к portalу. Я мысленно молила, чтобы ничего не попало нам по пути.

Но страшный осадок томил. Сердце умоляло найти Артура и выяснить, как попасть в десятое измерение.

Из густых облаков вынырнули странные крылатые существа. Я пристально их рассмотрела. Желтая высушенная кожа, покрытая чешуей, крылья, похожие на рыбы плавники, слысых голов свисали антенны. Твари массово летели к portalу. Они хотели вступить на Землю.

Воцарился настоящий Хаос...

– Роберт, быстрее! – крикнула я.

Существа заметили нас и начали махать крыльями быстрее. Роберт пошевелился. Мы прошли границу, и теперь я увидела разорванное небо Санвилсента...

Не узнала родной город. Некогда туманный провинциаль-

ный маленький и скучный Санвилсент превратился в безжизненный мир после апокалипсиса. По обломкам автомобилей и зданий бежало пламя огня, красное разорванное небо озаряло мертвые тела людей, лежащих на дорогах. Светофоры свернуты пополам, дороги покрыты глубокими трещинами, обнажающих ямы.

– О господи... – шепнул Роберт, потрясенно рассматривая горящий разрушенный город.

Я не верила собственным глазам. Внутри все застыло от ужаса. В горле застрял немой крик. Как же жутко и печально было рассматривать город, в котором я родилась и провела все свое детство и юность.

Везде сияли парящие в воздухе сферы порталов. И в одном небо заполонила армия тех самых летающих тварей, от которых мы убегали. Они приближались к нашему миру.

Заметив это, мы с Робертом тотчас скрылись за перевернутым автомобилем и не сводили взгляда с межпространственных ворот, из которых вылетел рой жутких фей, размером с ворону. Но хищные изогнутые длинные когти на трех пальцах заставили сердце испуганно стучать.

Дыхание участилось, с трудом воздух проносился по горлу. Феи, издавая вопли, разлетелись в разные стороны, с интересом рассматривая трупы. Их рыбы глаза ярко горели от голода.

Сколько жутких тварей скрывает эта мультивселенная... Вообразить страшно...

Я крепко ждала Роберту руку и тряслась при мыслях, что летающие чудовища нас заметят. Однако, рассмотрев с высоты мертвецов, феи целой стаей унеслись прочь, но жаль, что пролетели мимо портала.

Роберт, тихонько выглянув, проводил стаю и шепнул:

– Улетели. – он с облегчением вздохнул.

– Ты уверен, что нам стоит добраться до твоего дома? – слабым испуганным голосом произнесла я, стараясь не обращать внимания на бездыханные тела, от которых пробирала дрожь, – просто... мне нужно спасти маму, осталось три дня, я вообще не знаю, что делать...

Роберт взял меня за плечи.

– Сейчас ходим ко мне домой, я дам тебе обезболивающее, чтобы ты не страдала от боли. Потом будем думать, как найти часы... – он запнулся, его голос звучал неуверенно, – я хочу просто проверить, что у меня с домом...

Молния страшно блеснула на небе, осветив нас ярчайшим красным светом.

– А как доберемся? – сорвались из моих дрожащих губ слова.

Роберт оглядел дорогу. Возле школы было припарковано несколько велосипедов. Все были связаны специальным кодом-замком. Один только лежал на траве, вероятно владельца что-то заставило резко его бросить и сматываться, возможно, на эвакуацию.

– На велосипеде доедем, – воодушевленно ответил Роберт

и побежал за велосипедом.

Чувство дежавю преследовало меня на протяжении целого пути, пока мы с Робертом добирались на велосипеде до его дома. Как и несколько дней назад, я крепко держалась за заднее сиденье, а он быстро крутил педали. И какое насыщенное удовольствие он получал, ведь этот велосипед намного быстрее и современной, чем старый, доставшийся от тети. Только дорога давалась с трудом. Нынче наш мир – вылитый 3Д-аттракцион. Куда не наступи – провалишься в другое измерение, или монстр утащит за ноги, и это уже не игра воображения. Роберт осторожно объезжал сферы порталов, а я смотрела по сторонам, надеясь не увидеть нечеловеческий силуэт, который захочет перегородить путь.

Перед нами появился двухэтажный дом, покрытый голубым фасадом. В больших окнах горел желтый свет. Из чистого неразорванного участка неба теплым призрачным светом сияла луна. Она нежно освещала дом.

Роберт нажал на тормоз и нервно сглотнул, видя, что в доме за толстыми стеклами окон царил пустота. Слезая и поставив подножку, велосипед сохранил равновесие, и я прикоснулась ногами к асфальту.

Роберт, помогая мне передвигаться, пошел к зданию. Его сердце громко и волнительно стучало. К лицу прильнул пот.

Мы подошли к двери, и Роберт протянул к блестящей ручке дрожащую руку. Но дверь плотно закрыта.

– Ключ в сумке... сумка осталась в бункере... – расстроенно произнес Роберт, – о боже, я забыл сумку... – он сжал себе волосы.

Я нажала на звонок. Он пронзительно разнесся по дому. Внимательно слушала. Никаких откликов.

– Предлагаю через окно, – сказала я, заметив, что на первом этаже была открыта форточка.

– Никогда так не делал, – пожал плечами парень.

Я издала смешок:

– А я так из дома один раз сбежала. За велосипедом, – быстро добавила, заметив, как Роберт удивленно поднял брови.

Воспоминание резко нахлынуло и сжало болезненно сердце. Тогда сбежала от бабушки, от человека, который погиб на моих глазах...

Быстро смахнув слезы, я маленькими шагами направилась к окну. Роберт за мной.

Форточка привлекала внимание. Подпрыгнув, Роберт толкнул рукой форточку, и та отъехала глубже в комнату. Парень тяжело вздохнул, с сомнением смотря в окно.

– МАМ! ПАП! ДОМА КТО-НИБУДЬ ЕСТЬ?!

Никаких звуков. Мертвая глухая тишина воцарилась в доме.

– Придется мне залезать. Жди меня возле двери, я открою

ее тебе, – произнес Роберт.

Вытерев ладони и откинув волосы со лба, парень высоко поднял ногу и поставил ее за подоконник, крепко держась за раму открытого окна. Пальцы чуть соскальзывали. Я протянула к его спине ладони для подстраховки и почувствовала, как в ноге мучительно стрельнула острая боль. Жар начал пронизывать каждую мышцу. Как же хочется принять обезболивающее!

Держась, Роберт поставил вторую ногу на подоконник. Из его рта выходило тяжелое дыхание, на шее выступили вены. Затем он шагнул внутрь и радостно выдохнул. Донеслись его быстрые шаги к входной двери.

Я аккуратно направилась к входу, который тотчас открылся. На пороге стоял Роберт. Он обхватил меня за плечи и помог шагнуть в дом.

Внутреннее убранство выглядело скромным. Пока Роберт вел меня к дивану, я рассмотрела интерьер дома. Светлые стены придавали уюта вместе с горшками цветов, из которых исходил сладкий аромат. Широкому небольшому телевизору, радиоприемнику, стоящему на белом круглом столе, холодильнику, микроволновке и кофемашине казалось больше пятидесяти лет. Ковры, из которых торчали нитки, засохшие пятна на старом диване, постеленным толстым пледом. Я даже увидела старый белый монитор компьютера, который захотелось ближе рассмотреть.

Роберт аккуратно посадил меня на диван, положив мою

пострадавшую ногу на край кофейного столика. Диван тихо заскрипел.

– Сейчас найду аптечку и попробую дозвониться до родных, – произнес он и рванул к лестнице.

Он надеется услышать голоса близких и убедиться, что с ними все в порядке. Но в нашем мире столько людей погибло за первый день вторжения... среди них была моя бабушка... Как же тяжело ее вспоминать и осознавать это. Страшно представить, где сейчас мама и что отчим с ней делает... Я до сих пор не могу поверить, что это происходит на самом деле. От отчаяния хочется выть во весь голос, но это ничем мне не поможет...

Топот ног по лестнице привел меня в реальность. Роберт подбежал ко мне, придерживая коробку, в которой что-то шумело. Открыв, парень вытащил пачку таблеток и протянул ее мне.

– Не могу дозвониться до родителей, – мрачно произнес он. Я проглотила обезболивающее, с волнением смотря на Роберта, – боюсь представить, где они, живы ли они... – его затрясло от собственных слов. Он прижал к лицу ладонь, судорожно дыша.

– Я тебя понимаю, – тоскливо прошептала я, – бабушка... умерла... отчим маму похитил... – эти слова застряли в горле и резали его изнутри. По мне растекалась волна безысходности, наполненная тоской.

– И что тогда делать? – в его голосе звучала безнадеж-

ность.

– Твоих родителей, возможно, увезли в бункер. В какой – не знаю. На наш напали, а чем все закончилось – вообразить не могу.

Я отчаянно глянула в окно, наблюдая, как на черном небе горели огромные порталы. Умела бы я летать, могла бы отправиться наверх и спасти маму...

Роберт включил телевизор. Ничего нового не говорили, кроме того, что появляются новые порталы.

Где найти Арктура? Он преследовал меня до момента телепортации, чуть в спину мне не дышал, бросал странные словечки, вел себя непонятно, будто заигрывал, а сейчас испарился!

– Как нога? – спросил Роберт, уменьшив громкость звука и положив пульт на столик.

– Лучше. Обезболивающее помогло. Спасибо. – я ему в благодарность улыбнулась.

Он ближе ко мне подвинулся, его пальцы трепетно сжимали мою руку. Наши глаза встретились. Возникло странное ощущение, что нас что-то друг к другу приближало.

– Я рад. – улыбнулся он.

В сердце что-то теплое загорелось. От его пристального взгляда ноги приросли к полу. На щеках Роберта вспыхнул румянец, глаза загорелись ярким светом. Он посмотрел на мои губы и нерешительно произнес, ближе пододвинувшись. Шум телевизора, казалось, пропал.

– Беатрис...я тебя люблю...очень сильно. Уже целый сентябрь.

Меня охватил жар от этих слов. Я чуть вслух не крикнула: "Я знаю!", но язык прилип к небу, в голове воцарилась полная пустота. От изумления случайно открыла дар и едва различила призрачный голос Роберта, но с трудом поняла, что он говорит.

– О-ого... – вырвалось у меня. Почувствовала себя глупо, сказав это.

– Три недели я жил в страхе, что ты либо погибла, либо застряла в параллельном мире. Как же я был счастлив увидеть тебя живой. – сказал Роберт, прижав к моим щекам свои руки.

Я не успела ничего произнести, как его губы плотно прильнули к моим. Поцелуй ударил по голове, все происходящее ушло на второй план. Не смогла осознать, что творится, а его губы продолжили горячо целовать мои, а руки нежно прикасаться к шее.

Поцелуй внезапно оборвался.

– Роберт, стой! – я оттолкнула его от себя. Парень ошеломленно на меня смотрел. Я с трудом пыталась перевести дыхание. – это было неожиданно, но целовать меня не нужно.

– Почему? – огорченно спросил Роберт, сжимая рукой плед.

Я нервно сглотнула, чувствуя на губах горячий след от по-

целуя. Первого моего поцелуя...

– Во-первых, я не такая, чтоб ко мне сразу целоваться лезть. Во-вторых, мы знакомы месяц. В-третьих, мне нужно подумать.

– О чем?

Этот вопрос привел меня в замешательство.

– О твоём признании. Я не могу сразу тебе в объятия кинуться. Мне нужно время.

"И полюбить тебя самой. Ты мне дорог, Роберт. Но как друг. Как к парню, я ничего к тебе не чувствую..."

– Моя голова забита мыслями, как найти маму...

– Да, ты права. Не знаю, что на меня нашло. – Роберт рассеянно взъерошил волосы.

После этого не знала, как себя перед ним вести. Что вообще после таких признаний обычно делают?

Роберт молча уткнулся в телевизор. Я погрузилась в собственные размышления, смотря задумчивым отстранённым взглядом в окно. Границы портала потихоньку расстелились, разрезая прекрасный вид на спутник Земли. С самой луной все в порядке, но ее загородил расширяющийся портал.

Раздалась вибрация. Я вынырнула из своих размышлений. Роберт засунул руку в карман и вытащил дрожащий мобильник с сияющим белым экраном. Увидев имя абонента, глаза широко округлились. Он нажал на кнопку вызова, поднес телефон к уху и тихо спросил:

– Мама?

Я мельком слышала женский голос, быстро что-то говорящий Роберту в уху. Слова не смогла разобрать, но с каждой секундой брови Роберта ползли выше, а зрачки увеличивались в размерах.

– Я сейчас дома у себя, – быстро сказал он.

Женский голос торопливо что-то сообщил. Роберт кивнул и бросил трубку.

– Что такое? – с беспокойством спросила я.

Роберт медленно повернул ко мне голову. Его голос звучал очень низко.

– Мама звонила. Они с папой находятся в бункере, расположенным под Небраской.

– Живы? Это ведь здорово! – радостно воскликнула я.

– Мама сказала, чтобы меня, как можно быстрее, военные привели к ним. Я сказал, что дома нахожусь. Заберут меня на рассвете, – его голос дрогнул.

– А что не так? – не поняла я.

– Что тебе делать? – тяжело вздохнул парень, – как тебе найти маму?

Его слова сильно по мне ударили. Безысходность туго сжимала изнутри, давя своей мощью сердце. Я в полном отчаянии. Я осталась совершенно одна.

– Стоп! – Роберта неожиданно озарило. Глаза сквозь очки ясно загорелись. Он поднялся с дивана и побежал быстро на кухню.

– Ты куда? – смутилась я.

Он не ответил. Но я услышала, как открылся ящик, в котором звонко что-то шумело. А затем донеслись быстрые шаги Роберта. Парень подбежал ко мне, в руках держа радиоприемник. Я ожидала нечто большее и еще сильнее сбилась с толку.

– Зачем?

– Сегодня утром, – Роберт сел, покрутил антенну приемника, – папа слушал радио, но неожиданно песня умолкла, возможно, из-за Завесы. Ничего не поняв, я начал крутить антенну и случайно услышал диалог Гардоса и Элизабет, о которой нам рассказывал Нефрит.

Слова Роберта подвергли меня в полное изумление.

– Ты связался с параллельным миром?! – ахнула я.

– Да. Они обсуждали начало вторжения. Сейчас, когда параллельные миры слились, есть шанс вновь поймать связь. Мы услышим Гардоса, а потом, – он вытащил старую рацию, – свяжемся с ним.

– Где ты взял рацию?

– На кухне папа в тумбочке хранил всякий хлам. Я считал его бесполезным. Но сейчас понял, что это здорово – иметь старую технику! С новой нам вряд ли удастся связаться с параллельными мирами, – широко улыбнулся Роберт.

– Боже, Роберт, ты умница! – почувствовав, как растопилось от огромной благодарности сердце, я обняла парня, плотно к нему прижавшись.

Еще одно мгновение – и наши взгляды вновь встретились

– и я ощутила приближение второго поцелуя, – и отодвинулась от Роберта.

– Э-э...на-ачнем... – сказал покрасневший Роберт.

Он нажал на кнопку, положив радиоприемник на ноги. Услышав громкий белый шум, парень начал медленно крутить антенну. Мельком различила чьи-то голоса, но, уверена, что это игра воображения.

Несколько минут прошло бессмысленно. Один лишь шум звенел, сводя с ума. Мне уже начало казаться, что наша идея не осуществиться, что мы зря тратим на это время. Я устала сидеть в ожидании некоего чуда. Никто нас не услышит. Роберта увезут к родителям, и я останусь совершенно одна. Мне нет смысла сидеть со всеми в бункере и ждать исхода своей смерти. Мысль о маме и Ричарде сжимала мне сердце. Воспоминания о бабушке терзали изнутри. Роберт, не сдаваясь, продолжал крутить антенну, надеясь на какой-то результат.

И вскоре он появился.

Едва в шуме раздался чей-то голос. Роберт, замерев, покрутил громкость, и голос стал звучать громче. Шум уходил дальше, пропадая и потрескивая, и голос получилось разобрать. От услышанного у меня мурашки пробежали по телу. А услышав имя этого человека, я почувствовала, как участилось дыхание и затрепетало тело изнутри.

– Роберт!! Беатрис!! Арнольд!! Меня кто-нибудь слышит?! Это Нефрит!! Меня кто-нибудь слышит?!!

– Никто тебя не слышит, металлическая голова, мы уже почти два часа пытаемся с ними связаться и все без толку, – устало и раздраженно проговорил Галактион.

Роберт мигом схватил рацию и начал кричать в динамик.

– Нефрит!! Гал!! Вы меня слышите?!! Это Роберт!!

– Меня кто-нибудь слышит? – продолжил спрашивать Нефрит.

– Я слышу! Я, Роберт, слышу!!! – чуть голос не срывая, вопил Роберт.

– Тебе не надоело? – проворчал Галактион.

– Надоело... – грустно вздохнул Нефрит.

Роберт начал кричать еще громче. Я крепко сжала кулаки и умоляла, чтобы они нас услышали. Но стало казаться, что этому не быть... Неизвестно, где сейчас находятся Нефрит с Галактионом, но вряд ли там связь из дома Роберта удастся поймать.

– Я вас слышу!!! – не отчаивался Роберт.

Прозвучал скрежет, как будто кто-то ногтями водил по стеклу. От этого звука невольно скорчила лицо от отвращения. Но после него я вновь услышала голос Нефрита.

– Роберт?..

– Да!!! – кивнул радостно парень.

– Чем докажешь? – недоверчиво спросил голос по ту сторону динамика.

Я издала смешок. Роберт пожал плечами.

– Неф, ты серьезно? По голосу не узнаешь? – хмыкнул

Галактион.

– Проверка лишней не будет.

Роберт поднес динамик рации к губам и сообщил:

– Вы с Галом спасли нас от Джандана. С нами была еще девочка из Юндии, Милослава.

– Я и сейчас здесь! – раздался тоненький голос Милы.

От услышанного у меня побежали мурашки. Что угодно, но Милу я не ожидала услышать. Хотя слияние вселенных грозило и ее миру тоже...

– Мы никак не можем дозвониться до Беатрис. Что с ее межпространственным устройством? – спросил Нефрит.

– Арктур схватил меня перед тем, как мы с Робертом и Арнольдом попали домой. Дальше он меня вырубил. Где мои часы – не знаю, но очень хотела бы выяснить. – ответила я, близко наклонившись к рации.

Нефрит тяжело вздохнул:

– Вот урод. Так и знал, что Джандан непросто так на нас напал. Ладно, где вы сейчас?

– У меня дома, в Санвилсенте, – сообщил Роберт, – не знаю, поймете вы, где это...

– Мы попали в... Нью-Йорк. Это далеко от вас?

Мы с Робертом переглянулись:

– Очень. На другом конце материка. – ответила я.

– Ну ничего, Фродди нам поможет, – улыбнулся Гал, – сами заметить не успеете, как мы будем у вас.

– Санвилсент находится в штате Орегон. Как вы нас най-

дете? – не понял Роберт.

– Меньше вопросов – меньше времени впустую потратим. Прилетим, и вы все выясните. Говори свой адрес, – твердо сказал Нефрит.

Роберт снова скептически пожал плечами:

– Ну ладно. Записывайте.

Когда черное небо начало потихоньку светать и озаряться, а из линии горизонта выглянул желтый шар солнца, на дом Роберта упала огромная тень. Парень сначала подумал, что за ним прибыла эвакуация. Но когда мы выглянули из дома, увидели, что над крышей навис большой черный корабль, до жути нам знакомый. Шлюз медленно открылся, и из проема вынырнул аэромотоцикл, который, выпуская яркое свечение, направился к земле. Не прошла и минута, как напротив дома сел серый летательный аппарат, и трое пассажиров сняли с себя шлемы – вернее двое сняли спокойно, а третий начал хлопать по нему и испуганно верещать.

– Милослава, ты неправильно его снимаешь, – сказал Галактион. Он слез с мотоцикла, обхватил шлем Милы, как мяч, нажав когтем на передние кнопки и стянул шлем с головы. Пепельные волосы прилипли к красному лицу Милы, которые она начала смахивать.

– Да, нехило ваше небо разорвало, – оценил Галактион,

подняв голову к небу.

– У нас еще хуже, – прокомментировал Нефрит, положив свой шлем на сиденье.

– Беат! – воскликнула радостно Мила.

Она подбежала ко мне и кинулась в объятия. Ее руки туго сжали мне ребра, что изо рта вырвалось громкое оканье. Но широкая радостная улыбка расплзлась по моему лицу, и я обняла Милу в ответ. За эти полгода мучений и одиночества я отвыкла от объятий и сейчас чувствовала приятную эйфорию от того, что меня кто-то рад видеть.

– Приветствую, – тихо сказал нам Нефрит. Мне показалось, что он улыбнулся, но жаль половину своего лица он скрывает за маской. Но эти глаза вновь начали меня пленить. Как же я хочу увидеть его лицо. Как же я хочу прижаться к нему и не отпускать.

– Здоров, – рассмеялся Галактион и лапами обхватил меня и Роберта, став посередине, – соскучились?

– Я не думала, что мы еще когда-то увидимся, – чувствуя на себе взгляд его фиалково-лиловых огромных глаз с узкими зрачками, с улыбкой ответила я.

– Как вы быстро нашли мой дом, – удивился Роберт, когда Галактион перестал нас обнимать и мы пошли к дому парня.

– Это было не трудно, – Гал потряс лапой, на которой вспыхнул крестообразный браслет.

– Все-таки Арктур уничтожил Завесу... – Нефрит расстроенно опустил голову, – мы долго пытались до тебя дозво-

ниться, Беатрис, но все шло безуспешно, – сказал он, устремив свои яркие зеленые глаза на меня. По моему телу пробежало легкое покалывание от его взгляда и от того, что он произнес мое имя.

Роберт открыл входную дверь и впустил войти в дом. Гости изумленно оглядели убранство дома, особенно Мила.

– Вот это дом, – удивленно сказала она, взирая большими глазами каждую мебель.

– Миленко, – прокомментировал Галактион, – правда я бы стены перекрасил и полностью заменил мебель на что-нибудь футуристичное...

Роберт хихикнул. Мила долгим пристальным взглядом рассматривала телевизор, проводя по поверхности пальцем.

– Что это такое? – спросила она.

– Телевизор. Мы через него узнаем, что происходит в мире.

– Какой большой и неудобный. Мне достаточно этого коммуникатора, – Галактион вновь потряс лапой с браслетом.

– А у нас все передается из уст в уста, – пожалала плечами Мила, – но как через этот тел-еви-зор можно узнавать о мире?

Галактион присел и, почувствовав, насколько мягок диван, попрыгал.

– А где еще один парень? Арнольд? – спросил Нефрит.

– Не знаю. Наверное, в лагере выживших, – покачал головой Роберт, – после нашего приключения мы толком не об-

щались. Даже избегали друг друга. Вообще, – он посмотрел на часы, где стрелка медленно близилась к цифре пять, – за мной должны приехать военные. Вы прибыли раньше. Военные должны забрать меня. Всю ночь с Беатрис глаз не смыкали.

– А где уборочная? – поинтересовался Нефрит.

– Второй этаж, левая дверь возле лестницы. Только мечи свои сними, – робко улыбнулся Роберт.

Нефрит кивнул, скинув с плеч повязки с ножнами и глухими шагами пошел к лестнице.

– Я поставлю чайник. Столько гостей дома у меня давно не было, – рассеянно улыбнулся Роберт, быстро направившись в кухню.

Мила, заинтересованно разглядывая дом, присела рядом с Галактионом. Я села следом и спросила у Милы:

– Не получилось попасть в соседнюю деревню?

Девушка покачала головой:

– На нас напал Джандан. Но нам удалось увернуться. Прибыли в деревню, но там никого. Завесу уничтожили. Возникло много порталов. Один из них вел к вашему Нее-Еерку...

– Нью-Йорк, – поправила я.

Голова Милы сошлась в нерешительном кивке.

– Да. Фродди меня немного обучил твоему языку. Мы выяснили, что оказывается преподаватели нашли древние словари по твоему языку, на котором говорила еще прошлая человеческая цивилизация, и посчитали, что это язык наших

богов. Но правда вовсе иная, – тяжело вздохнула Мила, сжав пальцами подвеску цепочки, – мне тяжело это принять, но Великий Бог Ри, которому я поклонялась, больше не живет в моем сердце. Мои молитвы были лишь пустым звуком.

Раздалось пронзительное перекрикивание чайника. Мила подскочила на месте, Гал ловко подпрыгнул, вытащив из ножна кнут, по которому пробежал разряд тока. Заметив это, я громко рассмеялась.

– Успокойтесь. Это чайник.

– Че-й-нек? – не поняла Мила.

В зал зашел улыбающийся Роберт, держащий в руках поднос с пятью кружками, из которых шел крепкий пар. Гал с сомнением оглядел кружки, но кнут убрал обратно в ножен.

– Чай со льдом. Могу еще сделать сэндвичи. – любезно сказал Роберт.

– А это что? – спросил Галактион.

– Бутерброд. – пояснила я, но Галу это ничего не дало. Он продолжил на меня смотреть непонимающим взглядом.

– Ну давай сделай, заценим, – пожал кот плечами.

Роберт кивнул и побежал в кухню. Пока он готовил, Гал начал медленным глотками пить чай, а я к своей кружке не притронулась. Терзали меня мысли о маме. Душили и не давали покоя.

– Гал, как попасть в десятое измерение? – спросила я.

– Зачем тебе? – не понял кот.

Я ему быстро рассказала историю об отчине и не замети-

ла даже, как Роберт принес большую тарелку, наполненную сэндвичами.

– Урод он, конечно. Что еще за черт непонятный появился, которому он служит, откуда он взялся? Но может это его армия напала на деревню Милы? Мы очень долго думали об этом и ни к чему не пришли. Но часы-то зачем нужны? Сейчас без них можно спокойно путешествовать между мирами!

Мила неуверенно взяла в руки сэндвич, понюхала его и, недоверчиво на него глядя, слабо откусила край. Потом ее глаза широко округлились, щеки покрылись розовыми пятнами, и она начала кусать бутерброд со всех сторон.

– Я знаю, чтоб попасть в десятое измерение, нужно пройти ритуал, который энтариаты всегда делали. Об этом ритуале знали только они...

Его слова сжали мне горло. Все энтариаты мертвы... Тяжело вздохнув, я опустила вниз голову и к своему ужасу поняла, что ничем маме не помогу...

– Знаешь, раса мертва, но Храмы сохранились. Может, мы попадем в их мир и узнаем все в Храмах? Там много знаний хранится. Узнаем, что за ритуал надо проделать...

– Долго и сложно. Уж проще прийти к Гардосу, найти Арктура и у него узнать, что он со мной делал...

Гал хмыкнул, взяв сэндвич.

– Это глупо и рискованно. Во-первых, мы не знаем, где Гардос сейчас. Во-вторых, Арктур ничем не поможет. Он никому не помогает. Только себе и Гардосу. – закончив, он от-

кусил сэндвич и издал стон, – вот это вкуснотища!

– Почему уничтожили энтариатов? – робко поинтересовалась я.

Прожевав, Гал ответил. Мила и Роберт не сводили с него взгляда.

– Геноцид устроила армия Гардоса. Проговаривают, они знали, что существует сила, параллельная Гардосу. Это может его уничтожить. Перед войной с Федерацией Гардос убил целую расу, чтобы их знания не представляли угрозы, поэтому Федерация не смогла до конца уничтожить злодея и заперла его навечно в тюрьме.

Тут топором мне в голову ударили воспоминания. Огромные крылатые монстры преклонили перед Гардосом колени, сообщив, что уничтожили всех энтариатов, что они не смогут теперь связаться со... со Стражами Хаоса.

– Кто такие Стражи Хаоса? – быстро спросила я.

Гал, попивая чай, подавился.

– Напугала! Первый раз об этом слышу.

Стражи Хаоса могут победить Гардоса. Они живут в десятом измерении, куда могли попадать энтариаты. Это какие-то божества. Но почему они не могут к нам спуститься и помочь? Или энтариаты являются проводниками в наш физический мир из духовного тонкого?

"Мы скоро встретимся, Беатрис. В мире энтариатов..."
– прозвучал в голове тот красивый ангельский голос из видений, – *приди, помоги...*

Не просто так я это увидела. Это знак. Значит, я должна быть в мире энтариатов. Это единственный способ спасти маму и остановить Гардоса. И помешать Ричарду с его тайным повелителем.

Я должна отправиться в мир энтариатов. Кому-то нужна моя помощь... Но кому?

Почему Арктур не убил меня? Ведь я для Гардоса являюсь опасностью, я связана с энтариатами...

– Мне нужно срочно выйти, – быстро сказала я, чувствуя, как захотела сейчас уединиться и собраться с мыслями.

– Давай недолго, а то чай остынет, – прошептал Гал, – божественная еда! – сказал он Роберту.

Я быстро побежала по лестнице. Голова раскалывалась от новых пугающих предположений. Гардос обладает невероятной силой, имея физическое обличие. Я видела его прошлое, как убили его отца, как он украл необычный артефакт у брата, и попав в пустое черное пространство, создал благодаря этому артефакту новую вселенную.

В мире существует еще одна энергия, противоположная силе Гардоса. Ее называют Стражами Хаоса.

Я могу стать проводником в мир Стражей Хаоса, найти их и часы и все выяснить.

Похоже Арктур не стал говорить Гардосу, что я жива, иначе меня бы давно схватили. Но я еще жива...

Хочу знать, зачем он меня уберег. Как-то в голове не укладывается...

Внезапно мощный удар пронзил меня по голове, и я, покачнувшись, упала на пол, подняв облака пыли. Лоб болезненно пульсировал и горел, меня начало трясти. Перед глазами возникли желтые искры, горящие ярким светом секунду, а потом расплывающиеся. К горлу подкатил неприятный скользкий ком тошноты.

– Беатрис, ты в порядке?! – раздался обеспокоенный голос.

Подняв веки, я увидела, что возле меня наклонился Нефрит. Его ярко-зеленые глаза смотрели на меня с недоумением и волнением.

– Я, кажется, дверью тебя случайно ударил, когда выходил из уборочной. Прости... – сказал он нервно, – позволь помочь?

Его теплые руки нежно сжали мою ладонь, и он поднял меня на ноги. От этого голова еще круче и сильнее закружилась, стены комнат смешались воедино, я на долю секунду потерялась в реальности. Но потом яркой вспышкой вернулась из этого странного состояния, услышав голос Нефрита.

– Я не думал, что так случится. Извини, пожалуйста.

– Э...не... – начала я.

Он привел меня в ванную Роберта, быстро включил кран воды, поднес к струе маленькое махровое полотенце и, обмочив его, приложил холодную мокрую ткань к моему лбу.

– Еще чуть-чуть и шишка бы появилась, – тихо произнес Нефрит, придерживая полотенце к пострадавшему лбу.

Боль медленно начала покидать, словно полотенце, как губка, выкачивала ее. Ощукая на себе взгляд Нефрита, я осознала, что еще секунда – и я буду на грани обморока. Меня потихоньку охватывало горячей волной, наполненной сладостной манящей силой.

– Э...спасибо... – тихо промямлила я, едва шевеля губами.

– Еще раз извини.

– Да...ничего... – я неуверенно и широко улыбнулась, надеясь выглядеть в этот момент милой и красивой. Но огонька в его глазах не было. Я его не привлекаю...

Эта мысль сжала мне сердце. Но продолжая чувствовать на себе его взгляд, я к своему ужасу осознавала, что разум потихоньку отключался, а эмоции и чувства росли и расширялись, захватывая мою голову. Меня это пугало и одновременно привлекало. Такое ощущение возникло, что во всем теле бурными потоками начала протекать сила, которая манила меня к нему, и в этот момент она хотела со взрывом вырваться из тех окаменевших цепей, которые туго сжимали ее несколько часов назад. Я была готова на невероятное безумство.

Мной начала двигаться влюбленность.

– Ты мне нравишься, – громко сказала я ему.

Даже не обратив внимание на его реакцию и не услышав ответа на такое внезапное признание, я прижалась к нему и, стянув маску с лица, пылко прильнула к губам. Меня слов-

но ударила мощная молния. Чувства взорвались яростным ураганом.

Но поцелуй, которого я так жаждала, прервался возмущенным криком, ударившим по ушам, как злое грохотание грома.

– Беатрис, ты что делаешь?!

Нефрит оттолкнул меня и, отвернувшись, натянул маску на лицо обратно. Я опять его черты лица не успела рассмотреть. Парень недоуменно уставился на меня.

– Ты сошла с ума?!

Чувства внутри угасли тусклым светом, и я почувствовала, как густо краснею от нарастающего смущения и стыда. Мне стало так неловко стоять перед ним, что захотелось стукнуть его по голове так, чтобы он забыл об этом и самой следом за мгновение раствориться в воздухе. Какая же я идиотка! Зачем я это сделала? Теперь я в его глазах выгляжу не красивой милой девушкой, которая может понравиться, а полной дурой, которая не умеет себя держать в руках!

Но сердце продолжало дико биться от воспоминаний, а губы приятно гореть. Одна часть меня продолжала хотеть вырывать себе волосы из-за стыда, а другая повторить тот поцелуй.

– Извини... – промямлила я.

– Ты... ты адекватная вообще? – в его голосе звучал ужас.

– Что вы тут делаете? – раздался за спиной другой голос.

На пороге стояли Роберт и Мила. Я нервно сглотнула.

– Ты как-то долго отсутствовал, я хотел выяснить, в чем дело, – угрюмым тоном сообщил Роберт, сверля меня и Нефрита, близко друг к другу стоящих, злым взглядом.

Мила тоже нахмурилась.

– Прошу прощения за неудобство, – склонил голову Нефрит.

Он молча покинул ванную, Роберт продолжил смотреть косо на него, затем повысил на меня голос.

– Что вы тут делали вместе? – в его голосе звучала ревность.

– Стукнулась, он мне помог унять боль, – сухо ответила я.

– Ты с ним о чем разговаривала? – странным холодным тоном спросила Мила.

– Что за допрос, – усмехнулась я, покинув ванную и продолжая чувствовать на себе злой и обиженный взгляд Роберта.

То, что до меня дошло, заставило почувствовать сильное отвращение к себе. Роберт в меня влюблен, помогал мне, а я отдала предпочтение другому, но в ответ тоже получила отказ. Но я не виновата, что мое сердце желало Нефрита, а Роберт для меня всего лишь друг, как бы это не звучало банально, но в жизни такое часто бывает.

А Милослава почему так обозлилась?

– Твой чай остыл, – тихо сказал Роберт за спиной.

– Хорошо, – кивнула я.

Мила, злобно сдвинув брови, глядя на меня, спросила:

– А где тут пруд?

– Зачем тебе пруд? – не понял Роберт.

– Смыть с себя всю грязь, – Мила потерла щеку.

– Так в душ сходи, – он ей указал рукой на душевую кабину, – тебе бы по-хорошему еще переодеться. – парень оглядел помятый грязный сарафан девушки с потемневшими рукавами некогда белой рубашки.

Мила скептически посмотрела на душевую кабину:

– Как в этой штуке мыться? Где здесь вода?

Пока Роберт объяснял Миле, как включить душ и где находится шампунь, я спустилась на первый этаж и увидела беседующих Нефрита и Гала. Нефрит выглядел очень напряженным, говорил очень тихо, не сводя взгляда с тарелки. Мне снова стало не по себе. Воспоминание о том, что я его поцеловала, окатило меня манящим нежным теплом и мерзким стыдом. Не знаю, что сейчас мне делать, но не хочется попадаться ему на глаза.

Я решила незаметно пробежать вдоль стены, но меня заметил Галактион.

– Эй, Беатрис! – позвал он, – что там стоишь, садись рядом!

– Не... мне отойти надо... – взволнованно ответила я, увидев, что Нефрит меня заметил.

– Да ладно тебе, сядь к нам, – весело сказал Галактион, махнув рукой в свою сторону.

"Нет, он от меня сегодня явно не отстанет..." – расстро-

илась я.

Нефрит скрестил замком руки, опустив голову. Я, нервно сжав губу, присела на край дивана рядом с Галактионом и дрожащими пальцами взяла кружку чая в руки и сделала маленький глоток. Черный чай со льдом пронесся по горлу, отдаваясь сладким вкусом, но мне казался каким-то кислым.

"Боже, что я делаю... Гардос возомнил себя богом, отчим служит какому-то другому властителю. Я, похоже, стала сиротой, моя планета в полной опасности. И при этом стыжусь этого парня за то, что случайно поцеловала... Я вправду схожу с ума"

– Эй, Беатрис!

Зов Галактиона вернул меня в реальность, вытащив из водоворота различных мыслей. Но почувствовав на себе косою взгляд прищуренных глаз Нефрита, мое тело вновь покрылось гусиной кожей, а на щеках загорелись красные пятна.

– Что с миром энтариатов? Отправляемся туда? Или... решила найти Арктура? – последний вопрос из уст Галактиона звучал несерьезно, а с некоей иронией.

Нефрит нахмурился:

– Не надо этого сукина сына искать!

– Да я просто шучу, – улыбнулся кот, обнажив свои белые клыки по бокам, – где эти энтариаты вообще жили?

– У Фродди в корабле есть карта миров. Можно там выяснить. – кивнул Нефрит. – не переживай, Беатрис. Гал мне рассказал. Найдем твою маму.

Я поежилась от этих слов. Он решил сделать вид, что ничего не было? Ну эта мысль меня обрадовала.

– Я потерял свою семью... – нерешительно и тоскливо произнес Нефрит, – но не дам тебе лишиться своей.

"Ты очень умен, заботлив. Роберт, ты хороший парень...но полюби Милу! Она такая же, как и ты, наивная и мечтательная." – пронеслось у меня в голове. Я подарила парню довольную улыбку, но он от меня отвернулся. Я обиженно прикусила губу.

– А что с Арнольдом? – поинтересовался Гал, – будем его искать?

Вспомнив Арнольда, как он меня унижал, я покачала головой. Арнольд в свое время считал себя самым крутым. Вот пусть теперь выживает, как хочет. Этот парень мне все равно противен, пусть я некоторое время находилась с ним в параллельном мире.

– Лучше не стоит. Отправляемся сейчас, – сказала я Галактиону в глаза.

– Сейчас Милославу и Роберта дождемся и начнем немедленно действовать, – уверенно и с ухмылкой на лице улыбнулся Галактион. Взяв с тарелки последний сэндвич, который по бокам был перемазан майонезом, кот протянул его мне, – ты одна не поела. Невероятная пища богов!

Спустя несколько минут спустились Роберт и Мила. Я ее сначала не узнала: девушка сменила свой привычный красный сарафан и грязную рубашку на обычные темные брюки и синюю блузку. Из старых вещей осталась лишь красная повязка, которая к нынешнему образу никак не подходила.

– Мило выглядишь, Милослава, – сказал Галактион.

– Роберт дал одежду своей мамы, непривычно как-то, но спасибо, – робко кивнула Мила, – буду привыкать к новой одежде. А это, – она решительно вытащила из горла блузки свою подвеску и сняла ее с шеи, – я выкину в лес. Моя выдуманная вера покинула меня вместе с семьей и взорванной деревней, – девушка подошла к окну и, размахнувшись, кинула цепочку. Та скрылась за травой, оставив лишь за собой воспоминания.

– Ну ты даешь, – ухмыльнулся Галактион. Мила слабо улыбнулась, но ее глаза казались несчастными и тусклыми, – правильно, не стоит боготворить род Гардоса.

– Эм, каков ваш план? – сменил быстро тему Роберт, оглядев меня, Нефрита и Галактиона.

Гал быстро рассказал Роберту о ближайших действиях. Парень, не сводя с кота взгляда, внимательно послушал и добавил:

– Только вы отправитесь без меня. Меня по просьбе мамы военные должны забрать.

Гал нахмурился:

– Чувак, ты летишь без нас?

– Я б хотел, – напряженно произнес он, посмотрев на меня и Нефрита, – но хочу встретиться со своей семьей.

– Ну дело твое, конечно, – пожал Нефрит плечами. – мы все равно прям сейчас не отправимся. Надо выяснить, где жили энтариаты и построить маршрут, – сказав это, он поднялся с дивана. Все кивнули ему в ответ.

Роберт остался у себя дома, поджидая военных. Но мне показалось, что никто за ним не прилетит, так как на часах уже семь утра. Однако по разорванному небу, где в портале расстилался мрачный пугающий пейзаж параллельного мира, не скажешь, что уже утро.

Нефрит сел на аэромотоцикл. Я хотела шустро сесть следом за ним, но чувство стыда до сих пор терзало меня изнутри, что заставило меня замереть на месте. Галактион сел за напарником, я уже следом за ним. Меня это огорчало, что Галактион был неким барьером между мной и Нефритом. Но и после того случая в ванне я боюсь казаться слишком навязчивой для Нефрита.

"Ты не можешь заставить его себя полюбить. Смирись с тем, что он ничего к тебе не чувствует. Хотя не – он после того случая будет испытывать к тебе отвращение. Дура. Сделала только хуже..."

Когда Мила села за мной, я повернула голову и заметила,

как Роберт, смотря на нас через окно, махал на прощание рукой. В его взгляде отражена грусть. Он явно не хотел с нами прощаться. Встретившись с ним глазами, я тоже ощутила нарастающее чувство печали и тревоги. Мы недолго были вместе, но сильно сблизились. Увидимся еще? Или я в последний раз вижу Роберта?..

Прибыв в корабль, нас тут же встретил радостный Фродди, порхающий возле нас, как огромный попугай. Как бы я не привыкла к говорящему коту в кимоно, летающая робо-рыбка все равно удивляла.

– Фродди, открой карту вселенной, – твердо заявил Нефрит, слезая с мотоцикла.

– Будет исполнено! – пропищал восторженно Фродди, устремившись к главному салону корабля.

Вскоре мы зашли туда, и я увидела, как Фродди обхватил плавниками черный кубик с сияющими синим светом гранями. Он поставил незнакомый объект на стол. Мои брови озадаченно нахмурились, глядя, как Нефрит взял кубик в руки. И это есть та самая карта мироздания?

Он покрутил куб, и четыре плоскости отъехали друг от друга. Мила широко раскрыла рот. Внутри куба парил сверкающий белым сиянием шарик, покрытый необычным узором, похожий на отпечаток пальца. Нефрит осторожно взял

его в руки.

Неожиданно салон корабля погрузился в темноту, один лишь шар в руках Нефрита остался единственным лучиком света. Парень разжал пальцы, и шар взмыл в воздух. Мы с Милой затаили дыхание, рассматривая шар, который излучил невидимую волну. Тут же повсюду возникли яркие трехмерные модели галактик, созвездий и туманностей. Они плавно перемещались возле нас, заливая нежным светом комнату. Я восторженно ахнула, почувствовав на одно мгновение себя в космосе. Мила отскочила от темно-фиолетовой галактики, а когда сквозь нее начали пролетать скопления звезд, девушка испуганно замахала руками, будто отгоняла от себя рой мошек.

– Не бойся, это симуляция, – пояснил ей Галактион.

– Что такое симу?... – начала Мила, но я случайно ее перебила.

– Роберта бы сюда. Он любит космос.

– Это и есть тот самый кос-мэс, о котором вы говорили мне? – скептически спросила Мила, прищурено рассматривая тысячи белых точек звезд, крутящихся возле нее.

– Да, это сама вселенная, – кивнул Нефрит.

– Идея с черепахой мне нравилась больше, – огорченно произнесла Мила.

Галактион ехидно усмехнулся. Я продолжила зачарованно любоваться галактиками. Может Роберта реально позвать?

Нефрит взял шарик в ладони, поднес его к губам и про-

шептал:

– Покажи, где жили энтариаты.

За его плечом возникло шесть планет. Мила широко округлила глаза. Шесть шаров выросло, крутятся перед нами. Над ними, как в игре, возникли голографические зеленые таблички с иероглифами незнакомого языка.

– Достаточно далеко, – задумчиво произнес Нефрит, потирая подбородок. Посмотрев на нас, он начал: – ну смотрите. Энтариаты жили во вселенной Гардоса, не в нашей родной с Галактионом и Милой, однако первые древние поколения родом совершенно из другого измерения, близко приближенного к десятому. Не ведаю как, но они переселились на шесть совершенно разных планет из разных галактик. Ближайшие к нам планеты только две – Тенион, находящееся в твоей родной галактике, Беатрис, в созвездие, которое вы прозвали Орион. Вторая планета – Финикс, расположенная в другой галактике.

– Тенион, разумеется, больше подходит, – кивнула я, – только как до него добраться?

– Если учесть, что миры слились, достаточно быстро. Портал бы только найти, – пожал Галактион плечами.

Достаточно быстро?! Бред полный! Этот портал найти еще нужно!

– Что это за штука? Откуда она у тебя? – Мила настороженно указала на шарик в руках Нефрита.

– Саранта дала, это принадлежит роду Гардоса, – спокой-

но ответил Нефрит, сжав шарик в руке, и голографические планеты пропали. Яркий свет залил салон корабля, заставив прищурить глаза. Прекрасная очаровательная атмосфера пропала.

Вместо нее возник вопрос – где искать портал?

Все кажется очень сложным и запутанным...

Неожиданно все кнопки и лампы в салоне замигали. Из динамиков прозвучал звук тревоги, сулящий опасность. Мы с Милой испуганно огляделись по сторонам.

К нам подлетел растерянный Фродди:

– Корабль пытаются атаковать снаружи!

– Кто? – возмутился Нефрит. Он быстро положил шар в кубик, который вручил Галактиону, – спрячь у себя! – кот мигом кивнул.

Нефрит наклонился к панели управления, пропечатав пальцами по клавиатуре. Возникли голографический обзор местности. Но он тотчас пропал. Кнопки на пультах ярко вспыхивали, звук сирены усилил свою мощь.

– Черт, нужно срочно сматываться! – воскликнул Нефрит, повернув к себе кресло.

– Не выйдет! – злобно крикнул чей-то голос за спиной.

В этот момент нечто сильное подбросило меня в воздух, и я стукнулась спиной о стену. Рядом столкнулись остальные. Мила вскрикнула. Боль запульсировала по телу, перед глазами пробежали желтые искры.

Несколько тяжелых шагов раздались, стуча по полу. К нам

приближалось несколько силуэтов. Я попыталась рассмотреть незваных гостей и ахнула...

...Посередине стояла та, которую меньше всего хотелось сейчас видеть. Мой злой двойник, откинув за спину длинные рыжие волосы и хмуро глядя на нас, убрала руку с растопыренными пальцами. У меня перехватило дыхание, когда наши взгляды встретились. Рядом с ней стояла другая женщина. Невероятно бледная, жутко худая, с костлявыми руками. Черные короткие волосы едва доходили до середины шеи. Узкие поджатые красные губы широко улыгнулись, над которыми свисал крючковатый нос. Больше всего испугали ее глаза – ядовито-желтые с узкими черными зрачками.

Возле жуткой незнакомки и двойника стояло несколько других неприятных существ. Казалось, что это раньше были обычные люди, которые пережили нечто страшное и превратились в настоящих зомби. Кожа была серая, покрытая волдырями, темными глубокими шрамами, с сильно торчащими толстыми венами. Их взгляды были отстраненны и бездушны, глаза белы и пусты. Они словно не понимали, что вокруг происходит. За спиной выглядывали кожистые крылья, похожие на летучих мышей. Одеты были в черный броневой костюм, похожий на наряд гладиаторов арены. На пальцах поблескивали длинные когти, по рукам тянулись ярко-голубые полосы.

– Схватить всех! – жадно приказала незнакомка. Она громко шипела, как настоящая змея.

Люди тут же молниеносно оказались возле нас. В мои руки вонзился ледяной металл наручников, страх парализовал все тело. Низкая девушка со светлыми поблекшими волосами, держа за оковы, подняла меня на ноги. Милославу поднял темноволосый парень, но девушка не сводила взгляда с той, которая держала меня.

– Сестра? – ахнула Мила.

Нефрита и Галактиона держали другие парни. За спиной высокой незнакомки вышла еще одна черноволосая девушка. И она вела впереди себя...

– Роберт?! – ахнула я.

Потрясенный Роберт слабо передвигался. Люди стеклянным призрачным взглядом смотрели куда-то в сторону, Мила отчаянно звала светловолосую девушку, до жути внешне похожую на нее.

– Зофья, ты меня слышишь?! Это я, Милослава. Зофья, тирен майн ти, – начала Мила шептать на своем языке.

Незнакомая женщина довольным надменным взглядом пробежалась по нам. Двойник, встретившись со мной взглядом, удивленно вскрикнула.

– А ты что тут делаешь? Ты разве не мертва?!

– А я должна была умереть? – не поняла я.

– Лилиат, кто это? – спросила женщина, внимательно меня рассматривая. Тихими шагами направилась ко мне, – и почему она так на тебя похожа?

– Понятия не имею, – пожала плечами Лилиат, – но это

та самая девчонка, которая обладает даром энтариатов, госпожа Элизабет.

Элизабет, нахмурившись, наклонила голову, не сводя с меня взгляда:

– Арктур сообщил Гардосу, что она мертва.

У меня в горле пересохло от этих слов. В голове возник вопрос: зачем Арктур это сказал?

– Надо привести ее к Гардосу, она для него слишком опасна. Все энтариаты давно мертвы, пусть составит им компанию, – грозно прошептала Элизабет.

Оковы глубже впились в кожу, разрезав своим холодом руки аж до костей. Я утратила дар речи. Голову распирало много пугающих мыслей.

Я не должна отправляться сейчас к Гардосу, я должна попасть на Тенион и спасти маму.

– Не нужно меня везти к Гардосу, – отчеканила я.

– Молчать. Твои желания мне не интересны. – сухо произнесла Элизабет.

– Твои приказы мне тоже не интересны, – хмыкнула я.

Элизабет высоко подняла брови. Лилиат с трудом сдержала смех. Галактион, Роберт и Нефрит удивленно переглянулись. А Милослава со слезами на глазах звала сестру Зофью, которая была будто в трансе.

– Ты как со мной разговариваешь, паршивка?! – воскликнула Элизабет, схватив меня за волосы, – ты вообще знаешь, кто я такая?

– Какая-нибудь телка Гардоса? – спросила я.

Галактион громко рассмеялся. На высоких скулах Элизабет выступили желваки.

– Графиня. Старый друг Гардоса. Буду рада, если Гардос прикончит тебя. – самоуверенно проговорила она, но в ее голосе звучала обида, – ненормальная. – фыркнула женщина.

Я подло ей улыбнулась. Но внутри почувствовала, как страх сковал меня. Слова про смерть меня напугали.

Элизабет, надменно подняв подбородок к потолку, подошла к Миле.

– Юндианка, – прошептала Лилиат.

– На эксперимент ее. – приказала Элизабет. Встретившись со взглядом Роберта, она произнесла, – и его тоже. Гардосу нужны новые солдаты-энспетры.

– Иди к черту со своим Гардосом! – яростно крикнула я. Уже тошнило от этого имени!

Элизабет сделала вид, что меня не услышала. Лилиат прыснула:

– И вправду сумасшедшая. Не понимает, что несет это про моего Отца.

Широкая довольная улыбка засияла на лице Элизабет, когда она посмотрела на Нефрита.

– О, Нефрит, и ты тут. – приторным сладким тоном прошептала она, приблизившись к Нефриту, – я уже думала, что никогда тебя не увижу. А что личико прячешь?

Она быстро стянула с его лица маску. Я быстро посмотре-

ла на Нефрита, и мое сердце забилося еще сильнеей.

Он был красив. Нос греческой формы, четко очерченные губы средней формы, высокие скулы, квадратный подбородок. Но со щек к ушам и челюсти тянулись линиями глубокие шрамы, словно кто-то расцарапал лицо длинными когтями. Кожа на этих шрамах была покрыта трещинами.

Откуда этот ужас? Но несмотря на эти шрамы, меня начало тянуть к нему еще сильнеей.

– Я помню, когда Арктур расцарапал тебе лицо. Та пытался спасти свою сестренку, когда тебе было семь лет. Вот тогда ты понял, что будет, если пойдешь против Гардоса и его близких.

Нефрит опустил голову. Его взгляд помрачнел, на глазах выступили слезы. У меня в горле застрял ком, глядя на это.

– Прячешь от всех свои шрамы, которые напоминали тебе о твоём прекрасном детстве, когда на твоей планете началась блокада и тебя вместе с другими отправили на эксперимент. – ехидно усмехнулась Элизабет, проводя худым пальцем по его щеке, вырисовывая узор. Катившаяся слеза врезалась в ее палец.

Внутри меня закипела ярость. Ты, тварь, напомнила ему с издевкой об ужасном прошлом, так еще и прикасаешься! Отвали от него!

– И Галактион тут. Му-у-ур, – улыбнулась Элизабет, – я и по тебе скучала. – она погладила его треугольные уши.

– А я по тебе нет. – фыркнул Галактион.

– Противная котяра, – пропищала наигранным обиженным тоном Элизабет. После обратилась к крылатым людям, – ведите их Гардосу!

X

Ничего толком не объяснив, нас заперли в тесном мрачном чулане. Вход послушно охраняли энспетры по приказу Элизабет, другая армия солдат управляла кораблем, а Лилиат с помощью своих сверхъестественных способностей отключила каждому сознание. Ее магия подействовала, как крепкий наркоз. Ее волны повлияли на меня сильно, отбросив волнения и страх насчет приближающейся встречи с Гардосом. Не знаю, что ждет меня дальше, но энергия Лилиат окутала меня с головы до ног, и я мгновенно отрубилась.

Дверь в тронный зал открылась, и нас привели внутрь. В нос ударил запах духоты. Помещение, покрытое блестящими черными камнями, залито мрачным багровым светом. Здесь стояли три трона. На центральном, сооруженном из черных костей, сидел мужчина, облаченный в черное того. По сторонам трех тронов стояли жуткие существа, похожие на друзей Арнольда в том монстрическом обличье. На втором троне сидел Арктур. Его глаза широко округлились, когда он увидел меня.

Но мой взор был устремлен на Гардоса. Это тот самый мужчина из видения, которому кланялись те огромные су-

щества и сообщили, что убили энтариатов. Я видела Гардоса еще ребенком и не верила, что сейчас смотрю на него снова, причем живую, который был все так же молод спустя столько лет.

– Гардос, – обратилась Элизабет, – двоих веду на эксперимент, двоих за побег из эксперимента отправляю на смертную казнь. Девчонка, благодаря которой Завеса уничтожена, жива. Разбирайся с ней уже сам. Она меня взбесила.

Закончив, Элизабет с остальными направилась к выходу. Мила и Роберт печально смотрели на меня. Мне не верилось в происходящее, я не хотела с ними прощаться, но Зофья так крепко держала меня, что не давала пошевелиться.

Солдаты, которые держали и контролировали моих друзей, покинули зал. Проводив их силуэты, которые вскоре скрылись, я почувствовала, как из глаз покатались горькие слезы. Я их потеряла. Навсегда. Бабушка мертва, маму, видать, тоже не спасу. Роберта и Милу превратят в машину для убийств, и они станут такими же зомби, как Зофья и остальные. Больше никогда не увижу веселого Галактиона и Нефрита, которого полюбила.

Небо стало багрово-красным. По планете бродят опасные твари. Земля превращается в Анталион.

И все это из-за меня...

Если бы не мое любопытство увидеть своими глазами корабль пришельцев в тот сентябрьский вечер воскресенья, бабушка была бы жива, мама вернулась из командировки,

жизнь была бы спокойной и безопасной. А единственной моей проблемой была травля в школе.

Я ненавижу себя! Ненавижу! Всему виной я! Я впустила в наш мир монстров! В смерти всех виновата только я!

Так больно, так отвратительно чувствовать на своих руках чужую кровь, глубоко засохшую в мою бледную кожу.

Единственное спасение всего мироздания и самый страшный враг для Гардоса – Стражи Хаоса. Но где они? Что это вообще такое?

– Учитель Арктур, вы говорили, что девчонка мертва. – сказала в недоумении Лилиат.

Гардос возмущенно уставился на Арктура.

– Друг, ты разве не говорил мне, что убил ее?

Я проглотила кислый ком в горле, устремив взгляд на Арктура. Мне стало интересно узнать правду.

– Я не понимаю, как она смогла выжить? – удивленным тоном, сохраняя холодность, произнес Арктур. Поднявшись с трона, он направился ко мне.

– Ты меня обманул?! – громко спросил Гардос.

– Нет, мне незачем тебе врать, – спокойно сказал Арктур, подойдя ко мне и внимательно меня рассматривая с головы до ног, – как тебе удалось выжить?

Я продолжила молчать, ощущая, как меня холодной волной окутывал страх. Неосознанно пожала плечами. Я не понимала, что происходит. Ничего не помню, что было в десятом измерении.

Гардос поднялся с трона и подошел к нам. Внутри меня все замерло, когда я почувствовала на себе его взгляд.

– Дай-ка я проверю, – Гардос приложил к моим вискам свои ледяные руки. Пальцы глубоко впились в кожу, отчего по телу пробежала армия мурашек.

Гардос закрыл глаза. В этот момент я почувствовала легкое головокружение. Стало казаться, что пол под ногами проваливается и я медленно лечу вниз.

– Отец – Агент Федерации, – звучал призрачный голос Гардоса, – мать – выжившая после моего геноцида энтариатка. Самый последний представитель мертвой расы. После моего геноцида на планету Тенион прибыли Агенты Федерации и нашли ее полумертвое тело под обломками Храма. Ей стерли память. Вот поэтому у девчонки дар энтариатов. Она полукровка. Еще она умеет читать мысли, но эта способность в ней очень плохо развита. Вижу, как ты, Арктуриан, ее схватил, а дальше... – наступила напряженная тишина. Лилиат настороженно закручивала пальцем прядь волос, – пустота... – разочарованно произнесли губы Гардоса.

Гардос убрал с моего лица холодные руки, и я пришла в себя. Гардос изучающе меня рассматривал, потирая свой подбородок.

– Пустота. – продолжил повторять он. Тут обратился к Арктуру: – похоже, ты не смог убить ее, она просто была без сознания.

Арктур высоко поднял брови, рот от удивления приот-

крылся. Лилиат нахмурила лицо.

– Отец, а ты веришь в это? А вдруг учитель обманул тебя?

– Знаешь... – Гардос задумчиво щелкал пальцами, – это пустота меня очень озадачила. Не очень похоже на потерю сознания. Даже сущность энтариата была в ней в спячке. – потрясенно говорил он, – мы с Арктуром дружим очень много лет, он помог мне выбраться из той тюрьмы. Зачем ему врать ради какой-то вшивой девчонки?

Арктур спокойно кивнул. Лилиат пожалла плечами:

– Ну да... Зачем ему нужна эта ненормальная? Вы же не влюбились в нее? – скептически спросила она у Арктура. Тот близко сдвинул брови к переносице, холодно посмотрев на девушку. В его глазах читалась насмешка.

– Но... – Гардос высоко поднял указательный палец, – я не верю тебе. – обратился он к Арктуру, – я верю только себе, а насчет тебя возникли подозрения.

– Но я говорю правду... – бесстрастным тоном начал Арктур.

Гардос широко улыбнулся.

– Убей ее сейчас. Прямо на моих глазах. Докажи мне, друг, что ты меня не предавал.

У меня сердце в груди замерло. Страх усилился намного сильнее. Это чувство мощно пронзило, как копье.

– Нет!!! Не смей!!! – громко заорала я.

– Тихо-тихо, – спокойно проговорил Гардос, нежно поглаживая меня за волосы, – красавица, объясни мне, почему ты

так похожа на мою любимую дочурку Лилиат?

– Отвали, – прыснула я, тряхнув головой и смахнув с себя его руку.

Но Гардос, улыбнувшись, притронулся кончиками пальцев к моей щеке. Арктур злобно сдвинул брови, наблюдая за ним.

– Невозможно. – большим пальцем он провел по моим губам. Меня охватило отвращение, и я сделала шаг назад, – вылитая копия. Двойник моей дочери? Но твой биологический отец совершенно на меня не похож.

– Не смей говорить о моей семье! – крикнула я, чувствуя, как по щекам покатились слезы.

– А что такое? За свою мамочку волнуешься? – легкая усмешка заиграла на лице Гардоса. – ничего страшного. Минус последний энтариат. И сегодня погибнет полукровка. Беседовать с тобой у меня времени нет, как и нет смысла. Убей ее сейчас, Арктур.

Арктур хладнокровно притронулся ладонью к моему лбу. Меня трясло, сердце страшно колотилось. Гардос яркими горящими глазами смотрел на меня, его губы расплзлись в широкой улыбке. Лилиат тоже ликующе наблюдала за мной.

Все. Конец моей жизни. Она была слишком короткой и бесполезной. Я больше никогда не увижу свет, не увижу ма-

му, бабушку, своих новых друзей. Добрый умный Роберт, готовый жертвовать собой ради других. Мечтательная милая Милослава, чья вера была уничтожена вместе с родным миром. Веселый говорящий кот Галактион, который никогда не унывал и не отчаивался. Подруга детства Сара, которая на самом деле была совершенно другим человеком. Нефрит, который глубоко врезался в мое сердце. Вместе с ними умерла внутри меня мечта найти папу, некогда агента Федерации, работающего в самом крупном государстве нашей и соседней Вселенных...

Из пальцев Арктура к моему лбу пробежал сильный заряд молнии, ударивший меня по голове. Я покачнулась и почувствовала, что начала падать куда-то далеко-далеко, в место, не имеющего своего конца. Дикая боль сверлила голову, которая быстро разрасталась повсюду. Она сжала сердце, дав ему последний раз стукнуть. Она заполоняла собой внутренности, превращая все мое тело изнутри в темное месиво. Мир вокруг скрылся за пеленой.

"Эти часы открыли мне новое..." – пронесся отчетливо в сознании голос папы перед тем, как оно угасло, оставив после себя бесконечный мрак.

Повсюду сиял ослепительно яркий свет. Дымки, похожие на облака, укутывали собой все пространство и проходили

сквозь меня.

Я ошеломленно огляделась вокруг. Не могу понять, где я. Это что, рай?.. Но я была всегда атеисткой. До последних событий...

Недопонимание достигло высокой точки. Не выдержав, я закричала:

– Здесь кто-нибудь есть?!

Мой крик эхом пронесся повсюду и громко звенел в ушах. Меня охватила паника, и я вновь закричала.

– Где я?!

– Где я?! – повторило мое эхо.

– Ты в безопасности, – неожиданно ответил нежный женский голос.

Я испугалась и подскочила на месте. Голос был очень знаком. Он принадлежал тому существу, которое звало меня во снах, прося прийти в мир энтариатов.

– Беатрис. – раздался голос за спиной.

Я медленно повернулась и увидела сверкающее существо перед собой. Синие волосы плавно развеивались по сторонам, четыре ладони подманивали к себе, а космические ярчайшие глаза с крестами-зрачками пристально меня взирали. Это то самое создание, которое пришло ко мне под конец видения.

– Кто ты? – ошеломленно спросила я. Наконец-то задала этот вопрос, напряженно мучивший меня долгое время.

– Я энтариат по имени Анестониан. Я твоя сестра, Беат-

рис.

Сердце испуганно подпрыгнуло в груди. Мои глаза широко округлились.

– С-сестра?

Анестониан кивнула.

– Я старшая дочь твоей матери, Розали.

– Но в-вы даже не пох-хожи... – мой голос дрожал.

– Твой отец после стирания памяти перенес сознание и сущность энтариата Розали в другое тело, искусственно созданное в лаборатории Федерации Вселенной.

– А т-ты?.. – от потрясения у меня слова в голове друг с другом смешались.

– А я заперта здесь. Здесь нет ни пространства, ни времени. Наша мама думала, что я мертва. Но я хуже, чем мертва. Мое сознание заперто в другом измерении, а тело, наверное, сгрызли дикие звери. С тобой сейчас тоже самое.

– погоди. Я не мертва? Это как... кома?

– Нет. Твое физическое тело мертво. Сердце, другие органы, мозг, и прочее – все мертво. Но твоя сущность энтариата еще жива. Она должна была отправиться в десятое измерение, но увы, застряла между иными тонкими мирами. Со мной произошло то же самое. Мы, как энтариаты, не до конца мертвы.

Анестониан печально вздохнула и продолжила:

– Я пыталась с тобой связаться, чтобы ты меня воскресила с помощью одного древнего заклятья, который доступен

энтариатам и высшим духам. Пыталась связаться с мамой, но Бенджамин Эванс сильно стер ей память, доступ для меня отныне закрыт. С тобой был так же закрыт, до тех пор, пока ты не пережила тот ритуал и не пробудила внутри себя телепатию.

– То есть...можно вернуться к жизни? – не опомнившись до конца, спросила я. В моем голосе звучали слабые нотки надежды.

Анестониан пожала плечами.

– Да, но ты теперь здесь. Мы вдвоем заперты тут навечно. Я грустно вздохнула. Тупик сжал крепкой петлей горло. Был бы шанс спастись и все исправить и начать заново...

На одно мгновение меня озарило. Я могу попробовать сама связаться с кем-нибудь!

Но как это сделать? И с кем связаться? *"Чтобы ты меня воскресила с помощью одного древнего заклятья, который доступен энтариатам и высшим духам"*. Роберт и Мила не смогут помочь, они простые люди. Галактион и Нефрит тоже не способны на такое. Арнольд? Я даже не знаю, где он. И думать о нем тоже не стоит.

– Высшие духи? Что это значит? – быстро задала я вопрос.

– Те, у кого в жилах течет мощная энергия. Она доступна Гардосу и его детям. – печально ответила Анестониан.

Мне может помочь Сара! Она ведь дочь Гардоса! Может связаться с ней? Но она заперта, по словам Гала...

– А мы с тобой сводные сестры? – поинтересовалась я.

Естественно, я это понимала, ведь она совершенно на меня не похожа. У меня нет четырех рук и таких огромных невероятно-красивых глаз. Но любопытство сильно распирало меня на части, ведь я видела это волшебное создание в своем видении и слышала ее красивый ангельский голос на протяжении долгого времени, и теперь знаю правду.

Взгляд у Анестониан был опустошенный и разочарованный. Она слабо кивнула.

– Да, твой отец не энтариат. Твои родители познакомились уже после геноцида и временно спрятались на Земле. Твой отец занимался одним важным заданием для Федерации, его миссия разворачивалась на Земле. А я погибла физически под Храмом Керенобес на Тенионе. Хотелось возродиться и остановить Гардоса.

Но теперь ничто нам не поможет...

Арктур тяжело дышал. Он не верил, что сделал это. Хотя за всю свою долгую жизнь он много кого лишал жизни, но сегодняшняя смерть вызвала в нем бурю эмоций. Злость, страх и ненависть вылились на него одновременно огромной волной, а по каменному сердцу побежали тоненькие трещины, вызывающие сильную боль, которая, как вспышка, нахлынула на него. Она была очень сильной, Арктур чувствовал, что вот-вот взорвется на части из-за ее пульсации.

Беатрис обмякла на его руках. Мертвая рука сползла с предплечья Арктура и повисла, отливая белизной при свете свеч. Глаза были закрыты...навсегда...Сердце замерло в груди. Из тела начал исходить холод.

Арктуру было отвратительно за самого себя. Его разрывали на части два чувства. Преданность к лучшему другу и странное незнакомое влечение к этой девушке. Она враг для друга. Она полукровка энтариатов, которая должна быть мертва для господства Гардоса. Арктур предан Гардосу, он никогда не собирался его подставлять. Но пугающее сильное чувство к Беатрис все портило. Обычное злорадное издевательство и безобидные шутки, которые он говорил ей, переросли в нечто большее.

"Эта девчонка ничто. Она тебя ненавидит. Поэтому пусть будет мертва. Вы с Гардосом вместе... – спокойно говорила одна часть разума, – дружба намного важней и сильней этой дурацкой...симпатии, которая ничего не даст. Избавь себя от этого и все".

Лилиат притронулась к запястью Беатрис и кивнула:

– Мертва, Отец.

– Прекрасно, – ответил Гардос.

Арктур их не слышал. Он продолжал смотреть на Беатрис, не веря в происходящее.

– Как-то скучно учитель, – прохладный голос Лилиат вернул Арктура из размышлений и заставил прекратить смотреть на Беатрис. – я-то ожидала больше крови.

– Не хотел марать руки. – накинув маску безразличия, спокойно ответил Арктур. Но внутри вскипела ярость. Арктур был готов содрать с себя кожу и разорвать сердце, лишь бы душевную боль заменила физическая, которая унесет в другую реальность, где находится Беатрис.

– Надо сжечь ее тело, – сообщил Гардос, поглаживая свой подбородок.

– Лучше отдать чудовищам на кормежку? – предложила с широкой улыбкой на лице Лилиат.

– Неплохая идея, – задумчиво кивнул Гардос, – армия должна набраться сил для войны с Федерацией и старыми врагами Ионом с Анестониан.

Арктуру было тяжело сохранять холодность. Он не мог отвести взгляда с мертвой Беатрис и неосознанно провел рукой по ее шее, притворяясь, что почесал руку. Она мертва. Из-за него. Злость к себе все росла и крепла.

"Я чудовище. Я убил ее. Я мерзавец. Я хотел скрыть ее от друга, думал, мы больше никогда не пересечёмся, ведь сейчас будет столько хлопот с Федерацией, но судьба опять нас столкнула..."

"Ты чуть Гардоса не предал!" – простонал внутренний голос.

Держать ее очень тяжело. Но ужасней жить с мыслями, что она мертва из-за него.

– Учитель, – Лилиат потрясла Арктура за плечо, – пойдём отдадим это тело монстрам?

Арктур кивнул, но ничего не смог сказать вслух. Из рта хотели вырваться только ругательства в свою сторону.

Арктур и Лилиат направились по коридору в темницу. Лицо Лилиат светилось от радостной улыбки. "Отец свободен, Анталион наш, придурок Эрнаст скоро падет к нашим ногам" – донеслись до сознания Арктура ликующие слова Лилиат.

Рука Беатрис продолжила болтаться в разные стороны, а вторая прижималась к плечу Арктура. Арктур хотел ощущать эти прикосновения, но от теплых рук, а не от холодных, мертвых.

"Я монстр. Я убил ее. Как я буду жить дальше с этими мыслями? Что я наделал?.. Лишь бы Гардоса не предавать. Сейчас проще на себя наложить руки, чем смотреть Гардосу в глаза после этого..."

POV Роберт

– Освободите меня!!! – душераздирающе вопил я.

Крепкие тугие оковы глубоко сдавливали кожу рук и ног, прижимая меня плотней к креслу. Элизабет нежно улыбалась, смотря на меня своими холодными бездушными глазами и поглаживая меня по волосам. Неподалеку возле тумб и столешниц крутились тоненькие голубые человечки в белых халатах. Они перебирали в ящиках содержимое, ища то, что

навсегда сотрет мою личность.

Я продолжил яростно кричать, чувствуя, как жар и кровь прильнули к лицу. Внутри меня бушевал океан тяжело ощутимых, но сильных чувств. Жаль, что не хватало сил разломать пополам эти оковы, покрытые твердым железом.

Милослава лежала в соседнем кресле без сознания. Я своими глазами видел, как в ее тоненькую руку вонзилась длинная игла огромного шприца. Зеленая жидкость быстро погрузилась в ее тело.

Сейчас наступил мой черед...

К моему креслу подошло несколько прислужников-медиков Элизабет. Они испуганы моей агрессией, в их глазах этот страх четко отражен. На лице Элизабет сияла лишь легкая довольная усмешка.

Один поднес к моей красной руке, на которой выступили вены, ту же иглу с огромным шприцом. Я не мог спокойно на это смотреть и продолжал орать. Сознание заглушало мои крики диким страхом и отчаянием, которые топили меня изнутри.

Игла вошла в мою вену. Содержимое шприца направилось ко мне. Я ощущал легкую слабость. Она брала надо мной вверх. Вещество оказалось слишком мощным. Я ощущал, как мое сознание угасало.

Внутри меня скоро поселится чудовище. Моим телом будет управлять другое нечто. Я хорошо запомнил, как выглядели те крылатые люди, которые привели нас в пирамиду

Гардоса. Они стали такими из-за жуткого эксперимента, став энспетрами. И вскоре это случится со мной.

Я хотел стать сильным и храбрым. Но не такой ценой.

Я стану солдатом, который забудет свое прошлое и будет слепо служить Гардосу. Из прошлого внутри меня ничего не останется. Ничто не будет напоминать в новом монстре старого Роберта Стива Уотсона.

Как же страшно об этом думать.

Мы с Милославой станем такими...

Я забуду навечно свою семью и Беатрис. Храбрую, смелую и боевую Беатрис Эванс...

Сознание гасло с каждой секундой, накрывая меня нарастающей тьмой. Перед тем, как я собирался утонуть в ее объятиях, увидел ликующий взгляд желтых глаз Элизабет.

Нефрит прислонился спиной к темной стене мрачной камере темницы. Его изнутри трясло. Голова опущена, на лице застыла маска отчаяния. Глаза безнадежно сверлили пол. Он понимал, что миссия, которую он хотел осуществить долгие годы, провалилась. Парень надеялся дать долг Саре за ее спасение и на угнанном корабле отправиться в далекую точку галактики. Но сейчас об этом думать он видел смысла. Его ждет смертная казнь.

Галактион, в отличие от Нефрита, не унывал. Он навора-

чивал круги по камере, напряженно думая. Его мозг активно разрабатывал план побега. Все бы прошло успешно, но он даже не знал, с чего начать. Озарение к нему не приходило. Вместо нее его голову раскалывала боль.

Нефрит ощущал, как в нем вспыхнула злость, слушая бесконечные шаги сапог Галактиона.

– Прекрати! – крикнул он.

Галактион замер, как вкопанный.

– Я, между прочим, план побега разрабатываю! – рассерженно отчеканил он.

– И как? Есть успехи? – с усмешкой спросил Нефрит.

– Как видишь...нет... – Галактион грустно вздохнул, – иначе уже бы давно сбежали. Замок камеры держится на магии, его не взломать. Оружие у нас забрали. Я еще до Сары не могу связаться.

– Я тоже... – расстроено кивнул Нефрит, – зову-зову ее мысленно. Не слышит. Как будто без сознания лежит.

Галактион не хотел сдаваться. Его внутренняя упертость продолжала разжигать в душе боевое пламя. Он продолжал перебирать пути решения в голове. Но ничего на ум не приходило. Еще Сара и Фродди молчали.

Судьба остальных ребят ему неизвестна. От этого Галактион ощущал себя потерянным.

Спустя пару минут он устало рухнул рядом с Нефритом. Ему было тяжело признавать собственное поражение. Он был готов когтями вцепиться в свое тело и разодрать себя

от бессилия. Безысходность терзала его, будто эти когти ре-
зали его изнутри. Галактион ощущал, как в глубине души в
нем вскипала ярость и ненависть за самого себя и остальных.
Он никому не может помочь. Даже себе. Он чувствовал себя
беспольным. Он чувствовал, как слезы разочарования по-
катились из огромных глаз. Он даже не пытался этого скры-
вать.

Нефрит это увидел и приобнял Галактиона. Они молча си-
дели и ждали худшего. Это ожидание их томило и раздра-
ло. Хотелось уже умереть, лишь бы это чувство покинуло их.

Галактион, чтобы убить время, вытащил из заднего карма-
на кимоно небольшую едва выцветшую фотографию, и гля-
нул на нее. Нефрит тоже посмотрел.

На ней изображен молодой широко улыбающийся Галак-
тион. В его глазах горело счастье. В руках он держал золоти-
стый кубок. Левее стоял с темными взъерошенными по пле-
чо волосами парень с темно-серой кожей и яркими лиловы-
ми глазами. Он держал серебряный кубок. А правее с брон-
зовым кубком в руках...

– Триллани Голонская?! – изумленно воскликнул Неф-
рит, указав пальцем на лицо дочери Гардоса.

– Да. – вздохнул Галактион, – я не хотел рассказывать те-
бе, – нерешительно произнес он, – но я давно ее знал. На мо-
ей родной планете Кохабгде шло одно торжественное меро-
приятие, посвященное юным талантам. Я играл на пианино.

– Ты умеешь играть?

– Да. Это. – он указал на молодого человека с серебристым кубком, – Харитон. Нынче главная знаменитость моей планеты. Еще он знаком с Гардосом. Он в детстве мечтал быть звездой. Получил второе место благодаря своему танцу. А Триша любила петь. У нее великолепный голос.

– Ничего себе.

– Я думал, она хорошая. Но она притворялась ею. Потом на эксперименте я думал, что Сара плохая. А она, наоборот, оказалась хорошей.

Нефрит не нашел в себе сил ответить. Продолжил сверлить злобным взглядом пятую дочь Гардоса. Галактион не выдержал и разорвал в клочья фотографию. Мелкие куски разлетелись по всей камере. Но Галактиону легче не стало.

Их обоих душит страх перед неизбежным. Что это за исход, они боятся представить. Но пути спасения уже не видят.

– Скоро увидимся, сестренка, – тихо прошептал Нефрит.

Гардос довольным взглядом озирает небо. Багровый небосвод с порталом пленил его. Монстры, окружившие его пирамиды, усиливали внутри него чувство власти. Анталион сменяет собой бывшую Землю. Практически целое человечество в его руках. Гардос ощущал себя невероятно счастливым. Долгие мучительные годы в темнице – и вот он снова властитель.

Наступает Восход Тьмы.

Осталось немного накопить сил и захватить остальные материки, а вместе с ними и другую половину человечества...

Но великое счастье мгновенно потухло. Гардос заметил на небе приближающуюся точку. Объект рос на глазах. Гардоса это смутило. Он обеспокоенно наблюдал за ним. Чувство тревоги в нем росло. Вместе с ней близился тот объект.

И вот над его пирамидами навис корабль Федерации Вселенной. Гигантское сооружение, переливаясь золотом, накрыло собой небо. Пирамиды окутала невероятно исполинских размеров тень.

Гардос молча наблюдал за кораблем. И вот из динамиков прозвучал до жути знакомый голос:

– Говорит Верховный Президент Федерации Эрнаст. Приказываю сдаться, Гардос. Или мои войска перейдут в наступление.

Губы Гардоса широко улыбнулись.

– Что ж, старый друг. Наконец-то я тебя уничтожу.

Он взмыл в воздух. А за ним – его армия.

Продолжение следует...

Вторая часть называется «Стражи Хаоса».